

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Веренич Игорь Васильевич

**ЧАСТНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность – 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(Юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Зеленский Владимир Дмитриевич

Краснодар – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	28
1.1 Истоки и тенденции возникновения и развития частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Этапы становления и формирования частной криминалистической теории.....	28
1.2 Понятие, содержание, система, структура частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Место и роль частной криминалистической теории в системе криминалистики	43
1.3 Предмет и объекты частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений	56
1.4 Принципы, цели, задачи и научно-практическая методология частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.....	64
1.5 Понятие, система и классификация способов преодоления противодействия расследованию преступлений, как основополагающая криминалистическая категория частной криминалистической теории	84
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	111
2.1 Расследование преступной деятельности как объект противодействия .	111
2.2 Понятие, сущность и значение признаков и свойств противодействия для правоприменительной деятельности	125
2.3 Криминалистически значимая информация о механизме преступлений, совершенных в рамках противодействия расследованию преступлений	145
2.4 Соккрытие преступления как элемент способа совершения и форма противодействия раскрытию преступлений.....	162

2.5 Структура, формы и типовые механизмы противодействия расследованию преступлений.....	176
--	-----

ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	210
---	------------

3.1 Техничко-криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию преступлений	210
--	-----

3.2 Особенности тактики следственных действий в рамках преодоления противодействия расследованию преступлений	226
---	-----

3.3 Методика преодоления преступной деятельности в рамках противодействия расследованию преступлений	241
--	-----

ГЛАВА 4. УСТАНОВЛЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ФАКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	255
---	------------

4.1 Использование специальных знаний для установления форм, видов и способов противодействия расследованию преступлений.....	255
--	-----

4.2 Особенности использования специальных знаний для установления обстоятельств противодействия расследованию преступлений.....	273
---	-----

4.3 Использование цифровых технологий в преодолении противодействия расследованию преступлений	284
--	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	302
-------------------------	------------

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	312
-------------------------------	------------

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена повышенной степенью общественной опасности противодействия расследованию преступлений в его различных формах, а также недостаточным уровнем научного, методического, технического и информационного его обеспечения в процессе уголовного судопроизводства, что негативно отражается на его качестве и результатах. Подозреваемые и обвиняемые, свидетели и потерпевшие, недобросовестные сотрудники следственных органов и органов дознания, оперативно-розыскных подразделений, чиновники органов государственной и муниципальной власти, иных структур нередко различными способами препятствуют всестороннему, полному и объективному расследованию преступлений, установлению истины по уголовным делам. При этом они нередко совершают действия, формально соответствующие правовым нормам и совершаемые в рамках их должностных полномочий, но фактически направленные на создание помех расследованию. С годами возрастает количество выявленных фактов организованного противодействия расследованию. Характерной особенностью последнего времени является то, что противодействие расследованию оказывают как лица, причастные к совершению преступления, так и лица, не заинтересованные в его отрицательных результатах, в том числе потерпевшие, свидетели.

Общественная опасность противодействия расследованию преступлений состоит не только в уклонении от уголовной ответственности, но и в отсутствии наказания за содеянное, что порождает следующее преступление. В последнее время очевидны тенденции: консолидация и глобализация преступности, повышение её «профессионализма», заблаговременная подготовка к совершению преступлений, сокрытию и последующему противодействию расследованию преступлений, максимально используют различные социальные сети, мессенджеры, активно применяют различные виды продуктов на базе искусственного интеллекта.

По данным ГИАЦ МВД России криминальная обстановка в стране характеризуется следующими данными. В 2010 г. зарегистрировано 2628799 преступлений, из которых раскрыто 1430977, в 2015 г. зарегистрировано 2388476, из них раскрыто 1238681, в 2020 г. зарегистрировано 2044221 преступлений, раскрыто 1031987, в 2022 г. зарегистрировано 1966795 преступлений, раскрыто 1035496, в 2023 г. зарегистрировано 1900000 преступлений, раскрыто 997576, в 2024 г. зарегистрировано 1911300 преступлений, раскрыто 1015532¹. Как видно, в 2024 г. по сравнению с 2010 г. зарегистрировано преступлений меньше на 27,3%, в том числе раскрытых – на 29%, тем не менее криминальная обстановка в стране остается достаточно напряженной в том числе и в аспекте противодействия расследованию преступлений и его преодоления.

В современных условиях процесс преодоления преступного противодействия базируется в основном на научных исследованиях, разработках и рекомендациях прикладной юридической науки – криминалистика. Методические рекомендации, методики выявления и расследования преступлений, применение способов преодоления противодействия, разрабатываемых в данных условиях, очень быстро устаревают, что безусловно оказывает негативное влияние на эффективность деятельности правоохранительных органов. Данное обстоятельство ставит задачу качественного научного обеспечения преодоления противодействия расследованию преступлений и устранения отсутствующих положений и методик расследования отдельных видов преступлений. Наука криминалистика должна вырабатывать и передавать экспертной, оперативной, следственной и судебной практике тактические приемы и комбинации, методы и методики, обеспечивающие максимально эффективную борьбу с преступностью и результативное преодоление противодействия расследованию преступлений.

Недостаточная разработанность проблем противодействия расследованию преступлений, механизма противодействия, и главное, системы действий по

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://МВД.РФ/reports/item/60248328/?ysclid=mkmbzb10uf729237091> (дата обращения 28.08.2025).

преодолению противодействия расследованию является безусловным основанием для всестороннего исследования данного преступного события; использования результатов исследований, предлагаемых средств и методов в оперативной, экспертной, следственной и судебной практике. Важность данных исследований и определяет актуальность проведенного исследования и темы настоящей диссертации.

Степень научной разработанности. Общетеоретические вопросы противодействия расследованию преступлений и его преодоления рассматривали многие российские ученые-криминалисты: Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньева, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.И. Винберг, А.Ф. Волобуев, А.Ф. Волынский, Ю.П. Гармаев, А.Ю. Головин, С.Ю. Журавлев, В.Д. Зеленский, А.М. Зинин, Г.Г. Зуйков, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, А.Г. Калугин, О.Г. Карнаухова, О.А. Карпенко, С.А. Куемжиева, И.М. Комаров, П.Е. Кондратов, А.М. Кустов, В.П. Лавров, А.М. Ларин, Н.Ю. Лебедев, А.Ф. Лубин, Г.М. Меретуков, А.В. Мишин, В.В. Новик, Ю.К. Орлов, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, А.Б. Соловьев, О.Л. Стулин, И.А. Николайчук, В.В. Трухачев, А.Р. Шляхов, С.В. Швец, А.А. Эйсман, Н.П. Яблоков, И.Н. Якимов и других ученых.

Впервые фундаментальный, содержательный анализ преодоления противодействия расследованию преступлений был предпринят В. Н. Карагодиным, который разработал учение о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению. В рамках учения было предложено определение противодействия расследованию, дана классификация способов и приемов противодействия, разработана методика выявления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. Анализ проблем противодействия ученым был предпринят в аспекте предварительного расследования.

Теоретическим основам преодоления противодействия расследованию преступлений в части понятийного аппарата, концептуальной структуры посвящены исследования Р.С. Белкина, Э.У. Бабаевой, Ю.В. Гармаева, С.Ю. Журавлева, В.И. Куликова, А.М. Кустова, Л.В. Лившица, И.А. Николайчука, И.В. Тишутиной, В.В. Трухачева и др. В их трудах сформированы базовые научные

основы преодоления различных форм препятствий установлению фактических обстоятельств преступлений, установлению и изобличению совершивших их лиц, как того требует часть 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), их привлечению к законной ответственности.

Важное значение для формирования частой криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений имеют фундаментальные работы Р.С. Белкина, в которых разработана общая теория криминалистики, представлено учение о методах, систематике, языке криминалистики и т.д. Ученый подвел научную базу к тому, чтобы рассматривать криминалистическое учение и частную теорию криминалистики как различные по содержанию системы.

Существенный вклад в развитие криминалистической теории преодоления противодействию преступлений внесли Э.У. Бабаева и И.В. Тишутина.

С теоретической точки зрения Э.У. Бабаевой проанализирован понятийный аппарат, рассмотрены методы выявления и нейтрализации противодействия, классификация форм противодействия на разных стадиях уголовного процесса. С практической точки зрения автором была разработана система криминалистических приемов и рекомендаций по выявлению и преодолению противодействия.

Проблемам преодоления противодействия расследованию организованной преступной деятельности посвящены исследования И.В. Тишутиной: рассмотрена концепция системного преодоления противодействия, проведен анализ современных тенденций противодействия, в частности, с использованием цифровых технологий.

Таким образом, указанные авторы заложили методологическую основу дальнейшего развития частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений и задали направления дальнейших исследований.

При исследовании вопросов преодоления противодействия работе правоохранительных органов по установлению и изобличению, совершивших

преступления лиц, исследователи, правовых, теоретических, практических аспектов данной проблематики акцентировали внимание на их разрешение в досудебной стадии уголовного процесса. При этом многие из них в основном анализировали проблемы противодействия, организованные преступными группами, и в меньшей степени оказались рассмотрены проблемы на других стадиях уголовного судопроизводства, выявления и преодоления противодействия при реализации деятельности прокуроров, преодоление противодействия государственному обвинению в судебном разбирательстве. Это обусловлено приоритетным вниманием к противодействию на этапе предварительного расследования, поскольку на этой досудебной стадии формируется база для продолжения уголовного преследования обвиняемого (обвиняемых) в суде и преодоления противодействия его осуществлению, благодаря использованию доказательств и иных сведений, полученных до направления уголовного дела в суд. Вместе с тем следует отметить несовпадения взглядов исследователей на содержание и объем понятия преодоления противодействия расследованию, его механизма, расхождение теоретических обоснований.

При всей ценности имеющихся исследований по данной проблеме следует констатировать, что их результаты не всегда решают полностью актуальные задачи.

Преодоление противодействия расследованию преступлений должно развиваться с учетом постоянно меняющейся практики, появления новых его форм и способов осуществления, должно представлять собой их развитие, выдвижение новых концепций и идей, содержать положения и рекомендации, использование которых может способствовать разрешению насущных практических проблем при расследовании преступлений. Требуется максимально полное рассмотрение структуры противодействия расследованию преступлений во взаимосвязи и взаимообусловленности ее элементов: целей и мотивов действий преступников, субъектов и объекта противодействия, форм и способов его осуществления, обстоятельств противодействия расследованию – времени, места и обстановки его осуществления, а также его результатов.

Подлежит более глубокому исследованию не только структура различных форм противодействия, но и содержание используемых при этом способов и приемов, средств, цели и мотивы, нередко предопределяющие выбор заинтересованными лицами той или иной формы противодействия, но и проблемы его преодоления.

Несмотря на весомость вклада ученых-криминалистов, исследовавших феномен противодействия расследованию преступлений и его преодоления, требуется дальнейшее исследование данной проблематики. Различные взгляды, подходы, трактовки и видения дают основание констатировать отсутствие в настоящее время целостной системы основных положений частной криминалистической теории.

В этой связи задачу дальнейшей разработки ее теоретической и прикладной составляющих следует считать актуальной в числе значимых направлений современных криминалистических исследований.

Единство потребностей следственной, прокурорской и судебной практики, актуальность задач в теоретическом и практическом смысле обусловило выбор темы настоящего исследования, ориентированного на дальнейшее развитие основных положений частной криминалистической теории о преодолении противодействия расследованию преступлений как целостной системы.

Объектами диссертационного исследования являются преступная деятельность по противодействию расследованию и ее механизм; практическая деятельность уполномоченных лиц по преодолению противодействия расследованию в рамках уголовного судопроизводства, а также реализации комплекса мер предупреждения противодействию расследованию преступлений.

Предметом диссертационного исследования являются объективные закономерности, определяющие содержание механизма противодействия расследованию преступления, его формирования и реализации; закономерности деятельности правоохранительных органов, связанных с применением организационных, методических, тактических и технических приёмов, средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений.

Целью диссертационного исследования является дальнейшее расширение и разработка концептуальных основ и теоретических положений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, формирование на этой основе комплекса новых взаимосвязанных положений, которые послужат научной базой для практических рекомендаций, оптимизирующих преодоление и предупреждение противодействия расследованию преступлений.

Цель диссертационного исследования ставит и обуславливает решение следующих задач:

1. На основе анализа истоков и тенденций возникновения и развития криминалистических знаний о преодолении противодействия расследованию преступлений определить содержание этапов формирования частной криминалистической теории, и предпосылки их становления.

2. Проанализировать современное состояние, определить и описать структуру, систему частной криминалистической теории, её место в системе науки криминалистики, охарактеризовать теоретическое и прикладное значение для совершенствования следственной практики.

3. Определить предмет и объекты частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений в парадигме современного криминалистического знания, сформулировать систему принципов и методологию.

4. Провести анализ преступной деятельности как объекта криминалистического исследования и криминалистического исследования преступной деятельности, как объекта противодействия расследованию преступлений и показать их диалектическую связь.

5. Определить специфику криминалистически значимой информации о механизме преступлений, совершенных в рамках противодействия расследованию преступлений, а также особенности механизма преступления.

6. Обобщить и проанализировать практику расследования преступлений, по уголовным делам, в которых оказывалось противодействие установлению их обстоятельств, установлению и изобличению совершивших их лиц.

7. Выделить, систематизировать и охарактеризовать типичные формы и способы оказания противодействия расследованию преступлений.

8. Сформулировать понятие «преодоление противодействия расследованию преступлений», охарактеризовать его содержание и объем как необходимого элемента частной криминалистической теории. Обобщить, проанализировать и классифицировать систему способов преодоления противодействия расследованию преступлений.

9. Проанализировать специфику технико-криминалистического обеспечения выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.

10. Определить особенности тактики следственных действий в рамках преодоления противодействия расследованию.

11. Проанализировать методику преодоления преступной деятельности применительно к теме исследования.

12. Проанализировать использование специальных знаний в рамках преодоления противодействия расследованию преступлений.

13. Предложить основные направления формирования информационной системы по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Методология диссертационного исследования основывается на совокупности положений, формирующих концепцию исследования. Системный, структурно-функциональный, конструктивистский подходы с использованием диалектического метода познания явлений в рамках противодействия расследованию преступлений и его преодоления, обеспечивающий научный комплексный подход исследования объекта диссертационной работы во взаимосвязи и постоянном развитии.

В ходе диссертационного исследования применён ряд общенаучных, специальных и частных методов, которые сочетались с приёмами логики и аргументации: анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции. В работе

использовался формально-юридический метод, использованный в ходе исследования норм УПК и иных федеральных законов, а также правовых норм министерств и ведомств, регламентирующих деятельность органов предварительного следствия и дознания в рамках преодоления противодействия расследованию преступлений; при сборе, анкетировании, анализе и обработке эмпирических данных о противодействии расследованию преступлений сотрудникам органов следствия, дознания и суда, применялись статистический, социологический и математический методы, с помощью которых исследовалась опубликованная и неопубликованная следственная практика; при изучении состояния противодействия расследованию преступлений – криминологический метод; при анализе и систематизации научных знаний о противодействии и его преодоления – историко-правовой и логический методы; для определения структуры и содержания частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений – системно-структурный метод и метод моделирования; при формировании основ частной криминалистической теории – сравнительно-правовой метод.

Нормативную правовую основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, относящихся к теме исследования, Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты МВД России, Следственного Комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ и иных правоохранительных органов, постановления Пленума Верховного Суда РФ и иных государственных органов, затрагивающих вопросы расследования преступлений.

Теоретической базой диссертационного исследования являются концептуальные положения, разработанные в рамках общей теории криминалистики Р.С. Белкиным, А.И. Винбергом, И.М. Лузгиным А.А. Эсманом, Н.П. Яблоковым и другими учеными; разработанные в рамках формирования системы частных криминалистических теорий и учений А.А. Бессоновым, А.Ф.

Волынским, Г.Г. Зуйковым, И.П. Ищенко, В.Я. Колдиным, И.М. Комаровым, А.М. Кустовым, В.П. Лавровым, А.В. Мишиным, Г.Н. Мудьюгиным и другими. Особое значение имеют монографические труды по проблемам преодоления противодействия расследованию преступлений В. Н. Карагодина, заложившего научный системный характер, Э.У. Бабаевой, придавшей данной проблеме практико-ориентированный подход; И.В. Тишутинной, рассмотревшей проблему с учетом сложных форм, характерных для организованных преступных групп.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили: материалы 246 уголовных дел, изученных в следственных подразделениях и судах по специально подготовленной программе, анкетирование 250 сотрудников следственных подразделений и дознания, проводивших досудебное производство по данным делам, в ходе которых осуществлялось противодействие расследованию; а также статистические данные о различных способах оказания противодействия расследованию, полученные в ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УРППБД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ УМВД и СО ОВМД России по районам г. Санкт-Петербурга, СУ УМВД и СО ОМВД по Ленинградской области, а также ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, Управление криминалистики, СО СК РФ по районам г. Санкт-Петербурга, Кингисеппский МСО, СУСК России по Ленинградской области, Следственный территориальный отдел, СО СК РФ по г. Приозерску, г. Выборгу, по Волосовскому району, по г. Тихвину, по г. Бокситогорску, по г. Гатчина.

Данная эмпирическая база исследования позволила выделить 30 наиболее распространенных (типичных) способов противодействия при расследовании 12 видов тяжких и особо тяжких преступлений: умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть; изнасилование или развратные действия; мошенничество в экономической сфере; преступления в сфере незаконного оборота наркотиков; преступления в сфере строительства; квалифицированный грабеж или разбой; вымогательство в крупных размерах;

вооруженный бандитизм; злоупотребление или превышение должностных полномочий; дача, получение или посредничество во взяточничестве; тайное хищение, присвоение или растрата в крупных размерах; похищение или незаконное лишение свободы человека.

Кроме этого были использованы обзоры и методические рекомендации по расследованию отдельных видов и групп преступлений, совершенных в различных отраслях, подготовленных профильными подразделениями центрального аппарата МВД России (Следственным департаментом МВД России, ДЭБ МВД России, ГУЭБиПК МВД России, ЭКЦ МВД России и профильными подразделениями территориальных органов внутренних дел); официальные статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» (формы 010 «1Э», 050, 052, 451 «1-А», 465 «Нацпроекты», 475 «5Л», 485 «5-КФ», 491 «1-ЕГС», 494 «4ЕГС», 495 «5-БЭП», 582 «1-ОП», 592 «1-КОРР», 599 «Коррупция»); официальные статистические сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о результатах деятельности органов прокуратуры по надзору за состоянием законности (формы ОН, НиСД); официальные статистические сведения Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о состоянии судимости в России (формы № 10.1, 10.2, 10-а, 11, 11-а).

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, постановкой и комплексным рассмотрением на монографическом уровне масштабной для криминалистической науки проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений впервые как частной криминалистической теории; обоснованием необходимости использования результатов исследования в качестве теоретического и практического инструментария познания явлений в сфере борьбы с противодействием расследованию преступлений, а также сформулированными научными положениями, совокупность которых является перспективным направлением в криминалистических исследованиях.

Наиболее существенные научные результаты, полученные автором, состоят в выдвижении идей об истоках и тенденциях частной криминалистической теории преодоления противодействия, о ее понятийном аппарате, функциях и задачах,

месте среди других частных теорий, о понятии, сущности, элементах, способах преодоления противодействия, расследованию преступлений.

Предложены основные направления формирования информационной системы по преодолению противодействия расследованию преступлений.

По результатам проведенного исследования сформулированы и обоснованы следующие положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальные основы частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений представленные совокупностью теоретических положений, обеспечивающих систематизацию объективных данных о целенаправленном уклонении преступниками от уголовной ответственности в результате оказания противодействия расследованию преступлений; о закономерностях противодействия расследованию и разработки комплекса мероприятий по его преодолению.

2. Этапы становления частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, разграничение которых основано, во-первых, на двухуровневой структуре научного знания (эмпирическом и теоретическом), во-вторых, на влиянии научно-технических изменений на профессионально-качественную характеристику субъектов преодоления противодействия расследованию преступлений: 1) XVIII в. - середина XIX в. – этап сбора и формирования фактологических основ будущей частной теории (эмпирический); 2) середина XIX в. - середина XX в. - этап, характеризующийся активным использованием технических средств, научных методов на основе знаний точных и естественных наук в практической криминалистической деятельности; 3) 60-е г. XX в. - настоящее время – период формирования собственно основ частной теории (теоретический). Эмпирический уровень познания расширил ретроспективный анализ с момента возникновения осознанности и умышленности действий по противодействию расследованию преступлений, а профессионально-качественная характеристика субъектов преодоления противодействия расследованию преступлений характеризует накопленный опыт, знания, умения применять специальные средства, методы

преодоления противодействия расследованию преступлений особенно в условиях цифровизации.

3. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений как система научных знаний в виде теоретических положений, способствующих систематизации объективных данных об умышленном уклонении преступниками от уголовного наказания, и выработанной на их основе совокупности научно-методических предложений и рекомендаций по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Совокупность теоретических положений частной теории преодоления противодействия расследования преступлений раскрывает закономерности: обстановка, способ противодействия расследованию преступлений определяют механизм преодоления этого противодействия; причинно-следственные связи между структурными элементами процесса противодействия расследованию преступлений проявляются во взаимосвязи действий субъектов, среды (обстановки) и возможных результатов по преодолению противодействия расследованию преступлений.

4. Структура частной теории преодоления противодействия расследованию преступлений, определяемая, во-первых, спецификой теоретического знания в рамках общей теории криминалистики, во-вторых, границами теоретического знания в рамках остальных разделов криминалистики - криминалистической техники, криминалистической тактике и криминалистической методике; и состоящая соответственно из двух разделов: а) теоретический раздел – теоретические основы системы положений (категорий), относящихся к общей теории криминалистики, б) программный раздел, включающий, во-первых, систему частных теоретических положений, во-вторых, разработанные на их основе программные решения, практические рекомендации, относящиеся к криминалистической технике, криминалистической тактике и криминалистической методике.

5. Система теоретических положений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, относящаяся к общей

теории криминалистики, и включающая основные положения теории - тенденции возникновения и развития, этапы становления и формирования частной теории, понятие преодоления противодействия расследованию преступлений, объект и предмет, принципы, цели и задачи преодоления противодействия расследованию преступлений, методы познания, структура, место и роль частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений в системе криминалистики и т.д.

Система программного раздела, включающая криминалистическое обеспечение выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений: технико-криминалистическое обеспечение, тактику следственных действий в рамках преодоления противодействия расследованию преступлений, методику преодоления преступной деятельности в рамках противодействия расследованию; а также основные направления формирования информационной системы по преодолению противодействия расследованию преступлений.

6. Объектами частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений являются преступная деятельность по противодействию расследованию и ее механизм; деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия (способы распознавания и выявление признаков противодействия, таких как резкое снижение преступной активности, осуществления сопротивления правоохранительной системы, резкое изменение показаний потерпевших и свидетелей, уничтожение материалов уголовного дела и вещественных доказательств, преследование или месть, негативные публикации в СМИ и др.) и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Предметом частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является закономерности механизма преодоления противодействия расследованию преступления, его формирования и реализации; закономерности деятельности правоохранительных органов, связанных с применением организационных, методических, тактических

и технических приёмов, средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений.

7. Совокупность принципов, формирующих каркас частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений: 1) общенаучные принципы: а) системности, позволяющий рассмотреть элементы системы преодоления противодействия; б) объективности, исключающий тенденциозность и предполагающий анализ доступных данных, в т.ч. противоречивых, неоднозначных; в) полноты, обеспечивающий всестороннее понимание ситуации, а также минимизирующий риски упущения деталей, которые могут быть использованы для противодействия; г) научности, подразумевающий использование традиционных научных методов и технологий, используемых в процессе преодоления противодействия, а также новых, появившихся в условиях цифровизации, с целью формирования информационной системы по преодолению противодействия расследованию преступлений; д) динамичности, позволяющий гибко адаптироваться к новым обстоятельствам и оперативно реагировать на возникающие угрозы или попытки противодействия в ходе преодоления; 2) общие для криминалистики принципы, определяющие рамки и профессионализм работы субъектов по преодолению противодействия: а) теоретические принципы – законности, предполагающий соблюдение конституционных, процессуальных и правовых норм, запрет на использование незаконных методов, соблюдение прав участников процесса; соблюдения норм морали и этики в аспекте соблюдения конфиденциальности, избегания конфликтов интересов, этичного использования научно-технических средств; эффективности предполагающий комплексный анализ механизмов противодействия, оперативность и упреждающий характер мер по преодолению противодействия и т.д.; б) принципы, определяющие развитие программных решений, методических рекомендаций – планомерность, целесообразность, избирательность и т.д., формирующих основу для разработки алгоритмов действий: систем анализа данных, прогнозирования рисков в процессе преодоления противодействия расследованию преступлений, а также методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности

расследования преступлений в условиях противодействия; 3) специальные принципы - принцип применения криминалистической техники, тактико-криминалистического обеспечения, включающие принцип оперативности применяемых мер по преодолению противодействия уголовному преследованию, внезапности, обоснованности принимаемых криминалистических решений, принцип соблюдения следственной тайны и т.д.

8. Определение преодоления противодействия расследованию преступлений с учетом современных тенденций цифровизации, способствующих разрешению ряда противоречий. Преодоление противодействия расследованию преступлений как совокупность выработанных и рекомендованных на основе анализа судебной практики реализуемых лицами, осуществляющими расследование по распознаванию, устранению или пресечению признаков противодействия в ходе расследования криминального события, с учетом сочетания традиционных и динамично развивающихся современных технологий, меняющих характер преодоления противодействия в части обеспечения полноты, объективности и своевременности расследования, и способствующих преодолению противоречий, связанных с ограничениями традиционных методов, сложностью современных преступных схем и динамикой информационного пространства.

Сочетание традиционных и современных цифровых технологий способствуют повышению эффективности деятельности по преодолению противодействия расследованию преступлений в силу преодоления ряда противоречий: между объёмом данных и ограниченными ресурсами следователя; между скрытностью противодействия и необходимостью его обнаружения; между динамичностью противодействия и необходимостью своевременного реагирования; между сложностью междисциплинарных расследований и специализацией следователей; между необходимостью соблюдения законности и техническими возможностями; между субъективностью человеческого фактора и объективностью расследования.

9. Элементы системы преодоления противодействия расследованию, включающие: 1) выявление коррупционных связей и предательства в профессиональной среде со стороны коллег; 2) правовые и тактические

консультации с опытными коллегами для последующего возбуждения уголовных дел в отношении граждан, осуществляющих противодействие расследованию преступлений; 3) с согласия руководителя следственного подразделения формирование бригады (группы) следователей для расследования уголовных дел, связанных с противодействием расследованию; 4) анализ типовых моделей механизмов преступлений и криминалистических характеристик преступлений, совершенных или совершаемых в рамках противодействия расследования преступлений; 5) разрешение сложившихся следственных ситуаций в ходе расследования, отработка криминалистических версий, связанных с противодействием расследованию преступлений. Это предполагает своевременное и целенаправленное проведение следственных и оперативных действий и мероприятий; применение с учетом сложившейся ситуации тактических приемов, технических средств, информационных технологий, средств коммуникаций, элементов и систем искусственного интеллекта; сохранение следственной тайны и конфиденциальности информации о свидетелях, потерпевших их личных данных и показаниях; обеспечение безопасности и защиты свидетелей, потерпевших и других участников расследования; оказание психологической поддержки; взаимодействие с общественностью и средствами массовой информации; проверка информации о возможных коррупционных связях подозреваемого, обвиняемого с должностными лицами правоохранительных органов и органов государственной власти; проведение оперативно розыскных мероприятий; возбуждение уголовного дела о преступлениях против правосудия.

10. Преступная деятельность как объект криминалистического расследования и криминалистическое расследование преступной деятельности как объект противодействия расследованию и их ключевые характеристики: антагонистичность, поскольку преступная деятельность и расследование противоположные по целям процессы; взаимозависимость, поскольку расследование формируется под влиянием особенностей преступной деятельности (способа, обстановки, личности преступника), а противодействие его расследованию определяется характеристиками самого преступления и

участниками преступного события; динамичность, поскольку ситуация постоянно меняется с точки зрения новых методов расследования, порождающих новые способы противодействия; системность, поскольку расследование преступной деятельности и его противодействие представляют собой системы со сложной структурой с точки зрения разных субъектов, целей, методов, следственных ситуаций и версий.

11. Особенности механизма преступления, совершенного в рамках противодействия расследованию: связь с основным преступлением; специальный субъект, поскольку некоторые составы преступлений предполагают наличие у субъекта определённого статуса (следователь, судья, адвокат для фальсификации доказательств); прямой умысел; общественная опасность.

12. Признаки противодействия расследованию преступлений: подключение к противодействию коррумпированных связей, должностных лиц, общественных и политических деятелей и т.д.; осуществление членами преступной группы действий по сопротивлению следствию (убийства, подкуп, хищения близких) и т.д.; резкое изменение показаний потерпевшего и свидетелей в пользу подозреваемых (обвиняемых); уничтожение материалов уголовного дела и устранение важных свидетелей; преследование или месть в отношении граждан, оказавших помощь следствию; негативные публикации по поводу расследования какого-то уголовного дела в средствах массовой информации или в отношении лиц, осуществляющих данное расследование и т.д.

13. Классификация противодействия расследованию преступлений по следующим основаниям: 1) по субъекту противодействия расследованию: непосредственные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, свидетели, потерпевшие, понятые, адвокаты, эксперты, специалисты и др.); лица, непосредственно не связанные с расследуемым событием (работники средств массовой информации, представители исполнительной или законодательной власти, политики и др.); лица, связанные с расследуемым событием, но не являющиеся участниками уголовного процесса; 2) по количеству субъектов, выступающих исполнителями противодействия: противодействие, оказываемое

одним лицом; противодействие, оказываемое группой лиц; 3) по форме поведения субъекта: осуществляемое в активной форме; реализуемое в пассивной форме; осуществляемое в опосредованной форме; 4) по структуре: сложное (система взаимосвязанных действий, операций и приемов); простое (единичные действия, приемы); 5) по длительности оказания противодействия на ход и результаты расследования: временное, предполагает получение выигрыша во времени; постоянное, рассчитанное на то, что преступление или отдельные его обстоятельства не будут установлены расследованием на протяжении длительного времени, по истечении которого виновный в совершении преступления не может быть привлечен к уголовной ответственности и наказанию; 6) по отношению к расследованию: оказываемое до начала расследования; оказываемое в период его ведения; оказываемое после его завершения.

14. Вывод об объективной необходимости выявления с помощью современных технических средств связей между различными следами (в т.ч. цифровыми) и прогнозированием действий противодействующих лиц для чего требуется, с одной стороны, совершенствование инструментов анализа больших данных, связанных с преодолением противодействия расследованию, чему могут способствовать цифровые технологии для автоматического обнаружения аномалий в цифровых потоках данных, с другой стороны, развитие криминалистической аналитики с использованием алгоритмов для анализа данных о преодолении противодействия. Этому будут способствовать специализированные компьютерные программы по преодолению противодействия расследованию преступлений.

15. Понятие тактико-криминалистического обеспечения преодоления противодействия расследованию как совокупность тактических приемов, применяемых сотрудниками правоохранительных органов с учетом оценки сложившейся ситуации, определяемой как субъектами противодействия, так и субъектами, преодолевающими противодействие, с целью преодоления противодействия расследованию преступлений и прогнозирования возможных криминальных действий с противодействующей стороны.

Специфика тактики действий производимых в отношении лиц, подозреваемых в совершении криминальных деяний в рамках противодействия расследованию преступлений требует: 1) углубленную подготовку, включающую детальный анализ материалов дела; изучение личности подозреваемого с точки зрения его психологических, социальных, других характеристик; прогнозирование возможных форм сопротивления; разработку плана действий с учетом типичных способов противодействия и подготовки мер по их нейтрализации; 2) использование психологических приёмов; 3) поэтапное проведение следственных действий; 4) работа с доказательствами; 5) внезапность и оперативность; 6) использование технических средств и специалистов; 7) контроль за поведением участников; 8) взаимодействие с другими подразделениями; 9) фиксация хода и результатов.

16. Необходимость разработки информационной модели преступления: криминалистической характеристики преступлений и типичных моделей механизмов преступлений, совершенных в процессе преодоления противодействия расследованию преступлений, для целей определения программы действий по преодолению противодействия расследования преступлений с точки зрения методико-криминалистического обеспечения.

17. Применение информационных программ и технологий с учетом теоретически разработанных основных направлений формирования информационной системы по преодолению противодействия расследованию преступлений, содержащую структурированную информацию в трех блоках: 1) признаки противодействия расследованию преступлений, во-первых, в части воздействия на вещественные источники криминалистически значимой информации, во-вторых, в части воздействия на личностные (включающие субъектов, обладающих информацией о преступлении) источники криминалистически значимой информации; 2) методы, тактические приемы, технические криминалистические средства используемые с целью преодоления противодействия; 3) организационные меры по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Основные направления и перечень обстоятельств выявления противодействия расследования и его преодоления, могут составить предмет самостоятельной автоматизированной информационно-поисковой системы по преодолению противодействия расследованию преступлений. Используя цифровые технологии как способ реализации предложенных направлений, возможно решить важную технико-криминалистическую задачу по созданию программы преодоления противодействия расследованию преступлений, а методика использования технологий при исследовании противодействия расследованию должна быть составной частью криминалистической методики расследования видов или укрупненной группы преступлений.

Сформированные основные положения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследования преступлений будут способствовать дальнейшим исследованиям, направленным на создание отдельных криминалистических методик, а также отдельных направлений криминалистической деятельности.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в разработке научных положений, отражающих концептуальные подходы частной криминалистической теории преодоления противодействия расследования в аспекте системно-структурного анализа; в развитии теоретических основ системы положений (категорий), относящихся к общей теории криминалистики, и системы частных криминалистических положений и разработанные на их основе программные решения, вариативные алгоритмы, практические рекомендации; определение места частной теории преодоления противодействия расследованию преступлений в системе науки криминалистики; в описании системы программного раздела, включающего криминалистическое обеспечение выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений и основные направления формирования информационной системы по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Сформированные основные положения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследования преступлений, будут способствовать

дальнейшим исследованиям, направленным на создание отдельных криминалистических методик, а также отдельных направлений криминалистической деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения теоретических положений, выводов и рекомендаций, при осуществлении расследования преступлений с целью совершенствования информационно-аналитических ресурсов, обеспечивающих процесс преодоления противодействия, расследования и предупреждения преступлений.

Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе криминалистики и специальных учебных курсов, посвященных организации расследования преступлений, а также в процессе повышения квалификации или переподготовки сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены методологией исследования, всесторонним изучением следственно-судебной практики преодоления противодействия расследованию преступлений. Использование различных методов познания позволило изучить проблемы уголовного судопроизводства на стыке наук криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, что позволило обосновать сделанные выводы.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, по которым сделаны научные положения.

Достоверность результатов исследования обуславливается методическими рекомендациями, внедренными в практическую деятельность и образовательные процессы учреждений страны.

Апробирование результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 48 опубликованных работах, среди которых 8 (восемь) монографий, из них 3 (три) монографии в соавторстве, в 26 (двадцати шести) статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень ВАК, в

которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в 4 (четырёх) учебных пособиях из них 1 (одно) в соавторстве. Общий объем публикаций – 203,47 п. л., из них личный вклад автора – 144,08 п. л.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись: путем внедрения основных результатов диссертационного исследования, изложенных в научных публикациях, в учебный процесс ряда высших образовательных учреждений и деятельность правоохранительных органов России; в процессе обсуждения на заседаниях кафедры уголовного права СЗИУ РАНХиГС, кафедры криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедры криминалистики КубГАУ, кафедры криминалистики СПбУ МВД РФ; посредством научных докладов и выступлений на 24 международных, всероссийских и межведомственных научно-практических конференциях и других научных форумах, проводившихся в период с 2012 по 2025 гг.: Лиссабон (Португалия) – 5-12 мая 2012 г.; Айя-Напа (Кипр) – 14-21 октября 2012 г.; Феодосия – 04-06 мая 2016 г.; Белгород – 31 мая 2016 г.; Симферополь-Алушта – 25-26 апреля 2019 года; Рига (Латвия) – 2019 г.; Москва (Академия управления МВД РФ) – 2019 г.; Краснодар (Краснодарский университет МВД РФ) – 2019 г.; Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского – 2019 г.; Абакан – 18 октября 2019 г., ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» – 19-21 сентября 2019 г.; Каунас (Литва) – 2019 г.; Московская Академия Следственного Комитета Российской Федерации – Москва, 2019 г.; «Шхмыровские криминалистические чтения» (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар) – 2019 г.; Абакан – 24-25 апреля 2020 г.; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар – 2020 г.; «Криминалистические проблемы организации расследования преступлений» (Краснодар, КубГАУ) – 2020 г.; Москва (Академия Управления МВД России) – 21 мая 2021 г.; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «30 лет юридической науки КубГАУ» (Краснодар, КубГАУ) – 2021 г.; «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (Краснодар, КубГАУ) – 2022 г.; The using of special

knowledge in overcoming the counteraction to the crimes investigation, Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference. Part 4. Beijing, 2023, издательство: Инфинити (Уфа), VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью», Краснодар, 2023 г.; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Юридической науки КубГАУ» (Краснодар, КубГАУ) – 2024 г.; Москва, Зеленоград, VI Международная научно-практическая конференция «Высокотехнологическое право: ожидание и реальность» 2025 г.

Структура и объем работы отражают теоретическую концепцию частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, определены с учетом целей и задач предпринятого исследования. Диссертация включает введение, четыре главы и 16 параграфов, заключение, список использованных нормативных актов, правовой и юридической литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1 Истоки и тенденции возникновения и развития частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Этапы становления и формирования частной криминалистической теории

В познании сущности теоретических основ криминалистической науки важно определить тенденции поэтапного развития данной отрасли знаний и на этой основе провести анализ формирования частных теорий, криминалистических учений, концепций и теоретических положений. В последние годы проблемой, требующей своевременного решения, становится преодоление противодействия расследованию преступлений.

Противодействие раскрытию преступлений возникло одновременно с появлением самого понятия преступления, а также системы наказания за него. По мере того, как государство и право вводили ответственность за совершенные преступления, люди, совершившие их стали предпринимать меры для избежания наказания.

Серьезные теоретические исследования преодоления противодействия расследованию преступлений начались в 80–90 годах прошлого века и были предопределены, во-первых, активизацией криминала, криминальных групп и преступных сообществ, во-вторых, отсутствием научно разработанных рекомендаций по преодолению противодействия, что способствовало увеличению фактов противодействия расследованию совершенных преступлений.

Одно из первых научных исследований, посвященное ретроспективному анализу противодействия расследованию преступлений было проведено Э.У. Бабаевой. Автор выделила четыре этапа в становлении частной криминалистической теории противодействия уголовному преследованию,

определила временные промежутки и обозначила те проблемы, которые исследовались в рамках каждого этапа².

Первый этап - начало 60-х гг. XX в. – характеризовался появлением предпосылок возникновения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Именно в этот период Р.С. Белкиным, О.Я. Баевым были сформулированы тезисы и положения о способе сокрытия как форме противодействия расследованию преступления. Были определены понятие конфликта и положения разрешения конфликтных ситуаций на предварительном уголовном следствии³.

Второй этап – этап создания «основ частной криминалистической теории (учения) противодействия предварительному расследованию и разработки тактики преодоления противодействия органами дознания»⁴. Сущностная характеристика данного этапа раскрыта В.Н. Карагодиным⁵, С.Ю. Журавлевым⁶. Этот период характеризуется аккумулярованием сведений о видах противодействия и способах их преодоления. Особое значение имеет работа В.Н. Карагодина, поскольку ее можно считать основополагающей для становления и развития основ частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

Третий этап – с середины 90-х г. XX в. - характеризуется дальнейшим накоплением эмпирического материала и разработкой отдельных положений тактики преодоления противодействию предварительному расследованию.

² Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография / Э.У. Бабаева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – С. 38.

³ Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учеб. для высш. и сред. учеб. заведений МВД России / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Бородулин и др.: Под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – 398 с.; Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1981.

⁴ Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография / Э.У. Бабаева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.

⁵ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: специальность 12.00.09 Уголовный процесс: автореф дисс. ...д-ра юрид. наук / Карагодин Валерий Николаевич. – Екатеринбург, 1992.

⁶ Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступления и тактика его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1992;

Данному периоду относятся работы Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, А.М. Кустова, В.И. Куликова, В.Е. Корноухова, Л.В. Лившица, И.А. Николайчук, А.Н. Петрова, Л.О. Стулина, А.Ю. Федоренко и др.

Четвёртый этап определяется как «перерастание теории преодоления противодействия предварительному расследованию в общую криминалистическую теорию преодоления противодействия уголовному преследованию»⁷.

На основании сформированной эмпирической базы В.Н. Карагодин⁸ и Э.У. Бабаева⁹ разработали основы частной теории противодействия расследованию преступлений.

В.Н. Карагодиным основное внимание было уделено проблемам установления объективной истины по уголовному делу в условиях оказания противодействия расследованию¹⁰. Автор рассмотрел и предложил понятие противодействия, дал характеристику противодействию на предварительном этапе расследования, а также предложил классификацию актов противодействия, акцентировал внимание на детерминации и повторяемости актов противодействия, их общей характеристики, подробно рассмотрел объективные и субъективные факторы противодействия предварительному расследованию.

В этот период с точки зрения предупреждения и профилактики противодействия, законодатель утвердил следующие нормы: угроза убийства следователя, (дознателя) прокурора и членов их семьи; заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; отказ

⁷ Бабаева Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. – М., 2002; Бабаева Э.У. Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию. – М., 2004.

⁸ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук.: 12.00.09. – Екатеринбург, 1992.

⁹ Бабаева Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. – М., 2002; Бабаева Э.У. Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию. – М., 2004.

¹⁰ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992.

свидетеля или потерпевшего от дачи показаний; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу; разглашение данных предварительного расследования.

Помимо существенного вклада В Н. Карагодина и Э.У. Бабаевой в разработку частной криминалистической теории особое внимание следует уделить исследованиям И.В. Тишутиной. Автор, анализируя становление теории, выделяет три этапа, при этом рассматривает проблему в контексте социально-правовых факторов.

«1 этап – 60-е - конец 80-х годов XX века – формирование учения о сокрытии преступления, как одном из трех элементов его способа;

2 этап – конец 80-х годов XX века - 2001 г. – характеризуется активизацией организованной преступной деятельности и противодействия ее расследованию, как элемента организованной преступной деятельности, все более широким использованием в этих целях способов физического воздействия на источники и носители розыскной и доказательственной информации;

3 этап – 2002 год - по настоящее время – характеризуется резким увеличением противодействия в системе уголовно-процессуальных отношений и влиянием на процесс их реализации коррупции, прежде всего, в структурах органов власти»¹¹.

Помимо этого И.В. Тишутина рассматривает происходящие изменения в частной теории противодействия расследованию преступлений под влиянием процесса цифровизации: «объекты теории – противодействие и деятельность по его преодолению – не претерпели изменений по форме, однако существенно трансформируются по содержанию, поскольку влияние НТП и его результатов на преступную деятельность и криминалистическую деятельность очевидно и весьма существенно»¹².

¹¹Тишутина И.В. Преодоление противодействия организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук.: 12.00.12 / Тишутина Инна Валерьевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2013.

¹² Тишутина И.В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: трансформация в условиях цифровизации. // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С 51-62. С 55

В специальной литературе обнаруживается еще одна периодизация становления и развития криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений – трехэтапная, предложенная Ю.П. Гармаевым и Д.В. Кимом¹³.

Первый этап (60-е гг. – конец 80-х годов XX в.) – начало формирования частной криминалистической теории, отражается в работах О.Я. Баева¹⁴, Р.С. Белкина¹⁵, В.Н. Карагодина¹⁶, В.П. Лаврова¹⁷, И.М. Лузгина, В.А. Овечкина и др.

Второй этап (конец 80-х – начало 2000-х гг.) – этап роста и активизации преступной деятельности, коррупционных схем и т.д., повлекший расширение средств и способов противодействия расследованию преступлений. Стал активно употребляться термин противодействие расследованию преступлений; ключевой работой была работа В. Н. Карагодина¹⁸.

Третий этап (начало XXI в. - настоящее время) – этап реализация мер комплексного изучения противодействия уголовному преследованию в системе различных правоотношений, в типичных следственных ситуациях и применительно к отдельным видам преступлений. Происходит активное развитие частной теории преодоления противодействия уголовному преследованию¹⁹, развитие теоретических положений частной криминалистической теории и их постоянное совершенствование.

¹³ Гармаев Ю. П. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию / Ю.П. Гармаев, Д. В. Ким. – // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 461-470.

¹⁴ Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории) / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. унта, 1981. – 160 с.

¹⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. – Москва: Юрид. лит., 1988. – 304 с.

¹⁶ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 175 с.

¹⁷ Лавров В. П. Криминалистические проблемы установления способа сокрытия тяжких преступлений против личности / В. П. Лавров // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях. – Караганда, 1985.

¹⁸ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 175 с.

¹⁹ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Э.У. Бабаева. – Москва, 2006. – 370 с.

В целом позиции авторов по вопросу становления и развития теории близки, поскольку их периодизация отражает научные проблемы, решаемые российскими учеными-криминалистами на каждом этапе.

Следует согласиться с тем, что на первом этапе изучали способы сокрытия преступлений, в рамках которого Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, В.П. Лавров, И. М. Лузгин и др. сформировали основы уголовно-процессуального конфликта. В этот период было выдвинуто несколько различных подходов: действия по сокрытию являются составной частью способа совершения преступления; рассмотрение возможности раздельного наличия способов совершения и сокрытия преступлений; сокрытие преступления рассматривалось как самостоятельное действие, как самостоятельный вид преступной деятельности. Именно здесь первичное формирование системы действий по сокрытию преступлений рассматривалось как самостоятельная криминалистическая и научная категория; была предложена структурная классификация способа совершения преступления, подтверждалось наличие самостоятельного комплекса действий по сокрытию преступлений. Об этом свидетельствуют работы Ш. Жордания, А.М. Ларина, Г.Г. Зуйкова, С.С. Кулянского, В.В. Тищенко, Н.А. Сенчик, В. П. Колмакова, А.Н. Колесниченко, В.А. Овечкина, В. В. Рыбникова, М.С. Уткина, Г.Н. Мудьюгина и др.²⁰

Действиями по сокрытию могут быть действия других лиц по сокрытию того же самого преступления или действия самого преступника, осуществляемые с разрывом во времени с преступлением и не входившие в осуществленный им замысел²¹. Самостоятельность способа сокрытия определялась Р.С. Белкиным нахождением его за пределами единого умысла²². Г. Г. Зуйков описывал способ

²⁰ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965; Он же Актуальные проблемы методики расследования преступлений // Вопросы государства и права. – М., 1970; Овечкин В. А., Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. – С. 45.

²¹Тишутина И.В. Преодоление противодействия организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук.: 12.00.12 / Тишутина Инна Валерьевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. – Москва, 2013. – С.50.

²²Белкин Р. С. Сокрытие преступления как форма противодействия расследованию // Курс криминалистики. В 3-х т. – Т. 3. – М.: Юрист, 1997. – С. 355–378.

сокрытия преступления как в рамках способа совершения, так и абсолютно самостоятельно, описывая данные действия как действия по сокрытию и уклонению от ответственности²³. Н.П. Яблоков описывал действия, направленные на воспрепятствование установлению истины как самостоятельную криминалистическую категорию, они могут быть совершены не только субъектом преступлений, но иными лицами.

В этот период в связи с ухудшением криминогенной обстановки, активизацией деятельности преступных групп и сообществ, сокрытие преступлений стало выступать в виде самостоятельной системы действий, направленных на воспрепятствование раскрытию и расследованию преступлений. Научный мир отреагировал на это разработкой правовых, организационных и тактико-методических мер по выявлению, преодолению и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, наряду с методами и средствами, используемыми для выявления и преодоления сокрытия преступления, анализировали умышленное воспрепятствование расследованию.²⁴

В конце 80-х XX в. начался второй этап. Следует согласиться с тем, что проблема именно противодействия, а не сокрытия расследованию преступлений, впервые была представлена В.Н. Карагодиным. Были предложены криминалистические рекомендации применения приёмов, средств и методов преодоления определённых на тот момент видов противодействия²⁵. Были сделаны принципиально важные выводы: противодействие расследованию приобрело характер социального явления как такового и, более того, зачастую является элементом деятельности организованных преступных групп.

²³ Лавров В. П. Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия. Материалы Всероссийской научно- практической конференции (к 150-летию образования следственного аппарата в России). В 3-х ч. Ч. 2.– М. Академия управления МВД России, 2010. – С. 220.

²⁴ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1992; Белкин Р. С. Сокрытие преступления как форма противодействия расследованию // Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3. – М.: Юристь, 1997. – С. 355–378.

²⁵ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук.: 12.00.09. – Екатеринбург, 1992.

Дальнейшее развитие теории было связано с исследованием механизма деятельности преступных сообществ по противодействию расследования преступлений, криминалистической сущности противодействия, субъектам противодействия и деятельности по его преодолению (нейтрализации)²⁶.

Таким образом, анализ имеющейся литературы по данному вопросу позволяет сделать выводы:

1) *периодизация* теории преодоления противодействия традиционно рассматривалась учеными в рамках одного научного уровня знания – теоретического, т.е. с точки зрения развития основных положений теории, начало которого положено в 60-х годах XX в.;

2) основными критериями выделения этапов становления и развития теории преодоления противодействия расследованию преступлений традиционно признавались либо накопление научных знаний о противодействии расследованию преступлений и разработке рекомендаций по их преодолению; либо трансформация социально-правовых факторов.

На наш взгляд, выделение периодов становления и развития теории преодоления противодействия расследованию преступлений требует учета двух факторов:

- наличия двухуровневой структуры научного знания – а) эмпирического (накопление фактов, их первичная систематизация и классификация), начало которого было положено еще в XVIII в.; б) теоретического (объяснение и систематизация, «вплетение» эмпирических знаний в определенную систему), начиная с 60-х годов XX в. Это позволяет рассмотреть процесс становления и развития теории преодоления противодействия расследованию преступлений более широко, не только на теоретическом уровне научного познания, но и на эмпирическом, с момента, когда возникла осознанность и умышленность действий по противодействию расследованию преступлений, признаки «профессионализма»

²⁶ См.: Веренич И.В. Криминалистическая теория механизма преступления: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014; Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018.

(серийности совершения криминальных действий), тяжести последствий этих действий и т.д.;

- влияния совершенствования техники, технологий, особенно в начале XXI в., IT-технологий на качественную характеристику личностного фактора, т.е. личности, субъекта, способного разрешить проблему преодоления противодействия расследованию отдельных преступлений; а также личности субъекта, оказывающего противодействие. Личностный фактор проявляется в накопленном опыте, знаниях субъектами, их умениях применять специальные технические средства особенно в условиях цифровизации.

В подтверждение роли и значения технического фактора свидетельствует анализ динамики, а также некоторых закономерностей преступлений дореволюционной России, проведенный еще Е.Н. Тарновским, который полагал, что «... наибольшая степень криминогенности общества ... отмечается в периоды интенсивного индустриального развития экономики страны»²⁷. Изучение истории, действительно, подтверждает тот факт, что совершенствование технологий на протяжении столетий способствовало появлению более скрытных и масштабных преступлений.

Более того, не сам по себе личностный или научно-технический фактор является основанием выделения этапов становления частной теории, а их соотношение на каждом этапе развития теории, которое изменяется с точки зрения преобладания одного или другого фактора.

В связи с этим считаем целесообразным выделить три этапа формирования данной частной криминалистической теории.

Первый этап (XVIII в. - середина XIX в.) «предыстория вопроса» – исключительно эмпирический этап, характеризующий эмпирический уровень научного познания. В рамках первого этапа формировались лишь фактологические основания будущей частой теории. Для расследования преступлений,

²⁷ Бахарев Д. В. Закономерности формирования территориальных различий преступности в трудах Е. Н. Тарновского (к 155-летию со дня рождения крупнейшего представителя отечественной уголовной статистики) // Политика и общество. 2014. № 11 (119). С. 1353-1365.

противодействия расследованию, а также возможного начального преодоления противодействию использовался в основном личностный фактор (сыщик, следователь), нужны были физическая подготовка и опыт субъекта, способного преодолеть противодействия расследованию отдельных преступлений. Личностный фактор был преобладающим.

Можно предположить, что с момента законодательного закрепления понятия преступления²⁸ и меры его наказания, человек, подвергавшийся преследованию, предпринимал различные способы ухода от наказания (например, сокрытие информации о преступном событии).

Еще в XVII в. были осуществлены попытки правового урегулирования розыска преступников и расследования совершенных тяжких преступлений, хотя законодательного понятия «преступление» еще не было. Так, в Соборном Уложении 1649 г. сыск преступников получил нормативное закрепление. В главе «О государственной чести и как ее оберегать» речь шла об осуществлении обязательного розыска тех лиц, которые посягали на честь и достоинство государя.

Известно, что в России примерно с XVI в. стали производить вульгарное (примитивное), порой необъективное, расследование по уголовным делам²⁹, а начиная с XVIII в. имелись отдельные факты преодоления следователями (дознателями) противодействия расследованию отдельных преступлений таких как клевета, подлог. Имелись случаи внедрения в окружение подозреваемого или обвиняемого как способ выявить и предотвратить меры противодействия расследованию.

О том, что существовала необходимость преодолевать противодействие расследованию, о наличии некоторых форм противодействия расследованию преступлений свидетельствуют «Артикул Воинский» 1715 г., «Генеральный Регламент» 1720 г., «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.».

²⁸ Впервые термин «преступление» зафиксирован в воинском артикуле Петра I в 1715 г.

²⁹ Так, например, по факту убийства царевича Дмитрия (15 мая 1591 г.) была создана следственная комиссия во главе с князем В. Шуйским. Однако, изучив заключение комиссии, можно обнаружить явную фальсификацию в описании самого события преступления (царевич якобы сам себя зарезал в припадке падучей болезни, когда играл с ножом).

Так, в «Артикуле Воинском» 1715 г. рассматривался подлог как умышленное искажение подлинных документов и печатей или создание фальшивых. В «Генеральном Регламенте» 1720 г. были выделены интеллектуальный подлог («кто под каким-нибудь предлогом неправдиво учинит рапорт или доношение им о состоянии дела, а некоторые предложения и прочее тому подобное с умыслом удержит, или весьма утаит») и материальный подлог («кто протоколы или другие документы переправит фальшиво и прочее в таких причинах подобное учинит»)³⁰. Кроме того, в это же время впервые вводится ответственность за подлог, совершенный не только должностными, но и частными лицами. Так, запрещен подлог писем, которыми вотчинники отпускают своих крестьян. В качестве наказания предусматривается вырывание ноздрей и вечная ссылка на галеры. Помимо данного деяния, наказываются также подлог доверенностей, закладных и векселей.

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.» (это был первый уголовный кодекс в истории России, подготовлен сотрудниками Второго отделения, утверждённый Николаем I в августе 1845 г. и введённый в действие с 1846 г.) указано:

«15. В преступлениях, учиненных несколькими лицами по предварительному их на то согласию, признаются: ... пособниками: те, которые также, хотя не принимали прямого участия в самом совершении преступления, но из корыстных или иных личных видов, помогали или обязались помогать умыслившим оное, советами или указаниями и сообщением сведений, или же доставлением других каких-либо средств для совершения преступления, или устранением представлявшихся к содеянного препятствия, или заведомо, пред совершением преступления, давали у себя убежище умыслившим оное, или же обещали способствовать сокрытию преступников или преступления после содеянного.

³⁰ Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. Т.6. М.: Юридическая литература, 1988. С. 397

16. Сверх сего, из прикосновенных к делу и преступлению признаются: ... укрывателями: те, которые не имев никакого участия в самом содеянии преступления, только по совершении уже одного заведомо участвовали в сокрытии или истреблении следов его, или же в сокрытии самих преступников, или также заведомо взяли к себе или приняли на сбережение, или же передали или продали другим похищенные или отнятые у кого-либо или же иным противозаконным образом добытые вещи»³¹.

Ученые и практики того времени исследуя факты противодействия расследованию, стали разрабатывать меры по преодолению такого противодействия. В основном эти разработки были связаны со способами сокрытия самого факта совершения преступления или его отдельного элемента, а также сокрытия информации о личности преступника и их участников. Такие меры по сокрытию преступления опубликовывались в руководствах для следователей по расследованию отдельных видов преступлений³². Это были первые попытки описания способов преодоления противодействия расследованию.

Криминалистическая практика существенно пополнилась тактическими приемами и средствами. Речь шла о необходимости применения методов техники, физики, химии, биологии, медицины. В этот период уже наблюдается тенденция интеграции специализированных знаний.

Второй этап, хронологические рамки которого определяются примерно с 30-х годов XIX в. до середины XX в.

В XIX в. в России были организованы уголовный сыск и криминальная полиция для поиска и задержания преступников, для цели раскрытия преступлений и дознания. Первое время их, как правило, возглавляли лица, использовавшие в работе свой преступный или «любительский» опыт, проводившие информационно-

³¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. Т.6. М.: Юридическая литература, 1988.

³² См.: Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций: [в 2 ч.] / [Веренич И.В. и др.]; под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2017.

поисковую работу на основе использования источников негласной информации (из числа преступников), часто посещавшие притоны, ночлежки и другие места скопления мелких преступников. На этой основе появились первые следователи – сыщик Яковлев, приставы Хотинский и Поляков, служащий Шидловский и др.

Личностный фактор остается важным, но его значение уменьшается, поскольку многие технические открытия дали преступникам возможность совершенствовать орудия преступления, совершать их ухищренным и жестоким способом, дали возможность скрывать свои криминальные деяния и тем самым противодействовать расследованию. Практикам-дознателям же требовались технические средства для осмотра места происшествия, а также знания в области химии (тест на мышьяк, метод обнаружения растительных алкалоидов), физики (использование знаний механики, оптики, акустики, применение ультрафиолетовых лучей), дактилоскопии, физиологии, судебной медицины для выявления исследований вещественных доказательств, а также знаний микроскопии и фотографии для производства других процессуальных действий. В целом происходил переход от примитивных методов работы к научным. Были открыты специализированные учебные заведения, научные институты, например Институт судебной экспертизы. Всё это способствовало повышению эффективности практической деятельности следственных органов.

Параллельно этому преступники и члены преступных формирований также реализовывали эти приемы только в рамках противодействия расследованию криминальных деяний.

Использование технических средств, наряду с личностным фактором, позволили выявлять некие закономерности - повторяемость способов совершения преступлений, специализация преступников по совершению отдельных видов преступлений, относительная устойчивость и индивидуальность следов преступлений и преступников.

В следственной практике имели место отдельные факты отказа от дачи показаний, неявки к следователю (дознателю) на допрос, дачи ложных показаний, подмены вещественных доказательств, уничтожения следов

преступления и т.д., с целью перенаправить следствие в иное ложное направление. Следователь (дознатель), в свою очередь, преодолевал такое противодействие не только примитивными способами (путем принудительной доставки свидетелей в органы расследования, предупреждения допрашиваемых об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказ и т.д.), но и используя достижения естественных и технических наук. Следует заметить, что он с успехом их реализовывал, поскольку преодоление противодействия расследованию преступлений еще не было массовым явлением.

В целом внедрение научных методов в практическую криминалистику стали основой для дальнейшего развития науки криминалистики.

Третий этап, хронологические рамки которого 60-е г. XX в. – по настоящее время. Этот период является периодом формирования собственно теоретических основ частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

Следует согласиться с мнением большинства ученых-криминалистов о выделении трех временных границ в рамках третьего этапа:

- начало 60-х годов XX в., когда были сформулированы основные положения о способе сокрытия как форме противодействия расследованию преступления;
- конец 80-х – начало 2000-х гг., когда акцент в исследованиях был сделан именно на проблеме противодействия, а не сокрытия расследования преступлений; этап, характеризующийся расширением средств и способов противодействия расследованию преступлений и их преодоления;
- начало XXI в. по настоящее время, этап реализация мер комплексного изучения противодействия уголовному преследованию, когда противодействие стали рассматривать как систему действий, препятствующих расследованию уголовного дела в суде, а следовательно, активизировался процесс преодоления противодействия расследованию преступлений.

Что касается приоритетности личностного или технического фактора, то следует указать, что применение высоких технологий не заменяет личностный фактор, но становится доминирующим.

Современные технологии используются для сбора, анализа и представления доказательств. В рамках преодоления противодействия расследования преступлений следователи, эксперты, оперативные работники должны реализовывать знания информационных технологий, использования баз данных и информационных систем, систем видеонаблюдения и распознавания лиц, 3D-компьютерного моделирования преступлений, использования цифрового двойника для создания виртуальных моделей объектов, процессов, субъектов в преодолении противодействия расследованию преступлений.

Итак, в работе предложено выделить 3 этапа в развитии частной теории преодоления противодействия расследования преступлений: 1) XVIII в.-середина XIX в. – этап эмпирического уровня научного познания, формирования фактологических основ будущей частой теории; 2) 30-е годы XIX в. – середина XX в., характеризуется активным использованием технических средств, научных методов на основе знаний точных и естественных наук; 3) 60-е г. XX в. - настоящее время – период формирования собственно основ теории, в рамках которого можно выделить несколько периодов, примерные границы которых определяются новыми теоретическими конструкциями учения, теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

Ретроспективный анализ теории преодоления противодействия расследования преступлений основан на учете двух факторов, определяющих развитие теории:

1) эмпирический уровень научного знания – накопление фактов, их первичная систематизация и классификация, начиная с XVIII в., что позволило проанализировать процесс становления теории значительно шире, с момента, когда возникла осознанность и умышленность действий по противодействию расследованию преступлений, признаки «профессионализма» (серийности совершения криминальных действий), тяжести последствий этих действий и т.д., т.е. с точки зрения исторически и логически первого научного уровня познания – эмпирического;

2) качественная характеристика личностного фактора, т.е. личности, субъекта, способного разрешить проблему преодоления противодействия расследованию

отдельных преступлений, проявляющуюся в накопленном опыте, знания, умениях применять специальные технические средства особенно в условиях цифровизации. При этом сделан вывод об изменении приоритета личного и технического фактора на разных этапах становления и развития теории преодоления противодействия расследованию преступлений – на первом этапе ведущую роль играет личный фактор, на третьем этапе – высокотехнологичный фактор, современные IT-технологии.

В контексте изучения и обобщения исторических фактов показаны исторические периоды, которые определяются как начало формирования криминалистической практики, этапы разработки и использования тактических приемов и средств в борьбе с преступностью накопления и систематизации криминалистических знаний. Отмечается, что данные этапы соответствовали характеру и содержанию правового развития государственности в указанные периоды времени.

Рассмотренная многоуровневая историческая система является взаимообусловленной, где каждый последующий уровень приближает решение практических и теоретических задач, подчеркивает существенную необходимость исследовать, разработать и сформулировать основные положения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

1.2 Понятие, содержание, система, структура частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Место и роль частной криминалистической теории в системе криминалистики

На современном этапе развития науки криминалистики существуют объективные предпосылки совершенствования системы положений, образующих частную криминалистическую теорию преодоления противодействия расследованию преступлений.

«...частные теории являются одним из основных элементов общей теории криминалистики. Они представляют собой научные положения, отражающие результаты познания объективных закономерностей действительности, составляющих предмет криминалистики, и служащие научной базой для разработки криминалистических средств, приемов, методик и рекомендаций в целях их использования в практике борьбы с преступностью»³³. Р.С. Белкин писал: «... частные теории необходимо рассматривать с точки зрения наличия общих признаков теории, общего предмета, обладающего определенной целостностью, и обоснованности с научной точки зрения»³⁴.

Р.С. Белкин полагал, что частную криминалистическую теорию, учение можно представить себе как некую функциональную систему с определенными режимами и закономерностями³⁵.

Совокупность изучаемых объектов общей теории криминалистики и частных теорий в известной степени совпадает. Общую теорию криминалистики рассматривают как систему знаний о том, как выявлять, раскрывать, расследовать самые различные преступления³⁶. По своей сути деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступления обеспечивает осуществление «процессуальной деятельности в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»³⁷, т.е. уголовного преследования. Таким образом, под частной теорией подразумевают совокупность теоретических положений о какой-нибудь области явлений действительности.

В настоящее время отсутствует единство взглядов по вопросу о том, как рассматривать преодоление противодействия расследованию преступлений: как криминалистическое учение, как частную криминалистическую теорию, или же не

³³ Аверьянова Т.В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – С. 42

³⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – С. 29–30.

³⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 305.

³⁶ Образцов В.А., Беяков А.А. Криминалистическое взрывоведение: состояние проблемы, перспективы // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – М., 2003.– № 3.– С. 17.

³⁷ Ст. 5 п. 55 УПК РФ.

проводить различие между учением и теорией, а рассматривать как единое понятие, как понятие, имеющее однопорядковое значение.

Являются ли они категориями одного порядка или они самостоятельные категории и направления в криминалистике?

В гносеологическом аспекте учение представляет собой специфическую форму познания. В учении возникают и решаются противоречия между объективным и субъективным, формой и содержанием и т. д.

Рассмотрим учение с разных точек зрения.

С логической точки зрения учение — это основа формирования логического мышления, выработки обобщенных алгоритмов. Логическое упорядочение учебного материала, оптимизация организации процесса — суть логического рассмотрения учения»³⁸.

В психологическом аспекте «учение рассматривается как активность субъекта, как деятельность, как фактор психического развития, учение проявляется и ведет к дальнейшим системным изменениям поведения человека...»³⁹.

С педагогической точки зрения учение рассматривается в контексте воспитания и обучения и представляют собой систему целенаправленных, желательных с точки зрения потребностей общества условий, долженствующих обеспечить наиболее эффективную передачу общественного опыта⁴⁰. И в нашем конкретном случае это имеет самое непосредственное значение, а именно передачу определенного и конкретного опыта.

Учением в большинстве случаев называют совокупность взглядов: точка зрения, мнения отдельных ученых, концепции по определенным проблемам. На наш взгляд, криминалистическое учение, это качественно своеобразная совокупность научных криминалистических знаний и теоретических положений по определенному объекту познания; при наличии разных формулировок и точек

³⁸ Учение: общая характеристика [электронный ресурс] / URL: https://vuzlit.ru/452361/uchenie_obschaya_harakteristika (дата обращения 01.03.2022)

³⁹ Учение: общая характеристика [электронный ресурс] / URL: https://vuzlit.ru/452361/uchenie_obschaya_harakteristika (дата обращения 01.03.2022)

⁴⁰ Там же.

зрения, учения способствуют разрешению проблем, возникающих при расследовании отдельных видов или криминалистически схожих групп преступлений.

Криминалистическое учение представляет собой совокупность соответствующих теоретических положений, но стоящие ниже уровнем по сравнению с частными теориями, предметом которых, безусловно, является группа фактов, явлений и процессов, связанных с преступным событием.

На различных этапах развития науки криминалистики неоднократно встречались и встречаются закономерные факты, когда отдельные категории или системы криминалистики переходили от одного уровня к более высокому в связи с развитием и расширением именно своего объекта и предмета познания. Примерами являются закономерности развития и создания учения о криминалистическом планировании с последующим закономерным переходом и созданием частной теории планирования расследования преступлений; в 70-е годы прошлого столетия Г. Г. Зуйковым было сформулировано учение о способе совершения преступления, на теоретической базе которого в последующем А.М. Кустовым разработано учение о механизме преступления; в настоящее время им же сформулирована и функционирует частная теория механизма преступлений; в 90-х годах прошлого века было предложено учение о криминалистической характеристике преступлений и уже в начале XXI в. А. А. Бессоновым сформулирована частная теория криминалистической характеристики преступлений и т.д. Данные частные теории вошли в науку как составные части общей теории науки

Анализ специальной литературы позволил сделать следующий вывод: в криминалистической науке следует различать частные теории и учения как самостоятельные категории и системы. Они, как правило, формируются в двух уровнях: первый уровень – те, которые являются составными частями общей теории криминалистики, а второй – те, которые обозначают самостоятельные отрасли различных разделов науки; криминалистические учения существуют как совокупность теоретических положений, а частные теории – как стройная криминалистическая система.

Предметом частных криминалистических теорий являются различные закономерности объективной реальности, такие как закономерности механизма преступления, закономерности слеодообразования, закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерности механизма противодействия, средства и методы преодоления противодействия, тактические приемы, а также программы их реализации.

Объектами частных криминалистических теорий являются группы явлений, фактов и процессов, связанные с событием совершенного преступления, преступная деятельность по противодействию расследования и ее механизм, реализации комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений и действия по их расследованию.

В связи с формированием и обоснованием криминалистических учений, понимая, что они, как и частные теории объединяются одним предметом исследования, предметом науки криминалистики, неоднократно видятся проблемы автоматического переноса криминалистических учений в общую теорию криминалистики, что, по нашему мнению, является спорным и даже недопустимым.

Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений является самостоятельной категорией входит в «Общую теорию криминалистики. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений, являясь частью общей теории, распространяется на все разделы криминалистики – криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику.

Что же касается криминалистических учений, то они разрабатываются для конкретного раздела криминалистики, например, учение о следах, учение о следственных ситуациях, учение о криминалистической версии и т.д.

Формулировка теории преодоления противодействия расследованию преступлений появилась не сразу. Первые характеристики теории были даны В. Н. Карагодиным с точки зрения места теории в общей системе криминалистики и Э.У.

Бабаевой с общетеоретической точки зрения. Так, В. Н. Карагодин отмечал, что теория преодоления противодействия расследованию преступлений представляет собой «теорию достаточно высокого уровня общности, поскольку тесно связана с теориями (идентификации, раскрытия преступлений, следственных ситуаций, криминалистических характеристик и т.д.) и имеет значение практически для всех разделов науки криминалистики»⁴¹.

Э.У. Бабаева рассмотрела ее с общетеоретической точки зрения: «как система научных принципов, идей, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности природы, общества, мышления или как совокупность обобщённых положений, образующих науку, или раздел какой-нибудь науки»⁴². Преодоление противодействия расследованию преступлений автор определяет как «целостную интеграционную систему действий следователя, дознавателя, прокурора, осуществляющих процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, направленных на предупреждение, пресечение, устранение или нейтрализацию противодействия возбуждению уголовного дела, предварительному расследованию и поддержанию государственного обвинения в суде»⁴³.

И.В. Тишутина определила теорию преодоления противодействия расследованию преступлений как «систему криминалистических знаний о том, как предупреждать, выявлять и преодолевать противодействие в процессе расследования», как «систему знаний о закономерностях, с одной стороны - формирования криминализированных связей лиц - субъектов противодействия и их действий по воспрепятствованию расследованию уголовных дел; а с другой - организации деятельности правоохранительных органов по предупреждению,

⁴¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействию предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С 11

⁴² Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук.: 12.00.09. – М., 2006. – С. 370.

⁴³ Там же. С. 16

выявлению и преодолению таких действий»⁴⁴. Данная теория И.В. Тишутиной рассмотрена в аспекте сущностной связи между формированием криминализированных связей субъектов противодействия, их действий по воспрепятствованию расследованию уголовных дел и деятельностью правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и преодолению таких действий.

Следует обратить внимание на то, что разные авторы в разных аспектах анализируют противодействие: А.Ф. Волинский, С.Ю. Журавлев, В. П. Лавров, И.В. Тишутина – противодействие расследованию; Э.У. Бабаева - противодействие уголовному преследованию; В. Н. Карагодин, Л.В. Лившиц противодействие предварительному расследованию; Р. Р. Рахматуллин - противодействие раскрытию и расследованию преступлений.

Разделяя философскую точку зрения, что научная теория «представляет собой систему истинного знания, выведенного из определенных логических принципов (теоретических абстрактных предпосылок) и описывающего некоторую область объектов» и далее: «Благодаря логическим принципам все понятия и утверждения, образующие теорию, закономерно связываются между собой и образуют последовательность выводимых друг из друга высказываний»⁴⁵, следует утверждать, что характерной чертой частной теории является структуризация положений в ее рамках на две группы – а) исходные положения; б) положения, выводимые из исходных.

Развивая и уточняя подходы В. Н. Карагодина, Э.У. Бабаевой и И.В. Тишутиной, определим частную криминалистическую теорию преодоления противодействия расследованию преступлений следующим образом.

⁴⁴ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию: основы теории и оптимизация преподавания в рамках предмета «Криминалистика» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – №. – С. 126

⁴⁵ Логика научного исследования [Текст] / отв. ред. П. В. Копнин и М. В. Попович. – М.: Наука, 1965. С. 100

Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений - система научных знаний в виде теоретических положений, способствующих систематизации объективных данных об умышленном уклонении преступниками от уголовного наказания, и выработанной на их основе совокупности научно-методических предложений и рекомендаций по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Таким образом, исходными теоретическими положениями являются закономерности деятельности по противодействию расследованию преступлений, действий по преодолению такого противодействия; а производными от исходных являются разработанные на основе теоретических положений программное обеспечение и рекомендации по практическому использованию отдельных криминалистических методов и способов в уголовном судопроизводстве.

Данная частная теория исследует природу, сущность и содержание функциональной стороны деятельности субъектов преступления, его соучастников по противодействию расследованию преступлений; действия субъектов по преодолению противодействия.

Совокупность теоретических положений частной теории преодоления противодействия расследования преступлений раскрывает, по меньшей мере, следующие закономерности:

- обстановка, способ противодействия расследованию преступлений, определяют механизм преодоления этого противодействия;
- причинно-следственные связи между структурными элементами процесса противодействия расследованию преступлений проявляются во взаимосвязи действий субъектов, среды (обстановки), возможных результатов по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Очевидно, что в отдаленном населенном пункте с низкой плотностью населения и ограниченным доступом к современным техническим средствам осуществить сокрытие следов преступления проще; а механизм преодоления противодействия расследованию преступлений будет основан на традиционных криминалистических методах.

Условия доступности современных технологий позволяют создавать дипфейки, подделывать документы, а результат по преодолению такого противодействия будет зависеть от возможности криминалистической экспертизы цифровых следов, привлечения специалистов в области IT, применения специализированного программного обеспечения для выявления фальсификаций. Так, «число судебных дел по статьям, связанным непосредственно с нелегальным оборотом документов и их подделкой, увеличилось на 43% с 2019 по 2022 год. Общее количество дел по статьям Уголовного кодекса, связанным с документами, — составило 38 тыс.»⁴⁶. Создавать поддельную фотографию, одновременно похожую и на лицо владельца паспорта, и на мошенника стало возможно на базе искусственного интеллекта, который совмещает два изображения.

Криминалистическое содержание частной теории преодоления противодействия расследованию преступлений имеет характерные особенности:

- единое целое взаимосвязанных элементов: предмет, объект, цели и задачи, средства и методы выявления противодействия расследованию преступлений, а также основанные на их познании различные закономерности преодоления данного противодействия;
- имеет многоуровневую структуру организационно-методического характера
- от момента определения признаков противодействия расследованию преступлений, выявления элементов противодействия, до применения различного рода отдельных оперативно-следственных мероприятий преодоления противодействия расследованию преступлений;
- направлена на упорядочивание, систематизацию и повышение уровня деятельности субъектов уголовного производства: дознавателя, следователя, руководителя органа расследования преступлений, осуществляющего производство по уголовному делу, прокурора и суда;

⁴⁶ Обманный курс: число дел о подделке документов выросло на 43% / Известия. 03.05.2024.

- на основе научно обоснованных положений и рекомендаций организационного характера направлена на преодоление оказываемого противодействия в рамках достижения истины по уголовному делу.

Известно, что исторически структура криминалистики трансформировалась от трех самостоятельных частей - криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика (в начале XX в.) к построению по типу отраслевых правовых наук – общая и особенная часть, предложенную Б. М. Шавером (в 30-е гг XX в.) и затем к системе, состоящей из четырех частей - общая теория (введение в науку), криминалистическая техника, криминалистическая тактика и методика расследования, предложенная А. И. Винбергом (в 50-х гг. XX в.)

В настоящее время наука криминалистика в её классическом и академическом подходе, предложенная А. И. Винбергом и фундаментально обоснованная Р. С. Белкиным используется в следующем виде: «Введение в науку», «Организационно-методические основы расследования», «Криминалистическая техника», «Криминалистическая тактика», «Методика расследования отдельных видов преступлений».

Исследование вопросов, связанных со структуризацией криминалистических знаний, является объективным фактором и носит методологический характер.

И. П. Можаяева, например, структуру криминалистического учения об организации расследования преступлений представила общими и частными положениями. «Общие положения предопределены вопросами исторических аспектов формирования учения; понятия, объекта, предмета, структуры, принципов учения и т. д. К частным положениям отнесены вопросы конкретных условий, средств, приемов и методов организационной деятельности, а также положения и рекомендации по использованию организационно-технических, организационно-тактических и т. д. приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное и оптимальное расследование преступлений»⁴⁷.

⁴⁷ Можаяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – С. 116–117.

Т. С. Волчецкая, определяя структуру криминалистической ситуалогии, выделяет шесть разделов: «1) понятие и методологические основы ситуационного подхода; 2) понятийный аппарат теории; 3) классификация ситуаций, изучаемых криминалистикой; 4) структура и основное содержание ситуаций, используемых при расследовании преступлений; 5) ситуационное моделирование в исследовании и оценке ситуаций; 6) основные направления применения ситуационного подхода в криминалистике и следственной практике»⁴⁸. Кроме того, составными частями теории определены учения о криминальных, следственных, судебных, оперативно-розыскных и экспертных ситуациях⁴⁹.

Анализируя различные варианты предлагаемых учеными структурных построений учений, можно сделать вывод о том, что по своему содержанию они представляют собой теоретико-прикладные модели. В качестве уточнения отметим, что необходимо разграничивать положения прикладной части учения и положения прикладных аспектов. Прикладные аспекты разрабатываемых учений должны являться содержанием научного исследования, но не входить в содержание учения.

Взяв за основу отдельные содержательные компоненты положений о структуре учений, предлагаемых учеными-криминалистами, применяя системный подход к обоснованию структуризации теории, структуру частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, мы определили двумя разделами:

- 1) теоретическим, включающий систему теоретических положений (категорий), относящихся к общей теории криминалистики,
- 2) программный, включающий а) систему частных теоретических положений, б) программные решения, практические рекомендации, относящиеся к криминалистической технике, криминалистической тактике и криминалистической методике.

⁴⁸ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград, 1997. – С. 36.

⁴⁹ Волчецкая Т. С. Там же. – С. 36.

Такая структура показывает отличительную особенность теоретического знания в рамках общей теории криминалистики, а также его границы в рамках остальных разделов криминалистики - криминалистической техники, криминалистической тактике и криминалистической методике.

Таким образом, предложенная структура частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений характеризует, с одной стороны, основные положения теории, с другой стороны, ее границы, т.е. где кончается теоретическое знание, а где начинаются программные решения, практические рекомендации, типовые криминалистические программы, использование специальных знаний для установления форм, видов и способов противодействия расследованию преступлений.

Система общих положений, т.е. теоретической части частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений обосновывается на основе анализа проведенных учеными криминалистами работ, включает в себя следующие положения:

- основные положения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений (тенденции возникновения и развития, этапы становления и формирования частной теории, понятие преодоления противодействия расследованию преступлений, объект и предмет, принципы, цели и задачи преодоления противодействия расследованию преступлений, методы познания, структура, место и роль частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений в системе криминалистики и т.д.);

- криминалистическая концепция преодоления противодействия расследованию преступлений (взгляды о криминалистически значимой информации о преступлении и противодействии его расследованию, противодействию расследования преступлений как объекте криминалистического исследования, понятие, структура и формы противодействия расследованию преступлений).

Система программной части теории включает криминалистическое обеспечение выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений: технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое, методико-криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию преступлений и т.д.; типовые криминалистические программы, использование специальных знаний для установления форм, видов и способов противодействия расследованию преступлений.

Правовую основу частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений составляют Конституция РФ, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, а также не противоречащие законам РФ нормы международного права, международные договоры России и других стран и сообществ, Постановления Пленума Верховного Суда, а также принимаемые в соответствии с перечисленными актами иные нормативные правовые акты федеральных правоохранительных органов. Средства и методы преодоления противодействия расследованию преступлений основываются исключительно на нормах уголовного законодательства, которые определяют конкретные умышленные действия, которые обязательно рассматриваются как уголовно-наказуемое деяние направленные на противодействие и воспрепятствование установлению истины по уголовному делу.

Частная криминалистическая теория рассматривается в следующих аспектах:

- являясь областью научного знания, имея различного рода формы практического применения положений и рекомендаций, она должна быть частью науки криминалистики в виде части учебной дисциплины как самостоятельного или специального курса;

- это область криминалистического знания, объединяющая разработки теоретического характера, основываясь на познании закономерностей практического формирования и внедрения системы организационно-методических, организационно-тактических, организационно-технических приемов и способов, обеспечивает наиболее эффективную деятельность по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений.

Итак, частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений – это система научных знаний в виде теоретических положений, способствующих систематизации объективных данных об умышленном уклонении преступниками от уголовного наказания, и выработанной на их основе совокупности научно-методических предложений и рекомендаций по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Данная частная теория исследует природу, сущность и содержание деятельности субъекта преступления и его соучастников по противодействию расследованию преступлений; действий и поступков как прямых, так и косвенных участников преступного события, включая потерпевшего; следов их отражения в окружающей данное событие среде; процессы и явления, а также их материальные последствия; это система положений о механизме противодействия и о путях преодоления противодействия; содержит элементы предмета и объектов учения, закономерности механизма противодействия и его отражение в следах, субъекты и методики преодоления противодействия, система методов способов и тактических приемов преодоления противодействия, а также программ их реализации; криминалистическое учение предназначено обеспечивать следственную и экспертную деятельность новыми методическими разработками на основании новых теоретических разработок.

1.3 Предмет и объекты частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений

Развитие науки криминалистики невозможно без разработки единой системы теоретических положений и практических рекомендаций. Предпосылками создания частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является ряд научных проблем и задач, требующих своевременного разрешения.

Как известно, основой научной деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление, систематизация, критический анализ и на этой основе

синтез новых знаний и обновлений. В конце XIX в. австрийский учёный Ганс Гросс, выделяя «из общего блока уголовно-правовых наук материальное уголовное право, определил предметом их изучения преступное деяние и наказание, каковы цели совершения преступления, мотивы, способ совершения, как исследовать эти способы и раскрывать преступления, материальное уголовное право и уголовный процесс ответить не смогли, что и определило в последующем предмет науки криминалистики»⁵⁰.

К предмету науки криминалистики Ганс Гросс отнёс «изучение вещественных доказательств, проступков или явлений, составляющих элементы уголовного дела, характеристику психологических особенностей, привычек и способов деятельности лиц, участвующих в уголовном процессе»⁵¹.

В различных странах изначально криминалистика имела исключительно прикладной и технический характер, имела при этом различные названия и аббревиатуры, такие, например, как техническая полиция, уголовная техника и т.п. В Российской империи в 1915 г. под редакцией С. Н. Трегубова было опубликовано первое практическое руководство по криминалистике под названием «Основы уголовной техники». В 1916 г. были опубликованы «Очерки по следственной части. История. Практика» Б. Л. Бразоля, где особое внимание уделялось организации предварительного следствия и тактике отдельных следственных действий. Анализ данных источников даёт право констатировать, что именно тогда на базе достижения естественных наук начался процесс «отмежевания» науки криминалистики от уголовно-процессуального блока. На протяжении всех этапов становления и развития науки криминалистики имелось достаточное количество как схожих между собой, так и абсолютно разных взглядов на определение предмета и объекта науки.

С самого начала криминалистика советского периода рассматривалась как наука о раскрытии и расследовании преступлений. В 30-е годы XX в. в науку стали

⁵⁰ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – СПб., 1908.

⁵¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Смоленск, 1896.

включать планирование и организацию расследования преступлений⁵², вопросы тактики⁵³ и методики⁵⁴, в результате чего сформировалась трёхсоставная система криминалистики. В этот период становления, развития и формирования специальных знаний ученые относили к предмету и объектам науки только инструментарий практической деятельности (тактические приемы, технические средства и методики раскрытия, расследования и профилактики преступлений).

Система криминалистических знаний, данная на тот момент времени А. И. Винбергом и Б. М. Шавером, определилась как «совокупность технических средств и приемов, средств обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств применяемых для раскрытия преступлений, выявления виновных и изыскания способов предупреждения преступлений»⁵⁵.

Следующий этап определения предмета криминалистики как науки о закономерностях объективной действительности предопределили учёные-криминалисты Р.С. Белкин и Ю. И. Краснобаев в 1967 году⁵⁶. После неоднократных редакционных уточнений Р.С. Белкин сформулировал предмет науки криминалистики, который по настоящее время остаётся «доминирующим» и поддерживается абсолютным большинством учёных-криминалистов⁵⁷. В конце 60-х годов XX века ученым было сформулировано определение предмета криминалистики как науки о «закономерностях возникновения собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»⁵⁸.

⁵² Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А. Я. Вышинского. – М., 1935. – Кн.1.

⁵³ Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная техника. – М., 1929.

⁵⁴ Громов В. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. – М., 1929.

⁵⁵ Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика: учебник, 4-е изд. – М., 1950.

⁵⁶ Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. – 1967. – № 4.

⁵⁷ Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Садовой, А.А. Экзархопуло. – СПб., 1995.

⁵⁸ Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. – 1967. – № 4.

В последующем учёные-криминалисты пришли к мнению, что алгоритм «от способа совершения преступления к методу его раскрытия» не совсем полон и корректен. Необходимость повышения уровня эффективности криминалистического обеспечения следственной, экспертной и судебной деятельности поставило перед научным сообществом задачу перехода «от способа совершения преступления к методу его раскрытия» к усовершенствованию концепции «от механизма преступления к средствам и методам установления преступного события и личности виновного».

Ранее систему предмета науки криминалистики уже рассматривали как состоящую из двух подсистем.

1. Закономерности механизма преступления и противодействия его расследованию (преступной деятельности субъекта, действий и других поведенческих актов как прямых, так косвенных участников преступного события и т.д.), среди которых Р.С. Белкин выделил закономерности формирования, выбора и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; закономерности возникновения и развития связей между элементами механизма преступления закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением, как до, так во время и после его совершения, имеющих значение для судопроизводства по делу.

2. Закономерности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступления (поисково-познавательной деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и использованию судебных доказательств).

В окончательном варианте редакция представила собой следующее определение: «криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования оценки и использования доказательств

и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования преступлений»⁵⁹.

Несмотря на вышеуказанные различные взгляды и подходы к определению предмета науки, криминалистика должна выполнять главную свою задачу – правового и организационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений путем внедрения самых передовых средств, методов и рекомендаций в следственную практику^{60,61,62}.

С момента появления первого определения предмета криминалистики как науки о закономерностях объективной действительности, до настоящего времени в нашем государстве произошли достаточно серьёзные общественные и государственные изменения, повлекшие за собой изменение стояния преступности и ситуации борьбы с ними. Развал Советского Союза, одномоментный переход от государственного регулирования экономики страны к рыночным отношениям стали факторами развития преступности. Преступные группы стали более мобильны, проявилось сращивание с органами государственного управления, противодействие расследованию преступлений стало практически повсеместным, системным и постоянным.

Проблемы противодействия расследованию преступлений в различных формах поднимались неоднократно. К вопросу преодоления противодействия обращались известные учёные-криминалисты Р.С. Белкин, Э.У. Бабаева, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, А.М. Кустов, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Г. М. Меретуков, И.В. Тишутина, С.Ю. Журавлёв, Н.П. Яблоков и др. Требовал разрешения вопрос не только противодействия расследованию преступлений, но и преодоления противодействия как такового.

⁵⁹ Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М., 2002; Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – М., 2008.

⁶⁰ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие для слушателей магистратуры и адъюнктуры по кафедре криминалистики. – М., 2016.

⁶¹ Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. – Т.1. – М., 1995.

⁶² Криминалистическое обеспечение деятельности криминального милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997.

До настоящего времени отсутствует единая концепции преодоления противодействия расследованию преступлений, не полностью определён единый понятийный аппарат, сохраняются различные подходы к практическим рекомендациям. Многие положения, если не противоречат общим теоретическим положениям науки криминалистики, то точно не находят логической связи и понимания в целом. Известно, что любая научная криминалистическая категория должна быть тесно связана с общими понятиями науки криминалистики, её предметом, объектом, криминалистической характеристикой и т.д.

Проводимые исследования совершенных преступлений, объектов и субъектов преступлений, случайно втянутых в преступное событие лиц, осуществляемое противодействие расследованию преступлений, расширяет круг объектов познания и ставит вопрос совершенствования единой и целостной частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Частные криминалистические теории исследует природу, сущность и содержание функциональной стороны деятельности субъекта преступления и его соучастников по противодействию расследованию преступлений; действий и поступков других – прямых и косвенных – участников преступного события, включая потерпевшего; следов их отражения в окружающей данное событие среде; описывает, объясняет и предсказывает связанные с этим процессы и явления, а также их материальные последствия. Разработка частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений требует обратиться к вопросу о предмете и объектах.

Задача формирования объекта криминалистики в прямой постановке была определена с целью ее разрешения в исследованиях В.В. Клочкова, В.А. Образцова О.В. Чельшевой, С.В. Лаврухина, С.И. Кисленко, С.И. Коновалова, В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова и др. Определение предмета криминалистики детально анализировали такие ученые как: А.Н. Васильев, Р.С. Белкин, И.Ф. Крылов, Ю. И. Краснобаев, В.Е. Корноухов, А.М. Кустов, В.В. Степанов и др.

Итак, предметом частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является содержание механизма

противодействия расследованию преступления, его формирования и реализации; закономерности деятельности правоохранительных органов, связанных с применением организационных, методических, тактических и технических приёмов, средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений.

Объектами частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений являются преступная деятельность по противодействию расследованию и ее механизм (действие субъекта по противодействию расследованию преступления, способы и приемы противодействия); деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия (способы распознавания и выявление признаков противодействия, таких как резкое снижение преступной активности, осуществления сопротивления правоохранительной системы, резкое изменение показаний потерпевших и свидетелей, уничтожение материалов уголовного дела и вещественных доказательств, преследование или месть, негативные публикации в СМИ и др.) и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

При совершении преступлений, действий различных субъектов и противодействия расследованию преступлений формируется механизм противодействия. Понятие механизма противодействия расследованию преступлений можно сформулировать как динамическую систему взаимодействия прямых и косвенных участников преступления, связанных между собой и с материальной обстановкой, результатом которой является возникновение криминалистически значимой информации о событии преступления, способе совершения преступления и его результатах.

На основании вышеизложенного, исследования материалов уголовных дел, деятельности преступников, преступных групп и сообществ, теоретических положений и практических рекомендаций, необходимо сделать следующие выводы.

Указанные явления, процессы и отношения представляют собой часть предметной области криминалистики, и частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений является подсистемой общей теории науки криминалистики.

Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений противодействия расследованию преступлений содержит следующие структурные элементы – предмет и объект, закономерности механизма противодействия и его отражение в следах, субъекты и методики преодоления противодействия, систему методов способов и тактических приемов преодоления противодействия, а также программ их реализации.

Предметом частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является содержание механизма противодействия расследованию преступления, его формирования и реализации; закономерности деятельности правоохранительных органов, связанных с применением организационных, методических, тактических и технических приёмов, средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений.

Объектами частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений являются преступная деятельность по противодействию расследованию и ее механизм (действие субъекта по противодействию расследованию преступления, способы и приемы противодействия); деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия (способы распознавания и выявление признаков противодействия, таких как резкое снижение преступной активности, осуществления сопротивления правоохранительной системы, резкое изменение показаний потерпевших и свидетелей, уничтожение материалов уголовного дела и вещественных доказательств, преследование или месть, негативные публикации в СМИ и др.) и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

1.4 Принципы, цели, задачи и научно-практическая методология частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений

Рассмотрение частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений возможно на познании основополагающих начал, которыми является совокупность принципов обеспечивающих максимальное достижение поставленных целей и задач.

Проблеме исследования принципов криминалистики уделяли внимание О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, А.М. Кустов, Н.А. Селиванов, М.С. Уткин и др.

Некоторые ученые полагают, что выделять принципы криминалистики нет необходимости, криминалистика вполне может пользоваться принципами уголовного процесса, поскольку она возникла и затем выделилась именно из уголовного процесса. Единого подхода как к самому понятию принцип, принципы, так и к принципам организации расследования преступлений на данный момент не прослеживается.

Одни ученые придерживаются мнения о необходимости различного и индивидуального подхода, другие высказывают мнения о необходимости «выработки чёткой системы принципов, которые обеспечат возможность познания как изучаемой теории (учения), так и реализации его положений применительно к практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства»⁶³.

И.А. Возгрин предложил следующую классификацию принципов:

- общие (базовые положения научного знания об организации и осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступные деяния: принцип историзма, принцип системности криминалистического научного знания, принцип единства теории и практики в криминалистической методике расследования преступлений);

⁶³ Можяева И. П. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты: учебно-методическое пособие. – Саратов: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. – С. 174.

- частные (исходные положения построения и использования частных методик расследования преступлений: законность, теоретическая обоснованность и практическая ценность, конкретность, плановая основа, этапность, ситуационность, реализация этических норм);

- специальные (принципы структуры и содержания отдельных групп методик расследования преступлений, в которых разрабатываются практические рекомендации по организации и проведению расследования отдельных групп преступлений, объединенных общностью существенных их признаков)⁶⁴.

Как видно, данная классификация принципов основана на общеметодологическом подходе, отражающем разные уровни обобщения. Более того, следует согласиться с мнением В.Н. Исаенко: «в предложенную И.А. Возгриным систему принципов криминалистической методики расследования преступлений включены и такие, которые собственно криминалистическими не являются, поскольку они свойственны и иным отраслям юридической науки и практики (принципы историзма, законности, этики). Полагаем также, что специальные принципы не нашли широкого освещения в указанной работе. По сути, их характер в интерпретации автора сводится к отражению в них особенностей методик расследования преступлений отдельных категорий»⁶⁵.

Н. А. Селиванов характеризовал принципы с точки зрения деятельности по организации и проведению расследования: планомерность осуществления системы действий по расследованию, обеспечивающую его полноту и экономичность; обусловленность методики расследования преступлений предметом доказывания; соответствие методики расследования по конкретному уголовному делу положениям соответствующей типовой методики; построение системы следственных действий по тому или иному уголовному делу с учетом обстоятельств дела, конкретной следственной ситуации; оптимальность набора следственных действий, обеспечивающего полноту, точность и экономичность

⁶⁴ См.: Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. – 473 с.

⁶⁵ Исаенко В.Н. О принципах частной криминалистической методики расследования преступлений // Криминалист. – 2022. – № 1 (38). – С. 46–52.

расследования; выделение следственных действий на первоначальные и последующие; оптимальная последовательность намечаемых и проводимых следственных действий; включение в структуру методики расследования преступлений не только простых элементов в виде отдельных следственных действий, но и сложных — в виде комплексов следственных действий, подчиненных каким-либо частным задачам; рациональность чередования не только отдельных следственных действий внутри каждой частной их совокупности (комплекса), но также определение оптимальной очередности осуществления самих названных совокупностей; подвижность, динамичность методики расследования любого конкретного преступления⁶⁶.

Что касается подхода М.С. Уткина, то полностью разделяем мнение В.Н. Исаенко о том, что «допущено совмещение положений, относящихся к разработке общих подходов к формированию криминалистической методики как раздела науки криминалистики, и частных методик расследования преступлений отдельных видов»⁶⁷. М.С. Уткин выделил принципы: установление правовых основ методики расследования преступлений и обеспечение полного соответствия методических рекомендаций требованиям закона; формирование методики расследования преступлений с учетом уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступлений данного вида; учет обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию при расследовании уголовных дел, или предмета доказывания при разработке частных видовых методик расследования преступлений; включение во все разрабатываемые частные методики расследования преступлений новейших достижений как криминалистики, так и иных юридических и пограничных, а также естественных наук; специальных познаний; базирование разработки научно обоснованных методик расследования преступлений на изучении и обобщении передового опыта расследования определенных видов преступлений (следственной

⁶⁶ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий: монография. – М.: Юрид. лит., 1982. – 150 с. – С. 122-128

⁶⁷ Там же

практики); изучение способов совершения преступлений для разработки на основе полученных данных наиболее эффективных методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и т.д.⁶⁸.

Думается, что при анализе теории преодоления противодействия расследованию преступлений целесообразно дифференцировать принципы по следующим основаниям.

1. По направлениям:

- принципы научного знания – выступают в качестве основополагающих начал, отображая закономерные связи и тенденции развития криминалистического учения об организации расследования преступлений;

- принципы практической реализации научного знания – это основополагающие начала базовых рекомендаций по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно - методических и иных приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное и оптимальное раскрытие, расследование преступлений;

- принципы учебной дисциплины – это основополагающие начала базового комплекса криминалистических знаний и умений по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических и иных приемов, методов и средств в процессе обучения.

2. По степени общности: общие и частные принципы частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

3. По этапам и стадиям деятельности в сфере уголовного производства: принципы организации деятельности по выявлению преступлений; по раскрытию преступлений; по расследованию преступлений; по предупреждению преступлений; принципы организации судебного разбирательства.

4. По видам деятельности, в которой реализуются положения рассматриваемой теории: принципы организационных основ деятельности

⁶⁸См.: Уткин М.С. Некоторые вопросы общей методики расследования преступлений: лекция. – Омск: Ом. высш. шк. милиции, 1986. – С. 9-11

следователя (дознателя); основ экспертной деятельности; основ оперативно-розыскной деятельности; основ деятельности в сфере прокурорского надзора; основ судебной деятельности и др.

Необходимо выделить специальные (частные) принципы, например, при организации оперативно-розыскной деятельности. «Данная деятельность должна строиться с учетом принципов конспирации, сочетания гласных (негласных) приемов, методов, средств, рекомендаций, вышеуказанные принципы должны основываться на специфике других видов деятельности в сфере уголовного судопроизводства»⁶⁹.

Совокупность принципов должна отражать общие (принцип историзма, объективности, системности, научности) и частные организационные принципы. Если общие принципы частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений – «это основополагающие начала всей совокупности положений организационного характера, опираясь на которые возможно достижение целей и решение задач учения»⁷⁰, то частные принципы частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений – «это основополагающие начала отдельных научных положений учения, а также основополагающие начала, связанные с особенностями практической реализации отдельных положений частной теории применительно к специфике организации раскрытия, расследования конкретных видов преступлений»⁷¹.

Применительно к частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений целесообразно выделить совокупность принципов, образующих каркас теории:

- 1) общенаучные принципы, используемые во всех науках – системности, объективности, детерминизма, историзма и т.д.;
- 2) общие для криминалистики принципы, включающие:

⁶⁹ Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2014. – С. 500.

⁷⁰ Можаяева И.П. Там же.

⁷¹ Можаяева И.П. Там же.

а) теоретические принципы криминалистических исследований - реализация принципов законности, этичности, эффективности и т.д.,

б) принципы, определяющие развитие программных решений, методических рекомендаций – планомерность, целесообразность, оперативность, избирательность и т.д.;

3) специальные принципы – принцип применения криминалистической техники, тактико-криминалистического обеспечения, криминалистическое обеспечение расследования, оперативность, внезапность, обоснованность принимаемых криминалистических решений, секретность,

Совокупность этих принципов является основополагающими началами при обеспечении эффективного выявления, расследования и предупреждения противодействия расследованию преступлений.

Цель и задачи частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

При подготовке и познании теоретических и практических проблем, вопросов частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений необходимо четко понимать, решение какой цели и каких задач требуется.

Цель противодействия преступности является общей по отношению к наукам уголовно-процессуального цикла и основной для криминалистики. Но существуют и иные цели, которые следует отнести к группе промежуточных. Некоторые из этих целей связаны с объектами исследования криминалистики. К ним относятся такие цели криминалистики, как познание преступления, преступной деятельности, а также познание деятельности, связанной с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений. Познание закономерностей данных видов деятельности создает основу для разработки методов и средств, необходимых в практической деятельности, направленной на борьбу с конкретными преступлениями»⁷².

⁷² [Электронный ресурс] / URL: <https://sci-lib.biz/kriminalistika/ponyatie-predmet-tseli-zadachi-68907.html> (дата обращения 10.03.2022).

Для достижения определенной поставленной цели необходимо выстроить следующую модель её выполнения: определить проблему, поставить цель, выполнить задачу, и для выполнения поставленной задачи применить определенные методы и средства.

Правильное уяснение цели определяет правильную постановку задачи для достижения конкретного результата. Полностью следует согласиться с мнением В. Д. Зеленского: «целью является разработка частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как достижение «модели будущего результата»⁷³.

Основная цель частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений – обеспечение эффективности деятельности по выявлению противодействия и своевременному его преодолению, а также практической реализации его положений и рекомендаций, в том числе как рассмотрение её как части самостоятельной учебной дисциплины (специализации), или специального курса.

Цель частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как области научного знания определяется в познании содержания закономерностей процесса формирования, внедрения и использования системы организационно-методических, организационно-технических, организационно-тактических приемов, средств и способов, и на их основе разработка теоретических положений и практических рекомендаций, обеспечивающих оптимально эффективную деятельность по преодолению противодействия раскрытия и расследования преступлений.

Цель частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как формы практической реализации — внедрение и использование научно обоснованных рекомендаций по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно-

⁷³ Зеленский В.Д. О содержании организации расследования // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. – Краснодар, 2002. – С. 17; Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. – Краснодар, 2005. – С. 16–17.

методических и иных приемов, средств и методов, обеспечивающих эффективное и оптимальное преодоление противодействия в раскрытии и расследовании преступлений.

Цель частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как части учебной дисциплины (специализации) или специального курса – разработка и внедрение в учебный процесс обоснованного комплекса криминалистических знаний и умений по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических приемов и способов, методов и средств, необходимых для обеспечения эффективного и оптимального преодоления противодействия при раскрытии и расследовании преступлений.

В рамках реализации поставленных перед наукой криминалистикой основных, вспомогательных задач многие исследователи добавляют конкретные задачи, например разработка новых приемов, методов, внедрения в практику следствия и суда наиболее передовых и эффективных методов работы с доказательствами, обобщения передового положительного опыта работы следователей при производстве различных следственных действий.

Задачами частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений являются:

- 1) преодоления противодействия расследованию преступлений как области научного знания;
- 2) преодоления противодействия расследованию преступлений как формы практической реализации и применения (практические задачи);
- 3) преодоления противодействия расследованию преступлений как части учебной дисциплины (специализации) либо специального курса.

Общие и частные (специальные) задачи криминалистики реализуются посредством разрешения конкретных задач.

К задачам общего блока частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как области научного знания относятся:

- познание содержания и проявления закономерностей процесса формирования, внедрения и использования системы организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических методов, средств и способов, а также разработка на их основе теоретических положений и практических рекомендаций, обеспечивающих оптимально эффективную деятельность по преодолению противодействия расследованию и раскрытию преступлений;

- изучение предпосылок формирования и тенденций развития общих и частных положений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений;

- разработка теоретических основ частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений;

- создание научной базы для функционирования и развития основных положений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, непрерывное совершенствование их практической реализации в сфере уголовного судопроизводства.

К специальным, частным задачам частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как области научного знания относятся:

- использование достижений естественных, технических и гуманитарных наук для разработки рекомендаций по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических методов, приёмов и способов, обеспечивающих эффективное и оптимальное преодоление противодействия расследованию раскрытие преступлений;

- совершенствование рекомендаций организационно-технического, организационно-тактического, организационно-методического характера методов, приемов и способов, обеспечивающих эффективное и оптимальное преодоление противодействия расследования и раскрытия преступлений на основе изучения передового опыта их внедрения и использования в практической деятельности органов правопорядка;

- изучение зарубежного опыта разработки и внедрения отдельных рекомендаций по преодолению противодействия расследованию преступлений в практике деятельности органов правопорядка;

- прогнозирование процессов организации деятельности органов правопорядка по выявлению противодействия расследованию, их предупреждению и решению научных задач и исследований в области частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

Задачи частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений в области практической реализации:

- разработка и внедрение научно обоснованных рекомендаций по использованию системы организационно-технических, организационно-тактических, организационно-методических и иных приемов, средств и методов, обеспечивающих эффективное преодоление противодействия, раскрытия и расследования преступлений;

- совершенствование имеющихся рекомендаций организационного характера, обеспечивающих эффективное преодоление противодействия при раскрытии и расследовании преступлений;

- поиск путей повышения эффективности организации деятельности в сфере уголовного судопроизводства;

- использование зарубежного опыта разработки, внедрения и совершенствования рекомендаций по организации деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Специальные (частные), а именно практические задачи частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как области практической реализации в сфере уголовного судопроизводства реализуются:

- разработке и внедрении научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию информационных основ противодействия, раскрытия и расследования преступлений;

- создании и совершенствовании условий, способствующих эффективному анализу ситуаций противодействий и принятия на их основе правильных криминалистических решений;

- создании и совершенствовании условий, способствующих эффективному криминалистическому прогнозированию;

- разработке и внедрении научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию процесса и планирования расследования;

- разработке и внедрении научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности организации криминалистической операции и криминалистической комбинации;

- разработке и внедрении научно обоснованных рекомендаций по организации взаимодействия при проведении преодоления, раскрытии и расследовании преступлений;

- создании и совершенствовании условий, способствующих организации участия населения в реализации мер преодоления противодействия, раскрытия и расследовании преступлений;

- разработке и внедрении научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование организации розыскной деятельности следователя;

- разработке и внедрении научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности организации преодоления противодействия расследованию;

- разработке и внедрении научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование криминалистической профилактики.

Задачи частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений в части учебной дисциплины (самостоятельной дисциплины, специализации или специального курса). К общим, специальным (частным) задачам данного блока относятся:

- изучение предпосылок формирования и развития отдельных направлений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как учебной дисциплины;

- разработка учебной программы и дидактических материалов учебной дисциплины;
- изучение положений организации расследования преступлений в рамках служебной подготовки, методических сборов, научно-практических семинаров и конференций;
- формирование у студентов и слушателей исходных теоретических знаний, общего системного представления мер по преодолению противодействия и организации расследования преступлений;
- изучение структурных положений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, а также их практических рекомендаций;
- выработка у студентов и слушателей практических навыков и умений, связанных с применением положений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений в деятельности по преодолению противодействия расследованию и расследованию преступлений.

Решение конкретных задач при организации преодоления противодействия и расследования преступлений реализуются на базе общих и специальных (частных) задач, путём применения и разработки организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических методов, средств и способов. Постановка конкретных задач напрямую зависит от целей, возникших в сложившейся оперативной или следственной ситуации.

Представление о методах частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений связано, с одной стороны, с формированием философских взглядов на методы научного исследования и методы практической деятельности ⁷⁴, а с другой - с развитием науки криминалистики и ее структурных элементов в целом.

А. И. Винберг рассматривал метод как способ действия, способ познания, подход к действительности в исследовании, образ действия для достижения какой-

⁷⁴ Веренич И.В. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений // Юридические исследования. – 2019. – № 11. – С. 40–45.

либо цели. Р. С. Белкин определял, что это «способ подхода к действительности, способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни, какой-либо цели, решения задачи». Именно в таком смысле, по мнению Р. С. Белкина, «следует трактовать и понятие метода в криминалистике, не отличающейся по своей гносеологической сущности от других наук и представляющей разновидность процесса познания объективной действительности, диалектического процесса отражения предметов, явлений материального мира в сознании людей на базе практики».

Методология частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений представляет собой систему методов познания объекта исследуемой проблематики, и по понятным причинам она непосредственно связана с формированием научных взглядов на методы криминалистики в целом. Методы криминалистики определяются как совокупность приемов и способов теоретического и практического характера, которые определены для решения конкретной задачи, а именно повышению уровня и эффективности деятельности правоохранительных органов.

В 1961 г. Р.С. Белкин предложил систему методов, состоящую из трех частей: всеобщий метод познания - диалектический метод, частные методы и специальные методы. Позднее частные методы было предложено заменить общенаучными, в связи с тем, что их применения не ограничивается одной или другими науками⁷⁵,
76.

При рассмотрении частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как области научного познания, необходимо применять всеобщий метод, общенаучные методы и специальные методы криминалистики.

⁷⁵ Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. – М., 1961.– С. 24. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. – М., 1964.

⁷⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юрист, 1997. – С. 330–368.

Всеобщим методом познания является диалектический метод, предполагающий рассмотрение объектов криминалистического познания (лицо, совершившее преступление, и деятельность правоохранительных органов) в развитии и сложной системе взаимодействия структурных элементов.

Вне зависимости от применения, в научной или практической деятельности, данные методы имеют определенную специфичность и характеризуются своей целью и объектом познания имеющихся в распоряжении субъекта познания. Так, например, метод наблюдения при осмотре места происшествия будет полностью отличаться от допроса или иного производимого процессуального действия.

К общенаучным методам Р.С. Белкин относил наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование, а также математические, кибернетические и эвристические методы познания⁷⁷.

Формирование частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, также обеспечивается с использованием различных общенаучных методов: наблюдение, описание, сравнение, моделирование, анализ, дедукция, индукция, аналогия и др.

Так, использование метода наблюдения обеспечивает целенаправленное, систематическое и организованное восприятие изучаемых в рамках рассматриваемого нами учения явлений. Метод наблюдения — это «преднамеренное и целенаправленное восприятие внешнего мира с целью изучения и отыскания смысла в явлениях»⁷⁸.

Наблюдение представляет достаточно сложный, многоаспектный и опосредованный механизм, в последующем анализ и выводы которого неразрывно связаны логически и интуитивно с решением стоящих перед следователем задач. Следователь не только наблюдает предметы и явления, а при помощи концентрации внимания на существенных для деятельности элементах выделяет наиболее значимые из всей имеющейся совокупности. Результаты наблюдения зависят от наличия опыта и квалификации следователя. Однако необходимо

⁷⁷ Белкин Р.С. Там же. – С. 346.

⁷⁸ Философский энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 283.

учитывать субъективность наблюдения: «оно может создавать установку, благоприятную для констатации отношения наблюдателя к явлению, что порождает интерпретацию факта в духе ожиданий наблюдателя»⁷⁹. И это не должно отражаться на работе следователя. Применительно к организации расследования преступлений результаты наблюдения следователя не должны искажаться под действием личностных факторов.

Метод моделирования применительно к обеспечению эффективности познавательной следственной деятельности используется в ходе мыслительной деятельности следователя для установления информации о фактических обстоятельствах преступления, способствует построению информационной модели как расследуемого события, то есть осуществления противодействия расследованию так и деятельности по его познанию и т. д.

Применение индуктивного метода позволяет, например, выявить определенные закономерности отображения индивидуальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности, что в свою очередь предопределяет закономерности в их изучении и использовании полученной информации о противодействии расследованию.

С помощью дедуктивного метода возможно от познания общего осуществить переход к частному. Данный метод применяется, как правило после того, как накоплен и теоретически истолкован эмпирический материал в целях его систематизации, более строгого и последовательного выведения всех следствий из него и т. д.

Тесно связан с методами обобщения, моделирования метод типизации. Данный метод позволит упорядочить теоретические представления о процессах и явлениях действительности, составляющих предмет криминалистики, установить смысловую взаимосвязь между ними. Результатом типизированного обобщения должна стать типовая модель изучаемой криминалистикой действительности, структурными элементами которой являются преступная деятельность и

⁷⁹ Философский энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 283.

деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений⁸⁰.

Метод эксперимента применительно к положениям частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является общенаучным методом исследования и состоит в «искусственном воспроизведении явления в заданных или изменяемых условиях и связях его с другими явлениями»⁸¹. Неотъемлемой частью эксперимента является моделирование экспериментальной ситуации либо условий. В рамках организации расследования преступлений метод эксперимента применяется в целях предварительной проверки научной обоснованности и эффективности рекомендаций по совершенствованию деятельности следователя.

Эвристический метод позволяет найти новые способы эффективной организации деятельности следователя. Эвристические методы имеют определенное сходство исследовательских процедур и деятельности особенно в той части, которая связана с творческим обобщением имеющегося материала и выдвижением гипотез.

Применение математических и кибернетических методов в преодолении противодействия преступлений направлено на успешное решение следующих задач: совершенствования технологических условий труда, в частности целесообразной организации рабочего места; разработки, совершенствования и внедрения программного обеспечения автоматизированного рабочего места (АРМ) следователя (дознателя) и АРМ руководителя органа расследования преступлений; разработки рекомендаций по нормированию труда следователя; обоснования количественных и качественных нормативов трудовых затрат на выполнение различных видов деятельности; выработки оптимальной научно обоснованной нагрузки на одного следователя (дознателя) и т. д.

⁸⁰ Коновалов С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: дис. ...д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 54.

⁸¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 1. – С. 349.

Специальные методы применяются либо в одной конкретной области научного знания, либо в нескольких науках, за исключением тех наук, где данные методы ограничены в сфере их применения. Специальные методы подразделяются на криминалистические и применяемые специальные методы других наук, используемых криминалистикой, но не относящихся к данной науке.

Применение специальных методов, таких как социологических, психологических, психиатрических, и собственно криминалистических, обеспечивает создание научно-методических положений и рекомендаций преимущественно прикладного раздела частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений. Соответственно и результат исследований частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений напрямую зависит от используемых методов, которые обеспечивают решение задач повышения эффективности организации деятельности правоохранительных органов.

Под специальными методами понимаются методы, которые характерны только для конкретной науки или определенных отраслей научных знаний. Каждая отрасль знаний отличается от других своим предметом и, как правило, методами познания. Система специальных методов частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений формируется из специальных методов криминалистики (однако включаются не все методы), методов теории организации и теории управления и других областей научных знаний. Они подразделяются на собственные методы организации расследования преступлений (фотографирование, хронометраж и т.д.) и специальные методы других наук (социологические, статистические, психологические и т. д.).

При изучении трудовой деятельности следователя, в частности его рабочего времени, специальными методами частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений будут являться фотографирование и самофотографирование рабочего дня, хронометраж, и другие.

Изучение рабочего времени следователем, путем наблюдения и измерения всех без исключения затрат на протяжении рабочего дня или отдельной его части, является методом фотографирования, самофотографирования.

Метод хронометража направлен на анализ трудовой деятельности путем наблюдения и изучения затрат рабочего времени сотрудника на выполнение отдельных, многократно повторяющихся элементов трудового процесса (планирование работы, подготовка и проведение отдельных следственных действий, составление обвинительного заключения и т.д.). Данный метод позволяет установить временные нормы на проведение отдельных видов трудовой деятельности следователя.

Специальными методами, заимствованными из других научных областей знаний, могут являться социологические, такие как интервьюирование, опрос, анкетирование, а также статистические, психологические и другие.

Интервьюирование направлено непосредственно к конкретному объекту и направлено на сбор информации о фактах, мотивах поведения, установках и т.д. На достоверность сведений, полученных в ходе непосредственного опроса, влияет ряд обстоятельств объективного и субъективного характера: момент, время и место опроса, подготовленность интервьюера, процедура оповещения респондента о предстоящем опросе и другие обстоятельства.

Эффективность результата интервьюирования во многом определяется установлением психологического контакта, непринужденностью беседы, а при программируемом опросе - грамотным составлением вопросника. В этих целях следует в обязательном порядке соблюдать методологические и методические требования к подготовке и проведению опроса, невыполнение которых может привести к искажению результата.

Анкетирование является одним из эффективных и широко используемых методов получения достоверных сведений. Так, при исследовании рабочего времени сотрудников органов расследования преступлений путем анкетирования необходимо разработать классификацию затрат рабочего времени для выполнения отдельных трудовых операций.

Преимущество анкетного метода по сравнению с очным опросом заключается в том, что он дает возможность в короткий срок и при сравнительно небольших материальных затратах охватить представительную группу изучаемых лиц; получить сведения «из первых рук»; быстро провести повторные опросы через определенный промежуток времени в целях выявления происшедших изменений; путем тщательной разработки, получения квалифицированных консультаций подготовить вопросы анкеты на высоком качественном уровне по содержанию и форме; при необходимости обеспечить эффект анонимности опрашиваемых.

Статистические методы – это научные методы описания и изучения массовых явлений, допускающих количественное (численное) выражение, имеют непосредственное применение в организации деятельности следователя. Они позволяют познать результаты эффективности указанной деятельности в численном выражении.

Статистические методы включают в себя также экспериментальные и теоретические аспекты. Статистика исходит прежде всего из опытных действий, зачастую ее определяют, как науку об общих способах обработки результатов эксперимента. Обработка массовых опытных данных представляет самостоятельную задачу. Иногда простая регистрация некоторых рядов наблюдений приводит к тому или иному значимому выводу.

К специальным методам частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений следует отнести и все методы, применяемые для изучения психологии и физиологии труда. К числу методов психологии можно отнести: наблюдение, двустороннее наблюдение, метод моментных наблюдений, самонаблюдение и другие.

В указанную совокупность специальных методов частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений могут входить и методы других областей знаний, которые были адаптированы в целях изучения деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению противодействия и расследования преступлений.

Каждый из совокупности методов обладает своей спецификой, путем познания всех элементов, составляющих предметную область данной области научного знания. Вышеперечисленные методы отличаются друг от друга областью применения, особенностями фиксации результатов, результатов деятельности следователя, способом оценки полученных результатов. Применение методов частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений может и должно применяться комплексно, путем либо одновременного, либо поэтапного использования всех видов методов.

Методом частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является деятельность по достижению поставленной цели и определенных задач. Данная деятельность может быть, как теоретической, то есть научной, так и практической.

В процессе научной деятельности при получении нового знания происходит его методологическое осмысление, что пополняет набор познавательных средств. Метод в этом случае является продуктом научного исследования и представляет собой приемы и средства, с помощью которых обеспечиваются достоверные сведения, используемые для построения научных теорий и разработки на их основе практических рекомендаций.

В частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений как области научного знания, так и практической реализации могут применяться одноименные методы познания, гносеологическая сущность которых остается единой. При этом методы научных исследований применимые в практической деятельности следователя, нуждаются в модификации и адаптации к условиям организации расследования преступлений.

Результатом диссертационного исследования является вывод: методы частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений:

— это область научного знания направлены на получение знаний в обеспечение эффективности деятельности по выявлению противодействия, преодоления противодействия расследованию и расследованию преступлений;

— это формы практической реализации, как совокупность приемов, способов, обеспечивающих эффективность организации деятельности по выявлению противодействия, преодоления противодействия расследованию и расследованию преступлений;

— это совокупность «система» приёмов или операций теоретического, или практического освоения действительности, подчинённых решению конкретной задачи - повышению эффективности деятельности по расследованию преступлений и достижения истины по уголовному делу.

Самыми распространенными методами преодоления противодействия следователем являются метод убеждения с использованием положительных качеств личности; метод внушения через управление следователем поведением лица; метод изобличения через логическое воздействие следователем на лицо.

1.5 Понятие, система и классификация способов преодоления противодействия расследованию преступлений, как основополагающая криминалистическая категория частной криминалистической теории

Анализ практики расследования преступлений показал, что лица, совершающие преступления, готовясь заранее к возможности противостояния, стремясь смоделировать ход будущего расследования, подыскивают наиболее эффективные приемы по противодействию ему. Поэтому преодоление противодействия расследованию может быть эффективнее, если проанализировать такие действия преступника, на основе результатов исследований разработать научно обоснованные меры по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Проблемам преодоления противодействия расследованию преступлений посвящены работы, в которых акцент делается на различных аспектах: распознавании признаков противодействия, нейтрализации (создание условий, при которых противодействие становится невозможным или нецелесообразным), пресечении противодействия (меры, направленные на прекращение конкретных

действий, мешающих расследованию), психологических и коммуникативных методах, криминалистических, оперативно-розыскных методах, упреждающих мерах. Более того, появились не совсем типичные работы, в которых анализируются, например, нетрадиционные способы выявления преодоления противодействия в аспекте опыта зарубежных государств. Так, К. К. Клевцов указывает: «...некоторые методы относительно преодоления такого противодействия различаются по своему содержанию. Прежде всего это касается государств, входящих в англосаксонскую правовую семью (Индия, США), где распространен опыт использования как законных методов (к примеру, опрос с использованием полиграфа), спорно законных - гипноз, так и вовсе незаконных, граничащих с пыткой, а в ряде случаев и вовсе являющейся ей - применение «сыворотки правды» при производстве вербальных следственных действий (наркоанализ) или же «допрос третьей степени»⁸².

В настоящее время остаются дискуссионными вопросы по различным проблемам преодоления противодействию расследования: не предложен типовой алгоритм преодоления противодействия расследования преступлений в силу вполне объективных причин, одной из которых является многообразие субъектов, форм и способов противодействия, не позволяющих конкретизировать рекомендации; отсутствует единство взглядов по вопросу о том, как и какие меры по преодолению противодействия должны быть приоритетными, неоднозначно решается вопрос об элементах системы преодоления противодействия, о классификации способов преодоления противодействия расследованию преступлений и т.д.

Рассмотрим понятия преодоление противодействия расследования преступлений и его содержание, разработанные учеными-криминалистами.

По мнению В.Н. Карагодина, преодоление противодействия расследованию «означает деятельность органов предварительного расследования и иных

⁸² Клевцов К. К. Методы противодействия расследованию преступлений и некоторые нетрадиционные способы их преодоления: зарубежный опыт // Уголовная юстиция. – 2025. – № 25. – С. 109-117

заинтересованных лиц по устранению влияния на криминалистически значимую информацию и её носители»⁸³. Смысловая нагрузка в данном случае приходится на два момента: каковы субъекты преодоления противодействия (органы предварительного расследования, иные заинтересованные лица); каковы объекты, по отношению к которым необходимо устранить влияние (криминалистически значимая информация и ее носители). И далее: это - «умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования»⁸⁴.

Э.У. Бабаева предложила следующее определение: «целостная интеграционная система действий следователя, дознавателя, прокурора, осуществляющих процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, направленных на предупреждение, пресечение, устранение или нейтрализацию противодействия возбуждению уголовного дела, предварительному расследованию и поддержанию государственного обвинения в суде»⁸⁵.

Данный подход к определению характеризуется тремя моментами. Автор конкретизировала субъектов преодоления (следователь, дознаватель, прокурор); цели преодоления противодействия (изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления); акцентировала внимание на интеграционном характере деятельности. Что касается целостной, интеграционной системы деятельности, направленной на предупреждение, пресечение, устранение или нейтрализацию противодействия возбуждению уголовного дела, то следует отметить, что сложно согласиться с мнением автора по вопросу отнесения предупреждения к предмету криминалистики. Предупреждение, пресечение,

⁸³ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию». – Свердловск, 1992.

⁸⁴ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 388 с. – С. 35.

⁸⁵ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 21-22

устранение и нейтрализация противодействия расследованию преступлений – это взаимосвязанные, но различающиеся по смыслу и этапам реализации понятия, связанные с противодействием расследованию преступлений. Предупреждение представляет собой деятельность, направленную на выявление, устранение и (или) нейтрализацию причин и условий, которые могут способствовать противодействию расследованию. Это превентивные меры, предпринимаемые до возникновения противодействия, чтобы не допустить его появления (например, проведение профилактических бесед с потенциальными свидетелями о недопустимости давления на них, обучение сотрудников правоохранительных органов методам предотвращения противодействия, разработка специальных технических средств для защиты доказательств). Цель предупреждения — создать условия, при которых противодействие либо не возникнет, либо будет затруднено. Предупреждение следует рассматривать в качестве первичной профилактики, собственно, не входящее в предмет криминалистики. Пресечение предполагает реагирование на начавшееся противодействие; нейтрализация направлена на прекращение противодействия и предотвращение его возобновления; устранение — на ликвидацию последствий уже совершённых действий по противодействию.

Рассмотрим характерные признаки пресечения, устранения и нейтрализации противодействия.

Пресечение, как активная деятельность, связана с прекращением противодействия в целом или его отдельных элементов в момент их совершения (например, при заключении под стражу обвиняемый лишается возможности лично контактировать с потерпевшим и угрожать ему). Таким образом, пресечение осуществляется тогда, когда противодействие уже началось. Под устранением противодействия понимаем комплекс мер, направленный на ликвидацию последствий уже имевшего место противодействия с целью минимизировать вред, причинённый противодействием, восстановить ход расследования (например, в случае уничтожения доказательств возможно восстановление информации через альтернативные источники, привлечение к ответственности лиц, совершивших уничтожение доказательств). Нейтрализация противодействия предполагает

создание ситуации, при которой субъект противодействия осознаёт необходимость прекращения своих действий или вынужден прекратить их. Создание такой ситуации предполагает психологическое воздействие, использование правовых механизмов, оперативно-розыскные мероприятия, которые делают дальнейшее противодействие бессмысленным или невозможным.

И.В. Тишутина рассматривает понятие преодоление противодействия расследования преступлений следующим образом: это «система взаимосвязанных правовых, тактико-криминалистических, организационных, информационных и научно-технических мер, обусловленных реальными потребностями следственной практики, с учетом нарастающей опасности организованной преступности, ее негативных качественных и количественных изменений, а вместе с тем - потенциальными, во многом пока не реализованными возможностями правоохранительных органов, особенно в части научно-технического, оперативно-розыскного и информационного обеспечения их деятельности»⁸⁶. В определении И.В. Тишутиной следует обратить внимание на системный характер мер по преодолению (правовые, тактико-криминалистические, организационные, информационные и т.д.); на некое противоречие между ростом негативных последствий деятельности преступности (причем организованной) и нереализованными возможностями правоохранителей в условиях цифровизации.

Б. Я. Гаврилов, В. П. Лавров полагают, что это «деятельность правоприменителей (прежде всего, уполномоченных осуществлять уголовное преследование от имени государства), направленная на распознавание признаков противодействия, а также на его пресечение или нейтрализацию»⁸⁷. Данный подход можно определить как практикоориентированный. Авторы акцентируют внимание на субъектах деятельности - правоприменителях, прежде всего, уполномоченных

⁸⁶ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы): автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 48. – С. 13-14

⁸⁷ Гаврилов Б.Я., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общей редакцией Б.Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 379 с.

осуществлять уголовное преследование от имени государства; на цели деятельности - распознавании признаков противодействия, а также его пресечении или нейтрализации.

Р. Р. Рахматуллин считает, что «под нейтрализацией противодействия следовало бы понимать создание субъектом расследования ситуации, при которой сторона, оказывающая противодействие расследованию преступлений, осознает необходимость прекращения противодействия или вынуждается прекратить противодействие»⁸⁸. И далее: «под деятельностью по упреждению и преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений понимается комплекс мер законодательного и организационно-тактического характера, применяемых должностными лицами (в пределах компетенции) для выявления, упреждения и нейтрализации противодействия с целью создания оптимальных условий для нормального отправления правосудия»⁸⁹. Подход автора к определению следует оценить как междисциплинарный, объединяющий не только криминалистический, но и правовой, управленческий аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений. В определении следует обратить внимание на активную роль субъекта преодоления противодействия, проявляющуюся в сознательном моделировании ситуации, а именно: создание субъектом расследования ситуации, при которой сторона, оказывающая противодействие расследованию преступлений, осознает необходимость прекращения противодействия; на цели деятельности: прекращение противодействия или вынуждение прекратить противодействие.

Как видно, во всех определениях можно обнаружить общие черты: связь преодоления противодействия с деятельностью правоохранительных органов; цель преодоления противодействия — обеспечение нормального хода расследования и установление истины; выделение различных методов, средств: следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, тактические приёмы. Таким

⁸⁸ Рахматуллин Р.Р. Некоторые проблемы криминалистической тактики в современных условиях. – Казань: Казан. фед. ун-т, 2014. – 270 с. – С. 101-102.

⁸⁹ Там же. – С. 67.

образом, анализ существующих определений позволяет выделить в них общие моменты: а) субъекты деятельности – правоприменители, б) цель деятельности – преодоление противодействия расследованию преступлений.

Что касается различий, то некоторые авторы акцентируют внимание на предупреждении и профилактике, некоторые — на пресечении и нейтрализации уже проявившегося противодействия; некоторые анализируют с точки зрения применяемых криминалистических методов, некоторые с точки зрения системного характера деятельности.

Авторы выделяют функции деятельности по преодолению противодействия: распознавание, предполагающее раннее выявление признаков противодействия; предупреждение, связанное с мерами, направленными на недопущение противодействия; пресечение, т.е. приостановление уже выявленного противодействия; устранение или ликвидация последствий противодействия; нейтрализация или блокирование действий субъектов противодействия, если их невозможно пресечь или устранить.

Следует согласиться с тем, что практически все обращают внимание на необходимость системного характера деятельности, которая с нашей точки зрения должна быть основана на анализе следственной ситуации, выборе оптимальных тактических приемов, методов, средств с учетом стремительно меняющихся условий под влиянием, прежде всего, современных IT-технологий.

Итак, существуют различные подходы к понятию «преодоление противодействия расследованию преступлений», отличительными чертами которых являются акценты на целях, субъектах, методах и масштабах деятельности. Целесообразно сгруппировать эти подходы по следующим ключевым критериям.

1. По субъектам и масштабу деятельности:

- деятельность правоприменителей, т.е. следователей, дознавателей, оперативных сотрудников, прокуроров и судей, направленная на распознавание признаков противодействия, его пресечение или нейтрализацию. В данном случае акцент делается на конкретных профессиональных субъектах и их действиях в рамках уголовного процесса;

- комплексная система мер, когда преодоление противодействия понимается как целостная интегративная система действий, включающая криминалистические, оперативно-розыскные, управленческие, правовые и иные меры. Акцент делается на междисциплинарном характере преодоления противодействия, при этом такая система учитывает потребности следственной, прокурорской и судебной практики, а также вызовы современности, например коррупцию и организованную преступность.

2. По целям и задачам:

- обеспечение законности и принципов уголовного судопроизводства. Смысловая нагрузка в данном случае приходится на соблюдение закона и общих целях уголовного процесса;

- устранение влияния на криминалистически значимую информацию, её носители с целью обеспечения эффективного расследования. Акцент в данном подходе делается на работу с доказательствами и источниками информации;

- распознавание, пресечение и нейтрализация противодействия, т.е. выделяют три этапа деятельности: выявление признаков противодействия, прекращение его проявлений (например, через заключение под стражу) и нейтрализация тех форм, которые невозможно пресечь (например, правомерное психологическое воздействие на лиц, оказывающих давление на потерпевшего).

3. По методам и средствам:

- использование криминалистических средств и тактических приёмов. В данном случае речь идет о применении специальных знаний, технико-криминалистических средств (экспертизы, очные ставки, допросы с предъявлением изобличающих доказательств), а также тактических приёмов для выявления лжи и противодействия;

- применение правовых мер, т.е. использование уголовно-процессуальных механизмов (например, установление срока ознакомления с материалами дела при затягивании процесса) и привлечение к уголовной ответственности лиц, препятствующих расследованию (ст. 294, 302, 303, 306, 307, 308 УК РФ и др);

- организационно-технические меры: сложившиеся процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные приёмы; организационно-технические, оперативно-розыскные, криминалистические, процессуальные средства; экстраординарные меры, применяемые при мощном противодействии преступных групп.

4. По концептуальному подходу:

- преодоление как часть криминалистического учения в рамках частной криминалистической теории, изучающей виды, формы и механизм противодействия, разрабатывающей методы, средства и рекомендации по его преодолению;

- концепция с учётом состязательности сторон, учитывающая возможность законного и этически допустимого противодействия (например, отказ от дачи показаний). Акцент делается на обеспечении реальной состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе.

Однако перечисленные определения не учитывают динамичность процесса противодействия расследования преступлений и его преодоление в условиях цифровизации и необходимость сочетания традиционных криминалистических методов с технологическими инновациями.

Использование цифровой криминалистики предполагает применение методов и инструментов для сбора, анализа и интерпретации цифровых следов - данных с электронных устройств, сетевых коммуникаций, облачных хранилищ (преодоление аппаратно-программного шифрования данных, криминалистический анализ и копирование информации с электронных носителей, нелинейная локация для обнаружения скрытых устройств). Анализ больших данных предполагает обработку массивов разнородной информации (данные камер наблюдения, банковские транзакции, геолокационные сведения, интернет-трафик и др.) для

выявления закономерностей, аномалий и связей, которые не обнаружимы при традиционном расследовании. Использование нейросетей, машинного обучения и других технологий искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач (идентификации личности по биометрическим данным, анализа сетей контактов, прогнозирования преступных связей, интеллектуального поиска информации в электронных базах, реконструкции преступного события и т.д.).

Несмотря на то, что важная роль остаётся за экспертом-следователем, который интерпретирует результаты деятельности, принимает процессуальные решения и координирует действия, нельзя отрицать растущую роль технологических изменений, обязательное использование традиционных и современных ИТ-технологий, требующих особого профессионального мышления, серьезной подготовки криминалистов.

Современные технологии позволяют не только реагировать на уже проявившееся противодействие, но и прогнозировать его возникновение, выявлять потенциальные риски и принимать меры по их нейтрализации до того, как они реализуются, обеспечивать полноту, объективность и своевременность расследования.

В силу этого целесообразно предложить следующее определение. Преодоление противодействия расследованию преступлений – это совокупность выработанных и рекомендованных на основе анализа судебной практики мер реализуемых лицами, осуществляющими расследование по распознаванию, устранению или пресечению признаков противодействия в ходе расследования криминального события, с учетом сочетания традиционных и динамично развивающихся современных технологий, меняющих характер преодоления противодействия в части обеспечения полноты, объективности и своевременности расследования, и способствующих преодолению противоречий, связанных с ограничениями традиционных методов, сложностью современных преступных схем и динамикой информационного пространства.

Сочетание традиционных и цифровых технологий помогает преодолеть ряд противоречий, которые возникают в ходе преодоления противодействия расследованию преступлений:

- противоречие между объёмом данных и ограниченными ресурсами следователя. В условиях цифровизации преступники оставляют множество следов в виде электронных данных, обработка которых вручную невозможна из-за временных и ресурсных ограничений следователя;

- противоречие между скрытностью противодействия и необходимостью его обнаружения. Преступники, используя современные технологии для маскировки своей деятельности (анонимные сети, шифрование, подмену IP-адресов и др.), затрудняют выявление и пресечение противодействия. Цифровая криминалистика предоставляет инструменты для обнаружения и восстановления скрытых или удалённых данных;

- противоречие между динамичностью противодействия и необходимостью своевременного реагирования. Преступники быстро адаптируют свои методы, используя новые технологии, что требует от следствия оперативной реакции. Задержки в анализе данных или принятии мер могут привести к утрате доказательств или успеху противодействия. Автоматизированные мониторинговые платформы в режиме реального времени позволяют оперативно отслеживать подозрительную активность;

- противоречие между сложностью междисциплинарных исследований и специализацией следователей. Современные преступления часто требуют знаний в области IT, финансов, логистики и других сфер, которые могут отсутствовать у следователя. Цифровые технологии и специализированные программные комплексы облегчают интеграцию знаний из разных областей;

- противоречие между необходимостью соблюдения законности и техническими возможностями. Применение цифровых технологий иногда сталкивается с правовыми ограничениями - вопросами допустимости электронных доказательств, защиты персональных данных, границ допустимого вмешательства в частную жизнь. Разработка и внедрение нормативно-правовой базы,

регулирующей использование цифровых технологий в расследовании, помогает сбалансировать технические возможности и законность. Чёткие процедуры сбора, хранения и представления электронных доказательств снижают риск их исключения из дела;

- противоречие между субъективностью человеческого фактора и объективностью расследования. Предвзятость, недостаточный опыт следователя могут исказить результаты расследования. Цифровые технологии минимизируют влияние человеческого фактора.

Таким образом, цифровые технологии помогают преодолеть противоречия, связанные с объёмом данных, скрытностью противодействия, динамичностью преступных схем, междисциплинарностью расследований, правовыми ограничениями и человеческим фактором, повышая эффективность преодоления противодействия расследованию преступлений.

Преодоление противодействия расследованию следует рассматривать как систему, включающую следующие элементы.

1. Выявление коррупционных связей и предательства в профессиональной среде со стороны коллег посредством

а) анализа особенностей поведения: изменение отношения к работе, когда сотрудник, ранее выполнявший минимум обязанностей, вдруг становится чрезмерно активным во взаимодействии с определенными субъектами; скрытность и ограничение контактов; отказ от повышения или перевода на более выгодную должность, поскольку текущая позиция позволяет извлекать личную выгоду; групповая деятельность, когда появляются группы сотрудников, контролирующих определённые процессы; видимое улучшение материального положения без явных причин;

б) проверки документации (служебных учётных и отчётных документов на предмет искажений, сокрытия информации или представления заведомо ложных сведений), анализ материалов, связанных с возбуждением уголовных дел, их прекращением, приостановлением следствия и т.д.;

в) оперативно-розыскных мероприятий, предполагающих сбор информации через агентурные данные, наблюдение, прослушивание (в рамках закона), анализ электронных коммуникаций с целью выявления неформальных связей или других действий, свидетельствующих о коррупции;

г) прокурорского надзора за качеством предварительного расследования с точки зрения полноты и объективности исследования обстоятельств дела;

д) анализа жалоб и обращений граждан, столкнувшихся с коррупцией;

е) проверки соответствия доходов и расходов должностных лиц, их имущества и обязательств с целью выявления признаков незаконного обогащения.

2. Правовые и тактические консультации с профессионально компетентными в специфике дела коллегами для последующего возбуждения уголовных дел в отношении граждан, осуществляющих противодействие расследованию преступлений; консультации предполагают анализ конкретных обстоятельств дела, оценку доказательств, определение применимых норм закона и разработку стратегии действий.

3. С согласия руководителя следственного подразделения формирование бригады (группы) следователей для расследования уголовных дел, связанных с противодействием расследованию как наиболее эффективный формат работы. Она обеспечивает высокую скорость, масштабность следственных действий, специализацию и профессионализм, устойчивость к давлению со стороны преступников, комплексное использование правовых, оперативных и технических ресурсов.

4. Анализ типовых моделей механизмов преступлений и криминалистических характеристик преступлений, совершенных или совершаемых в рамках противодействия расследования преступлений. Анализ типовых моделей помогает выявить устойчивые закономерности в действиях субъектов противодействия: типичные способы сокрытия следов преступления, методы давления на участников процесса, схемы использования технических средств для маскировки деяний, что позволяет прогнозировать возможные сценарии противодействия и заранее готовить меры по их нейтрализации. Криминалистическая

характеристика преступлений, включая элементы, связанные с противодействием, служит основой для создания частных методик расследования. Знание типовых механизмов противодействия позволяет следователю выдвигать более точные и обоснованные версии о способах совершения преступления, личности преступника, возможных каналах утечки информации, что сокращает время на поиск доказательств и снижает риск ошибок.

5. Разрешение сложившихся следственных ситуаций в ходе расследования, отработка криминалистических версий, связанных с противодействием расследованию преступлений.

Все это предполагает своевременное и целенаправленное проведение следственных и оперативных действий и мероприятий; применение с учетом сложившейся ситуации тактических приемов, технических средств, информационных технологий, средств коммуникаций, элементов и систем искусственного интеллекта; сохранение следственной тайны и конфиденциальности информации о свидетелях, потерпевших их личных данных и показаниях; обеспечение безопасности и защиты свидетелей, потерпевших и других участников расследования; оказание психологической поддержки; взаимодействие с общественностью и средствами массовой информации; проверка информации о возможных коррупционных связях подозреваемого, обвиняемого с должностными лицами правоохранительных органов и органов государственной власти; проведение оперативно розыскных мероприятий; возбуждение уголовного дела о преступлениях против правосудия.

Специфичность способов преодоления противодействия расследованию преступлений определяется тем, что они направлены не просто на сбор доказательств и установление обстоятельств дела, а на выявление, пресечение или нейтрализацию целенаправленных действий, препятствующих расследованию. Эти способы учитывают специфику противодействия, его цель, формы, субъекты, мотивы, и включают комплекс мер, выходящих за рамки стандартных следственных действий.

Перечень мероприятий по преодолению противодействия расследованию преступлений включает следующие мероприятия:

- реализация мер процессуального принуждения, убеждение заинтересованных в противодействии лиц в бесполезности таких попыток; предупреждение заинтересованных в противодействии лиц об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, и дачу заведомо ложных показаний, разъяснение лицу последствий лжесвидетельствования и отказа давать показания;
- разоблачение субъектов противодействия производства с реализацией факторов внезапности следственных действий;
- поиск и собирание информации для организации опровержения фактов противодействия;
- мотивированный отказ в удовлетворении заявления лица, заинтересованного в противодействии; ограничение контактов с соучастниками, потерпевшими, свидетелями;
- побуждение к раскаянию и признания вины и сотрудничества со следствием, дезинформация противодействующей стороны об имеющейся доказательственной информации и др.

В специальной литературе обнаруживается классификация способов, видов преодоления противодействия по различным основаниям:

- по группам и подгруппам субъектов противодействия: субъекты «внутреннего» противодействия – «участники уголовного судопроизводства, разделенные на четыре основные группы: со стороны защиты, со стороны обвинения, осуществляющие правосудие, иные субъекты»⁹⁰; субъекты «внешнего» противодействия – «работники правоохранительных органов, не являющиеся субъектами уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу; лица, связанные с обвиняемыми (подсудимыми); руководители органов власти;

⁹⁰ Поляков В. В. Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 178-192.

работники СМИ»⁹¹. В основе данной классификации лежит подход Р.С. Белкина, выделивший «внутреннее» и «внешнее» противодействие;

- по методам и инструментам: правовые (применение процессуальных механизмов, например, ходатайство о запрете контактов, меры пресечения), оперативно-розыскные (агентурная работа, выявление связей между противодействующими лицами), криминалистические (техничко-, тактико-криминалистические средства, например, допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, выявление инсценировок и ложного алиби), психологические методы (диагностика лжи, управление конфликтными ситуациями), информационно-аналитические (анализ больших данных, цифровых следов и т.д.);

- по этапам расследования: на этапе доследственной проверки, в ходе предварительного расследования, на судебных стадиях;

- по характеру воздействия: пресечение (заключение под стражу для предотвращения угроз), нейтрализация (психологическая работа со свидетелями для изменения их позиции), предупреждение (инструктаж свидетелей о последствиях дачи ложных показаний);

- средства и методы преодоления попыток сокрытия преступлений (следственные и розыскные действия, например осмотр места происшествия, помощь населения и средств массовой информации); средства и методы преодоления иных форм противодействия (осмотр документов, транспортных средств).

Способы преодоления противодействия предопределены следующими моментами:

- целевой направленностью на борьбу с действиями (или бездействием), мешающими расследованию: сокрытие следов преступления, давление на свидетелей, фальсификацию доказательств, затягивание процесса и т.д.;

⁹¹ Там же.

- акцентом на выявление признаков противодействия - анализ поведения участников процесса, противоречий в показаниях, необычных обстоятельств на месте происшествия и т.д.;

- использованием упреждающих мер. Преодоление противодействия часто предполагает не только реагирование на уже проявившиеся действия, но и на меры, которые не допустят возникновения противодействия или сделают его невозможным;

- применением специальных тактических и психологических приёмов. В отличие от стандартных следственных действий, активно используются методы психологического и логического воздействия на лиц, оказывающих противодействие;

- интеграцией различных методов и ресурсов. Преодоление противодействия часто требует комплексного подхода, включающего оперативно-розыскные мероприятия, использование криминалистической техники, привлечение экспертов, взаимодействие с другими правоохранительными органами и даже с СМИ.

Средства и методы преодоления противодействия расследованию преступлений в основном реализуются при производстве следственных действий и в сопровождении оперативных мероприятий.

Среди оперативных мероприятий могут быть оперативно-розыскные меры: получение информации о намерениях определенных лиц противодействовать расследованию, выявление оказания давления на лиц, осуществляющих расследование, выявление коррупционных связей, документирование фактов противодействия через аудио- видеосъемку и др.

В рамках следственных действий могут быть процессуальные меры, тактические приемы и операции (комбинации), а также технико-криминалистические средства, разработанные учеными и практиками на базе теоретических основ криминалистической науки.

Наиболее распространенными мерами преодоления противодействия расследованию преступлений являются целенаправленные оперативно-розыскные

действия, а также, с учетом сложившейся следственной ситуации, повторные допросы, очные ставки, обыски, выемки, предъявления для опознания и назначение судебных экспертиз.

Используются приемы логического характера: показания соучастников, свидетелей, потерпевших, документы, данные криминалистических учетов и т. п. Сила воздействия уличающих показаний увеличится при демонстрации цифровых звуко- и видеозаписи допроса этих лиц. Прием в этом случае носит комплексный – логический и психологический – характер. Другим приемом является демонстрация возможностей судебной экспертизы при исследовании вещественных доказательств по делу. К приемам психологического характера относят убеждение в необходимости для допрашиваемого изменить свою позицию по делу, дать правдивые показания.

Среди приемов тактического характера при проведении допроса можно выделить следующие: «реализация тактических приемов допроса, основанных на использовании фактора внезапности: неожиданное сообщение допрашиваемому о намерении провести после допроса то или иное следственное действие, которое, по мнению допрашиваемого, провести невозможно вследствие неосведомленности следователя о существующих обстоятельствах (например, о проведении обыска в таком месте, о котором следователь не должен был знать), постановка неожиданных для допрашиваемого вопросов, а также внезапное предъявление доказательств; повторное производство и анализ той или иной части показаний с целью обнаружить противоречие и т.п.

Существенная роль отводится судебной экспертизе, с помощью которой устанавливаются подлинные обстоятельства дела, разоблачаются инсценировки и добываются аргументы, изобличающие виновных и иных лиц во лжи.

Согласно опросу следователей определены наиболее эффективные меры преодоления противодействия расследованию преступлений. Среди них: реализация мер процессуального принуждения, убеждение заинтересованных в противодействии лиц в бесполезности таких попыток; предупреждение заинтересованных в противодействии лиц об уголовной ответственности за отказ

от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, разъяснение лицу последствий лжесвидетельствования и отказа давать показания; разоблачение субъектов противодействия производству с реализацией факторов внезапности следственных действий; мотивированный отказ в удовлетворении заявления лица, заинтересованного в противодействии; ограничение контактов с соучастниками, потерпевшими, свидетелями; побуждение к раскаянию и признанию вины и сотрудничеству со следствием, дезинформация противодействующей стороны об имеющейся доказательственной информации и др.

Проведенные исследования позволили в организационном аспекте классифицировать субъектов преодоления противодействия расследованию преступлений с определением их основных действий следующим образом.

На уровне следователя (органа дознания) представляется необходимым:

- уголовно-процессуальное реагирование на все факты противоправного вмешательства в расследование;
- начало расследования сложных уголовных дел, по которым имеется информация о попытках противодействия, после ознакомления со всеми фактами такого противодействия и получения консультаций по мерам преодоления таких попыток;
- реализация в ходе расследования существующих в следственной практике и разработанных криминалистикой средств и методов преодоления противодействия, способствующих преодолению попыток сокрытия следов преступления и иных форм противодействия;
- добросовестное раскрытие и расследование преступлений; целенаправленное и тщательное выяснение подробностей совершения преступления и установление лиц, причастных к этому событию, а также лиц, заинтересованных в негативном результате расследования этого дела;
- хранение «важных» вещественных доказательств отдельно от уголовного дела и в охраняемых специализированных хранилищах;

- неразглашение полученной информации о деталях совершенного преступления и его участниках среди коллег, сослуживцев и родственников, а особо в тех случаях, когда они интересуются теми или иными подробностями;

- подбор наиболее эффективных тактических приемов производства следственных действий: предъявление доказательств, нейтрализующих ложные показания; внезапная демонстрация прямых и косвенных доказательств; допущение легенды о наличии и объеме у следователя доказательств; способствование актуализации забытых обстоятельств дела: постановка уточняющих и детализирующих вопросов и др.;

- установление всех попыток «давления» на потерпевшего или свидетелей и быстрое реагирование на эти факты, если имели место;

- предупреждение или пресечение изменений правдивых показаний на ложные или отказов давать правдивые показания;

- использование при производстве следственных действий специальных знаний и современных средств фиксации хода и результатов процессуальных действий следователя;

- информирование руководителей следственных подразделений о таких фактах и т. д.

На уровне руководителей следственных подразделений и органов дознания необходимо:

- поручение расследование сложных уголовных дел, по которым имеется информация о попытках противодействия расследованию, более опытным следователям или группе следователей с разъяснением мер по преодолению таких попыток, привлечению к расследованию следователей (сотрудников) других отделов, подразделений;

- содержание в тайне от всех лиц (кроме участников мероприятия) информацию о времени, месте и существе будущей тактической операции или комбинации по розыску, манипулирование следователями (оперативными работниками), участвующими в расследовании уголовного дела, задержании подозреваемого или осуществлении иного мероприятия;

- организация задержания, доставления и содержание подозреваемых при таких условиях, чтобы исключить контакт между ним и «выход» информации об их задержании за пределы органа внутренних дел;

- установление всех попыток давления на следователя со стороны различных лиц и быстрое реагирование на эти факты вплоть до взятия расследования под свой контроль;

- существенное подкрепление дополнительными силами и техническими средствами следователей;

- информирование вышестоящих руководителей и надзирающего прокурора о таких фактах (если противодействие не с их стороны);

- преодоление действий высокопоставленных лиц, пытающихся противоправно (негативно) вмешиваться в ход расследования;

- устранение, лишение реальных властных полномочий лиц, ранее скомпрометировавших себя в таких ситуациях;

- отстранение следователя, заподозренного в бездействии или неформальных связях с окружением преступника;

- инициирование проведения служебного расследования в отношении лиц, заподозренных в содействии противодействию расследованию преступлений;

- организация выступлений и публикаций в СМИ объективной информации о ходе расследования для изменения в сторону позитива общественного мнения.

На уровне законодательных органов необходима разработка и принятие нормативных актов или внесение изменений в действующее законодательство:

- об определении юридической ответственности лиц, умышленно вмешивающихся в ход расследования и пытающихся его изменить в пользу обвиняемого либо создать условия для уклонения виновного от правосудия;

- о защите подозреваемых, свидетелей и потерпевших, дающих важную и криминалистически значимую для расследования информацию.

На уровне научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений требуется:

- разработка мер по преодолению противодействия и обучение этими приемами следователей и дознавателей;
- разработка законопроектов по усилению ответственности лиц, реализующих способы противодействия;
- разработка законопроектов по защите участников уголовного судопроизводства от деятельности по противодействию и т. д.

В ходе диссертационного исследования был проведен анализ мер по преодолению противодействия расследования преступлений. Эмпирической базой послужили материалы ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, Управления криминалистики, СО СК РФ по районам г. Санкт-Петербурга, Кингисеппского МСО, СУСК России по Ленинградской области, Следственного территориального отдела, СО СК РФ по г. Приозерску, г. Выборгу, по Волосовскому району, по г. Тихвину, по г. Бакситогорску, по г. Гатчина, а также ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УРППБД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ УМВД и СО ОВМД России по районам г. Санкт-Петербурга, СУ УМВД и СО ОМВД по Ленинградской области (таблица 1).

Таблица 1

Меры преодоления противодействия расследованию преступлений по результатам изучения материалов уголовных дел, 2019-2024 гг. (%)

	ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, Управления криминалистики, СО СК РФ по районам г. Санкт-Петербурга, Кингисеппского МСО, СУСК России по Ленинградской области, Следственного территориального отдела, СО СК РФ по г. Приозерску, г. Выборгу,	ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УРППБД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ УМВД и СО ОВМД
--	---	---

	по Волосовскому району, по г. Тихвину, по г. Бакситогорску, по г. Гатчина	России по районам г. Санкт-Петербурга, СУ УМВД и СО ОМВД по Ленинградской области
Наиболее эффективные меры преодоления противодействия расследованию преступлений		
- ограничение контак- тов с соучастниками, потерпевшими, свиде- телями	50	30
- побуждение к раская- нию и признания вины и сотрудничества со следствием	50	30
- дезинформация проти- водействующей сто- роны об имеющейся до- казательственной ин- формации	50	30
- реализация мер про- цессуально принужде- ния, убеждение заинте- ресованных в противо- действии лиц в беспо- лезности таких попыток	40	31
- разоблачение субъек- тов противодействия производства с реализа- цией факторов внезап- ности следственных действий	40	30
- предупреждение заин- тересованных в проти- водействии лиц об уго- ловной ответствен- ности за отказ от дачи по- казаний и дачу заве- домо ложных показа- ний, разъяснение лицу последствий лжесвиде- тельствования и отказа давать показания	33	47
- мотивированный от- каз в удовлетворении	25	20

заявления лица заинтересованного в противодействии		
Организационные средства и способы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений		
- уголовно-процессуальное реагирование на все факты противоправного вмешательства в предварительное расследование	64	52
- неразглашение полученной информации о деталях совершенного преступления и его участниках среди коллег, сослуживцев и родственников, особо в тех случаях, когда они интересуются подробностями	46	-
- подбор наиболее эффективных тактических приемов производства следственных действий	42	40
поручение расследование сложных уголовных дел, по которым имеется информация о попытках противодействия расследованию, более опытным следователям или группе следователей с разъяснением мер по нейтрализации таких попыток, привлечению к расследованию следователей (сотрудников) других аналогичных отделов, подразделений	-	34

подкрепление дополнительными силами и техническими средствами следователей	-	31
инициирование проведения служебного расследования отношении лиц, заподозренных в содействии противодействия расследованию преступлений	7	-
организация выступлений и публикаций в СМИ объективной информации о ходе расследования для изменения в сторону позитива общественного мнения	7	7
устранение, лишение реальных властных полномочий лиц, ранее скомпрометировавших себя в таких ситуациях	-	6
нейтрализацию действий высокопоставленных лиц, пытающихся противоправно (негативно) вмешиваться в ход расследования	2	-

Как видно, наиболее эффективными мерами по преодолению противодействия расследования преступлений являются ограничение контактов с соучастниками, потерпевшими, свидетелями, побуждение к раскаянию и признания вины и сотрудничества со следствием, дезинформация противодействующей стороны об имеющейся доказательственной информации и т.д. Однако количественная оценка эффективности мер остается на уровне 50 %, что не может считаться высокой. Проведенный анализ показал, что соучастники преступления зачастую сохраняют симпатию, зависимость, преданность к другим участникам; а потерпевшие, свидетели, чувствуя угрозу со стороны преступника или его окружения,

отказываются от дачи показаний, дают недостоверные сведения, даже в условиях ограничения контактов. К тому же современные технологии позволяют сохранять контакты и при их ограничении.

Что касается организационных средств и способов преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений, то основным является уголовно-процессуальное реагирование на все факты противоправного вмешательства в предварительное расследование.

Наименее эффективными средствами в рамках разработки способов преодоления противодействия опрошенные сотрудники отметили нейтрализацию действий высокопоставленных лиц, пытающихся противоправно (негативно) вмешиваться в ход расследования – 2 %, что объясняется их статусом, ресурсными и системными факторами; инициирование проведения служебного расследования в отношении лиц, заподозренных в содействии противодействия расследованию преступлений -7 %; организацию выступлений и публикаций в СМИ объективной информации о ходе расследования для изменения в сторону позитива общественного мнения – 7 %.

Бесспорно, какого-то одного эффективного способа преодоления противодействия расследованию преступлений быть не может в силу отсутствия единой системы учета противодействия, многообразия криминальных ситуаций, изолированного использования одного или нескольких способов преодоления. Очевидно, что эффективность преодоления противодействия расследованию требует комплексного подхода, включающего технологические новации.

Итак, основополагающей криминалистической категорией частной криминалистической теории является понятие преодоление противодействия расследованию преступлений. Сопоставительный анализ имеющихся в научной литературе дефиниций послужил основой дальнейшего его исследования и уточнения с учетом современных тенденций цифровизации, способствующих разрешению ряда противоречий.

Преодоление противодействия расследованию преступлений – это совокупность выработанных и рекомендованных на основе анализа судебной

практики мер реализуемых лицами, осуществляющими расследование по распознаванию, устранению или пресечению признаков противодействия в ходе расследования криминального события, с учетом сочетания традиционных и динамично развивающихся современных технологий, меняющих характер преодоления противодействия в части обеспечения полноты, объективности и своевременности расследования, и способствующих преодолению противоречий, связанных с ограничениями традиционных методов, сложностью современных преступных схем и динамикой информационного пространства.

Сочетание традиционных и современных цифровых технологий способствуют преодолению ряда противоречий: между объёмом данных и ограниченными ресурсами следователя; между скрытностью противодействия и необходимостью его обнаружения; между динамичностью противодействия и необходимостью своевременного реагирования; между сложностью междисциплинарных расследований и специализацией следователей; между необходимостью соблюдения законности и техническими возможностями; между субъективностью человеческого фактора и объективностью расследования.

Преодоление противоречий способствует повышению эффективности деятельности по преодолению противодействия расследованию преступлений.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Расследование преступной деятельности как объект противодействия

Преступная деятельность является основным звеном в цепи взаимосвязанных и взаимообусловленных действий участников преступного события, как предшествовавших преступлению, так и последовавших за ним, как связанных с подготовкой и совершением преступления, так и связанных с сокрытием его следов и последствий. Преступная деятельность субъекта не завершается совершением преступления, преступник с целью противодействия его расследованию продолжает реализовывать способы сокрытия, но уже в условиях начавшегося процесса предварительного следствия.

Формируя новый вид противодействия расследованию совершённого преступления, преступник включает в этот процесс других субъектов, не связанных с прошедшим криминальным событием.

Криминалистика изучает более длительный отрезок деятельности виновного по подготовке, совершению и сокрытию преступления, чем уголовное право, поскольку криминалистов интересуют истоки зарождения противоправных замыслов, действия по подготовке орудий и средств совершения преступления, а также по изучению преступником будущей жертвы и свойств предмета посягательства, которые, как известно, длительное время находятся в достаточно скрытом состоянии для окружающих и для правоохранительных органов. Например, деятельность следователя по расследованию грабежа или разбойного нападения, совершённого группой, не заканчивается установлением факта непосредственного нападения на потерпевшего, а охватывает весь период существования преступной группы с момента ее зарождения до прекращения существования.

Одни события преступления и его последствия могут зарождаться, возникать и развиваться на уровне всей деятельности, когда все ее стороны признаются

преступными. В других случаях преступления могут совершаться на уровне действий, которые становятся преступными, хотя берутся из других, не преступных видов деятельности. Некоторая незначительная часть преступлений протекает на уровне только движений, реализация которых порождает преступные последствия, хотя ни действия, которым они принадлежат, ни деятельность, которая образуется этими действиями, не являются преступными. Поэтому на теоретическом уровне обобщения с криминалистических позиций имеет смысл вести речь о деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступления, а также деятельности по противодействию расследованию.

С методологических позиций содержание главной схемы научного криминалистического объяснения преступной деятельности может быть изложено как система, обладающая сложным уровневым строением. Эта система в ходе своего возникновения, функционирования и развития вовлекает в себя самые разнообразные объекты, изменяет их состояния и тем самым запечатлевает (первично отражает) в этих измененных состояниях свои стороны, то есть характеристики различных уровней своей организации.

Если природа этих отражений такова, что в них запечатляются структуры воздействующих объектов – орудий преступления, предметов и вещей, процессов, частей тела человека, его знаний, умений, навыков, движений и т.д., то они могут быть вторично отражены познающим субъектом уголовного процесса (оперативным работником, экспертом, прокурором, следователем и др.), упорядочены в систему, и, таким образом, восстановлено, реконструировано преступное событие в соответствующей модели⁹².

Преступная деятельность и деятельность по противодействию расследованию преступлений являются относительно самостоятельными системами, состоят из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем и элементов. Эти системы являются динамическими, ибо они всегда представляют собой сложные процессы

⁹² См.: Каминский М. К. Криминалистические основы деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. – Горький, 1982. – С. 381–384.

взаимодействия, проявляющиеся в постепенном, поэтапном изменении ее состояния, переход из одного состояния в другое.

В содержание деятельности обычно включают действия, операции и движения как основные ее составляющие, объединенные одной общей направленностью на достижение определенного результата⁹³. Следует отметить, что действием называют часть деятельности, имеющую вполне самостоятельную, осознанную человеком цель, а операцией именуют способ осуществления действия. Сколько есть различных способов выполнения действия, столько можно выделить различных операций. А вот характер операций зависит от условий выполнения действия, от имеющихся у человека умений и навыков, от наличия инструментов и средств осуществления действия.

Выявление, раскрытие и расследование преступлений прежде всего опирается на глубокое изучение механизмов совершённого преступного события и деятельности по противодействию расследованию. Всестороннее изучение механизмов преступлений и деятельности по противодействию расследованию (то есть действий как прямых, так и косвенных участников преступного события и их результатов), является базой для дальнейшего исследования ряда недостаточно разрешенных проблем, в т.ч. и вопросов, связанных с преодолением противодействия расследованию.

Из этого следует вывод, что по структуре преступная деятельность и деятельность по противодействию расследованию включают схожие детерминирующие подсистемы: свойства и качества преступника и его соучастников (субъекты деятельности); способ совершения и сокрытия преступления, разнообразные сочетания взаимоотношений и взаимодействий, которые в разные периоды времени предшествуют друг другу, сменяют друг друга или сосуществуют и сочетаются друг с другом. Эта подсистема деятельности объединяет субъект, объект, орудия и средства в единую, целостную систему; средства совершения преступления (средства деятельности); предмет преступного

⁹³ См.: Зуйков Г. Г. Установление способа совершения преступления. – М., 1970. – С.16.

посягательства (объект деятельности); конечный, преступный результат (цель деятельности); способы сокрытия преступления как элемент противодействия расследованию преступления⁹⁴.

Безусловно, у преступников в период подготовки и совершения преступления (особенно после его завершения), а также в ситуации, когда им становятся известными факты осуществления правоохранительными органами сбора и проверки материалов по их преступной деятельности, срабатывает физиологический инстинкт самосохранения и самозащиты, т.е. естественная потребность к свободе, а также стремление избежать уголовной ответственности и наказания за содеянное.

В настоящее время при осуществлении деятельности правоохранительных органов в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступного деяния практически всегда оказывается значительное противодействие на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Обвиняемые и подозреваемые, свидетели и потерпевшие, коррумпированные сотрудники органов следствия и дознания, чиновники различных государственных структур и органов государственной власти зачастую различными способами препятствуют дознанию, предварительному расследованию и судебному следствию по расследованию и раскрытию преступлений. Причем необходимо отметить, что лица, не заинтересованные в установлении истины по уголовному делу, нередко прибегают к действиям и способам, находящимся в пределах правовых норм, например, в пределах своих процессуальных полномочий по уголовному делу.

Способы противодействия расследованию совершенных преступлений (например, дача ложных показаний, «притворства») со стороны обвиняемого, «притворства» со стороны свидетеля во время допроса и др. были изучены еще в

⁹⁴ Зуйков Г. Г. Установление способа совершения преступления. – М., 1970. – С.186.

начале становления науки криминалистики Г. Гроссом⁹⁵. Об этом же писали С. Н. Трегубов, И. Н. Якимов, В. И. Громов и другие ученые криминалисты.

В 1930–1970-х годах И. Е. Быховский, А. Р. Ратинов, В. А. Овечкин, Е. В. Баранов Н. И. Порубов, А. В. Дулов, А. А. Закатов, А. А. Шмидт, А. Н. Васильев и др., писавшие о тактике отдельных следственных действий, о допросе, обыске, акцентировали внимание на наиболее распространенных приемах противодействия - дача ложных показаний, отказ от дачи показаний, самооговор или оговор других лиц.

При активной разработке проблем сокрытия преступлений начался этап зарождения, становления и формирования новой криминалистической категории - учения, и безусловно частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений⁹⁶.

Предвестником научных разработок противодействия расследованию стало исследование сокрытия преступления как его полноструктурного способа совершения. Так, А. М. Ларин отмечал, что «наибольшую угрозу сохранности доказательств представляет сознательное противодействие лиц, заинтересованных в искажении результатов расследования»⁹⁷. Именно в это время стали появляться первые научные разработки проблем противодействия расследованию преступлений в аспекте оперативно-розыскной деятельности: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, В. Н. Карагодина, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина, А.М. Кустова, Б. Я. Гаврилова, Г. М. Миньковского, А. Ю. Москвина, В. А. Овечкина, Федоренко, И.А. Якубовича и др. Ими раскрыта сущность и система

⁹⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики: Перепеч. с изд. 1908 г. – М., 2002. – С. 125, 365.

⁹⁶ См.: Белкин Р. С Курс советской криминалистики, т. 3, гл. «Сокрытие преступления как форма противодействия расследованию»; Лузгин И. М., Лавров В. П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение»: учебное пособие; Карагодин В.Н. О способах сокрытия преступления, их криминалистическом значении, методах распознавания и преодоления; Гельман А. Г. О сущности, криминалистическом значении, методах установления способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья граждан.

⁹⁷ Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. – С. 45. Однако данный комментарий не основывался на изучении явления противодействия, а был умозрительным.

противодействия, а так же первые правовые, организационные и тактические меры выявления и преодоления данного явления.

Проблемы противодействия расследованию преступлений, их объективную обусловленность реалиями современной преступности, их социальную сущность, одним из первых рассматривал Р. С. Белкин. Ученый предложил дифференцировать средства и методы преодоления противодействия расследованию на две группы: «первая, это средства и методы преодоления попыток сокрытия преступлений и вторая, это средства и методы преодоления иных форм противодействия расследованию»⁹⁸. Р.С. Белкин представил теоретическую концепцию противодействия расследованию, классифицировал способы сокрытия по группам (утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация информации и ее носителей, смешанные способы), кратко раскрыл содержание способов каждой из групп.

В последующем основательно проблема противодействия расследованию преступлений как самостоятельной единицы, причем именно противодействия расследованию, а не сокрытия преступлений, была проработана В. Н. Карагодиным, и практически в то же время С.Ю. Журавлевым, немного позже Э.У. Бабаевой и И.В. Тишутиной.

Основу методики расследования составляют типовые модели механизма совершенного преступления, на основании чего в последующем разрабатываются и активно используются системы методических рекомендаций. Механизм противодействия расследованию складывается из последовательных этапов действий, которые следует объединить в несколько групп.

Первая группа — это действия по сокрытию преступления. Среди которых необходимо выделить действия: утаивание, уничтожение, маскировка или фальсификация следов преступления. Необходимо отметить, что воздействие преступника или иных лиц на материальные следы является распространенным

⁹⁸ См: Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 143-149.

способом противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Помимо воздействия на материальные следы, заинтересованные лица в отрицательном результате расследования уголовного дела, создают ложную информацию о самом преступлении и его участниках.

Соккрытие преступления как форма противодействия – это действия, направленные на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей или путем комбинирования этими приемами. Воспрепятствование заключается (в активной или пассивной форме человеческих поведенческих актов) в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования уголовного дела⁹⁹.

Деятельность по противодействию расследованию в форме соккрытия преступления может быть определена как система противоправных действий (в виде утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов), детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия, и осуществляемых различными лицами, заинтересованными в уклонении виновного от ответственности.

Умысел на совершение действий по противодействию расследованию у лиц, причастных к преступлению, может возникать в момент получения правоохранительными органами информации о совершении преступления, либо возникнуть на этапе непосредственного совершения преступления, либо на заключительном этапе формирования механизма преступления, когда преступником или иными участниками события осуществляются действия по

⁹⁹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т.3.– М., 1979; Курс криминалистики. – М., 2001. – С. 234; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988. – С.217.; Криминалистика: В 3 т. / Гл. ред.: Р.С. Белкин и др.; Акад. МВД Рос. Федерации. – М.: Акад. МВД РФ, 1995. – С. 90.

сокрытию последствий, и даже значительно позже, когда правоохранительные органы осуществляют действия по выявлению и раскрытию данного преступления.

Противодействие расследованию всегда включает в себя несколько взаимосвязанных действий, причем по делам о преступлениях более тяжких число приемов, реализованных в рамках противодействия, больше, чем по делам о менее тяжких преступлениях. В таком соотношении находится и количество лиц, осуществляющих действия по противодействию расследованию. Данные действия могут образовывать самостоятельную систему, на наш взгляд, не входящую в содержание способа сокрытия как элемента структуры способа совершения преступления, и являться разновидностью противоправной деятельностью.

Итак, можно утверждать, что сокрытие преступлений является разновидностью противодействия расследованию, но не исчерпывает всего содержания противодействия, которое безусловно подтверждается рядом следующих обстоятельств:

- способ совершения преступления и деятельность по противодействию расследованию различны по целям их реализации;
- их реализация несколько «сдвинута» по времени; действия по противодействию расследованию в основном совершаются с момента поступления информации в правоохранительные органы о совершении преступления, а способ сокрытия может быть реализован и на этапе подготовки;
- действия по сокрытию преступления могут осуществлять как прямые, так (хотя значительно реже) и косвенные участники преступного события;
- действия по противодействию расследованию могут осуществлять вышеперечисленные и другие заинтересованные в отрицательном результате расследования лица;
- деятельность по противодействию расследованию – понятие более широкое, чем сокрытие преступления; это социальное явление, которое своим понятием может охватывать и способ сокрытия;

- способ сокрытия – элемент способа совершения преступления, но в рамках деятельности по противодействию расследованию могут осуществляться и действия по сокрытию преступных последствий и т.д.

Вторая группа – это непосредственно механизм противодействия расследованию, который включает в себя шантаж потерпевшего, свидетеля, другого подозреваемого или членов их семей, угрозы физической расправы, подкуп, причинения материального ущерба их имуществу, похищения близких им лиц с целью изменения уже данных показаний в пользу виновного, дачи ложных показаний или вообще отказа их давать; шантаж следователя, угрозы физической расправы, причинения материального ущерба его имуществу, похищения близких ему лиц, его подкуп с целью фальсификации, уничтожения протоколов следственных действий, заключения эксперта или всего уголовного дела и др.

Механизм противодействия может включать в себя действия по ликвидации «ненужных» свидетелей, потерпевших, отдельных подозреваемых, «активных» сотрудников правоохранительных органов или привлекаемых к расследованию специалистов, создание ложного общественного мнения и по подготовке ложных публикаций в средствах массовой информации, организация побегов, лжесвидетельств, уничтожению уголовного дела или его части, в механизм противодействия расследованию включаются такие действия, как шантаж прокурора, судьи или членов их семьи, угрозы физической расправы, причинения материального ущерба имуществу, их подкуп, похищения близких им лиц с целью получения положительного для обвиняемого результата и прекращения судебного разбирательства.

Анализ материалов уголовных дел дают основания сделать вывод о том, что применение преступниками различных способов противодействия расследованию подчиняется определенным закономерностям, зависит от характера общественной опасности преступной деятельности, от вида преступления, личности виновных, обстановки, сложившейся после совершения преступления, и множества других факторов. Именно данные факторы определяют не только деятельность, виды

деятельности по противодействию расследованию, но и формируют в сознании преступников целые программы такой деятельности.

Противодействие расследованию обладает устойчивой тенденцией повторяемости относительно криминалистически схожих групп преступлений. Например, расхитители в особо крупных размерах пытаются подкупить следователя, убийцы по заказу – ликвидируют свидетелей, члены преступных сообществ, совершающие грабежи коммерческих предприятий (торговых точек) – угрожают расправой, насильник – выезжает с постоянного места жительства, преступник-гастролер совершает преступление в одном населенном пункте, а сбывает похищенное в другом и т.д. Анализ материалов уголовных дел о преступлениях против собственности, показывает, что самыми распространенными действиями по противодействию расследованию являются дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или изменение их содержания или отказ от дачи показаний; уничтожение или укрытие вещественных доказательств (в основном средств совершения преступления, личной одежды или похищенного имущества преступником или его соучастниками; передача похищенного имущества на определенное время передано для хранения другим лицам; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби; утаивание лицами, не являющимися участниками преступного события, сведений о носителях криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках; смена места жительства заподозренным, подозреваемым, свидетелем или потерпевшим; неявка подозреваемого по вызову в органы расследования и т.д.

К числу менее распространенных относятся следующие действия по противодействию расследования: совершение иного правонарушения с целью отвлечь внимание правоохранительных органов от непосредственного расследования; симуляция преступником психического или иного заболевания; уклонение потерпевших или свидетелей от явки в органы расследования по вызову; принуждение к даче ложных показаний свидетеля или потерпевшего за плату или под угрозой физической расправы; уничтожение потерпевшим следов преступлений или вещественных доказательств; уничтожение другими лицами

следов преступлений или вещественных доказательств; воздействие путем угрозы или подкупа на лиц, осуществляющих или способствующих в силу своих функциональных обязанностей расследованию; воздействие путем причинения материального ущерба имуществу лиц, осуществляющих расследование или похищения близких им лиц; воздействие путем угрозы или подкупа на свидетелей или потерпевшего с целью вынудить дать ложные показания; воздействие путем причинения материального ущерба имуществу свидетелей или потерпевшего или похищения близких им лиц с целью изменить или дать ложные показания; ликвидация потерпевшего, свидетеля или лица, проводящего расследование; уничтожение протоколов следственных действий, изъятых вещественных доказательств или заключений экспертов, а в отдельных случаях и всего уголовного дела; совершение побега из следственного изолятора или при конвоировании; изменение внешности или отдельных частей тела (например, уничтожение папиллярных линий пальцев рук, отращивание бороды и усов, надевание специальной одежды и приспособлений для сокрытия лица, изменение лица гримировкой и т.п.) заподозренным или подозреваемым.

При изучении вопроса о сочетании действий по противодействию расследования нами были выявлены следующие закономерности: подкуп представителя правоохранительных органов больше всего сопутствуют воздействию на потерпевшего или свидетелей, «давление» со стороны коррумпированных руководителей; уничтожение материальных следов – быстрому выезду из места постоянного жительства, изменению признаков внешности и т.д.

Одни действия по противодействию расследования скрываются от окружающих и следователя, другие очевидны, как иногда очевидно, что имело место организованная противоправная деятельность по противодействию расследования.

Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов показывают, что «противодействие при расследовании преступлений испытывали более 44% опрошенных сотрудников оперативно-розыскных подразделений и 50%

следователей и сотрудников специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию, одна из причин качественного и количественного ухудшения показателей раскрываемости и в целом деятельности правоохранительных органов, этим же можно объяснить и высокий уровень латентной (скрытой) преступности в России.

Проведенные исследования показали, что расследование значительного количества уголовных дел характеризовалось простым или квалифицированным противодействием со стороны как участников преступного события, так и посторонних, к уже совершённым преступлению лиц. Особо четко просматривается запланированное и хорошо организованное вмешательство в расследование уголовного дела в случаях, когда преступление совершено членами криминального формирования.

В последнее время в связи с важностью данной проблемы учеными-криминалистами достаточно активно исследовались особенности противодействия расследованию различных видов и групп преступлений, таких например как преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, расследованием убийств, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, незаконного оборота оружия, таможенных преступлений, мошенничества, преступлений организованными преступными группами и преступными формированиями, формированиями организованными на этнической (национальной) основе и т.д.¹⁰⁰

¹⁰⁰ Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – Тула, 2005; Петрунина А.Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: дис....канд.юрид.наук.– М, 2006; Навалихин А. А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. –Тюмень,2007; Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010.

В настоящее время наблюдается рост как самого явления противодействия расследованию преступлений, так и рост различных средств и способов, применяемых преступными элементами для защиты своих собственных интересов и уклонения от уголовной ответственности за совершенные деяния. Но необходимо отметить, что такое противоправное явление максимально серьёзно изучается практическими работниками и научным сообществом, с последующим обязательным оперативным применением соответствующих мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Противодействие расследованию является важным объектом криминалистического познания, поскольку это позволяет выявлять признаки противодействия, прогнозировать возможные действия преступников, разрабатывать тактически приёмы преодоления, совершенствовать технико-криминалистические средства, создавать типовые модели расследования.

Преступная деятельность как объект криминалистического расследования и криминалистическое расследование преступной деятельности как объект противодействия расследованию отражает диалектическое противоречие в силу единства и противоположности этих видов деятельности, в силу противоречивого взаимодействия двух процессов. Эти явления находятся в постоянном противоборстве, каждое из них влияет на другое, формируя сложную систему криминалистического познания и практической деятельности.

Преступная деятельность - это система действий, направленных на совершение преступления, включающая субъекта (субъектов), цель, способ, обстановку совершения и преступные последствия. В криминалистике она изучается с точки зрения закономерностей, которые проявляются в механизме преступления и отражаются в следах — материальных или идеальных изменениях, связанных с событием.

Изучение преступной деятельности предполагает анализ способа совершения преступления, используемых средств и приёмов; исследование обстановки, в которой преступление было совершено; изучение личности преступника и

жертвы; выявление причинно-следственных связей между элементами преступной деятельности. Цель такого изучения - разработать методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Преступная деятельность становится объектом криминалистики, поскольку её закономерности позволяют формировать эффективные средства и методы борьбы с преступностью.

Расследование, как деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, направленная на установление обстоятельств дела, изобличение виновных и сбор доказательств, часто становится объектом противодействия, т.е. умышленной деятельности (или бездействия), направленной на создание препятствий для установления истины. Эта деятельность проявляется в разных формах: сокрытие следов преступления (уничтожение, маскировка, фальсификация информации); воздействие на участников процесса (давление на свидетелей, потерпевших, экспертов); влияние на субъектов расследования (угрозы, подкуп, шантаж в отношении следователей, дознавателей); создание препятствий для следственных действий (уклонение от явки, неявка на допрос); использование третьих лиц для оказания давления или распространения дезинформации.

Таким образом, расследование становится объектом противодействия, поскольку оно представляет собой процесс, который субъекты противодействия стремятся затруднить или сорвать, чтобы избежать ответственности, смягчить наказание или изменить квалификацию преступления.

Преступная деятельность как объект криминалистического расследования и криминалистическое расследование преступной деятельности как объект противодействия расследованию характеризуются диалектическим взаимодействием:

с одной стороны, они взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку расследование формируется под влиянием особенностей преступной деятельности (способа, обстановки, личности преступника), а противодействие часто определяется характеристиками самого преступления (тяжестью,

общественной опасностью, наличием у преступников специальных знаний или связей);

с другой стороны, они антагонистичны в силу противоположности субъектов деятельности, целей, методов. Преступление направлено на нарушение закона, а расследование на его выявление и пресечение.

- динамичностью, поскольку ситуация постоянно меняется с точки зрения новых методов расследования, порождающих новые способы противодействия.

Понимание диалектики преступной деятельности и противодействия расследованию позволяет:

- разрабатывать более эффективные методы раскрытия и расследования преступлений, учитывая возможные формы противодействия;

- прогнозировать развитие ситуации и выбирать оптимальные стратегии преодоления противодействия;

- совершенствовать профилактические меры, направленные на снижение вероятности возникновения противодействия.

Таким образом, оба явления отражают постоянное противоборство и взаимовлияние, где каждое явление формирует и определяет другое, создавая сложную систему криминалистического познания и практической деятельности.

2.2 Понятие, сущность и значение признаков и свойств противодействия для правоприменительной деятельности

Термин «противодействие» широко используется юристами в правоприменительной практике. В основном под противодействием понимается борьба с преступностью в целом, отдельными видами преступлений или противоправных действий. Многозначность использования термина «противодействие» в различных отраслях права вызывает трудности в корректности его трактовок и последующего правоприменительного использования.

В большей части термин «противодействие» употребляется для обозначения комплекса действий, направленных на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, на нейтрализацию деятельности организованной преступности.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве термин «противодействие» не закреплён. «Синонимом противодействия в данном случае используется термин и понятие «воспрепятствование» в различных статьях уголовного и уголовно-процессуального кодекса»¹⁰¹. Он используется в аспекте создания помех, преград, противодействия при осуществлении конкретной уголовно наказуемой деятельности. В последние десятилетия прошлого столетия и начала настоящего понятие противодействия стало использоваться чаще как категория противодействия дознанию, предварительному расследованию и судебному следствию.

В основе сущности данного понятия лежат умышленные действия (бездействия) субъектов, совершаемых с определенными целями противодействия расследованию, в той или иной степени. Практически все исследователи данного вопроса единогласны в том, что действие или бездействие по противодействию «предварительному расследованию, правоохранительным органам или правосудию» являются умышленными, отличие в подходах заключается как правило в определении субъекта деятельности противодействия и целей его конечного результата¹⁰².

Ученые придерживаются разных позиций по вопросу о сущности противодействия расследованию преступлений.

¹⁰¹ Ст. 141, 144, 148, 149 и 294 УК РФ, ст. 294 УПК РФ свидетельствует о воспрепятствовании осуществлению правосудия, в части второй - о воспрепятствовании предварительному расследованию. Ст. 294 части первой и части второй УК РФ раскрывает один из способов воспрепятствования в виде вмешательства в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или в виде вмешательства в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела.

¹⁰² Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. – М., 2011. – С. 43.

Одна группа ученых полагает, что это противостояние правосудию субъектов, имеющих собственные различные цели и мотивы, где главным противодействующим лицом является преступник. Следует отметить, что акцент в данном случае сделан на противостоянии процедуре совершения правосудия в общем и речь идет именно о преступнике, о его пособниках, а не только конкретному следователю, дознавателю, эксперту, специалисту, оперативному сотруднику, потерпевшему, жертве, оперативным сотрудникам, составу суда.

Другая группа ученых утверждает, что противодействие одних субъектов другим, является «закономерным продолжением противостояния участников уголовного процесса»¹⁰³. Так, О.Я. Баев, М. О. Баев утверждают, что «в условиях состязательности сторон уголовного процесса защитник по существу обязан противодействовать расследованию, что и делает»¹⁰⁴. Подобного мнения придерживается Ю. П. Гармаев: «противодействовать уголовному преследованию не только можно, но и нужно, но это необходимо делать законно, то есть законными методами, этически допустимо и эффективно»¹⁰⁵.

И.В. Тишутина высказалась по данной позиции достаточно критично: «...это показательный пример, когда аморфное, одностороннее толкование термина приводит к абсурдным выводам».

Мы не совсем поддерживаем данное критичное высказывание, но однозначно придерживаемся мнения, что защитник в уголовном процессе призван по закону об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ оказывать помощь своему доверителю. «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные

¹⁰³ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – 488 с.

¹⁰⁴ Баев М. О., Баев О.Я. Противодействие адвоката уголовному преследованию подзащитного // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы. – М., 2007. – С. 32.

¹⁰⁵ Гармаев Ю. П., Ким Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. –Т. 14.– № 3. –С. 461–470.

интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»¹⁰⁶.

Именно поэтому спорной является позиция ряда ученых, которые полагают, что «состязательность сама по себе предполагает противодействие расследованию состязającychся сторон в реализации каждой из них уголовно-процессуальной функции»¹⁰⁷. Так, Р. Г. Зорин предложил рассматривать «противодействие как состязательность, как следственную хитрость, как обман, как действие-бездействие на опережение, как фон уголовно-процессуальной деятельности»¹⁰⁸.

Противодействие расследованию преступлений учеными-криминалистами рассматривалось неоднократно, в разных формах и контекстах. Думается, что рассмотрение противодействия расследованию преступления исключительно в рамках предварительного расследования, противодействия расследованию преступлений организованными преступными группами, или противодействием в следственных изоляторах и т.д., сужает область его изучения и тем более системного анализа данного противоправного явления.

Противодействие расследованию преступления намного шире понятия противодействия предварительному расследованию, так как противодействие осуществляется на стадии предварительной проверки, на стадии предварительного расследования, а также на стадии судебного следствия, оно может осуществляться подозреваемым, подсудимым, его защитником, свидетелями защиты, а также иными участниками процесса, и лиц не участвующих в процессе, но по тем или иным причинам заинтересованными в исходе уголовного дела, например членами преступных групп и формирований¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ от 31.05.2002 (ред. от 22.04.2024), Ст. 7

¹⁰⁷ Баев М. О., Баев О.Я. Противодействие адвоката уголовному преследованию подзащитного (процессуальная неизбежность и пределы допустимого) // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы. – М.: Академия управления МВД России, 2007.

¹⁰⁸ Зорин Р. Г. Противодействие и его формы в уголовном судопроизводстве и криминалистической тактике// Там же. – С. 202.

¹⁰⁹ См.: Бабаева Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию. – М., 2002.

Основополагающими определениями противодействия расследованию преступлений являются определения, данные Р.С. Белкиным и В. Н. Карагодиным. Р.С. Белкин рассматривал как «умышленную деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу»¹¹⁰. В. Н. Карагодин - как «умышленные действия (систему действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу»¹¹¹. Если Р.С. Белкин не конкретизирует формы противодействия (действие или бездействие), то В. Н. Карагодин указывает на действия / систему действий, однако, ограничивается предварительным расследованием и не охватывает другие стадии уголовного процесса.

Эволюция понятия характеризуется расширением его границ: от простого воспрепятствования расследованию до учёта объективного характера явления, включения различных стадий процесса и разнообразных форм противодействия.

Деятельность по противодействию расследованию в широком смысле представляет собой совокупность умышленных действий, направленных на воспрепятствование противоположным действиям, т.е. воспрепятствование деятельности правоохранительных органов, имеющей цель защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, достижение объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия. Подобная деятельность может быть отражена в действиях различных лиц, направленных на изменение состояния объекта или искажение информации о нем. Правы авторы, которые утверждают, что в связи с выявлением преступления, деятельность по противодействию его расследованию обязательно сопряжена с

¹¹⁰ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М.: Новый Юристъ, 1997. – 990 с. – С. 129.

¹¹¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Изд-во Уральского унта, 1992. – 176 с. – С. 18

совокупностью действий по искажению объективной действительности, т.е. с умышленным созданием видимости другого, в т.ч. некриминального события.

Осуществляемое противодействие может быть направлено, в основном, на «процесс расследования, решение его задач, условия его производства; на лицо, производящее расследование: следователя, работника органа дознания; на носителей доказательственной информации: свидетелей, потерпевших, а также не связанных с ними лиц: друзей, коллег по работе, родственников и т.п.»¹¹². Ранее в понятие противодействия вкладывали смысл различных форм и способов сокрытия преступлений, которые включались в структуру способа совершения преступления, и определялось как «выбор заинтересованными лицами соответствующей линии поведения, принятие мер, направленных на создание препятствий в собирании и использовании доказательств с целью уклонения от ответственности, которые совершаются ими после выявления преступления и начала его расследования»¹¹³.

В настоящее время в научной юридической литературе представлен спектр определений такого сложного правового понятия противодействие законным действиям субъектов правоохранительной системы. «Противодействие возможно только как действие, препятствующее другому действию, то есть, когда имеется действие, в котором лицо, совершившее преступление (либо другие участники уголовного процесса), видит угрозу для себя или своих близких и предпринимает меры по его устранению. Любой вид человеческой деятельности, в том числе и преступная деятельность, проходит в условиях противодействия сил государственного регулирования, то есть ограничения»¹¹⁴.

¹¹² См.: Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В. М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 661–665.

¹¹³ Криминалистические основы преодоления противодействия уголовному преследованию адвокатом-защитником.

¹¹⁴ Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В. М. Криминалистическая теория механизма преступления. – М.: Юрлитинформ, 2014.

Проанализировав различные точки зрения по вопросу сущности противодействия расследования преступлений, следует выделить три основных подхода.

Первый подход: Р.С. Белкин, Е. В. Варфоломеев, В. Н. Карагодин, А.М. Кустов, Л.В. Лившиц определяют противодействие как воспрепятствование расследованию и установлению истины по уголовному делу. По определению цели противодействия можно согласиться с мнением Л.В. Лившица, А. Н. Петровой, А.М. Кустова о том, что противодействие – это «действия (бездействие), система действий (деятельность) или поведение лица (группы лиц), направленные на воспрепятствование или препятствующие установлению объективной истины по уголовному делу, решению других задач предварительного расследования»¹¹⁵.

А.М. Кустов более подробно перечисляет цели противодействия расследованию и рассматривает их как «систему противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленных на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении от ответственности виновного»¹¹⁶.

Второй подход: С.Ю. Журавлев, О. Л. Стулин, В. В. Войников, И.В. Нецкин и др. акцентируют внимание на уклонении виновных лиц от ответственности, либо смягчении наказания. Так, О. Л. Стулин, полагает, что «противодействие – это система действий или бездействий виновных и содействующих им лиц, совершаемых в целях уклонения от уголовной ответственности или максимального ее смягчения»¹¹⁷. С.Ю. Журавлев и А.Ф. Лубин рассматривают «противодействие расследованию как систему действий (или бездействия), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного

¹¹⁵ Лившиц Л.В. Указ. соч. – С. 39.

¹¹⁶ Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию. // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: Труды Академии МВД РФ. – М., 1996. – С. 54.

¹¹⁷ Стулин О. Л. Указ.соч. – С. 16.

судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств»¹¹⁸.

Третий подход: В. П. Лавров, А.Ф. Волынский, Э.У. Бабаева считают, что целью противодействия является не только воспрепятствование расследованию преступления, но и выстраивание препятствий правоохрнительным органам в целом. В данном контексте цели противодействия рассматриваются более широко, с чем достаточно сложно согласится. Позиция В. П. Лаврова и А.Ф. Волынского заключается в том, что «противодействие раскрытию и расследованию преступлений есть совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохрнительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений»¹¹⁹.

А. Ю. Головин дает определение противодействия расследованию как «умышленной деятельности (сложной системы действий, бездействия) преступников и связанных с ними лиц, препятствующей работе правоохрнительных органов по раскрытию и расследованию конкретных преступлений»¹²⁰.

В. В. Трухачев указывал, что «противодействие расследованию преступлений – это способ (форма) воспрепятствования реальному или потенциальному расследованию, заключающийся в разработке и реализации деяний, направленных на упреждение и нейтрализацию расследования на основе моделирования и (или) анализа действий лиц, его осуществляющих»¹²¹. Данное определение направлено на всестороннее криминалистическое исследование данной проблемы.

¹¹⁸ Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: учебник / под ред. В. Д. Грабовского, А.Ф. Лубина – Н.Новгород: Нижегор. ВШ МВД России, 1995. – С.345.

¹¹⁹ Волынский А.Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации // Материалы науч.-практ.конф., г. Руза, 29–30 окт. 1996 г. – М.: Юрид.ин-т МВД России, 1997. – С.95.

¹²⁰ Головин А. Ю. Указ.соч.С.148.

¹²¹ Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. – Воронеж, 2000. – С. 35; Он же. Правовые и криминалистические средства предупреждения и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: дис. ...д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – С. 49.

Э.У. Бабаева полагает, что «противодействие предварительному расследованию – это умышленное или неумышленное действие (их система или деятельность) или бездействие участников процесса, а также иных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, для создания препятствий при исследовании обстоятельств дела с целью воспрепятствования решению задач раскрытия преступления и расследования»¹²². Автор акцентирует внимание на возможно неумышленном характере противодействия. При этом противодействие рассматривает с позиции уголовного преследования и делает вывод, что «фактически противодействие уголовному преследованию начинается при неумышленных преступлениях, с момента совершения преступного деяния; при умышленных с момента активной подготовки к совершению преступления. Противодействие проявляется в различных формах умышленного сокрытия следов преступления, преследующих цель не выявления преступного деяния, его сокрытия от общественности и правоохранительных органов. При неумышленном преступлении осознание необходимости сокрытия следов преступления может возникнуть либо в момент совершения преступления, либо после его совершения. При умышленных преступлениях осознание необходимости сокрытия следов преступления и реализация сокрытия возникает иногда задолго до совершения преступного деяния»¹²³.

В. Н. Карагодин рассматривает противодействие предварительному расследованию как умышленные действия (или систему действий), направленных на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу. Ученый придерживается мнения, что противодействие расследованию может быть правомерное и неправомерное.

¹²² Бабаева Э.У. Указ. раб. – С.68,112.

¹²³ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук.: 12.00.09. – Москва, 2006. – 370 с.

А. Г. Калугин отмечает, что «неумышленное противодействие обычно связано с личными мотивами и иногда проявляется на подсознательном уровне»¹²⁴. Ограничение понятия противодействия рамками только умышленной деятельности, по мнению Е. О. Москвина, ограничивает круг субъектов противодействия и «оставляет за рамками научных исследований деятельность лиц, неумышленно препятствующих расследованию преступлений»¹²⁵.

По мнению Е. О. Москвина, «противодействие расследованию может выступать в качестве способа деятельности, направленной не только на воспрепятствование вовлечению следов преступления в сферу расследования, но и на создание следов ложного преступления, инсценировки преступного события. В таких случаях лицо, противодействуя расследованию, стремится вовлечь следы ложного преступления, инсценированного события в сферу уголовного процесса, и желает, чтобы они в последующем были оценены как доказательства»¹²⁶.

Э.У. Бабаева анализирует понятие противодействия правоохрнительным органам, как деятельность «против оперативно-розыскной деятельности, которая начинается иногда задолго до появления подозреваемого, продолжается на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и иногда после осуждения преступника, а также против работы других служб МВД, ФСБ и прокуратуры»¹²⁷. Спорным является данная формулировка и понятие противодействия правоохрнительным органам, так как уже было указано ранее, противодействие осуществляется против кого-либо или чего-либо, а никак не против общей системы правоохрнительных органов, в связи с тем, что «противодействие по своей сути появляется в результате взаимоотношений между

¹²⁴ См.: Калугин А. Г. К вопросу о понятии противодействия уголовному преследованию и его формах // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве. – С. 239.

¹²⁵ Москвин Е. О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 3. – Воронеж, 2002. – С. 139.

¹²⁶ См.: Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. Вып.3/под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. Ун-та, 2002. – С. 137–145.

¹²⁷ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2006. – С. 370.

лицом или лицами, конкретными представителями правоохранительных органов, то есть конкретным должностным лицом или лицами. При противодействии расследованию преступлений всегда предполагается противостояние лиц, находящихся в процессуальных правоотношениях (или лиц в этом заинтересованных), а именно это должностные лица, осуществляющие процессуальную деятельность в целях изобличения виновного, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, с другой стороны свидетели иные участники процесса или другие лица, которые не являются участниками процесса, но по тем или иным причинам заинтересованные в исходе уголовного дела и не привлечения преступника к уголовной ответственности»¹²⁸. Данный круг лиц не имеет на данный момент исключительного перечня, но и обходиться здесь общими формулировками как минимум некорректно.

А. М. Кустов, В. Е. Корноухов действия по воспрепятствованию предварительному расследованию определяли как «противоправные действия и самостоятельный вид преступной деятельности»¹²⁹. Данные авторы указывают исключительно «активную форму поведения субъектов, хотя на самом деле противодействие может выражаться и в бездействии, так как многие акты противодействия не всегда являются противоправными, и тем более не относятся к разновидности преступной деятельности. Например, отказ от дачи показаний подозреваемым и обвиняемым, является правом данных субъектов абсолютно на законных основаниях и закреплено в ст. ст. 46 и 47 УПК РФ. Конституцией РФ и ст. 56 УПК РФ право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ»¹³⁰.

С.Ю. Журавлев и А.Ф. Лубин противодействие расследованию рассматривают, «как систему действий (или бездействия), преследующих цель

¹²⁸ Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В. М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. – М.: Юрлитинформ, 2016.

¹²⁹ Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В. Е. Корноухов. – М.: Норма, 2008. – С. 223.

¹³⁰ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2006. – С. 370.

воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств»¹³¹. Здесь цель определяется как уклонение от уголовной ответственности или необоснованное ее смягчение, или смягчение и (или) уклонение виновных от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние. Определение по своему содержанию значительно уже, чем формулировка, предложенная Р. С. Белкиным - «воспрепятствование решению задач расследования». «Цель противодействия может быть как общего содержания, например, «воспрепятствование решению задач расследования», а также частной, например, обвиняемый, защитник, родственники обвиняемого ставят задачу отстранить дознавателя, следователя от дознания, расследования, оказать физическое или психологическое воздействие, воздействие на важного свидетеля обвинения и т. п.»¹³².

Противодействие уголовному преследованию отличается от противодействия предварительному расследованию по своему объему и содержанию, сущность которого заключается в создании помех и (или) преград при осуществлении уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого на каждой стадии уголовного судопроизводства¹³³.

Противодействие расследованию преступлений на стадии возбуждения уголовного дела состоит в стремлении лица, совершившего преступное деяние, разными способами помешать выявлению признаков состава преступления и не допустить возбуждения уголовного дела при проверке сообщений и заявлений в порядке статей 140 и 144 УПК РФ, при осмотре места происшествия, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления¹³⁴. «По некоторым

¹³¹ Лубин А.Ф., Журавлев С.Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. – Н. Новгород, 1995. – С. 345.

¹³² Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2006. – С. 370.

¹³³ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2006. – С. 370.

¹³⁴ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2006. – С. 370.

уголовным делам, возбужденным по факту преступлений, совершенных в условиях неочевидности, субъект противодействия, в отношении которого возбуждается уголовное преследование, может появиться значительно позже. Однако активно противодействующий субъект до возбуждения уголовного дела появляется только в хорошо подготовленных умышленных преступлениях. В стадии возбуждения уголовного дела (при рассмотрении сообщений о преступлении, при осмотре места происшествия) различные виды противодействия затрудняют выявление преступления, что сказывается на сроках проведения проверок сообщений и заявлений о преступлениях, а также препятствует своевременному возбуждению уголовного дела»¹³⁵.

Противодействие расследованию преступлений на стадии предварительного расследования рассматривается в большей части как «умышленное или неумышленное действие, или система действий и бездействие участников уголовного процесса, а также иных лиц, заинтересованных в негативной (отрицательном) исходе уголовного дела, для создания препятствий при исследовании обстоятельств дела с целью воспрепятствования решению задач по раскрытию и расследованию преступлений»¹³⁶. На данном этапе противодействующими субъектами преимущественно выступают: подозреваемый, обвиняемый, адвокат (защитник), а также иные участники процесса, понятые, специалист, эксперт, переводчик.

Противодействие расследованию преступлений на стадии судебного следствия в большинстве случаев осуществляется со стороны подсудимого, свидетелей, защиты, основном такими действиями как отказ от всех показаний или в части, изменении ими показаний данных на предварительном расследовании, предоставление со стороны обвиняемого и защиты дополнительных на данной стадии или сфальсифицированных доказательств и т. д.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

¹³⁵ Бабаева Э.У. Там же.

¹³⁶ Бабаева Э.У. Там же.

- приведенные авторские определения отражают, с одной стороны, аспекты сложного и многогранного явления противодействие расследованию, его понятия и классификации, а с другой – отмечают, что вопрос об объеме понятия противодействие, имеет не только теоретическое, но и практическое значение;

- различные подходы к понятию определяют круг субъектов противодействия и, соответственно, применяемые ими способы;

- противодействие расследованию, это система противоправных и иных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию и расследованию совершенного преступления, воспрепятствованию возмещения нанесенного ущерба и защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, воспрепятствованию достижению истины по уголовному делу и осуществлению правосудия;

- деятельность по противодействию осуществляется различными лицами, заинтересованными в уклонении от уголовной ответственности виновных и т.д.

Противодействие расследованию видится верным рассматривать, с одной стороны, как активную противоправную деятельность, с другой стороны, как социально опасное явление. Оно может выражаться:

- во-первых, как система активных действий различных лиц, связанных с событием преступления, препятствующих следователю или судье в защите или восстановлении нарушенных прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в достижении объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия;

- во-вторых, как целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках, препятствующее осуществлению расследования и правосудия;

- в-третьих, как система действий иных лиц, направленная не только на воспрепятствование достижению объективной истины по одному или нескольким уголовным делам, но и на воспрепятствование осуществлению правосудия и защиты нарушенных прав и законных интересов граждан;

- в-четвертых, как система действий лиц, не являющихся прямыми участниками преступного события, но в силу определенных обстоятельств, заинтересованных в дезорганизации расследованию и отрицательном исходе, и т.д.

При наличии достаточно большого количества взглядов на проблемы противодействия расследования преступлений, в различных его формах и видах, необходимо провести систематизацию авторских понятий и определить единое базовое определение противодействия расследованию преступлений. Рассмотрение данного явления в призме единого унифицированного подхода в последующем даст основание сформулировать базовое определение понятия частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений¹³⁷, предмета и объектов его исследования, а также разработки соответствующих научно обоснованных средств и методов борьбы с данным негативным социальным явлением.

«Основными объектами криминалистической систематизации выступают знания, полученные в результате изучения преступной деятельности, противодействия расследованию преступлений, механизма образования криминалистически значимой информации, а также совокупность разработанных на основе полученных знаний средств, приемов и рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию, преодоления противодействия расследованию преступлений, а также их предупреждению»¹³⁸.

По мере увеличения количества противодействия расследованию преступлений и становления её как уже практически постоянной системы противоправной деятельности и большей части как составной части механизма преступления, стала очевидной необходимость комплексного подхода к его изучению, в том числе с позиции классификационных основ.

Впервые классифицировать противодействие расследованию преступлений, его формы и способы, предложил В. Н. Карагодин. Затем Э.У. Бабаева и И.В.

¹³⁷ См.: Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному следствию: монография. – Свердловск, 1992

¹³⁸ См.: Яблоков Н.П., Головин А. Ю. Указ. раб. – С. 46.

Тишутина констатировали факт «отсутствия единообразного подхода к выбору оснований (признаков) классификации, и как результат - сами классификации не носят системного характера, а представляют собой перечень актов противодействия, которые по мнению того или иного автора, наиболее часто встречаются в практике»¹³⁹.

Достаточно структурно и понятно противодействие расследованию преступлений в виде определенной системы рассмотрел А. Ю. Головин, выделив следующие структурные элементы: «объект противодействия; субъект, оказывающий противодействие расследованию; цель, мотив противодействия; способ противодействия; время, место, обстановку; результат оказанного противодействия»¹⁴⁰. Безусловно, все из вышеперечисленных элементов структуры противодействия расследованию проявляется в зависимости от конкретной, сложившейся ситуации. Знание данных закономерностей противодействия расследованию и его составных элементов является важным вопросом разработки соответствующих средств и методов предупреждения и преодоления данного негативного явления.

Проведённые учеными-криминалистами исследования позволяют указать определенные закономерности противодействия расследованию: «Способы противодействия зависят от самого вида, характера и содержания самого преступления; Способ противодействия расследованию зависит от степени организованности преступных групп и (или) сообществ; Способ противодействия зависит от особенностей личности субъектов противодействия; Способ противодействия расследованию зависит от характера и содержания каждой конкретной следственной ситуации, и др.»¹⁴¹.

¹³⁹ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 488.

¹⁴⁰ Головин А. Ю. Указ.соч.– С.153.

¹⁴¹ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 488.

На основании вышеизложенного целесообразно предложить авторскую классификацию противодействия расследованию преступлений по следующим основаниям:

- противодействия расследованию преступлений (понятие общего противодействия расследованию преступлений на всех этапах механизма совершения и расследования преступлений);
- противодействия уголовному преследованию (сторонники понятия противодействия расследования преступлений с так называемой прокурорской позиции, то есть с момента возбуждения уголовного дела и последующих этапов);
- противодействия на различных стадиях уголовного процесса (на стадии предварительного расследования (дознания), на стадии судебного следствия, а также противодействие расследованию преступными группами и сообществами, противодействие расследованию преступлений в следственных изоляторах, противодействие должностным преступлениям и т.д.);
- противодействия на различных стадиях уголовно-процессуальных действий: на стадии осмотра, на стадии обыска, выемки, допроса, очной ставки. Например, противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и т. д.

Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступления, то теперь это понятие значительно расширилось, по существу, и содержанию. Следственная практика вскрыла разнообразные приемы, методы и формы заинтересованного вмешательства в ход следствия со стороны преступников и иных лиц. Исходя из чего формы, приемы и методы противодействия, как правило, реализуются после выявления правоохранительными органами какого-либо эпизода преступной деятельности или всего преступления в процессе оперативно-розыскных, следственных (по другим уголовным делам) или иных мероприятий.

Следственная и судебная практика неоднократно вскрывает причастность коррумпированных должностных лиц различных государственных учреждений и организаций: к побегам членов преступных групп, совершивших ранее

преступления, из-под стражи при конвоировании, из следственного изолятора или непосредственно из зала суда; к массовым беспорядкам в местах временного содержания или отбывания наказания соответствующих лиц; к преследованиям по службе следователя или членов семьи по месту их работы; к физической мести (вплоть до «заказных» убийств) в отношении людей, содействующих правоохрательным органам в выявлении, раскрытии и расследовании преступной деятельности определенных лиц и целых групп и т.д.

Недостаточно эффективная борьба с деятельностью вышеназванных лиц по противодействию расследованию существенно сказывается на качественной и количественной характеристиках деятельности правоохрательных органов по раскрытию тяжких преступлений. Наличие со стороны вышеуказанных лиц факта противодействия деятельности сотрудников правоохрательных органов влияет на уровень латентности преступности в нашей стране в сторону количественного его увеличения.

Таким образом, в настоящее время противодействие расследованию можно рассматривать как умышленную деятельность лиц с целью воспрепятствования решению задач расследования, то есть установлению истины по уголовному делу, обеспечению возмещения нанесенного ущерба и защите нарушенных прав и свобод участвующих в судопроизводстве граждан.

Среди признаков, свидетельствующих о начале противодействия расследованию со стороны членов преступных формирований, можно назвать такие их разновидности, как: резкое снижение преступной активности членов отдельных преступных групп (сообществ); включение в действие механизма противодействия расследованию, куда входят такие мероприятия, как: введение в действие денежного фонда «общака» или «кассы» преступной группировки; подключение к противодействию коррумпированных связей (должностных лиц, общественных и политических деятелей, депутатов различных дум и т.д.); осуществление членами преступной группы действий по сопротивлению правоохрательной системе (убийства, подкуп, хищения близких) и т.д.; резкое изменение показаний потерпевшего и свидетелей в пользу подозреваемых

(обвиняемых); уничтожение материалов уголовного дела и устранение важных свидетелей; преследование или месть в отношении законопослушных граждан, оказавших помощь в раскрытии и расследовании преступлений; негативные публикации по поводу расследования какого-то уголовного дела в средствах массовой информации или в отношении лиц, осуществляющих данное расследование, и т.д.

Характерным признаком является то, что криминальные структуры, объединившись в преступные группы (сообщества или формирования), привлекают ранее судимых лиц к обеспечению своей безопасности, для совершения «заказных» преступлений в отношении «ненужных» свидетелей, потерпевших или работников правоохранительных органов, ведущих расследование преступлений, для иных репрессивных, охранных и разведывательных функций.

На начальных стадиях своего развития преступные группы или сообщества (с повышением вероятности выявления правоохранительными органами их преступной деятельности), как правило, устанавливают связь с коррумпированными должностными лицами различного уровня, чтобы в экстренных или критических случаях они играли роль дополнительных гарантий безопасности и средств уклонения от возможной уголовной ответственности. В настоящее время преступные группировки в свою структуру включают отдельную группу лиц, которая должна осуществлять наблюдение за деятельностью правоохранительных органов, что делает преступную группу менее уязвимой для этих органов, более мобильной в получении необходимой информации и организации сопротивления разоблачению и т.д.

Данные группировки также имеют в своей структуре группу, обеспечивающую безопасность ее преступной деятельности, которая вырабатывает и реализует средства и методы противодействия деятельности контролирующих и ревизионных государственных, а также правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных или совершаемых членами данного сообщества (формирования). К таким

средствам и методам относятся: использование покровительственных отношений влиятельных или коррумпированных должностных лиц; дача взяток или «подарков» (следственная практика выявила случаи взяток постоянного, ежемесячного характера); выполнение определенных услуг для этих лиц (например, предоставление услуг проституток); использование преступной организацией своей легальной, законной деятельности и т. д.

Итак, имеет место совокупная деятельность преступного сообщества (преступной организации), в рамках которой каждый ее член или группа, а также лица, привлекаемые «со стороны», выполняют определенные функции или роли. Такая совокупность деятельности носит разноплановый характер и может включать в себя не только преступную, но и иную противоправную организованную деятельность. Ее можно обозначить как деятельность по противодействию расследованию.

Достаточно большое количество определений и формулировок понятия противодействия, на различных стадиях уголовного процесса, сущности, значения, признаков и свойств познания противодействия для правоприменительной практики ставит задачу о необходимости сформулировать единое определение в целом, как общего и унифицированного понятия данной противоправной и социально опасной деятельности.

Противодействие расследованию преступлений – это самостоятельный вид человеческой противоправной деятельности, который состоит из способов сокрытия совершаемого преступления (когда преступник предполагает будущее расследование его преступной деятельности), способов сокрытия совершенного преступления и его последствий, а также самостоятельных способов непосредственного противодействия расследованию. Все вышеперечисленные способы взаимосвязаны и составляют самостоятельные системы механизма преступления и механизма противодействия его расследованию.

В настоящее время противодействие расследованию необходимо рассматривать как умышленную деятельность лиц с целью воспрепятствования решению задач расследования, то есть установлению истины по уголовному делу,

обеспечению возмещения нанесенного ущерба и защите нарушенных прав и свобод участвующих в судопроизводстве граждан.

Считаем целесообразным понятие противодействия расследованию изложить в следующем виде.

Противодействие расследованию преступлений — это система противоправных действий или бездействий, определенных объективными или субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию и расследованию совершенного преступления, защиты законных прав и интересов юридических лиц и граждан, воспрепятствованию достижению истины по уголовному делу и осуществлению правосудия.

2.3 Криминалистически значимая информация о механизме преступлений, совершенных в рамках противодействия расследованию преступлений

Противодействие расследованию и преодоление противодействия расследованию преступлений тесно связаны и взаимообусловлены. Эти понятия представляют собой противоположные, но взаимосвязанные стороны уголовного судопроизводства, где расследование направлено на установление истины и изобличение виновных, противодействие — на воспрепятствование этой деятельности, а преодоление противодействия — на пресечение или нейтрализацию противодействия.

Связь этих понятий — двойственная:

- с одной стороны, расследование преступлений и противодействие расследованию. При этом противодействие возникает в контексте расследования, появляется как реакция на начало или предполагаемое начало следственных действий, как только преступники осознают риск разоблачения. Эти явления диалектически связаны и взаимообусловлены: расследование адаптируется к противодействию, наличие противодействия вынуждает следственные органы модифицировать тактику и методы работы, а интенсивность и формы

противодействия часто определяются характером и масштабом расследуемого преступления, ресурсами, которыми располагают стороны;

- с другой стороны – противодействие расследованию преступлений и его преодоление. Противодействие расследованию преступлений является основой его преодоления. Очевидно, что, с одной стороны, существует взаимосвязь и взаимообусловленность противодействия расследованию преступлений и преодоления такого противодействия, с другой стороны – их постоянное противостояние. Эти два явления отражают две стороны одного процесса - конфликта между попытками воспрепятствовать расследованию и усилиями правоохранительных органов нейтрализовать такое противодействие.

Вместе с тем противодействие расследованию и преодоление противодействия расследованию преступлений, а также их двойственный характер формируют динамику криминалистического познания и криминалистической практики. Правоприменители, разрабатывая специальные приёмы и стратегии для выявления, нейтрализации или преодоления противодействия, влияют на ход и эффективность расследования преступления, успешность расследования во многом зависит от того, насколько эффективно будет преодолено противодействие.

Общим элементом, связующим расследование преступлений и преодоление противодействия, является криминалистически значимая информация.

«Подавляющее большинство данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь устанавливает путем получения определенной криминалистически значимой информации в целях формирования доказательств, служащей промежуточным звеном между познаваемым событием и сознанием следователя. Причем доказательства могут быть получены только из определенных законом источников, перечень которых носит исчерпывающий характер, поэтому иные способы получения доказательств недопустимы»¹⁴².

Криминалистически значимая информация о механизме преступления является фундаментом успешного расследования. Понимание динамики

¹⁴² Меретуков Г. М. Криминалистически значимая информация как источник доказательств (теория и практика): монография. – Краснодар, 2011. – С. 1.

преступного события, умение выявлять и интерпретировать следы, грамотно применять следственные и экспертные методы — всё это в совокупности позволяет установить истину, привлечь виновных к ответственности и обеспечить справедливость, а её сбор и анализ требуют профессиональных навыков, использования современных технологий и системного подхода.

В настоящее время отсутствует единство взглядов на механизм преступления. Так, А. Н. Васильев понимал под механизмом преступления «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступлений»¹⁴³. И.А. Возгрин включал в содержание механизма преступления лишь признаки способа совершения преступления, личности преступника и личности потерпевшего¹⁴⁴. В. А. Образцов рассматривал механизм преступления как совокупность динамично развивающихся в определенной последовательности материальных систем и процессов, взаимодействующих между собой и обуславливающих возникновение информации о данном событии (преступлении)¹⁴⁵.

Вполне корректное определение механизма преступления дано А. М. Кустовым, который механизм преступления определяет как «систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой, и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и отдельных элементов обстановки»¹⁴⁶. Автор указывал что «изучение механизма преступления – способов его подготовки, совершения и сокрытия, а также действий других участников преступного события; закономерностей, обусловивших возникновение следов, обстоятельств,

¹⁴³ Криминалистика. – М.: МГУ. 1971. – С. 8.

¹⁴⁴ Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1976. – С. 43.

¹⁴⁵ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997. – С. 15.

¹⁴⁶ Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. – М., 1997. – С. 15.

благоприятствующих или препятствующих его реализации, последствий преступной деятельности – является условием, которое делает возможной дальнейшую разработку более эффективных средств и методов борьбы с преступностью»¹⁴⁷. То есть содержание механизма преступления, считается его существенным элементом: способ совершения преступления, охватывающий действия по приготовлению, совершению и сокрытию преступления, и мы с этим полностью согласны.

А.М. Кустов раскрывая понятие «механизм преступления» как систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки», считает, что механизм преступления закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах. Все эти элементы создают основу системы взаимодействия между следователем (дознавателем) и участниками противодействия расследованию преступного события и окружающей средой. В их число входят преступники и их сторонники, а также иные косвенные участники происходящих событий. В целом их взаимосвязь и взаимообусловленность образуют единую динамичную функциональную систему процессов взаимодействия вышеперечисленных объектов.

На практике для установления объективной истины по делу следователю необходимо выявить и проанализировать все процессы взаимодействия, сформировавшие преступление, от их начала до конца, найти ответы на вопросы о том, где, когда, при каких обстоятельствах, с чего началось, во что вылилось и чем завершилось исследуемое явление. В указанном положении идет речь о восстановлении картины поэтапного развития совершённого преступления, во всех его криминалистически значимых чертах и взаимосвязях, а также анализе сложившейся обстановки противодействия расследованию. Следственная практика

¹⁴⁷ Кустов А.М. Криминалистическая концепция механизма преступления // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 2. С. 164-169.

свидетельствует о том, что формирование механизма преступления, как и формирование механизма его противодействия, по времени протекает от нескольких часов до нескольких лет.

Формирование преступного и посткриминального события — это последовательная, поэтапная смена состояний криминальной обстановки, представляющая собой динамическую связь процессов взаимодействия участников преступления между собой и с окружающей их средой на каждом этапе. Материальные, интеллектуальные и порожденные ими отражательные процессы образуют, в свою очередь, динамическую систему, обусловленную активностью преступника и других участников (как прямых, так и косвенных) преступного события.

Каждый элемент механизма преступления оставляет следы в окружающей среде. Взаимодействие преступника с потерпевшим, использование орудий и средств преступления, изменения в материальной обстановке — всё это порождает материальные и интеллектуальные последствия, которые содержат информацию о преступлении и его участниках.

Способ совершения преступления определяет характер и локализацию следов. Методы, приёмы и технические средства, используемые преступником, влияют на то, какие именно следы образуются и где они могут быть обнаружены. Например, способ взлома замка оставит специфические следы, которые помогут установить тип инструмента и навыки преступника.

Стадии механизма преступления (подготовка, покушение, совершение, сокрытие) соотносятся с разными видами следов. В зависимости от стадии можно выделить следы приготовления к преступлению, покушения, законченного преступления и сокрытия. Идентификация таких следов позволяет определить этап преступной деятельности, а также направления розыска и возможные места пребывания преступника.

Криминалистически значимая информация отражает взаимосвязи между элементами механизма преступления. Данные о способе совершения преступления, использованных орудиях, особенностях поведения участников

события, характеристиках материальной обстановки и других компонентах механизма взаимосвязаны. Их анализ позволяет смоделировать преступное событие, установить обстоятельства содеянного, охарактеризовать личность преступника и потерпевшего.

Изучение следов помогает установить истину по делу. Детальный анализ следовой информации позволяет отнести событие к конкретному виду преступления, собрать данные о личности преступника и потерпевшего, способе совершения, использованных орудиях и средствах, а также обнаружить другие элементы механизма преступления. Это, в свою очередь, помогает определить комплекс первоочередных следственных действий и дальнейшее направление расследования.

Информация о механизме преступления используется для раскрытия аналогичных преступлений. Знание типичных способов совершения и сокрытия преступлений, характерных для определённых категорий дел, позволяет выявлять закономерности и использовать их при расследовании схожих случаев.

Таким образом, механизм преступления и криминалистически значимая информация образуют единую систему: механизм порождает информацию, а её анализ позволяет реконструировать механизм. Эта взаимосвязь лежит в основе криминалистического познания и практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Деятельный, активный характер этой системы прежде всего проявляется в ее функциях как интегральном результате возникновения и действия ее компонентов. Система действий по противодействию расследованию реализуется для того, чтобы оставить в тайне обстоятельства одного или нескольких преступлений и сокрыть источники криминалистически значимой информации о самом преступном событии и его участниках, а если это не удалось, то путем физического или иного воздействия на лиц, осуществляющих расследование или рассмотрение дела в суде, дезорганизовать их работу, воспрепятствовать раскрытию преступления и осуществлению правосудия.

В научной литературе продолжают дискуссии о сущности понятия «криминалистически значимая информация». Не подлежит сомнению важность криминалистически значимой информации для решения ключевых задач расследования:

- построение следственных версий. На основе анализа следов выдвигаются гипотезы о личности преступника; мотивах и целях преступления; способе совершения и сокрытия преступления; местонахождении вещественных доказательств;

- планирование расследования. Информация позволяет определить перечень необходимых следственных действий (осмотр места происшествия, допросы, обыски); тактику проведения мероприятий; взаимодействие с оперативными службами;

- поиск и изобличение преступника. Данные о механизме преступления помогают установить круг подозреваемых; выявить связи между преступником и жертвой; обнаружить орудия преступления и похищенное имущество;

- формирование доказательной базы. Собранная информация фиксируется в протоколах следственных действий; передаётся на экспертизу (дактилоскопическую, биологическую, трасологическую и др.); используется в суде как доказательство вины;

- предупреждение аналогичных преступлений. Анализ механизма позволяет выявить типичные способы совершения преступлений; разработать меры профилактики; усовершенствовать методики расследования.

Анализ имеющихся в специальной литературе трактовок криминалистически значимой информации позволяет сделать вывод о существовании широкого и узкого подходов к термину «криминалистически значимая информация».

Широкое смысловое поле термина «информация», затрудняющее однозначное понимание, привело к появлению таких понятий, как «криминалистическая информация», «доказательственная информация», «ориентировочная информация», «криминалистически значимая информация». При этом существует

проблема разграничения понятий с точки зрения объема, источников информации, целевого назначения.

В.Я. Колдин относительно понятия информация писал, что оно представляет «...содержательную сторону доказывания, тесно связано с процессами отражения, происходящими при взаимодействии материальных тел». И далее: «уместно поставить вопрос о понятии фактологической информации», под которой понимал «любые релевантные фактические данные, полученные в процессе расследования для установления структуры события и всех связанных с ним существенных в правовом отношении обстоятельств»¹⁴⁸.

Криминалистическую информацию М. В. Салтевский рассматривал как данные о следах; М. Н. Хлынцов - как «любые сведения, полученные процессуальным и непроцессуальным путем в процессе расследования преступления следователем или работником органа дознания в соответствии с рекомендациями, разработанными криминалистикой, могущими быть доказательствами по делу и способствующие получению доказательств и принятию мер для предупреждения и пресечения других преступлений»¹⁴⁹.

А. И. Винберг предложил понятие «ориентировочная информация», которая «... позволяет лицам, проводящим расследование по делу, руководствоваться явлениями и фактами, связанными с преступлением, но не включенными в предмет доказательства»¹⁵⁰.

Ориентировочная информация может поступать сотрудникам правоохранительных органов из разных источников и каналов: средств массовой информации, социальных сетей, закрытых и открытых аккаунтов и сообществ, мнений и рассуждений в них, слухов, сплетен, и т.д. Как правило, получение ориентировочной информации осуществляется в рамках оперативно-розыскной

¹⁴⁸ Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография / В.Я. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 523. – С. 307-310.

¹⁴⁹ Хлынцов М. Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов, 1982.

¹⁵⁰ Криминалистика: учебник. Ч.1 / Под ред.: Винберга А. И., Митричева С. П. – М.: Госюриздат, 1950.

деятельности, имеющий задокументированный или зачастую не задокументированный характер. Данная информация может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования, планирования следственных действий, прогнозирования возможной линии поведения участников расследования и т.п. Она представляет собой «ориентирование», и в последующем после проверки и законного приобщения может получить статус доказательства, если окажется, что она прямо или косвенно связана с отражением определенного необходимого события.

В практике противодействия преступности используется такое понятие как «критически важная информация», то есть «информация, полученная процессуальными и непроцедурными средствами при расследовании преступления, которое может быть доказательством по делу или может способствовать получению доказательств и принятию мер по предотвращению и пресечению преступлений»¹⁵¹.

Целесообразно считать, что вся информация в рамках производства расследования делится на две категории: а) доказательственную, которая после надлежащей процессуальной процедуры становится в той или иной степени доказательством по уголовному делу; б) криминалистически значимую информацию, которая носит ориентирующий характер, иная информация, не имеющая доказательного значения, но имеющая важное значение для поиска и доказывания по уголовному делу.

Относительно понятия «криминалистически значимая информация» следует отметить два подхода к его трактовке - широкий и узкий.

В широком смысле слова - это вся информация, используемая в ходе расследования преступлений. Р.С. Белкин рассматривал информацию как меру связи событий и вызванных ими изменений (содержание изменений), которая не может существовать без материальной основы (информационного сигнала). Он подчёркивал, что понятие «криминалистическая информация» бессодержательно,

¹⁵¹ Криминалистическое изучение личности / Под ред. Я. В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2016.

а термин «криминалистически значимая информация» отражает прагматический аспект деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. По мнению А. Н. Григорьева: «Вся информация, используемая в ходе расследования преступлений, может быть определена как криминалистически значимая»¹⁵². В. Н. Цимбал понимал под криминалистически значимой информацией любые данные (сведения, события, факты) независимо от формы их представления, получаемые процессуальным и (или) непроцессуальным путём, имеющие справочное, ориентирующее и (или) доказательственное значение и используемые для решения задач уголовного судопроизводства. Д. С. Хижняк определял ее как совокупность двух взаимосвязанных информационных систем. Система доказательственной информации - фактические данные, полученные в ходе производства следственных и иных процессуальных действий. Система непроцессуальной (ориентирующей) информации - сведения, полученные до возбуждения уголовного дела либо в ходе расследования, но без соблюдения норм уголовно-процессуального закона.

В более узком смысле это - сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, или способствующие получению таких сведений, а также любая информация, важная для достижения целей уголовного судопроизводства. Так, Е. Н. Паршина считает, что «криминалистически значимая информация — это информация, имеющая значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, или способствующая получению таковой, также любая информация, имеющая значение для достижения целей уголовного судопроизводства»¹⁵³.

Криминалистически значимая информация может классифицироваться по разным основаниям:

- по источнику происхождения — доказательственная и ориентирующая (полученная из непроцессуальных источников);

¹⁵² Григорьев А. Н. Теоретические аспекты информации и ее защиты в предварительном расследовании преступлений. автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Калининград, 2002.

¹⁵³ Паршина Е. Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Ижевск, 2004.

- форме получения субъектом расследования – внутренняя и внешняя;
- по структурным элементам события преступления - субъектная (сведения о психических и анатомических особенностях субъекта преступления), объектная (информация о характеристиках объекта преступления), модальная (сведения о способе совершения преступления)

«Классические» и современные виды криминалистически значимой информации в настоящее время дополняют друг друга, расширяя возможности расследования.

К ставшим обычным видам следует отнести те, которые формировались и использовались в криминалистике до широкого распространения цифровых технологий:

- материальные следы, возникшие в результате контакта объектов при совершении преступления (следы обуви, отпечатки пальцев, повреждения на предметах), и фиксируемые с помощью осмотра места происшествия, обыска, выемки, экспертиз;
- идеальные следы, представленные информацией, запечатлённой в сознании людей (показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых), и получаемые при допросах, очных ставках, проверках показаний на месте;
- вещественные доказательства, т.е. предметы, сохранившие следы преступления, служившие орудием преступления или те, на которые были направлены преступные действия (например, оружие, похищенное имущество, одежда со следами крови);
- данные криминалистической регистрации в виде систем учёта, включающие дактилоскопические карты, коллекции поддельных документов, базы данных и т.д., все то, что способствует идентификации лиц, объектов, связанные с преступлением.

С развитием технологий появились новые виды:

- цифровые следы, представленные информацией, оставленной в файлах, сообщениях в мессенджерах, в электронной почте, данные банковских операций, метаданные файлов;

- данные с носителей информации, хранящиеся на жёстких дисках, флеш-картах, в облачных хранилищах, на магнитных картах и других устройствах;
- биометрические данные в виде отпечатков пальцев, ДНК, изображения лиц, полученные с помощью систем видеонаблюдения или других технических средств;
- данные из открытых источников: из социальных сетей, онлайн-форумов, геолокационных сервисов, которые могут быть связаны с расследуемым событием;
- результаты высокотехнологичных экспертиз: компьютерных, анализ Big Data, использование искусственного интеллекта для выявления закономерностей и связей между данными.

При этом к способам использования такой информации относятся:

- утаивание (сокрытие фактов, отказ от дачи показаний, умолчание об известных обстоятельствах, уклонение от явки по вызову следователя);
- уничтожение (ликвидация следов преступления, вещественных доказательств, документов, орудий преступления, похищенного имущества);
- маскировка (изменение внешнего вида объектов, инсценировка событий, перемещение предметов с места происшествия);
- фальсификация (создание ложных доказательств, подделка документов, дача заведомо ложных показаний, включая формирование ложного алиби);
- воздействие на лиц, обладающих информацией (подкуп, угрозы, шантаж, давление на свидетелей, потерпевших, экспертов с целью изменения их показаний или отказа от сотрудничества);
- дискредитация доказательственной информации (распространение ложных сведений о субъектах расследования, процедурах получения доказательств, носителях информации).

Для выявления противодействия используются методы: аналитическая работа, сравнение данных из разных источников, оценка противоречий в материалах дела, изучение механизмов преступного события и его отражения в материальной среде.

Источники информации для противодействия расследованию представлены лицами и объектами, которые могут быть использованы для сокрытия преступления или искажения фактов:

- подозреваемые, обвиняемые и их окружение (родственники, друзья, соучастники), скрывающие информацию, дающие ложные показания, создающие ложное алиби или воздействующие на других участников процесса;
- коррумпированные должностные лица через которых возможно получить информацию о ходе расследования, влиять на решения следователей или судей;
- средства массовой информации, используемые для создания негативного общественного мнения о расследовании, дискредитации следователей или распространения ложных сведений;
- цифровые платформы (социальные сети, мессенджеры, Darknet), применяемые для координации действий, распространения дезинформации, скрытия следов преступления в цифровом пространстве;
- негосударственные экспертные учреждения, недобросовестно подготавливающие заключения, основанные на некорректных методиках, с целью поставить под сомнение доказательства следствия.

Криминалистически значимая информация в контексте преодоления противодействия - это система сведений, которая позволяет выявить, проанализировать и нейтрализовать действия, препятствующие расследованию. Её ценность определяется не только полнотой и достоверностью, но и способностью адаптироваться к меняющейся следственной ситуации и противостоять попыткам искажения реальности.

Данная информация используется для выявления и нейтрализации попыток воспрепятствовать расследованию. С этой целью используются:

- тактические приёмы при проведении следственных действий (например, предъявление изобличающих доказательств во время допроса, использование фактора внезапности);
- привлечение специалистов и экспертов для анализа сложных ситуаций, проведения экспертиз;
- меры безопасности для защиты участников процесса (потерпевших, свидетелей, следователей) в соответствии с законодательством о государственной защите;

- правовые меры, включая привлечение к ответственности за дачу ложных показаний, подкуп, угрозы и другие действия, препятствующие расследованию;
- планирование тактических операций, включающих комплекс следственных, оперативно-розыскных и иных действий.

Что касается видов и источников информации, используемой с целью преодоления противодействия, то следует выделить:

- данные с места происшествия (осмотр места происшествия позволяет выявить негативные обстоятельства — факты, противоречащие обычному ходу событий);
- показания участников процесса (допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых способствующих обнаружению противоречий в показаниях, признаков лжи или утаиванию информации. При том важно обращать внимание на поведение, эмоциональные проявления, содержание показаний в контексте индивидуально-психологических особенностей человека);
- результаты экспертиз (трасологические, баллистические, почерковедческие, технико-криминалистические экспертизы документов, экспертизы запаховых следов, судебно-медицинские, судебно-психиатрические и др., позволяющие разоблачить фальсификацию, установить подлинность объектов, выявить скрытые следы);
- данные оперативно-розыскной деятельности (информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, включающая сведения о связях подозреваемых, их планах, каналах связи);
- материалы криминалистической регистрации и учётов (банки данных, коллекции, картотеки, содержащие информацию о ранее зарегистрированных объектах или событиях, способствующих сопоставлению и выявлению связей с текущим расследованием);
- сведения о попытках воздействия на участников процесса (факты угроз, подкупа, шантажа, попыток дискредитации субъектов расследования фиксируются в процессуальных документах - протоколах допросов, рапортах и т.д.).

Таким образом, криминалистически значимая информация с ее общими базовыми свойствами - объективности, достоверности, полноты, относимости, актуальности, достаточности - выступает инструментом расследования преступлений и инструментом успешного преодоления противодействия расследованию; при этом источники и виды информации необходимой для цели расследования преступлений и для преодоления противодействия расследованию различаются по своей природе и способам получения.

Криминалистически значимая информации является одним из основных элементов получения данных в ходе проведения следственных действий и действий оперативно-разыскных мероприятий. Важное значение в части противодействия расследованию преступлений и последующего его преодоления занимает вопрос формирования доказательств посредством использования криминалистически значимой информации.

Преступления, совершённые в рамках противодействия расследованию преступлений - это уголовно наказуемые деяния, направленные на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу, затруднение или невозможность привлечения виновного к ответственности. Они представляют собой особую категорию противоправных действий, связанных с попыткой скрыть следы преступления, исказить доказательства или повлиять на ход расследования.

Виды преступлений, связанных с противодействием расследованию

- укрывательство преступлений может выражаться в сокрытии преступника (предоставление убежища, транспорта, изменение его внешности), орудий и средств преступления, следов (уничтожение или изменение следов), а также предметов, добытых преступным путём;

- фальсификация доказательств в виде искажения, создания ложных доказательств. Это может быть подделка документов, вещественных доказательств, заключений экспертов, внесение заведомо ложных сведений в протоколы следственных действий;

- принуждение к даче показаний посредством применения насилия, угроз или других незаконных методов для получения ложных или нужных показаний от свидетелей, потерпевших, подозреваемых;

- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование в виде физического воздействия на судей, следователей, дознавателей с целью воспрепятствования их деятельности;

- угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, угрозы в адрес участников уголовного процесса с целью повлиять на их действия;

- незаконное освобождение от уголовной ответственности, освобождение виновного без законных оснований, что также может быть формой противодействия расследованию.

Преступления, связанные с противодействием расследованию, можно классифицировать по разным основаниям:

- по субъекту: со стороны подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, должностных лиц (следователей, судей), адвокатов и других участников процесса;

- по способу совершения: утаивание информации, уничтожение доказательств, маскировка, фальсификация, инсценировка, принуждение, давление на участников процесса;

- по объекту посягательства: противодействие, направленное на информацию (доказательства), процессуальный порядок (затягивание сроков, срыв следственных действий) или на лиц, принимающих процессуальные решения (давление на судей, следователей);

- по стадии расследования: действия, предпринятые до начала расследования, в ходе предварительного следствия, в суде и т.д.;

- по тяжести последствий: простое противодействие, противодействие, повлекшее тяжкие последствия (например, незаконное осуждение невиновного из-за фальсификации доказательств).

Элементы механизма преступления включают в себя преступную деятельность субъекта; действия потерпевшего, спровоцировавшего преступление; действия и поступки свидетелей, очевидцев; элементы обстановки.

Особенности механизма преступления, совершенного в рамках противодействия расследованию преступлений.

1. Связь с основным преступлением. Преступления в рамках противодействия часто тесно связаны с первоначальным деянием, хотя могут совершаться и после его совершения. Это объясняется тем, что противодействие возникает как реакция на совершённое преступление и направлено на сокрытие следов; чаще всего используются механизмы, связанные с первоначальным преступлением, а субъекты противодействия могут задействовать те же ресурсы, связи, методы, которые были использованы при совершении первоначального деяния. Более того противодействие часто начинается ещё до возбуждения уголовного дела и продолжается на всех этапах уголовного процесса, что создаёт цепочку взаимосвязанных действий, где каждое последующее преступление вытекает из первоначального.

2. Специальный субъект. Некоторые составы преступления предполагают наличие у субъекта определённого статуса (например, следователь, судья, адвокат для фальсификации доказательств). В этом случае преступления связаны с осуществлением профессиональных или должностных полномочий, которые дают возможность влиять на ход судопроизводства, оперативно-розыскной деятельности и т.д.

3. Прямой умысел. Лицо осознаёт, что его действия направлены на воспрепятствование расследованию, и желает этого;

4. Общественная опасность. Такие преступления подрывают принцип неотвратимости наказания, затрудняют установление истины и могут привести к несправедливым судебным решениям.

Механизм преступления как внутренняя структура процесса совершения преступления, включает этапы, взаимосвязи элементов, описывает динамику, что

позволяет разрабатывать методы выявления и преодоления, тем самым повышая эффективность расследования.

2.4 Соккрытие преступления как элемент способа совершения и форма противодействия раскрытию преступлений

Преступная деятельность по своему содержанию имеет достаточно широкий спектр своего применения и с точки зрения криминалистической науки абсолютно неоднородна и подлежит серьёзному и тщательному рассмотрению и изучению. Преступная деятельность является объектом науки криминалистики. Преступная деятельность традиционно состоит из трёх основных элементов: деятельность по подготовке к совершению преступления; деятельность по совершению преступления; деятельность по сокрытию преступления.

Понятие сокрытие преступления в криминалистической науке, как и понятие противодействие расследованию преступлению, преодоление противодействия не имеет единого подхода. Соккрытие преступлений, традиционно рассматривалось как составная часть способа его совершения. Еще в 1949 г. в «Настольной книге следователя» указывалось, что «составной частью способа совершения преступления является способ сокрытия преступления»¹⁵⁴. В последующем Э. Д. Куранова, поддержав данную позицию, писала, что способ совершения преступления – это «комплекс действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления»¹⁵⁵. Аналогичная трактовка содержания способа совершения преступления представлена Г. Г. Зуйковым: «структуру способа совершения преступления составляют действия по подготовке, совершению и сокрытию

¹⁵⁴ Настольная книга следователя / Александров Г. Н., Апурин А. И., Арзуманян Т. М., Арсеньев Б. Я., и др.; под общ. ред.: Сафонов Г. Н.; Редкол.: Розенблит С. Я., Тарасов-Родионов П. И., Шейнин Л. Р. – М.: Госюриздат, 1949. – 879 с. – С. 634.

¹⁵⁵ Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. – М., 1962. – № 6-7. – С. 165.

преступления, связанные между собой и выступающие в комплексе»¹⁵⁶. Данную позицию поддержали многие другие криминалисты¹⁵⁷.

В. П. Колмаков различал способ совершения и способ сокрытия преступления. К первому он относил не только «действия и бездействие с целью достижения преступного результата, но и иные его компоненты – орудия и средства преступления, выбранные или созданные преступником условия реализации преступного замысла - место, время, примененные уловки и т.п.»¹⁵⁸. Тем самым автор указал на самостоятельное существование способа сокрытия и способа совершения преступления. Данной позиции придерживается А. Н. Колесниченко, обосновывая «самостоятельность способа сокрытия преступления тем, что сокрытие может быть осуществлено в другое время, другими лицами, нежели совершение преступления»¹⁵⁹. Б. Н. Коврижных и В. А. Овечкин, предложили несколько иное видение данной проблемы, полагая, что «необходимо общее понятие «способ преступления» объединив в своё содержание самостоятельные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления»¹⁶⁰.

Г. Н. Мудьюгин¹⁶¹ и В. Г. Танасевич¹⁶² писали: «о способе совершения можно говорить в двух смыслах: а) в широком, включая в это понятие как само

¹⁵⁶ Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений. – М., 1970. – С. 74; Его же. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. Законность. – 1971. – № 11. – С. 16-17 и др. работы.

¹⁵⁷ См.: Жордания И. Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений. автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Тбилиси, 1972. – С. 9; Сенчик Н. А. Особенности установления способа совершения спекуляции // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1971. – Вып. 8. – С. 71; Куклянскис С. С. Криминалистическое значение способа совершения хищения // Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности. – Ч. 2. – Вильнюс, 1973. – С. 48 и др. работы.

¹⁵⁸ Колмаков В. П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни// Тр. Харьковского мед. института. – Харьков, 1956, – Вып. 5. – С. 193-196.

¹⁵⁹ Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965. – С. 18-19.

¹⁶⁰ Коврижных Б. Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Харьков, 1969. – С. 14; Овечкин В. А. Расследования преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1979. – С. 5.

¹⁶¹ Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. – М., 1957. – С. 66.

¹⁶² Танасевич В. Г. Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 1967. – С. 123.

совершение, так и сокрытие преступления, и б) в узком, имея ввиду лишь непосредственное совершение преступления, причем при определенных условиях способ сокрытия можно считать самостоятельным комплексом действий, не входящим в содержание понятия способ совершения преступления»¹⁶³.

Проблему сокрытия преступлений рассмотрел Р.С. Белкин, указав что «при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по сокрытию преступления, либо, относясь к ним безразлично, либо, предполагая, что их все равно не удастся осуществить, а затем, после совершения преступления, в связи с неожиданно возникшим намерением или неожиданно появившимися благоприятными для него обстоятельствами, принимает меры к сокрытию преступления; при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действий по сокрытию преступлений, рассчитывая, что его следы сами исчезнут под воздействием природных или иных стихийных факторов, а затем, обманувшись в своих ожиданиях, импровизирует меры по сокрытию преступления; при подготовке и совершении преступления субъект не планирует действия по сокрытию преступления по тем же причинам, что и в первом случае, но эти действия предпринимаются иными лицами, заинтересованными в исходе дела...; при подготовке и совершении преступления субъект планирует осуществление действий по его сокрытию другими лицами (пособники, укрыватели), однако в связи с их неосуществлением по тем или иным причинам вынужден с разрывом во времени сам принимать меры к сокрытию, ранее им не планировавшиеся и не соответствующие единому преступному замыслу; при подготовке и совершении преступления субъект первоначально планирует осуществление неких действий по его сокрытию, но вследствие изменившихся обстоятельств вынужден принимать иные меры, не соответствующие единому преступному замыслу и не обеспечивающие предусмотренного планом оптимального варианта сокрытия».¹⁶⁴

¹⁶³ Танасевич В. Г. Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 1967. – С. 123.

¹⁶⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Т. 3. – М., 1997. – С. 360.

Определяя существование способа сокрытия преступления как самостоятельной криминалистической категории, Р.С. Белкин предложил несколько измененную редакцию: «Способ совершения преступления - это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени и объединенных общим преступным замыслом»¹⁶⁵.

Главная и основная цель сокрытия преступления, это воспрепятствование установлению истины по уголовному делу, а именно оказание противодействия расследованию различными средствами и способами. Поэтому проблема противодействия расследованию, пути и средства ее преодоления в последнее время привлекает своё особое и пристальное внимание криминалистов. И в этом случае необходимо различать понятия «противодействие» и «конфликт», с одной стороны, и «конфликтная ситуация» и «ситуация противодействия», с другой. Рассмотрение данных положений необходимо для определения соотношения между этими понятиями. Например, по мнению А. Р. Ратинова «ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия. Бесконфликтная ситуация, характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования»¹⁶⁶.

Понятие «ситуация противодействия» как криминалистическую категорию предложил ввести С.Ю. Журавлев, обосновав целесообразность введения этого термина следующими аргументами: «не все конфликты в деятельности следователя являются следствием противодействия преступников; противодействие в отличие от конфликтов имеет место не только в период предварительного расследования,

¹⁶⁵ Белкин Р.С. Указ. раб. – С. 359.

¹⁶⁶ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 157.

но и в латентной стадии преступной деятельности, а также на последующих стадиях уголовного судопроизводства; понятие конфликта предполагает наличие в качестве участников двух лиц, одним из которых является следователь или оперуполномоченный, а при оказании противодействия последним могут противостоять «немые свидетели» - широкий круг объектов, начиная от документа, свидетельствующего о «невиновности» преступника, его непричастности к событию преступления, и заканчивая трупом важного свидетеля или самого субъекта преступной деятельности; следователь или оперуполномоченный могут и не являться участниками ситуации противодействия, что имеет место при воздействии преступников непосредственно на следы преступления или максимального обеспечения ими скрытого характера совершенного преступления; конфликтная ситуация, по его мнению, может быть как заключительным этапом сложной продолжительной ситуации противодействия, так и первой фазой его преодоления»¹⁶⁷.

Для того, чтобы сформулировать авторское понятие способа сокрытия преступления, надлежит определить, что составляет саму деятельность по сокрытию преступления, его составную часть в преступной деятельности в целом.

Б. Б. Рыбников, один из первых обративших внимание на проблему сокрытия преступления, считал, что «сокрытие преступления — это деятельность лица, направленная на утаивание известных ему фактов и обстоятельств совершенного преступления»¹⁶⁸. Г. Н. Мудьюгин писал, что «сокрытие преступления представляет собой комплекс действий преступника в целях уклонения от ответственности за содеянное. Они могут быть направлены на сокрытие самого события преступления, его преступного характера, участия в нем виновного лица»¹⁶⁹. Г. Г. Зуйков воспользовался этой формулировкой цели сокрытия, признав

¹⁶⁷ Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ...д-ра. юрид. наук. – Н. Новгород, 1992. – С. 29-32.

¹⁶⁸ Рыбников Б. Б. Проблема сокрытия преступлений и ее место в советской криминалистике // Криминалистический сборник. – Рига, 1972. – С. 67.

¹⁶⁹ Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. – М., 1957. – С. 67-68.

фактически правоту сторонников самостоятельного существования способа сокрытия преступления, назвал его «не способом сокрытия, а способом уклонения от ответственности, давая понять этим, что такая деятельность имеет совершенно иную природу»¹⁷⁰. Р.С. Белкин подверг измененную позицию Г. Г. Зуйкова обстоятельной критике: «во-первых, не во всех случаях сокрытие преследует цель вовсе уклониться от ответственности. Иногда субъект своими действиями лишь стремится оттянуть момент обнаружения следов преступления; во-вторых, указанные действия могут быть совершены субъектом, непричастным ни в какой степени к совершенному преступлению, и поэтому они никак не могут быть расценены как способ уклонения от ответственности; в-третьих, субъект мог по каким-либо причинам не рассматривать свои действия по сокрытию преступления как преступные, а поэтому и не преследовал цель уклониться с их помощью от ответственности; наконец, в-четвертых, термин, предложенный Г. Г. Зуйковым, носит процессуальный характер и в этом качестве имеет вполне определенное содержание, отличающееся от понятия способа сокрытия преступления»¹⁷¹.

В. П. Лавров и И. М. Лузгин считали, что «сокрытие преступления — это деятельность, препятствующая правосудию, т.е. государственной деятельности, осуществляемой судом по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, применением к правонарушителям мер государственного принуждения в соответствии с законом»¹⁷². Впоследствии В. П. Лавров и А.Ф. Волынский рассматривали «сокрытие лишь в рамках полноструктурного способа совершения преступления, игнорируя возможность существования самостоятельного способа сокрытия»¹⁷³.

¹⁷⁰ Зуйков Г. Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонение от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования расследования // Версии и планирование расследования. — Свердловск, 1985. — С. 103.

¹⁷¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. — Т. 3. — М., 1997. — С. 363.

¹⁷² Лавров В. П., Лузгин И. М. Способы сокрытия преступлений и их криминалистическое значение. — М., 1982. — С. 29-30.

¹⁷³ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организационное противодействие раскрытию и расследованию преступлений // Материалы науч.-практ. конференции. Октябрь 1996, Руза. — М., 1997. — С. 96.

В. Н. Карагодин определил его как «систему (комплекс) находящихся за пределами способа совершения преступления взаимосвязанных, детерминированных объективными и субъективными факторами материальных и вербальных действий, направленных на воспрепятствование установлению объективной истины о преступлении и уклонение виновного от ответственности»¹⁷⁴. В. А. Овечкин понимал под «способом сокрытия преступления «совокупность действий и бездействие всех лиц, скрывающих преступление или способствующих этому в момент его совершения или после его окончания»¹⁷⁵. В. Е. Корноухов предложил следующее определение: «Способ сокрытия - это одна из форм противодействия, представляющая систему действий или бездействие виновного лица или других заинтересованных лиц, направленных на сокрытие самого события преступления, его преступного характера, участия в нем преступника, которое осуществляется как при совершении преступления, так и после его окончания»¹⁷⁶. И.В. Николайчук давал определение что «сокрытие преступлений — это деятельность (бездействие), препятствующую получению достоверной информации о расследуемом событии либо путем искажения информации дезориентирующую орган расследования, именно в операциях с доказательственной и ориентирующей информацией и заключается сущность сокрытия преступлений»¹⁷⁷.

Наиболее точным определением, по нашему мнению, следует считать определение Р.С. Белкина, поскольку в нем отсутствует указание на сущность сокрытия преступления, заключающуюся в создании препятствий получению органами расследования информации о событии, а именно «сокрытие преступления - «деятельность (элемент преступной деятельности), направленная

¹⁷⁴ Карагодин В.Н. Указ. раб. – С. 25.

¹⁷⁵ Овечкин В. А. Расследования преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1979. – С. 6.

¹⁷⁶ Корноухов В. Е. Способы сокрытия преступлений // Курс криминалистики. Ч. 1. – Красноярск, 1995. – С. 102.

¹⁷⁷ Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию преступлений. – М., С. 2000. – 296.

на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей»¹⁷⁸.

Как уже отмечалось, целью сокрытия служит ограничение информационной осведомленности следователя (дознателя), недопущение криминалистически значимой информации для установления истины по уголовному делу.

В случаях, когда сокрытие осуществляется в стадии подготовки к совершению преступления, А. И. Николайчук целью определял: «создание необходимых условий для реализации преступного замысла; создание условий, затрудняющих предстоящее расследование; создание у субъекта доказывания искаженного представления о сущности события в целом или отдельных его элементов»¹⁷⁹. Когда сокрытие осуществляется в «процессе совершения преступления, его целями являются создание затрудняющих следствие условий и дезинформация следователя. Если же налицо самостоятельный способ сокрытия преступления, то его реализация имеет целью либо вообще воспрепятствовать возникновению информации о событии преступления, оно как бы исключается из числа явлений реальной действительности, либо дезориентацию следствия о сущности и обстоятельствах события, его участниках»¹⁸⁰.

Средствами реализации целей на разных стадиях служат способы сокрытия преступлений: «полное сокрытие преступления; сокрытие, уничтожение, фальсификация, подделка, подмена, кража и т.д. отдельных обстоятельств преступления; сокрытие личности, настоящих участников преступного события; сокрытие подлинных мотивов преступления, фальсификация его результата»¹⁸¹ и т.д.

Исходя из целей и способов сокрытия на различных стадиях возможно и необходимо определить объекты и субъекты сокрытия преступления.

¹⁷⁸ Белкин Р.С. Указ. раб. – С. 364.

¹⁷⁹ Николайчук И.А. Там же.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Хараев А. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.

Объектами сокрытия являются мотив и цель субъекта преступления; событие преступления; обстановка совершения преступления: время, место, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; личность субъекта преступления; преступный результат и иные последствия преступления и т.д. Субъектами сокрытия являются субъект преступления, его соучастники и пособники; иные участники преступного события потерпевший, свидетели; родственные, бытовые, дружеские, служебные и пр.; руководители государственных, коммерческих, общественных организаций, на территории или в сфере деятельности которых совершено преступление и т.д.

Как указывал Р.С. Белкин, «криминалистика акцентирует свое внимание на функциональной стороне противоправной деятельности, на той системе отношений и действий, которые образуют то, что нередко называют механизмом преступления»¹⁸².

Как и механизм совершения преступления, механизм его сокрытия представляет собой «динамическую систему процессов и явлений, центральным звеном которой служит способ сокрытия преступления, систему, отражающуюся в окружающей среде и тем самым способствующую возникновению информации о деятельности виновного и иных лиц по сокрытию преступления»¹⁸³. Помимо способа сокрытия преступления в названную систему входят субъект сокрытия и его связи; предмет посягательства; обстановка, в которой осуществляется сокрытие преступления; объекты деятельности по сокрытию; отношения и связи между перечисленными элементами механизма сокрытия.

Механизм сокрытия, как и преступная деятельность в целом подчинена определенным объективным закономерностям, к числу которых в данном аспекте относятся «закономерности возникновения связей и отношений внутри механизма сокрытия преступлений; закономерности формирования и выбора способа сокрытия; закономерности возникновения информации о деятельности по

¹⁸² Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Т. 1. – М., 1997. – С. 116-117.

¹⁸³ Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию преступлений. – М., 2000. – 296 с.

сокрытию преступления и объектов-носителей доказательственной и ориентирующей информации; закономерности возникновения и течения процессов, сопутствующих деятельности по сокрытию преступления»¹⁸⁴.

Общепринятой классификации способов сокрытия преступлений, как и по многим другим проблемным вопросам в криминалистике нет. Одним из первых классификацию сокрытия предложил В.А. Овечкин, который подразделил все способы сокрытия на две группы: способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении; и способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации. К способам первой группы были отнесены: «перемещение материальных источников информации о преступлении; маскировку материальных источников информации о преступлении; уничтожение материальных, а в некоторых случаях и идеальных (люди) источников информации о преступлении; уклонение от явки в орган расследования; отказ от дачи показаний; недонесение»¹⁸⁵. К способам второй группы были отнесены: «фальсификацию; инсценировку; заведомо ложное сообщение с целью сокрытия преступления; заведомо ложное показание с целью сокрытия преступления»¹⁸⁶.

В последующем Р.С. Белкин разделил способы сокрытия преступлений с точки зрения их содержательной стороны на пять групп: утаивание информации и/или ее носителей; уничтожение информации и/или ее носителей; маскировка информации и/или ее носителей; фальсификация информации и/или ее носителей; смешанные способы сокрытия преступлений.

О. В. Соколова предложила классифицировать способы сокрытия преступлений, исходя из их практической направленности. По этому основанию

¹⁸⁴ Николайчук И.А. Там же.

¹⁸⁵ Овечкин В.А. Расследования преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1979. – С. 77.

¹⁸⁶ Овечкин В.А. Расследования преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1979. – С. 77.

она выделила три группы способов: «Общие для всех видов преступлений и специфические для отдельного вида (или некоторых видов) преступлений; Состоящие из одного приема и состоящие из совокупности приемов (комплексные); Являющиеся элементом способа совершения преступления; не входящие в способ совершения («самостоятельные»); смешанные, в которых часть приемов включается в способ совершения, будучи связана с ним единым замыслом, а другая часть выходит за рамки способа совершения»¹⁸⁷.

Поскольку сокрытие преступлений рассматривается как одна из форм противодействия расследованию, то большинство авторов ограничивается классификацией этих форм и только попутно рассматривают некоторые способы сокрытия преступлений¹⁸⁸.

На основании изложенного целесообразно классифицировать способы сокрытия преступлений по уголовно-правовому основанию на:

- действия, охватываемые составом скрываемого преступления;
- действия, образующие самостоятельный состав уголовного преступления, а именно: по субъекту исполнения способы сокрытия многие авторы подразделяют на а) осуществляемые преступником и его соучастником; б) осуществляемые пособниками преступника, заведомо обещавшими такое пособничество; в) непричастными к совершенному преступлению лицами;
- по времени исполнения способы сокрытия преступления подразделяются на предваряющие совершение преступления, непосредственно следующие за его совершением и отсроченные по времени от совершения преступления;
- по направленности содержательной стороны способы сокрытия следует классифицировать на а) воздействующие непосредственно на субъекта доказывания; б) воздействующие на криминалистически значимую информацию; в) смешанные или комплексные способы с разнонаправленным воздействием.

¹⁸⁷ Соколова О. В. Классификация способов сокрытия преступлений// Сб. науч. тр. Калининградского ГУ. – Калининград, 1999. – С. 81.

¹⁸⁸См. напр.: Основы борьбы с организованной преступностью. – М., 1996; Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск, 1994 и др.

Предложенные классификации способов сокрытия преступлений не означают «жесткого» отнесения того или иного способа лишь к одному из классификационных звеньев. Классификация способов сокрытия преступлений не может быть универсальной, построенной по единому основанию. Этому препятствует не только различный характер действий по сокрытию, но и содержание способов, правовая оценка их использования.

На основании вышеизложенного, считаем, что сокрытие преступления, является элементом способа его совершения и способа противодействия расследованию преступлений. Это система действий или бездействий, направленных на воспрепятствование получению криминалистически значимой информации для установления объективной истины по уголовному делу.

Соответственно под сокрытием преступления понимается целенаправленная, умышленная деятельность по уничтожению, маскировке, подлогу, фальсификации или утаиванию информации о преступлении или о преступнике, а также носителей подобной информации, направленная в своем содержании на воспрепятствование расследования. Сокрытие преступления может осуществляться в деятельности по уничтожению, маскировке, подлогу сведений о преступлении или преступнике, то есть в активной форме, и пассивной форме, то есть бездействии, например в утаивание сведений и информации.

В большинстве своих случаев мнения специалистов складываются следующим образом: сокрытие преступления — это элемент структуры преступной деятельности, а противодействие расследованию преступлений это элемент воздействия на само расследование преступления¹⁸⁹.

Сокрытие преступления выражается в уничтожении, маскировке, подлогу, фальсификации, утаиванию информации о преступлении или преступнике, а противодействие расследованию выражается в недопущении включения таких сведений в сферу уголовного судопроизводства и ее дальнейшего использования в процессе раскрытия и расследования преступлений. Сокрытие преступления

¹⁸⁹ Малышкин П. В. Способы сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Следователь. Федеральное издание. – 2009. – №1 (129). – С.22-30.

является частной формой противодействия расследования преступления, более широкого по своему содержанию, и выступает не более чем составная часть способа совершения преступления¹⁹⁰.

Соответственно сокрытие преступления – это совокупность действий, по своим целям направленных на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника, а также их носителей и выступает неразрывной частью преступления, причем, как на этапе подготовки совершения преступления, так и выступает логическим его завершением в целях уклонения от ответственности за содеянное.

Деятельность по противодействию расследованию, как определяет А.М. Кустов это «система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствованию достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия и совершаемых различными лицами, заинтересованными в уклонении виновного от ответственности»¹⁹¹. То есть, противодействие расследованию всегда сдвинут значительно вперед относительно действий сокрытия преступления. Все действия до указанных моментов являются составными элементами механизма сокрытия преступления.

Мы определяем противодействие расследованию преступлений как систему противоправных действий или бездействий, определенных объективными или субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию и расследованию совершенного преступления, защиты законных прав

¹⁹⁰ Архипова И.А. Сущность противодействия расследованию преступлений и его соотношение с понятием сокрытие преступления // Актуальные вопросы противодействия преступности: теория и практика. Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции. Редактор С. И. Кириллов, ответственный редактор Е. В. Иванова. – 2016. – С.44-49.

¹⁹¹ Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. –М., 1997. – 228с.

и интересов юридических лиц и граждан, воспрепятствованию достижению истины по уголовному делу и осуществлению правосудия.

Проведенные исследования подтвердили основной способ противодействия расследованию совершенных преступлений – способ сокрытия самого факта события преступления и его последствий. В содержание каждой модели механизма преступления входит такой элемент как способ сокрытия. В настоящее время в криминалистике сформировалось понятие противодействия расследованию преступлений, которое в первую очередь соотносится с понятием сокрытия преступления, что очевидно для начального, основного и заключительного этапов формирования типовой модели механизма совершаемого преступления.

Таким образом,

сокрытие преступлений является разновидностью противодействия расследованию, но не исчерпывает всего его содержания;

сокрытие преступления и противодействие расследованию преступления различны по целям их реализации;

сокрытие преступления и противодействие имеют различные цели реализация во времени: сокрытие преступления реализовывается как на этапе подготовки преступления, так и по его завершении, а противодействие расследованию как правило совершается с момента поступления информации в правоохранительные органы о совершении преступления;

деятельность по противодействию расследованию более широкое понятие, нежели сокрытие преступления, поскольку включает в себя способы сокрытия преступления как составные компоненты;

действия по сокрытию преступлений могут осуществлять как прямые, так и косвенные участники преступления, тогда как противодействие расследованию преступления способны осуществлять и иные заинтересованные лица.

2.5 Структура, формы и типовые механизмы противодействия расследованию преступлений

Рассмотрим структуру деятельности по противодействию расследованию преступлений. Структура подобной деятельности складывается из системы действий или бездействий, направленных на осуществление задачи, последствия которой после возбуждения уголовного дела приведет к определенным трудностям, преградам процессу расследования. Противодействия могут быть как в форме умышленной деятельности лица или лиц, и форме бездействия, но в одном и в другом случае направленных на то, чтобы преступление не было обнаружено и раскрыто.

Структура противодействия расследованию преступлений включает цель и мотив действий преступников, субъект и объект противодействия, формы и способы противодействия, обстоятельства, складывающиеся в связи с противодействием расследованию - время, место, обстановка противодействия, результат оказанного противодействия.

Цель и мотив противодействия расследованию преступлений.

Цель противодействия расследованию преступлений - уклонение виновного от уголовной ответственности за совершенное преступление или как минимум смягчение его наказания - является основной. В специальной литературе можно обнаружить разные подходы к определению основной цели, например, «как дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствованию установлению объективной истины по уголовному делу, уклонение от ответственности виновного (виновных), решению других задач предварительного расследования»¹⁹². Действительно, сложно определить исчерпывающий перечень целей в силу их зависимости от многих факторов.

Целями противодействия расследованию могут быть: 1) «общие цели - оставление в тайне для правоохранительных органов обстоятельств совершенного

¹⁹² Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ...д-ра. юрид. наук. – СПб., 2015. – 225 с.

преступления; сокрытие источников криминалистически значимой информации о самом преступном событии и его участниках; дезорганизация правоохранительной деятельности; воспрепятствование раскрытию преступления и осуществлению правосудия; уклонение от уголовной ответственности (уклонение может иметь место вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление); уклонение от наказания; и т.д. 2) промежуточные или частные, конкретные цели, предопределяющие выбор способов и средств противодействия.

Конкретными целями могут являться: «сокрытие самого факта преступления и его механизма, отдельных его следов и иных доказательств; сокрытие виновности конкретных лиц в совершении преступления; деталей обстановки, в которой совершалось преступление; причин и условий, способствовавших совершению преступления; создание серьезных затруднений для проведения отдельных следственных действий или даже для проведения всего дальнейшего расследования в целом; срыв определенных следственных действий; сокрытие конкретного вещественного доказательства или уничтожение доказательства; и т.д. Кроме того, «цель противодействия расследованию может быть направлена на недопущение определенного этапа расследования, возбуждения уголовного дела, возможности предъявления обвинения, расследования дела в установленный срок и т. д.»¹⁹³.

Цели противодействия расследованию преступлений формируются субъектом под влиянием определенных мотивов, основанных на своих собственных эмоциях, желаниях, интересах.

Мотивом противодействия могут быть разные побуждения: желания выгородить преступника из родственных, дружеских, любовных побуждений, страха мести со стороны преступника или иных лиц, желание скрыть собственные

¹⁹³ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебное пособие/ под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова; Акад. упр. МВД России. – М.: Акад. упр. МВД России, 2014. – 247 с.; Карагодин В. П. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – С. 13; Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – С. 225.

неблаговидные поступки, скрыть преступные или аморальные деяния, не связанные с расследуемым деянием, негативное отношение к конкретному лицу, ведущему расследование или органам правопорядка в целом и т. д.

Объект противодействия расследованию преступлений.

Объектом противодействия расследованию преступлений является деятельность должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, то есть деятельность следователей, дознавателей, руководителей следственных подразделений и подразделений дознания, оперуполномоченных, экспертов, специалистов, переводчиков, а также материальные и идеальные следы.

«Непосредственными объектами противоправного воздействия в системе противодействия расследованию, например, по делам об убийствах и взяточничестве следует понимать источники, а именно носители вербальной криминалистически значимой информации (свидетели, следователи, оперативные работники и т.д.) и источники материально отображаемой криминалистически значимой информации о преступлении (следы преступлений). Анализ следственной и судебной практики показывает, что наиболее часто объектами противодействия расследованию являются свидетели и очевидцы, потерпевший и их родственники, в меньшей степени следователь, дознаватель, прокурор и судья, их родственники и близкие люди»¹⁹⁴.

Объекты противодействия расследования преступлений, с нашей точки зрения, возможно классифицировать по следующим основаниям:

деятельность должностных лиц, осуществляющих расследование уголовного дела: следователи, дознаватели, руководители подразделений, оперуполномоченные, эксперты, специалисты и т.д.;

участники уголовного процесса: потерпевшие, свидетели, понятые, адвокаты, защитники, законные представители, а также иные лица, которые могут быть носителями криминалистически значимой информации по уголовному делу;

¹⁹⁴Черкесова А. А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ...канд. юрид. наук.: 12.00.09. – М., 2007. – С. 233.

лица, не являющиеся участниками уголовного процесса: лица непричастные к процессу расследования, но имеющие какие-либо отношения с участниками процесса или с лицами, осуществляющими расследование, например: родственники, близкие, друзья, коллеги, сослуживцы и т.д.;

материальные следы преступления, которые являются, или могут являться вещественными доказательствами по уголовному делу: протоколы следственных действий (обыска, допроса, выемки и т.д.), результаты оперативно-разыскной деятельности, справки, документы, материалы и т.п.

Субъект противодействия расследованию преступлений.

Субъектом противодействия является лицо или группа лиц, создающее своими действиями, бездействиями, системой действий, помехи или препятствие расследованию и установлению истины по уголовному делу.

К субъектам противодействия выявлению преступления на этапе его подготовки относятся лица, готовящиеся совершить преступное деяние, и иные лица, по тем или иным причинам заинтересованные в не выявлении данного преступления. Они могут относиться к подготовке активно либо пассивно. Активная позиция может выражаться в оказании помощи при подготовке преступления, например, когда родные и близкие одобряют эти действия, в той или иной степени. Пассивная позиция, например, проявляется, когда родственники и близкие, зная и понимая происходящее, безразлично относятся ко всем действиям по подготовке к совершению преступления, независимо от своего отношения к ним.

В качестве общих критериев, характеризующих субъект противодействия выступают «обладание информацией о доказательствах и их источниках по уголовному делу; наличие определенной заинтересованности (прямой или косвенной, непосредственной или опосредованной) в результатах расследования с точки зрения минимизации издержек, связанных с уголовной ответственностью и

наказанием для подозреваемого; наличие возможности осуществлять конкретные действия по подготовке и (или) осуществлению противодействия»¹⁹⁵.

Определение субъекта деятельности противодействия расследованию преступлений, а также подходы к данному вопросу достаточно разные. Например, Р.С. Белкин, В. Н. Карагодин, А.Ф. Лубин, С.Ю. Журавлев, Е. В. Варфоломеев в своих определениях не акцентировали внимание на субъектах противодействия. А. А. Бибилов, А. Ю. Головин, В. П. Лавров, О. Л. Стулин для определения субъектов противодействия выделяли преступников и связанных с ними лиц, Л.В. Лившиц ограничился в определении обобщением «лицо (группа лиц)». О. Г. Карнаухова считает, что «ограничивать круг субъектов виновными и связанными с ними лицами ошибочно, так как представители контрольно-ревизионных служб, журналисты, руководители организаций, где произошло преступление, не относятся ни к одной групп, но могут выступать в качестве субъектов противодействия»¹⁹⁶. В. В. Войников, А.М. Кустов, И.В. Нецкин акцентировали внимание на субъектах как на заинтересованных лицах, справедливо отмечая, что все лица, осуществляющие противодействие, ставят перед собой чаще всего конкретные цели и действуют в тех или иных собственных или интересах других лиц.

Р.С. Белкин в зависимости от видов противодействия классифицировал субъекты по степени «внешнего» и «внутреннего» противодействия.

В. Н. Карагодин указывал: «субъекты противодействия расследованию преступлений подразделяют на лиц, виновных в совершении преступлений и лиц, не причастных непосредственно к преступному деянию»¹⁹⁷. Е. В. Варфоломеев выделял три группы: «участники уголовного процесса, субъекты расследования

¹⁹⁵ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 488.

¹⁹⁶ Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ...канд. юрид. наук. – СПб, 2015. – С. 225.

¹⁹⁷ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – С. 28.

преступления и лица, не имеющие прямого отношения к процессу расследования»¹⁹⁸.

На наш взгляд, целесообразно разделять субъектов противодействия исходя из мотивов их действий и преследуемых целей на две основные группы: преследующие личные, корыстные и иные цели, сознающие противоправность своих действий; действующие под влиянием добросовестного заблуждения в отношении обстоятельств преступления, личности виновного, действий органа расследования и не преследующие личных целей.

В специальной литературе можно обнаружить различные критерии классификаций: по уголовно-процессуальному статусу субъекта противодействия; по его должностному положению; по отношению к подозреваемому, обвиняемому; по его роли в организации и осуществлении противодействия.

Соответственно субъектом противодействия расследованию необходимо считать заинтересованное лицо или группу лиц, создающие своими действиями, бездействием, а также системой действий, помехи или препятствия расследованию преступлений и выполнению задач установления истины по уголовному делу.

Классификации субъектов может быть следующей.

Преступник и его соучастники.

В зависимости от вида преступлений, от степени их тяжести и степени организованности преступников, такие субъекты оказывают противодействие расследованию по различным данным от 40% до 95% изученных материалов уголовных дел. Эти лица, как правило, под воздействием заинтересованных лиц дают ложные показания, отказываются их давать, уничтожают следы преступления или вещественные доказательства, выдвигают ложное алиби, не являются по вызову следователя (дознавателя), скрываются от следствия и суда, изменяют свою внешность, симулируют различные болезни, в особенности психические расстройства. Потерпевшие, свидетели, косвенные лица, или случайные участники преступного события. Данные участники становятся субъектами противодействия,

¹⁹⁸ Варфоломеев Е. В. Противодействие расследованию убийств, совершенных военными, и криминалистические методы его преодоления. – М., 2002. – С.108.

как правило в результате воздействия на них преступников, связанных с ними лиц, иногда и по собственной инициативе¹⁹⁹.

Субъекты уголовного процесса, осуществляющие деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, но вынужденные в силу каких-то обстоятельств противодействовать.

Это недобросовестные сотрудники правоохранительных органов: «следователи, дознаватели, оперативные сотрудники, эксперты, специалисты, переводчики и т.д.; лица, осуществляющие расследование или выполняющие отдельные поручения следователя, или лица, осуществляющие руководство или надзор за расследованием, это понятые, которые уклоняются от явки на допрос и очную ставку, дают ложные показания о себе и своем месте жительства (что затрудняет их вызов к следователю); прокуроры; судьи; эксперты; специалисты и другие лица, привлекаемые к расследованию следователем для оказания специализированной помощи и т.д.»²⁰⁰.

Должностные лица правоохранительных органов, а именно дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, работник прокуратуры, судья, как субъекты противодействия наиболее опасны, так как эффективность их противоправных действий, осуществляемых в целях противодействия расследованию, максимально высока и эффективна, поскольку именно в их руках находятся материалы уголовного дела, от их решения зависит дальнейшее расследование или же его прекращение. Должностное положение данных субъектов, наличие их практического опыта, знания процессуальных норм и правил расследования, полное обладание информацией по уголовному делу, в т.ч. оперативно-розыскной деятельности, наличие властных, должностных и авторитетных полномочий, дают им право принимать процессуальные решения, давать указания обязательные для исполнения, истребовать различные сведения,

¹⁹⁹ Карпенко О. А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 26.

²⁰⁰ Карпенко О.А. Там же.

осуществлять контроль в целях оказания противодействия для законного продолжения дела.

К числу наиболее часто встречающихся способов противодействия расследованию, реализуемых указанной категорией субъектов, относятся: «отказ принять заявление о преступлении, укрытие заявления от регистрации; необоснованное принятие процессуальных решений (отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление, прекращение уголовного дела, избрание минимальной меры пресечения и др.); уничтожение материалов уголовного дела; фальсификация материалов уголовного дела; умышленные нарушения УПК РФ и упрощенческий подход к производству следственных действий; уклонение от установления лица, совершившего преступление при наличии информации о его данных и местонахождении; дача незаконных указаний по делу»²⁰¹. К более распространенным способам противодействия со стороны лица, ведущего расследование, относятся различные действия по уже собранным доказательствам, уничтожение и фальсификация материалов уголовных дел, путем которых достигается конечная цель прекращения уголовного дела.

Эксперты, специалисты и иные лица для осуществления уголовно-процессуальной деятельности, в рамках расследования, проводят различные экспертизы и исследования. Следственная и судебная практика неоднократно подтверждает, что в числе субъектов противодействия расследованию оказывается данная категория. Выявить, доказать факт противодействия расследованию со стороны эксперта очень сложно, т.к. привлеченный эксперт или специалист выдает испрашиваемое заключение, основанное на его образовании, опыте, умении, и уличить его как минимум в предвзятости, а тем более в заказном заключении практически невозможно.

Субъекты противодействия расследованию непосредственно непричастные к совершению преступления, но противодействующие расследованию по личным или корыстным мотивам: родственники, близкие преступнику лица, друзья,

²⁰¹См.: Сафронов А. Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2020. – С. 263.

сослуживцы, одноклассники, любовники, соседи и др. По результатам исследований И.В. Тишутиной, на противодействие со стороны таких субъектов указывает 86% опрошенных респондентов, в виде посредничества между членами группы и потерпевшим, свидетелями с целью оказания на них физического или психического воздействия; в виде совершения противодействия, а именно обеспечения ложного алиби, дача ложных свидетельских показаний. Лица, из этой категории, так же как обвиняемые и подозреваемые, обладают правом не давать показаний против себя и своих близких родственников при допросе их в качестве свидетелей, и тем не менее, установление факта противодействия со стороны данной категории лиц помогает через родственные, семейные отношения проследить и установить всех членов преступного замысла.

Потерпевшие.

Лица, которым причинен физический, имущественный или моральный вред, выступающие в качестве субъекта противодействия, как по собственной инициативе, так и в результате воздействия на них виновных или связанных с ними лиц. Личность потерпевшего с точки зрения поведения в процессе расследования преступления изучается довольно давно²⁰². Поведение потерпевшего может способствовать расследованию преступления, так и всячески ему препятствовать. Потерпевший является лицом, осведомленным об истинных обстоятельствах происшествия, что отчасти характеризует его возможности по оказанию противодействия. Его поведение в этом отношении может быть обусловлено: «криминальной и следственной ситуацией; ролью потерпевшего в совершении преступления (например, раскрытие преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему или преступление носит позорящий характер, свидетельствующий о таких качествах потерпевшего как алчность, трусость, нечестность и т.п.); его отношением к установлению истины при расследовании преступления; специфическими целями, которые он преследует в

²⁰² См.: Вандышев В. В. Изучение личности потерпевшего в процессе расследования. – Д., 1989; Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. – М.: Юриспруденция, 2000. – С.25; Букаев Н. М., Зорина И. Б. Указ. раб. – С. 117-118.

ходе расследования; оценкой потерпевшим последствий преступления; отношением к преступнику; позицией ближайшего окружения, контактной группы потерпевшего относительно совершенного преступления и преступника (когда преследуется цель сведения личных счетов или охраны групповых интересов); особенностями его психологии, уровнем правосознания»²⁰³.

Вероятность оказания противодействия потерпевшим на различных этапах расследования преступления возможна и зависит от конкретной жизненной ситуации и обстановки. Имеется мнение, что потерпевший «безусловно, должен препятствовать объективному расследованию»²⁰⁴. С этим сложно согласиться, невзирая на некое обоснование данной позиции с той точки зрения, что он заинтересован в восстановлении справедливости и может быть субъективен в оценке происшедшего.

Свидетели.

Лица, которым могут быть известны любые обстоятельства произошедшего, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Свидетель, как субъект противодействия расследованию, который обладает информацией, важной для раскрытия и расследования преступления, но в силу определенных обстоятельств, личных предубеждений или воздействия на него заинтересованных лиц, полностью или частично отказывается от предоставления достоверной информации о произошедшем. В исследования, проведенных И.В. Тишутинной, данная категория оказывала противодействие расследованию в 26% случаев²⁰⁵.

Организаторы, лидеры и другие члены преступных групп, сообществ и других формирований.

²⁰³ См.: Городилов В. В. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами: дис. ...канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – С. 107.

²⁰⁴ См.: Синенко С. А. Потерпевший в условиях противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению – Ч. 1. – С. 216.

²⁰⁵ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 488.

Лица из данной категории заинтересованы в отрицательном результате расследования: «воры в законе», «криминальные авторитеты», лидеры и члены преступной группы (сообщества). Их действия часто выражаются в организации побегов из-под стражи обвиняемому, осуществляют ликвидацию потерпевшего, свидетеля или другого обвиняемого, воздействует путем угрозы или подкупа на этих лиц с целью вынудить дать ложные показания или изменить прежние, организуют уничтожение оставшихся следов преступления или вещественных доказательств, дают ложные показания или организуют лжесвидетельство, физически удерживают потерпевшего или свидетеля от явки по вызову в органы расследования и т.п.

Организованность противодействия расследованию членов преступной группы определяется в большей части именно тем, что практически всегда в подразделении имеется человек, группа лиц, которые имеют опыт работы с правоохранительными органами, знают специальные методы и средства работы органов дознания, предварительного расследования и суда. Преступные группы постоянно находятся в непрерывном консультационном режиме и договорных возмездных отношениях с юридическими фирмами, адвокатскими бюро и кабинетами, имеющими постоянно действующий статус адвокатов или работающими в сфере юриспруденции.

В структуре организованных преступных формирований в целях повышения эффективности противодействия выделяют лиц «осуществляющих наблюдение за деятельностью правоохранительных органов с целью получения необходимой информации и оказания своевременного сопротивления разоблачению; обеспечивающих безопасность преступной деятельности, которые вырабатывают и реализовывают средства и методы противодействия деятельности контролирующих и ревизионных государственных, а также правоохранительных

органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных и совершаемых членами данного формирования»²⁰⁶.

Должностные лица, не принимающие непосредственного участия в расследовании, но заинтересованные в исходе дела в пользу обвиняемого (подозреваемого)²⁰⁷. Ими могут быть сослуживцы лиц, осуществляющих расследование, руководители соседних или смежных подразделений, подразделений ЭКЦ и т. д.;

Адвокаты (защитники).

Данная группа, по нашему мнению, является одной из основных групп субъектов противодействия после лиц, совершивших преступное деяние, которые знают и используют несовершенство законодательства, а также абсолютно неправильно трактуют те или иные нормы своих прав и полномочий. Адвокаты, в силу закона и моральных принципов своего ремесла, обязаны только защищать своего подзащитного, а не противодействовать достижению объективной истины по делу. Они, несмотря на эти требования, «разваливают» уголовные дела, склоняют клиентов к отказу от признания вины, к изменению правдивых показаний на ложные, оказывают давление на других участников преступного события с целью получить нужные для защиты показания и т. д.

Исследования, проводимые еще в 1998 г. М. О. Баевым показали, что адвокаты используют для защиты только законные средства в 21% случаев, 83% респондентов склонны относить адвокатов-защитников по уголовным делам именно к субъектам противодействия расследованию²⁰⁸, Новик В.В. дал адвоката

²⁰⁶ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – 488 с.

²⁰⁷ Иногда в противодействии принимают участие и другие должностные лица (депутаты законодательных органов, представители административных органов и т. п.), не являющиеся субъектами противодействия в прямом смысле этого термина, но тем не менее служащие инструментом в «цепочке» всего противодействия расследования по делу.

²⁰⁸ Баев М. О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Воронеж, 1998. – С. 14.

как особого, ведущего субъекта противодействия²⁰⁹, поскольку только он участвует в уничтожении, перекодировке информации о преступлении²¹⁰.

В целях противодействия расследованию защитник «осуществляет связь между соучастниками преступной деятельности; распространяет информацию, составляющую тайну следствия; нарушает процесс производства следственного действия: прерывает его ход, задает вопросы без разрешения следователя, отвечает вместо обвиняемого на вопросы и т.п.; помогает обвиняемому в выработке позиции противодействия расследованию, корректирует его поведение, показания; выступает «промежуточным звеном» при оказании воздействия на участников уголовного процесса и т.д.»²¹¹.

Представители СМИ: прессы, телевидения, радиовещания, IT специалисты, блогеры и т. д.

Эти субъекты используются для создания или размещения заказных статей, передач, для создания положительного образа обвиняемого, подозреваемого, или, например раскрутки, создания негативного восприятия ошибок и злоупотреблений работников правоохранительных органов, прокуратуры и суда²¹². Представители средств массовой информации, как правило, выступают субъектами противодействия расследованию, будучи заранее вовлеченными в систему криминализированных связей. В числе их действий «публикация так называемых заказных материалов, формирующих таким образом негативное общественное мнение о сотрудниках правоохранительных органов и их деятельности по раскрытию и расследованию преступления, описание в искаженном виде события

²⁰⁹ См.: Новик В. В. Состязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2007. – Вып 2(22). – С. 17.

²¹⁰ Карагодин В.Н. Криминалистические исследования профессиональной деятельности адвокатов // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 89.

²¹¹ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. –С. 488.

²¹² Волобуев А.Ф. Противодействие расследованию преступлений: сущность и преодоление // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы: сб. науч. трудов. – М., 2007. – С.109.

преступления, преподнесение обвиняемых как жертв произвола правоохранительной системы и т. д.»²¹³. Факты противодействия со стороны представителей средств массовой информации указывали на более 20% респондентов, сотрудников правоохранительных органов.

Представители депутатского корпуса и иных законодательных органов страны, субъектов федерации, республик, областей, отказывающие органам расследования в лишении депутатского иммунитета своему коллеге, справедливо подозреваемого в совершении преступления или коррумпированных связях с преступными формированиями и т. д.

Анализируя вышесказанное, субъекты противодействия расследованию преступлений, с нашей точки зрения, возможно классифицировать по следующим группам: лицо (группа лиц) виновное в совершении преступления²¹⁴; лицо (лица, группа лиц), связанное с виновным (виновными) в совершении преступления, но не являющиеся участниками процесса расследования (родственники, друзья, коллеги, знакомые, соседи, сотрудники, сослуживцы и т.д.); потерпевшие: лицу, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, выступающее в качестве субъекта противодействия, как по собственной инициативе, так и в результате воздействия на них виновных или связанных с ними лиц²¹⁵; свидетели: лица, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела²¹⁶; защитники: адвокаты или допущенные наряду с адвокатом один из близких

²¹³ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 488.

²¹⁴ Проведенные нами исследования свидетельствуют, что 85 % обвиняемых и 76 % подозреваемых были активными участниками противодействия расследованию преступлений. По данным Э.У. Бабаевой 94 % обвиняемых и 79 % подозреваемых были субъектами противодействия. По данным А. Ю. Головина противодействие осуществлялось или инициировано лицом, совершившим преступление в 81,7 % изученных случаев. По данным О. Г. Карнаухова противодействие расследованию оказывают 72,5 % обвиняемых, 65,5 % подозреваемых и т.д.

²¹⁵ Потерпевшие, субъектами противодействия, по нашим исследованиям, являются более 15 %. По данным О. Г. Карнаухова - более 14 %.

²¹⁶ Свидетели: субъектами противодействия по нашим исследованиям являются более 25%. По данным О. Г. Карнаухова - более 20 %.

родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Мы считаем, что противодействие со стороны защитника всегда является умышленным противозаконным действием или актом²¹⁷; коррумпированные должностные лица правоохранительных органов, осуществляющих расследование преступлений, также коррумпированные должностные лица, осуществляющие надзор за расследованием по уголовному делу. В эту группу субъектов противодействия могут входить лица из числа следователей, дознавателей, оперативных работников, экспертов, специалистов, руководителей следственных органов, прокурор; должностные лица, не связанные с расследованием, но заинтересованные в результатах расследования преступления. Такими должностными лицами могут являться руководители организаций, предприятий, фирм и учреждений, сотрудники ревизионных служб, органов исполнительной власти, муниципальных образований и др.; лица, оказывающие содействие тем или иным способом в противодействии расследованию преступлений в интересах заинтересованных лиц. Такими, например, могут являться сотрудники различных охранных структур и организаций, коллекторских агентств, сотрудники средств массовой информации и коммуникаций, различного рода специалисты IT технологий и интернет-ресурсов («доменоры», блогеры, «раскрутки» и т. д.).

Анализ следственной и судебной практики однозначно констатирует факт неоднократных переходов одного объекта противодействия в субъект противодействия, а также действия равно противоположные этому. Противодействуя расследованию совершенного преступного деяния, маскируя свое участие в нем или заинтересованность в отрицательном исходе расследования, названные субъекты, опираясь на благоприятные условия, используют свои качества, жизненные навыки и умения, преступный опыт, служебное или материальное положение и т.д. Деятельность по противодействию расследованию может осуществляться не только одним лицом-субъектом, а также группой, в

²¹⁷ Согласно проведенным нами исследованиям, 35 % следователей рассматривают адвокатов как субъектов противодействия расследованию. По данным О.Г. Карнауховой – 36 %.

которую могут входить лица, обладающие специальными знаниями и опытом, которые могут организовать наблюдение за деятельностью правоохранительных органов, имеющие возможности воздействовать на ход и результаты расследования, между ними могут быть распределены роли и действия.

Формы и способы противодействия расследованию преступлений и их классификация.

А. Р. Ратинов одним из первых предложил различать активные и пассивные формы противодействия. К активным формам отнес «дачу ложных показаний, обман, сокрытие и уничтожение нужных предметов, уклонение от явки, создание инсценировок и лжедоказательств, подстрекательство к даче ложных показаний, склонение к неповиновению и прямое сопротивление следователю»²¹⁸. К пассивным формам, имеющим характер бездействия отнес «невыполнение требуемых действий, несообщение запрашиваемых сведений, невыдача искомых предметов, неявка по вызову, умолчание и отказ от дачи показаний, неоказание помощи»²¹⁹.

До конца 70-х годов прошлого века четкой классификации противодействия расследованию не существовало. Р.С. Белкин первым предложил классификацию способов сокрытия преступления по их содержательной стороне, разделив способы сокрытия на пять больших групп: «утаивание информации и (или) ее носителей; уничтожение информации и (или) ее носителей; маскировка; фальсификация информации и (или) ее носителей, а также смешанные способы сокрытия»²²⁰. В последующем данную классификацию ученые-криминалисты транслировали на классификацию способов противодействия, рассматривая сокрытие как одну из форм противодействия расследованию.

²¹⁸ Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. – М., 1997. – С.188.

²¹⁹ См.: Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – Екатеринбург. 1992.

²²⁰ Белкин Р. С. Сокрытие преступления как форма противодействия расследованию // Курс криминалистики. В 3-х т. – Т. 3. – М.: Юрист, 1997.

Наиболее подробная классификация видов противодействия, но исключительно на стадии предварительного расследования, была дана В. Н. Карагодиным, подразделяющим акты противодействия по их направленности на воспрепятствование решению тех или иных задач предварительного расследования: «акты, препятствующие расследованию преступного события, его отдельных обстоятельств, некоторых эпизодов преступной деятельности; акты, направленные на воспрепятствование быстрому раскрытию преступления; на решение задачи недопустимости привлечения к уголовной ответственности невиновного; на установление характера и размера ущерба; на установление обстоятельств, характеризующих личность виновного; на установление причин и условий, способствующих совершению преступления»²²¹. Нетрудно заметить, что в основу этой классификации положены обстоятельства, подлежащие доказыванию. Ученый утверждал, что по своему содержанию акты противодействия следует подразделять на связанные с воздействием на информацию о совершенном преступлении, которые состоят в сокрытии преступления, и к ним относятся меры по предупреждению возникновения следов готовящегося или совершенного преступления, уничтожение отобразившихся следов, фальсификация, маскировка, утаивание, инсценировка, и не связанные с таким воздействием. Последние могут быть подразделены на подгруппы противодействий, состоящие в передаче органам расследования недостоверной информации об обстоятельствах, имеющих значение для вынесения правильного решения по делу, и не связанные с сообщением подобной информации. К первой подгруппе относятся «сообщения о причастности к преступлению невиновного (оговор, самооговор) и т. п., ко второй - уклонение различных субъектов от участия в расследовании (побеги, неявка на допрос), ограничения допуска следователя к различным объектам (отказ выдать документы со ссылкой на ведомственную инструкцию и т. п.)»²²².

²²¹ См.: Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – Екатеринбург. 1992.

²²² См.: Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – Екатеринбург. 1992.

С.Ю. Журавлев к формам противодействия выявлению, раскрытию и расследованию преступления относит «непосредственное сокрытие следов преступления, которое выражается в виде утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации, инсценировки; воздействие на субъектов раскрытия и расследования, осуществляемое путем подкупа (прямого и завуалированного), клеветы, провокации, угрозы, шантажа, террора по сношению к родственникам и близким потерпевшего, причинении материального ущерба, оказании физического воздействия, похищении близких людей, уничтожении; помехи «управления» процессуального, служебно-административного, организационного и бытового характера»²²³.

Л.В. Лившиц подразделяет способы противодействия по их содержанию на способы сокрытия преступления и создания помех расследованию. Способы сокрытия преступления делятся по своей направленности на препятствующие раскрытию преступления (выявления преступного события в целом, отдельных его обстоятельств, преступного характера события, установлению участия субъектов в преступлении и их роли, препятствующие быстрому раскрытию преступления) и препятствующие установлению характера и размера ущерба, причиненного преступлением)²²⁴.

О. Л. Стулин предпринял попытку классификации противодействия с учетом рекомендаций, приведенных в работе «Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений». Данная классификация наиболее полно отражает динамику противодействия, показывает изменение способов противодействия, отношения преступника к доказательству, процессу расследования и её интенсивности.

Е. О. Москвин предложил систему актов противодействия расследованию, выделив следующие его формы: «активное противодействие, под которым он

²²³ Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступления и тактика его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – Нижний Новгород. 1992. – С. 49-69.

²²⁴ Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ...канд. юрид. наук. – Уфа. 1998. – С. 42 и др.

подразумевает сознательную деятельность субъекта противодействия, направленную на срыв или изменение целей следственного действия, способствующую смягчению и (или) уклонению виновных от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние; пассивное противодействие, которое характеризуется бездействием субъекта противодействия, который внешне не создает помех для следствия, но внутренне желает их наступления; пассивное противодействие проявляется в следующих видах: отказ от дачи показаний; неявка по вызову следственных органов; симуляция заболевания; неоказание помощи; невыполнение требуемых действий и отказ от участия в следственных действиях; не сообщение запрашиваемых сведений и невыдача требуемых объектов (предметов, документов); опосредованное противодействие - это противодействие, которое вызывается в основном факторами объективного свойства»²²⁵.

Э.У. Бабаева рассмотрела данный вопрос с точки зрения многоуровневой классификации объектов преодоления противодействия уголовному преследованию, которые группируются через субъекты противодействия и виды противодействия с учетом и в зависимости от существенных обстоятельств, влияющих на их взаимодействие. К таким обстоятельствам относятся стадии уголовного преследования, виды доказательств, направленных на изобличение виновного.

На первом уровне виды противодействия сгруппированы с учетом деятельности субъектов и осуществления ими актов воспрепятствования на следующих стадиях: до возбуждения уголовного дела и начала уголовного судопроизводства; после возбуждения уголовного дела и начала уголовного судопроизводства; в досудебном; в судебном производстве²²⁶.

²²⁵ Москвин Е.О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. – Вып. 3. – С. 137–145.

²²⁶ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2006. – С. 370.

На втором уровне классификации актов противодействия уголовному преследованию распределяются с учетом их совершения разными субъектам противодействия.

На третьем уровне расположены классификации, учитывающие деятельность субъектов противодействия по отношению к предмету доказывания на разных стадиях уголовного преследования.

На четвертом уровне находятся классификации видов противодействия, совершаемых субъектами противодействия в отношении доказательств по уголовным делам.

На пятом уровне располагаются несколько групп способов воспрепятствования уголовному преследованию.

И.В. Тишутина указывала, что противодействие реализуется посредством способов, выражающихся в основном в активных действиях субъектов. Автором отмечено, что совершение противодействия может осуществляться в несколько этапов. Первый этап — это формирование системы криминализированных связей, предполагающее реализацию информации об объекте воздействия, а на ее основе — избранных способов воздействия в отношении объекта воздействия. Вторым этапом — осуществление лицом действий в интересах инициатора противодействия.

В одной из последних работ И.В. Тишутиной, посвященной изменениям форм, способов, механизмов преступной деятельности, автор выделяет следующие формы противодействия: «Так, в настоящее время к числу форм противодействия расследованию относят:

- воздействие на вербальную доказательственную информацию, на ее источники и носители;
- воздействие на материально-отображаемую доказательственную информацию, ее источники и носители;
- воздействие на цифровую доказательственную информацию, на ее источники и носители;

- противодействие без воздействия на доказательственную информацию»²²⁷.

Проведенный анализ способов противодействия позволил предложить авторскую классификацию по следующим основаниям:

по степени общности для различных видов преступлений - общие для преступлений всех видов и специфические для отдельных видов преступлений;

по степени сложности своей структуры - одноэлементные, состоящие из одного приема, и комплексные, состоящие из совокупности двух и более приемов;

по степени использования, распространенности, частоте встречаемости²²⁸ - наиболее распространенные, распространенные и менее распространенные;

по отношению к способу преступления - противодействие не является элементом способа совершения преступления, а является только сокрытием уже совершенного преступления, вне его предварительного замысла, а также смешанные варианты, в которых часть приемов включается в способ преступления, а часть не входит в способ совершения и является в этом смысле самостоятельным действием;

по степени очевидности самого факта противодействия – явные (следы которых не скрываются²²⁹), скрытые и смешанные;

²²⁷ Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений в условиях цифровизации преступности // Философия права: науч.-теоретич. журн. – Ростов-на-Дону. 2025. № 4 (115). – С. 150-158.

²²⁸ При этом надо учитывать, что степень распространенности того или иного приема – понятие относительное и зависит от принятой за основу, а также от того, в каком сочетании с другими этот прием входит в способ противодействия. К тому же степень распространенности того или иного способа противодействия может меняться в связи с изменением криминальной ситуации в стране.

²²⁹ Примерами могут служить убийства как способ устранения очевидца другого преступления; отказ от данных ранее правдивых, по мнению следователя, показаний; применение средств, нейтрализующих служебно-розыскную собаку. Сам способ (прием) противодействия очевиден, независимо от того, смогло ли его применение существенно осложнить расследование или нет. К другой группе относятся способы неочевидные, когда сам факт противодействия скрывается от окружающих и от следователя. Эти способы предполагают не только достижение цели противодействия, но и сокрытие самих действий по сокрытию преступления, т. е. сокрытие самого сокрытия. В качестве примеров можно привести выдвижение заранее подготовленного ложного алиби; тайное (от посторонних) воздействие на потерпевшего или свидетеля с целью вынудить их дать ложные показания; сокрытие либо уничтожение орудий совершения преступления преступником, скрывшимся с места совершения разбойного нападения или террористического акта. Смешанными будут такие комплексные способы противодействия, которые состоят как из очевидных, так и из неочевидных действий.

по длительности противодействия - рассчитанные на постоянное утаивание от расследования важных для дела обстоятельств и «временные», рассчитанные лишь на получение преступником некоторого выигрыша во времени;

по форме поведения - активные (действия), пассивные (бездействие) и смешанные. В большей степени практически всегда применяют активные способы. Пассивные способы, это как правило недонесение, уклонение от явки по вызову следователя (дознателя), умолчание на допросах о важных для дела обстоятельствах и т.п.;

по степени устойчивости - способы, типичные для определенных субъектов (конкретных лиц или групп), и способы, не являющиеся типичными для этих субъектов (групп). Способы противодействия используемые профессиональными, узко ориентированными преступниками, например мошенниками в банковской сфере, в сфере интернет-технологий, лицами, занимающимися кражами автомобилей или иной специальной техники и т.д.;

по предмету сокрытия - сокрытие самого сокрытия преступления; сокрытие факта совершения преступления определенным лицом; сокрытие отдельных иных обстоятельств – следов преступления (труп, похищенного имущества, уличающих документов, орудий преступления); сокрытие места пребывания находящегося в розыске (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также без вести пропавшего лица, разыскиваемого по уголовному делу); смешанные способы, то есть достижение сразу нескольких из указанных выше целей;

по характеру скрываемых следов-отражений преступления - препятствующие возникновению, включению в информационную базу расследования так называемых идеальных следов-отражений преступления в сознании людей, способы сокрытия материальных следов-отражений и смешанные способы и т.д.²³⁰

Время, место и обстановка противодействия.

Одним из важных структурных элементов противодействия расследованию являются обстоятельства, в силу которых условия способствуют или усложняют

²³⁰ Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. – М., 2011.

средства и способы их применения. В зависимости от вида преступлений способы противодействия определяются от времени года, периода, времени суток. Кражи, как правило, совершаются в тёмное время суток, так как плохая видимость создает трудности видимости и определения реальности происходящего, трудно запомнить преступника и их количество, орудия преступления. Скрыть следы в то время года или суток, когда в данном месте находится меньшее количество людей, нет охраны и других сотрудников, например нет ночной смены и т. д.

Время противодействия расследованию рассматривается периодами, годами, месяцами, неделями, сутками, часами, минутами. «С процессуальной точки зрения расследование преступления начинается с момента возбуждения уголовного дела. Однако сам факт преступления имеет место быть до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, соответственно, и противодействие расследованию может протекать еще до того времени, когда о преступлении стало известно сотрудникам органов следствия (дознания)»²³¹.

К объективным факторам криминалисты относят место, обстановку, условия, время совершения преступления, к субъективным – цель, мотивы соответствующих действий, свойства личности (субъекта противодействия) и др.

Последствия противодействия расследованию.

Противодействия расследованию преступлений различны на различных стадиях: на стадии предварительной проверки; на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела; на стадии предъявления обвинения; проведении различных следственных действий; и на стадии судебного следствия. Например, правильный и в полном объеме проведенный осмотр места происшествия на этапе предварительной проверки является важной задачей и базой для закрепления доказательств ²³². На данном этапе важнейшим актом являются действия

²³¹ Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2015. – С. 225.

²³² Карнаухова О. Г. Некоторые аспекты сущности противодействия расследованию: цели, мотивы, время // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы двенадцатой международной научно-практической конференции. Ч. 1. (Барнаул, 24–25 апреля 2014 г.). – Барнаул: Изд-во Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. – С. 107–110.

сотрудников правоохранительных органов по установлению всех лиц, причастных к совершению преступления, установление потерпевших, очевидцев, свидетелей, виновных и т.д. Имея достаточно полную и правильную информацию о совершенном преступлении, должностное лицо способно максимально эффективно воспрепятствовать противодействию расследованию.

Таким образом, структура противодействия расследованию преступлений необходимо включает в себя: цель, мотив противодействия; объект противодействия; субъект противодействия; формы и способы противодействия; время, место и обстановка противодействия; последствия противодействия расследованию.

Типовые механизмы противодействия расследованию преступлений.

Сведения о способе совершения и сокрытия преступного события, сведения о способе противодействия расследованию преступления содержат большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках, о деятельности по противодействию, позволяющей сориентироваться в сути происшедшего и наметить оптимальные методы расследования совершённого преступления. Выявление способа совершения и сокрытия преступления, способа преодоления противодействия расследованию преступления позволяет следователю сформировать модель механизма преступного события, легче и быстрее изобличить преступника, выяснить иные существенные для расследования уголовного дела обстоятельства, а также позволяет определить меры по преодолению противодействия.

Преступная деятельность и деятельность по противодействию расследованию, включают в себя следующие стадии: действия виновных по подготовке преступления; действия виновных по непосредственному совершению преступления, реализации преступного замысла; действия виновных по сокрытию последствий преступления; действия по противодействию расследованию совершённых преступлений.

Не вызывает сомнения взаимосвязь способа совершения и способа сокрытия преступления, проявляющаяся в том, что сокрытие является, с одной стороны,

составной частью способа совершения преступления, а с другой, способом противодействия расследованию преступлений. Необходимо отметить, что действия по сокрытию могут носить самостоятельный характер и не входить в структуру способа преступления. Например, действия, по сокрытию следов квартирной кражи, выполненные не преступником, а иными лицами без предварительной договоренности с ним об этом. Такие действия выходят за рамки способа преступления. Эти действия могут иметь место после реализации способа преступления, включающего в себя и приемы сокрытия, если ранее принятые меры по сокрытию оказались неэффективными и возникла угроза разоблачения.

Действия по противодействию расследованию преступлений могут выходить за рамки способа совершения преступления. Необходимо отметить, что в период осуществления запланированного преступления виновным с учетом изменившейся обстановки или иных обстоятельств нередко совершаются иные ранее не запланированные преступные действия, которые тем или иным образом связаны с совершаемым преступлением, но в ходе расследования квалифицируются следователем по другим статьям уголовного законодательства.

Соответственно способ совершения и сокрытия преступления является подсистемой преступной деятельности и в этом качестве входит в механизм преступления; способ совершения и сокрытия преступления не тождественен механизму преступления.

Механизм преступления является более широким понятием, чем способ совершения и сокрытия преступления, охватывает его, но не сводится к нему, поскольку последний характеризует лишь образ действий преступника. Данные о механизме преступления и механизме противодействия расследования характеризуют, в отличие от сведений о способе совершения и сокрытия преступления, не качественную, а последовательную, технологическую сторону события преступления и деятельности по противодействию. Эти системы описывают пространственно-временной и причинно-следственный порядок связи отдельных стадий подготовки, непосредственного совершения и сокрытия последствий преступления, позволяющих смоделировать, воссоздать картину

процесса его совершения и противодействия его расследованию. Способ совершения преступления характеризуется разнообразными, как непроступными, так и проступными, зачастую продолжительными действиями виновного по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления, оставляющими определенные материальные и интеллектуальные следы в памяти людей и на его материальной обстановке. Способ совершения и сокрытия преступления, а также способ противодействия расследованию преступления в криминалистическом смысле можно определить как обусловленную различными объективными и субъективными факторами систему продуманных и взаимосвязанных действий преступника по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления, направленных на достижение преступного результата. При этом следует отметить, что в неосторожных преступлениях способа в общепринятом смысле нет, а механизм неосторожного преступления есть. В этом механизме есть место действиям, которые сами по себе не проступны, но вызывают в итоге (в совокупности с другими обстоятельствами) проступный результат²³³. Стержневым элементом в механизме противодействия расследованию преступлений, безусловно, является способ совершения преступления и одновременно определяет способ противодействия расследованию.

Механизм по противодействию расследованию складывается из поэтапных действий, которые могут соответствовать этапам расследования и судебного разбирательства, а также могут быть направлены в отношении определенных субъектов уголовного судопроизводства. Максимальное количество структур противодействия, форм и типовых механизмов противодействия расследованию преступления даёт большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках, деятельности по противодействию, позволяющей наметить оптимальные методы расследования совершённого преступления. Полное понимание форм и способов противодействия, позволяет следователю сформировать типовые модели механизмов преступного события,

²³³ См.: Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В. М. Криминалистическая теория механизма преступления. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 199.

выяснить все иные существенные для расследования уголовного дела обстоятельства, легче и быстрее изобличить преступника, определить эффективные меры преодоления противодействия.

Основным способом противодействия расследованию совершенных преступлений, является способ сокрытия самого факта события преступления и его последствий. В содержание каждой модели механизма (типовой формы) преступления входит способ сокрытия и само понятие противодействия расследованию в первую очередь соотносится с понятием сокрытия преступления. Это явно просматривается на начальном, основном и заключительном этапах формирования типовой модели механизма совершаемого преступления.

В ходе диссертационного исследования был проведен:

1) анализ способов противодействия расследованию преступлений. Эмпирической базой послужили материалы ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, Управления криминалистики, СО СК РФ по районам г. Санкт-Петербурга, Кингисеппского МСО, СУСК России по Ленинградской области, Следственного территориального отдела, СО СК РФ по г. Приозерску, г. Выборгу, по Волосовскому району, по г. Тихвину, по г. Бакситогорску, по г. Гатчина, а также ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УРППБД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ УМВД и СО ОВМД России по районам г. Санкт-Петербурга, СУ УМВД и СО ОМВД по Ленинградской области (таблица 2);

Таблица 2

Способы противодействия расследованию преступлений, 2019-2024 гг. (%)

Способы противодействия расследованию	ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, Управления криминалистики, СО СК РФ по районам г. Санкт- Петербурга, Кингисеппского МСО, СУСК России по	ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт- Петербургу и Ленинградской области, УРППБД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт- Петербургу и Ленинградской области,
---	--	---

	Ленинградской области, Следственного территориального отдела, СО СК РФ по г. Приозерску, г. Выборгу, по Волосовскому району, по г. Тихвину, по г. Бакситогорску, по г. Гатчина	СУ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СУ УМВД и СО ОВМД России по районам г. Санкт-Петербурга, СУ УМВД и СО ОМВД по Ленинградской области
- дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или сви- детелями	72	69
- неявка в органы дозна- ния, к следователю	60	61
- отказ от дачи показаний	53	63
- сокрытие следов пре- ступления	48	21
- организация жалоб на ход расследования в прокуратуру иные госу- дарственные органы	41	31
- уничтожение веще- ственных доказательств,	-	-
- оказание воздействия на потерпевших, свиде- телей или их родствен- ников.	38	25
- выдвижение подозре- ваемым, обвиняемым ложного алиби	24	23
- смена места жительства подозреваемым или недобросовестным свидетелем или потер- певшим	15	25
- симуляция преступни- ком психического или иного заболевания	14	7

Практика подтверждает, что первые три места по распространённости и эффективности сокрытия преступлений занимают дача ложных показаний

подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелями, неявка в органы дознания, отказ от дачи показаний. Даже в условиях цифровизации перечисленное не предполагает обязательное наличие специальных навыков, ресурсов, что делает эти способы, во-первых, доступным для широкого круга субъектов, во-вторых, эффективными с точки зрения значительного усложнения установления истины, скрывающими факт преступления, искажающими механизм его совершения и т.д.;

2) анализ способов противодействия расследования по следующим составам преступлений: умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть; изнасилование или развратные действия; мошенничество в экономической сфере; преступления в сфере незаконного оборота наркотиков; преступления в сфере строительства; квалифицированный грабеж или разбой; вымогательство в крупных размерах; злоупотребление или превышение должностными полномочиями; дача, получение или посредничество во взяточничестве; тайное хищение, присвоение или растрата в крупных размерах; похищение или незаконное лишение свободы человека. Эмпирической основой послужили уголовные дела районных судов города Санкт-Петербурга (таблица 3).

Таблица 3

Способы противодействия расследования по отдельным составам преступлений, 2019-2024 гг. (%)

Состав преступления	Дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем	Отказ от дачи показаний	Соккрытие следов преступления, уничтожение вещественных доказательств	Выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби	Оказание воздействия на потерпевших, свидетелей или их родственников	Фальсификация доказательственной информации

Умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть	90	61	68	71	-	-
Изнасилование или развратные действия	86	-	57	86	71	-
Мошенничество в экономической сфере	80	50	80	80	-	50
Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков	79	64	54	51	-	-
Преступления в сфере строительства	60	100	-	40	-	40
Квалифицированный грабеж или разбой	100	77	71	71	-	-
Вымогательство в крупных размерах	-	50	30	50	50	-
Злоупотребление или превышение должностными полномочиями	75	50	100	-	50	-
Дача, получение или посредничество во взяточничестве	100	-	100	-	100	-
Тайное хищение, присвоение или растрата в крупных размерах	80	50	80	80	-	-
Похищение или незаконное	-	50	30	50	50	-

лишение сво- боды человека						
-------------------------------	--	--	--	--	--	--

Очевидно, что дача ложных показаний (8 из 11 составов преступлений), отказ от дачи показаний (9 из 11 составов преступлений), сокрытие следов преступления, уничтожение вещественных доказательств (10 из 11 составов преступлений) остаются основными способами противодействия расследованию преступлений. При этом их удельный вес сохраняется высоким – 70-100%;

В ходе диссертационного исследования изучены материалы уголовных дел районных судов города Санкт-Петербурга о преступлениях, совершенных в 2019-2024 по 11 составам преступлений: умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть; изнасилование или развратные действия; мошенничество в экономической сфере; преступления в сфере незаконного оборота наркотиков; преступления в сфере строительства; квалифицированный грабеж или разбой; вымогательство в крупных размерах; злоупотребление или превышение должностными полномочиями; дача, получение или посредничество во взяточничестве; тайное хищение, присвоение или растрата в крупных размерах; похищение или незаконное лишение свободы человека.

Исследования показали, что наиболее распространенными способами противодействия расследованию, используемые преступниками и их законными представителями в ходе досудебного производства и судебного следствия по уголовным делам, являются:

- умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть: дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем - 90%; отказ от дачи показаний – 61 %; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 68 %; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби – 71 %;

- изнасилование или развратные действия: выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби - 86%; дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем - 86%; выдвижение подозреваемым, обвиняемым

ложного алиби – 86 %; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 57 %; оказание воздействия на потерпевших, свидетелей или их родственников -71, 4%;

- мошенничество в экономической сфере: дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем – 80 %; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 80 %; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби – 80 %; утаивание, уничтожение или маскировка криминалистически значимой информации – 50 %; отказ от дачи показаний - 50%;

- преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем – 79 %; отказ от дачи показаний – 64 %; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 54 %; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби – 51 %;

- преступления в сфере строительства: отказ от дачи показаний – 100 %; дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем – 60 %; фальсификация доказательственной информации и (или) ее источников, носителей - 40%; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби – 40 %;

- квалифицированный грабеж или разбой: дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем – 100 %; отказ от дачи показаний - 77%; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби – 71 %; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств - 70,6 %;

- вымогательство в крупных размерах: отказ от дачи показаний – 50 %; оказание воздействия на потерпевших, свидетелей или их родственников - 50 %; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби - 50%; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 30 %;

- злоупотребление или превышение должностными полномочиями: сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 100 %; дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем- 75 %; организация жалоб на ход расследования в прокуратуру иные государственные

органы – 75 %; отказ от дачи показаний – 50 %; оказание воздействия на потерпевших, свидетелей или их родственников – 50 %;

- дача, получение или посредничество во взяточничестве: дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем; отказ от дачи показаний; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств; оказание воздействия на потерпевших, свидетелей или их родственников – 100%;

- тайное хищение, присвоение или растрата в крупных размерах: дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелем – 80 %; отказ от дачи показаний – 50 %; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 80 %; выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби – 80 %;

- похищение или незаконное лишение свободы человека: выдвижение подозреваемым, обвиняемым ложного алиби – 50 %; отказ от дачи показаний – 50 %; сокрытие следов преступления и уничтожение вещественных доказательств – 30 %; оказание воздействия на потерпевших, свидетелей или их родственников -50 %.

Итак, анализ наиболее распространенных способов противодействия расследованию преступлений по городу Санкт-Петербург и Ленинградской области за 2019-2024 гг. показал, что дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелями, неявка в органы дознания, отказ от дачи показаний остаются наиболее распространенными и встречаются в среднем соответственно в 70 %, 60 % и 55 % случаях.

Анализ способов противодействия расследования по изученным составам преступлений свидетельствует о том, что дача ложных показаний в 8 из 11 составов преступлений; отказ от дачи показаний в 9 из 11 составов преступлений; сокрытие следов преступления, уничтожение вещественных доказательств в 10 из 11 составов преступлений остаются основными способами противодействия расследованию преступлений. При этом их удельный вес сохраняется высоким – от 70 % до 100 %. Так, дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми или

свидетелем в случаях квалифицированного грабежа или разбоя, в случаях дачи, получения или посредничестве во взяточничестве составляет 100 %; отказ от дачи показаний по преступлениям в сфере строительства составляет 100 %.

Очевидно, что и в условиях цифровизации перечисленные способы противодействия остаются наиболее распространенными, они не предполагают обязательного наличия специальных навыков, ресурсов, что делает эти способы, во-первых, доступным для широкого круга субъектов противодействия, во-вторых, эффективными с точки зрения значительного усложнения установления истины, скрывающими факт преступления, искажающими механизм его совершения и т.д.

ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Техничко-криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию преступлений

Рост преступности, которая приобретает более организованный характер и становится технически оснащенной, увеличение количества IT-преступлений приводят к необходимости принятия адекватных мер со стороны правоохранительных органов по защите от преступных посягательств в форме противодействия расследованию, а также к необходимости совершенствования способов, методов преодоления противодействия расследованию преступлений. Этому способствует совершенствование технико-криминалистических средств по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления; получению розыскной и доказательной информации; обеспечению высокой степени документальности фиксации обстановки, в которой производятся следственные действия; повышению производительности и эффективности деятельности сотрудников следствия и дознания.

Совершенствуются не только собственно технико-криминалистические средства, но и продолжают развиваться теоретические основы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений и преодоления противодействия расследованию преступлений: теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности²³⁴; перспективные направления технико-криминалистического обеспечения, предполагающие разработку и совершенствование средств и методов работы с «цифровыми» следами.

²³⁴ Россинская Е. Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 144-151.

В ответ на изменения способов и приемов противодействия расследованию преступлений в условиях цифровизации меняются методы и средства преодоления противодействия. Следует согласиться с мнением И.В. Тишутиной, что: «Методы и средства выявления и преодоления противодействия расследованию претерпевают существенные изменения и уже сегодня можно обозначить основные направления, на которых такие изменения наиболее активны:

- использование возможностей компьютерного зрения (Computer Vision -CV) для распознавания и сравнения визуальных образов на фото- и видеоматериалах;
- отслеживание перемещений в режиме онлайн;
- создание фотороботов разыскиваемых лиц;
- диагностика противоречий в показаниях допрашиваемых лиц;
- мониторинг интернет-трафика и выявление подозреваемых и их связей по заданным параметрам в сети Интернет;
- перспективная аналитика - прогнозирование возможных сценариев развития преступной цепочки;
- анализ и обработка больших массивов информации с целью выборки по заданным параметрам;
- распознавание текста и автоматизация процесса документооборота»²³⁵.

В условиях цифровизации появляются новые способы противодействия расследованию преступлений, используемые представителями криминальных структур:

- создание фотографии с отредактированным изображением при помощи графического редактора (это может быть удаление или напротив добавление элементов, наложение фильтров, создание синтетических изображений и т.д.);
- deepfake, создание фальшивых видеороликов;
- файлов, содержащих не соответствующую информацию в виде фотографий, видео, электронных документов.

²³⁵ Тишутина И.В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: трансформация в условиях цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 51-62

Несмотря на то, что основным методом преодоления противодействия расследования преступлений остается выявление не соответствующей фото-, видео-, аудио- информации с помощью экспертизы и использования иных специальных знаний, в настоящее время появились новые методы экспертиз: анализ метаданных (EXIF-данных), когда изучается информация встроенная в файл (дата, время съемки, модель камеры и т.п.); спектральный анализ, позволяющий определить искажения в цветовых каналах невидимые глазу; пиксельный анализ, позволяющий определить неоднородное освещение, неестественные границы объектов; сжатие изображения в формате JPEG, оставляющее следы преобразования и т.п.

Более того, при одновременном использовании нескольких методов наблюдается синергетический эффект, позволяющий более точно определить подлинность видео-, аудио-информации.

В условиях интеграции информационных технологий в криминалистику происходят изменения в деятельности субъектов, осуществляющих противодействие расследованию преступлений, и субъектов, осуществляющих преодоление противодействия: повышаются требования к знаниям, умениям, что обусловлено ИТ-технологиями. Обнаруживается тенденция изменения соотношения личного и технического фактора в пользу технического, при этом технический фактор определяет качественно-профессиональные требования к личному.

Для анализа технико-криминалистического обеспечения выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений необходимо учитывать виды преступлений, совершаемых в рамках противодействия расследованию:

- уничтожение вещественных доказательств, следов преступления, документов, которые могут подтвердить причастность к преступлению (уничтожение орудий преступления, сокрытие похищенного имущества, денежных средств, полученных незаконным путём и т.п.);

- фальсификация доказательств в виде подделки документов, создания ложных следов, изготовления поддельных вещественных доказательств (подделка подписей, оттисков печатей, создание фиктивных следов на месте происшествия и т.п.);

- инсценировка - создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему событию. Может сопровождаться ложными сообщениями исполнителей инсценировки или связанных с ними лиц;

- давление на участников процесса - угрозы, шантаж, подкуп свидетелей, потерпевших, экспертов, сотрудников правоохранительных органов с целью изменения их позиции, дачи ложных показаний или отказа от сотрудничества со следствием;

- физическое устранение лиц, обладающих информацией - убийство или причинение тяжкого вреда здоровью свидетелей, потерпевших, лиц, которые могут дать значимые показания;

- коррупционные преступления - дача взятки сотрудникам правоохранительных органов, судьям, прокурорам с целью прекращения дела, смягчения наказания или принятия других выгодных для обвиняемого решений;

- неправомерные действия должностных лиц - необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, необоснованное освобождение от уголовной ответственности, неоднократная передача дела от одного следователя к другому с целью изъятия важных доказательств;

- нарушение процессуальных норм - ложные заявления о применении физического или психологического воздействия при допросе, утверждения о фальсификации доказательств оперативными работниками, ложные ссылки на виктимное поведение потерпевших и т.п.

Средства и основные направления технико-криминалистического обеспечения преодоления противодействия расследованию преступлений рассмотрим с точки зрения оказываемого противодействия на вещественные источники криминалистически значимой информации и на личностные (включающие субъектов, обладающих информацией о преступлении).

1. В части вещественных источников криминалистически значимой информации, предполагающей фальсификацию следов и иных доказательств или носителей данной информации:

- подделка документов. С целью обнаружения поддельных документов, почерка, печатей, следов подделки или изменения объектов используются спектрометры, биологические микроскопы, химические реактивы; проводится технико-криминалистическая экспертиза документов с целью выявления признаков изменения первоначального содержания документов. Сравнительные микроскопы позволяют одновременно исследовать два объекта, например, оригинал и подозрительный документ, что позволяет выявить несоответствия;

- создание ложных следов, обнаружение скрытых и уничтоженных следов, наличие следов, не соответствующих версии событий. С этой целью используют устройства для выявления потожировых следов (цианоакрилатные камеры), биологических выделений (лампы экспертного света), микрочастиц и других следов, которые могут указывать на противодействие расследованию. Для осмотра труднодоступных мест используют эндоскопы, для поиска тайников или скрытых объектов в земле или строительных конструкциях – георадары;

- отсутствие ожидаемых следов на месте происшествия. Для этого применяются устройства, позволяющие выявить даже микроскопические следы или частицы, которые могли бы остаться при реальном событии: цианоакрилатные камеры для обнаружения потожировых следов; лампы экспертного света для выявления биологических выделений; эндоскопы для осмотра труднодоступных мест; георадары для поиска скрытых объектов в земле или строительных конструкциях;

- действия, искажающие представление о способе совершения преступления в отношении вещественных доказательств. Используются бинокулярные, сравнительные, электронные микроскопы для изучения микроструктур, волокон, частиц веществ, позволяющие выявить несоответствия в материалах, признаки подделки или изменения; спектроскопические и хроматографические методы, позволяющие анализировать химический состав веществ, выявляющий примеси, следы обработки или замены материалов; нейтронно-активационный анализ, определяющий элементный состав материалов. Такие средства помогают обнаружить признаки фальсификации, сокрытия или изменения следов, а также восстановить первоначальное состояние объектов;

- действия, искажающие представление о назначении объектов-носителей информации и т.д. Для этого применяются оптическая микроскопия, (выявляющая микроскопические повреждения бумаги, следы подчистки, травления и т.д.); люминесцентный анализ с целью обнаружения текстов, выполненных симпатическими чернилами, или следов химического воздействия; инфракрасная съёмка с целью выявления дописки или исправления; химический анализ, спектральный анализ, газовая хроматография для сравнения красителей, определения их состава и выявления различий между первоначальным и изменённым текстом;

- исследование оттисков печатей и штампов. Проверяется совпадение микроэлементов оттиска, наличие непропечатанных фрагментов, нечёткость отображения текста, что может указывать на подделку;

- противоречивые обстоятельства дела, например несостыковки в документах и в показаниях участников судопроизводства.

2. В части воздействия на личностные (включающие субъектов, обладающих информацией о преступлении) источники криминалистически значимой информации.

2.1. Со стороны преступника с целью избежать уголовной ответственности за совершенное деяние или добиться ее смягчения

1). Уклонение от явки по вызову следователя. В этом случае с целью создания доказательственной базы и исключения споров о факте вызова и неявки используют:

а) средства фиксации и документирования - видео-, звукозаписывающую аппаратуру для фиксации всех этапов следственных действий, включая попытки уклонения от явки;

б) системы электронного уведомления с подтверждением его получения (например, через государственные порталы или специализированные системы);

в) средства контроля и отслеживания, а в некоторых случаях - системы геолокации или другие технические средства для установления фактического местонахождения лица, уклоняющегося от явки;

г) программное обеспечение для анализа данных с целью выявления закономерностей и аномалий в поведении лица в случае частых отказов от явки или подозрительных изменений в предоставленных им сведениях.

2). Отказ от дачи показаний. В этом случае с целью создания доказательственной базы и исключения споров о факте отказа от дачи показаний используют:

а) средства фиксации и документирования, включая момент отказа от дачи показаний;

б) системы электронного протоколирования допросов в электронном виде с электронной подписью участников;

в) биометрические технологии с целью распознавания голоса или лица для верификации личности допрашиваемого и исключения подмены участников процесса;

г) программное обеспечение для анализа данных с целью выявления закономерностей и аномалий в поведении лица в случае частых отказов от дачи показаний или подозрительных изменений в предоставленных им сведениях;

д) средства контроля и отслеживания с целью выявления внешних факторов, влияющих на решение отказаться от показаний (например, давление со стороны других лиц).

3). Умолчание об известных фактах в ходе допроса, внезапное изменение показаний свидетелей, отказ от ранее данных показаний. В этих случаях используют:

а) средства фиксации - аудио- и видеозапись допроса с целью сохранения полной картины поведения допрашиваемого, включая невербальные признаки, которые могут указывать на умолчание или ложь; выявления моментов, когда допрашиваемый избегает ответов на вопросы или делает паузы перед ответом, что может свидетельствовать о сокрытии информации;

б) транскрибация устной речи с помощью специальных программ, что позволяет выявить противоречия или пропуски в рассказе допрашиваемого;

в) программное обеспечение для анализа данных с целью анализа речи на предмет эмоциональных всплесков, изменений тона, пауз, что косвенно указывает на возможное умолчание;

г) системы мониторинга физиологических показателей, которые фиксируют изменения пульса, потоотделения, дыхания.

4). Психологическое и / или физическое давление на свидетелей, экспертов или на самого следователя, или участия в нём. В этом случае используют:

а) аудио- и видеозапись следственных действий с целью фиксации следов давления;

б) транскрибация и анализ показаний с помощью специальных программ, позволяющих выявить противоречия, эмоциональные всплески, изменения тона голоса, пауз, которые могут указывать на внешнее воздействие;

в) протоколирование обстоятельств, при которых было обнаружено давление (дата, время, условия, реакция участников), а также фиксация следов физического воздействия;

г) технические средства для обнаружения угроз - детекторы скрытых камер и микрофонов;

д) анализ цифровых следов на электронных устройствах (переписки, звонки и т.п.);

е) биометрические исследования (анализ ДНК, отпечатков пальцев) с целью идентификации лиц, причастных к давлению, если на месте происшествия или в материалах есть биологические следы;

ж) георадары, эндоскопы для поиска тайников с доказательствами давления (например, записи, оружие);

з) обеспечение безопасности участников - предоставление охраняемого жилья или изменение места жительства, использование псевдонимов и изменение внешности, сопровождение охраной при перемещениях, ограничение доступа к личной информации в открытых источниках.

5). Действия, искажающие представление о способе совершения преступления в отношении участников преступного события. В этом случае используют:

а) аудио- и видеозапись следственных действий, позволяющую сохранить динамику событий, невербальные признаки (мимику, жесты), а также использовать материалы для последующего анализа;

б) фото- и видеосъемка места происшествия с фиксацией следов, вещественных доказательств, расположения объектов с целью воссоздания реальной картину события;

в) протоколы следственных действий (осмотра места происшествия, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых), где подробно описываются обстоятельства события, действия участников, используемые орудия и средства;

г) технические средства для обнаружения и изъятия следов - средства освещения и оптические приборы с целью выявления скрытых или слабозаметных следов; средства выявления следов кожных узоров; металлоискатели, магнитные грабли, эндоскопы для поиска скрытых объектов; портативные рентгеновские аппараты и детекторы скрытых камер/микрофонов для выявления возможных

средств наблюдения или прослушивания, которые могли использоваться для контроля над искажением информации;

д) экспертные исследования - трасологическая экспертиза для анализа следов на месте происшествия и определения механизма их образования; баллистическая экспертиза при наличии огнестрельного оружия или боеприпасов для установления обстоятельств выстрела; криминалистическая экспертиза документов; геномная (молекулярно-генетическая) экспертиза для анализа биологических следов; психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа;

е) средства для извлечения информации с электронных устройств с целью анализа цифровых следов;

ж) моделирование и реконструкция события - создание масштабных макетов места происшествия; компьютерное моделирование траектории движения объектов или лиц; реконструкцию событий с помощью специальных программ.

б). Маскировка информации о личности преступника через изменения в документах - вещественных доказательствах. В этом случае используют:

а) оптические и сравнительные микроскопы, позволяющие провести микроскопическое исследование с целью изучения мельчайших деталей документов: структуры бумаги, штрихов текста, следов воздействия на материал, что способствует выявлению подчистки, дописки, исправления и т.д.;

б) спектральный анализ, хроматография (тонкослойная, газовая), люминесцентный анализ, электроанализ и другие физико-химические методы для исследования материалов документов (бумага, чернила, клеи) с целью определения состава красящих веществ и установления факта использования разных материалов для внесения изменений;

в) ультрафиолетовые осветители и видеоспектральные компараторы с целью исследования следов травления, подчистки, дописок, скрытых записей в невидимых зонах спектра;

г) цифровые технологии и компьютерные программы в виде графических редакторов с целью обработки изображений документов: повышения резкости, устранения помех (пятен, царапин), усиления контраста между элементами и т.д.;

д) 3D-принтеры для воссоздания повреждённых документов с целью выявления скрытых, искажённых данных;

е) приборы оптического наложения и другие средства для сравнения оттисков печатей и штампов с эталонными образцами, выявления имитаций или изменений;

ж) установление давности изготовления документа или изменений в нём посредством анализа микропризнаков печати, изменения в составе тонера, водяных знаков, защитных волокон, проведение лингвистического и графологического анализов;

з) идентификация технических средств, в частности определение модели принтера, другого оборудования, использованного для изготовления документа или внесения изменений с целью выявления уникальных дефектов (царапины на фотобарабане, износ роликов).

7). Формирование негативного общественного мнения в СМИ о расследовании преступления. В этом случае используют с целью выявления смыслового, психологического, лингвистического, правового характера информации методы пропозиционально-смыслового, лексико-семантического, контекстуального и дискурсивного исследования:

а) фиксация и документирование следственных действий при помощи аудио-, видео- и фототехники для записи всех этапов следственных действий с целью выявления попыток внешнего воздействия;

б) методы цифровой криминалистики: исследование метаданных файлов (время отправки, IP-адреса отправителя и получателя), выявление следов редактирования или монтажа в аудио- и видеоконтенте, анализ трафика и соединений между абонентами, если воздействие осуществляется через электронные каналы;

в) системы защиты информации с целью предотвращения несанкционированного доступа к материалам дела и данным о ходе расследования

- технические средства шифрования, системы контроля доступа, антивирусное ПО и другие меры информационной безопасности;

г) экспертиза психологического воздействия с целью определить характер и степень воздействия, если на правоприменителя оказывалось психологическое давление;

д) детекторы скрытых устройств, нелинейная локация с целью обнаружения замаскированных электронных компонентов, средства радиоподавления для предотвращения несанкционированной передачи данных во время следственных действий.

е) системы электронного документооборота с целью минимизации рисков подделки или утраты материалов дела.

2.2. Со стороны преступника воздействие на субъектов расследования – следователей (дознавателей), экспертов, прокуроров, судей, государственных обвинителей

1). Угрозы физической расправы, психического насилия, как в отношении субъектов расследования, так и их близких, причинение вреда имуществу, шантаж и т.п. В этих случаях используют:

а) технические средства, фиксирующие устные угрозы, телефонные звонки, сообщения в мессенджерах с целью сохранения доказательства для дальнейшего анализа и использования в суде;

б) фото- и видеосъемка повреждений в случае причинения вреда имуществу с целью фиксации следов разрушений, повреждения объектов, и дальнейшего определения характера и масштаба ущерба;

в) медицинское освидетельствование потерпевшего при физическом насилии или угрозах с демонстрацией оружия с целью фиксации телесных повреждений, их характера, локализации и давности;

г) изъятие вещественных доказательств, если угроза сопровождалась демонстрацией оружия, орудий или иных предметов, с целью изъятия в ходе личного досмотра, обыска, осмотра места происшествия и приобщения к делу в качестве вещественных доказательств.

2). Подкуп через дачу взятки с целью фальсификации доказательств или изменения показаний свидетелей, потерпевших. В этом случае используют:

а) фиксация и документирование через аудио- и видеозапись (с последующим хранением материалов в уголовном деле, с соблюдением требований ст. 186 УПК РФ) с целью контроля и записи переговоров, подтверждающих предложения о подкупе, договорённости и т.п.;

б) фиксация посредством фото- и видеосъёмки места предполагаемой передачи взятки и предметов, связанных с преступлением с целью выявления улики;

в) протоколирование следственных действий с описанием предметов, следов, показаний свидетелей;

г) осмотр места передачи взятки с фиксацией расположение объектов, на которых могли остаться следы участников преступления, пространства между ними с целью опровержения возможных заявлений о подбросе предмета взятки;

д) осмотр предмета взятки с фиксацией родовых признаков предмета, способа его упаковки;

е) изъятие следов с предметов и поверхностей в виде биологических материалов, микрочастиц с целью проведения экспертизы;

ж) обыски и выемки у взяткодателя, взяткополучателя и посредников (если таковые имеются) с целью изъятия предмета взятки; записей, переписок, черновых заметок, подтверждающих договорённость; фотодокументов, электронных носителей информации, свидетельствующих о знакомстве между сторонами;

з) экспертные исследования - трасологическая (идентификация следов рук, обуви и других следов, которые могут связать участников преступления с местом происшествия), почерковедческая экспертиза и технико-криминалистическое исследование документов; фоноскопическая (идентификация голоса по аудиозаписям, проверка на наличие монтажа или изменений); криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий; лингвистическая (анализ текстов угроз, предложений о подкупе или иных сообщений на предмет выявления признаков принуждения, шантажа, речевой манипуляции) экспертизы;

и) анализ цифровых следов на предмет наличия данных, связанных с подготовкой и реализацией подкупа;

к) передвижные криминалистические лаборатории с целью проведения комплексного анализа следов, определения последовательности и механизма их образования.

3). Дискредитация, используя ложные заявления о применении физического или психологического давления при следственных действиях, фальсификация доказательств оперативными работниками.

2.3. Со стороны недобросовестных правоприменителей воздействие на условия расследования:

- сознательное затягивание процессуальных сроков со стороны недобросовестных начальника следственного отдела, прокурора, надзирающего над следствием,

- срыв следственных действий, осуществляемый недобросовестным следователем;

- блокировка процесса расследования недобросовестным прокурором посредством давления на руководство правоохранительных органов,

- аномалии в поведении должностных лиц: необоснованные переводы дел, частые смены следователей, необъяснимые задержки в расследовании и их сроков.

Несмотря на то, что некоторые криминалистические средства применяются как в случаях расследования преступлений, так и в случаях выявления противодействия расследованию, следует отметить, что назначение, методы использования и контекст применения средств различаются в зависимости от цели - раскрытия преступления и обстановки совершения противоправных действий или преодоления противодействия расследованию.

Следует учитывать:

- контекст применения. При раскрытии преступления средства используются в «стандартных» условиях для сбора доказательств. При преодолении противодействия в ситуации активного противодействия, когда требуется не

только собрать доказательства, но и нейтрализовать попытки их уничтожения или искажения;

- психологический аспект. В случае преодоления противодействия часто требуется сочетание технических средств с психологическими приёмами (например, при допросе для изобличения лжи). При расследовании преступления психологический компонент может быть менее выражен, если нет прямого противодействия;

-упреждающий характер. Средства для преодоления противодействия часто применяются с учётом возможных действий противника, например использование систем защиты от несанкционированного доступа к материалам дела или меры по обеспечению безопасности свидетелей.

Учитывая, что преступники все чаще противодействие осуществляют в формах шифрования данных, стеганографии (сокрытие данных внутри несекретных файлов - изображений, аудиозаписей и т.п.), стирания артефактов, применяют запутывание цифрового следа, используют анонимные сервисы, техники, затрудняющие идентификацию и т.д., современные технологии и инструменты для выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений включают аппаратные комплексы: георадары, эндоскопы, нелинейные локаторы, детекторы паров взрывчатых веществ, системы обнаружения скрытых камер; программное обеспечение, например «Мобильный криминалист»; биометрические системы: сканеры отпечатков пальцев, системы распознавания лиц, радужки, голоса, ДНК-анализаторы; спектроскопическое и микроскопическое оборудование: для анализа материалов, веществ, следов на документах; системы создания криминалистических образов, позволяющие работать с копиями данных, сохраняя целостность исходных носителей.

Итак, средства и основные направления технико-криминалистического обеспечения преодоления противодействия расследованию преступлений проанализированы с точки зрения,

оказываемого противодействия на вещественные источники криминалистически значимой информации,

оказываемого противодействия на личностные источники (включающие субъектов обладающих информацией о преступлении): а) со стороны преступника с целью избежать уголовной ответственности за совершенное деяние или добиться ее смягчения; б) со стороны преступника, воздействующего на субъектов расследования – следователей (дознавателей), экспертов, прокуроров, судей, государственных обвинителей; в) со стороны недобросовестных правоприменителей, воздействующих на условия расследования.

Ключевым фактором, определяющим эффективность работы правоохранителей, является способность адаптироваться к быстро меняющимся методам противодействия и использовать современные инструменты для выявления и расследования преступлений.

В силу этого:

с одной стороны, требуется совершенствование инструментов для анализа больших данных, выявления скрытых паттернов и восстановления удалённых файлов. Этому может помочь машинное обучение и ИИ для автоматического обнаружения аномалий в цифровых потоках данных, выявления связей между различными цифровыми следами и прогнозирования действий противодействующих лиц.; обнаружение дипфейков, используемых для фальсификации доказательств или давления на участников процесса;

с другой стороны, требуется развитие криминалистической аналитики и прогнозирования с использованием алгоритмов для анализа данных о преодолении противодействия. В данном случае перспективными будут системы предсказательной аналитики, которые на основе исторических данных выявляют закономерности в действиях противодействующих лиц, предсказывают их дальнейшие шаги. Этому будут способствовать специализированные компьютерные программы по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Процесс цифровизации и технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в рамках преодоления противодействия расследованию тесно связаны, поскольку цифровые технологии существенно

влиять на методы сбора, анализа и использования доказательств, а в целом на повышение эффективности, оперативности и точности расследования. Этому способствуют существующие компьютерные программы, используемые в рамках цифровой криминалистики в целом, позволяющие анализировать данные, восстанавливать утраченную информацию, выявлять следы преступной деятельности и противодействий. Однако в отношении технико-криминалистического обеспечения собственно преодоления противодействия расследованию преступлений возник дисбаланс между использованием цифровых инструментов и потенциальной возможностью их применения в части преодоления противодействия расследованию преступлений. Частичному разрешению данной проблемы посвящен параграф 4.3.

3.2 Особенности тактики следственных действий в рамках преодоления противодействия расследованию преступлений

Проблемам тактико-криминалистического обеспечения расследования в целом, отдельных видов и групп преступлений посвящены работы многих ученых, среди которых С. Р. Белкин, О.Я. Баев, С.Ю. Якушин, Э. К. Горячев, В. Ю. Сокол, Е. В. Шишкина и др.

Концептуальные вопросы криминалистической тактики анализировал Р.С. Белкин. О.Я. Баев рассматривал вопросы криминалистической тактики, её соотношение с уголовно-процессуальным законом, проблемы конфликтных ситуаций в предварительном следствии.

В. Ю. Сокол предложил определение тактико-криминалистического обеспечения расследования как «сложную организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на уровне, отвечающем потребностям практики, постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности тактического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом

конкретном случае для решения возникающих тактических задач (микроуровень, исполнительский уровень)»²³⁶. Автор делает упор на организационно-функциональную систему и готовность к ее использованию. Э. К. Горячев полагает, что это «специфическая деятельность, которая включает: научную разработку тактических приёмов и рекомендаций, предложения по совершенствованию правового регулирования, организацию применения тактических средств, тактико-криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений». Автор обратил внимание на системность деятельности, включая разработку, правовое регулирование, организацию применения и подготовку субъектов.

По мнению С.Ю. Якушина, «Криминалистическая тактика представляет собой раздел науки криминалистики, включающий систему теоретических положений и практических рекомендаций по определению допустимой оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих предварительное расследование преступлений (следственная тактика), а также лиц, осуществляющих исследование доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде (тактика судебного следствия) в целях эффективного решения задач уголовного судопроизводства»²³⁷. Автор основным моментом считает поведенческий аспект деятельности, границы допустимости линии поведения.

Несмотря на различия в формулировках, все подходы объединяет несколько основных положений: связь с криминалистической тактикой и её применением в расследовании; акцент на практической направленности - обеспечении готовности и возможности использования тактических средств; учёт динамичности следственной ситуации и необходимости адаптации к ней; важность систематизации знаний, методов и средств для повышения эффективности расследования.

²³⁶ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 3 (6). – С. 64-69. – С. 11.

²³⁷ Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // Вестник экономики, права и социологии. Право. – 2014. – № 1.

Очевидно, что понятие тактико-криминалистического обеспечения расследования объективно совершенствуется от узкого понимания как системы внедрения знаний до комплексной организационно-функциональной системы, учитывающей как теоретические, так и практические аспекты следственной деятельности. Однако даже в рамках узкого подхода к понятию тактико-криминалистического обеспечения расследования, в специальной литературе практически отсутствуют исследования тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных в рамках преодоления противодействия расследованию.

Тактико-криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию, целесообразно определить как совокупность тактических приемов, применяемых сотрудниками правоохранительных органов с учетом оценки сложившейся ситуации, определяемой как субъектами противодействия, так и субъектами преодолевающими противодействие, с целью преодоления противодействия расследованию преступлений и прогнозирования возможных криминальных действий с противодействующей стороны.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в определенный момент расследования, следователь приходит к выводу о целесообразности применения при производстве одного или нескольких следственных действий некоторых тактических приемов, операций и технико-криминалистических средств. Данные мероприятия должны быть совершены определенными лицами, в определенное время, в определенной последовательности и в целях наиболее эффективного собирания и использования доказательств. Данный вывод следователя материализуется в тактическом решении.

Под решением следователя применить тот или иной тактический прием чаще всего понимают один из необходимых элементов волевого действия, состоящий в выборе цели действий и способов ее достижения.

Тактический приём как наиболее рациональный и эффективный в конкретной следственной ситуации способ действий следователя или иного

участника расследования при подготовке, производстве и фиксации следственных действий, обладает следующими ключевыми характеристиками:

- это элемент тактики отдельного следственного действия;
- не является процессуально обязательным (применяется по усмотрению следователя);
- должен соответствовать принципам законности, научной обоснованности, этичности и эффективности;
- основан на обобщении следственной практики и научных разработках.

Существует классификация видов тактических приёмов (по уровню применения):

- относящиеся к следственному действию в целом (например, планомерность осмотра места происшествия);
- относящиеся к конкретному виду следственных действий (например, приёмы допроса подозреваемого, дающего ложные показания);
- относящиеся к отдельному этапу следственного действия (подготовка, проведение, фиксация результатов).

Что касается тактических приёмов, то типичными считают следующие:

- предъявление доказательств в нарастающей силе при допросе;
- внезапное предъявление ключевого доказательства;
- метод косвенных вопросов (маскировка ключевых вопросов среди нейтральных); замедленный или форсированный темп допроса;
- допущение легенды (предоставление возможности изложить ложные сведения с последующим изобличением);
- детализация показаний при очной ставке;
- последовательность поисковых действий при обыске.

Тактическое решение, как выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию (или её отдельные компоненты) и определение методов, приёмов и средств достижения этой цели, характеризуется следующим:

- носит комплексный характер (может включать несколько приёмов);
- основывается на анализе следственной ситуации;

- предполагает оценку тактического риска и возможных последствий;
- может быть устным или письменным (план расследования, план следственного действия, поручение органу дознания и т.д.

Следует выделить элементы тактического решения:

- цель воздействия (получить показания, обнаружить улику, изобличить во лжи и т. п.);
- анализ следственной ситуации (оценка имеющихся доказательств, личности участников, ресурсов и ограничений);
- выбор методов и приёмов;
- определение технико-криминалистических средств достижения цели;
- прогнозирование результатов и оценка риска.

Наиболее эффективными средствами тактического воздействия на неблагоприятную или конфликтную следственную ситуацию или ее компоненты являются тактические приемы и операции (наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения лица, осуществляющего судебное исследование, при собирании, исследовании и использовании доказательств в целях раскрытия и расследования преступлений).

Разработка тактики следственного действия предполагает определенную систематизацию применяемых при его производстве тактических приемов, типизацию их системы в рамках этого следственного действия. Имеющиеся связи как между отдельными тактическими приемами (в рамках одного следственного действия), так и между отдельными следственными действиями, осуществляемыми в соответствии со складывающейся следственной ситуацией при производстве конкретного акта расследования, определяют системность тактических приемов и следственных действий, их зависимость друг от друга и от сложившейся ситуации, а также взаимную детерминированность.

Следственная ситуация влияет не только на круг и последовательность осуществляемых в данный момент следственных действий, но и на цели этих действий - собирание, исследование и использование доказательств; создание условий для проведения других действий.

Эффективным средством достижения цели одного или нескольких следственных действий является тактическая комбинация (операция), основными признаками которой являются сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия (например, допроса, обыска, задержания и др.); сочетание следственных действий в рамках одного акта (тактические комбинации, проводимые на первоначальном этапе расследования преступления, уголовное дело по которому возбуждено по оперативным материалам; наличие в ее составе не только следственного действия, но и организационно-технических мероприятий, носящих по отношению к следственным действиям обеспечивающий характер; сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, если в ходе расследования реализуются данные, полученные оперативным путем; создание условий, обеспечивающих результативность следственного действия как цель тактической комбинации.

В ходе исследования проведенный опрос следователей (дознавателей) показал, что в целях преодоления противодействию расследования преступлений чаще всего проводились следующие следственные действия: допрос и повторный допрос свидетелей (40%); назначение и производство криминалистических и иных судебных экспертиз (30%); допрос подозреваемых (обвиняемых) с использованием аудио- и видеоаппаратуры (25%); контроль и запись телефонных переговоров, распечатки разговоров по сотовому телефону и др. (20%); проверка показаний на месте и следственный эксперимент (15%); допрос на месте происшествий (20%).

Анализ следственной практики позволил определить специфику тактики действий, производимых в отношении лиц, подозреваемых в совершении криминальных деяний в рамках противодействия расследованию преступлений.

1. Углубленная подготовка, включающая

а) детальный анализ материалов дела, предполагающий проверку формальных требований к оформлению дела; проверку полноты материалов дела; анализ протоколов следственных действий; оценку квалификации деяния; проверку соблюдения прав участников процесса; выявление процессуальных нарушений; анализ материалов, характеризующих личность обвиняемого; проверку ходатайств

и процессуальных решений по ним; оценка достаточности доказательств в совокупности;

б) изучение личности подозреваемого с точки зрения его психологических, социальных, других характеристик, которые помогут понять мотивы, способы противодействия, слабые и сильные стороны подозреваемого, а также разработать эффективную тактику следственных действий;

в) прогнозирование возможных форм сопротивления: активных и пассивных. Активные формы представлены: - выдвижением и обоснованием ложного алиби с целью создания фиктивных обстоятельств, подтверждающих его непричастность к противодействию, с этой же целью привлечением лиц, которые подтверждают ложную версию; - фальсификацией документов; - уничтожением следов преступления или участия в нём; - похищением уголовных дел или вещественных доказательств; - маскировкой и изменением признаков внешности; - инсценировкой; - оказанием физического, психического или иного воздействия на потерпевших, свидетелей или других участников процесса с целью заставить изменить показания, отказаться от дачи показаний или дать ложные сведения; - симуляцией психического расстройства. Притворство с целью признания невменяемости или получения отсрочки расследования; - физическое устранение свидетелей, потерпевших или следователей. Пассивные формы сопротивления: - неявка по вызову следователя; - уклонение от явки на допрос или другие следственные действия; - отказ от дачи показаний; - умолчание или недонесение информации; - невыполнение требуемых действий, игнорирование требований следователя. А также затягивание процесса; давление на следствие через третьи лица с целью повлиять на ход дела.

г) разработку плана действий с учетом типичных способов противодействия и подготовки мер по их нейтрализации.

2. Использование психологических приёмов. Установление психологического контакта с допрашиваемым, как ключевой элемент тактики, важен при допросе, где противодействие может проявляться в агрессивном поведении, уклонении от ответов или построении ложных версий. Следователь должен уметь оперативно

адаптировать тактику к поведению допрашиваемого, учитывая его личностные особенности, уровень конфликтности и степень контактности.

3. Поэтапное проведение следственных действий. На примере допроса может выглядеть следующим образом: сначала свободный рассказ, затем уточнение и детализация показаний, после этого - проверка логической согласованности информации с целью выявления противоречий

4. Работа с доказательствами. В условиях противодействия эффективно поэтапное предъявление доказательств. Следователь раскрывает лишь ту часть материалов, которая необходима для проверки конкретных утверждений допрашиваемого. Это снижает вероятность адаптации к ложной версии и позволяет зафиксировать реакцию подозреваемого.

5. Внезапность и оперативность. Особенно важны при обыске и выемке. Внезапность парализует волю подозреваемого к сопротивлению и не даёт времени на сокрытие улик. Оперативность предполагает быстрое действие после получения доступа в помещение: всех присутствующих собирают в одном месте, разъясняют права и суть происходящего.

6. Использование технических средств и специалистов. При обыске и выемке применяются зондирование, взвешивание, простукивание стен, использование источников света, детекторы запахов и другие технические приёмы для обнаружения тайников.

7. Контроль за поведением участников. позволяет наблюдать за реакциями подозреваемого, которые могут выражаться в дрожании голоса, непроизвольном дыхании и т.п.

8. Взаимодействие с другими подразделениями. Эффективно сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями (опрос граждан, наблюдение, прослушивание переговоров и т.д.).

9. Фиксация хода и результатов. Тщательное документирование всех этапов следственного действия (протокол, фото-, видеосъёмка) важно для предотвращения оспаривания доказательств в суде.

Рассмотрим на примере допроса.

Подготовительный этап допроса. Непременным условием является построение мысленных моделей поведения допрашиваемого лица и всего хода предстоящего действия. В процессе подготовки следователь определяет, кто конкретно подлежит привлечению к допросу и его процессуальный статус, какие действия необходимо произвести в рамках приготовления к допросу, и кто еще может быть привлечен.

В комплекс мероприятий, обеспечивающих эффективность и результативность производства допроса получение от допрашиваемого достоверной информации, уточнение модели механизма совершенного преступления в основном входят следующие действия (с тактическими рекомендациями): - изучение материалов расследуемого уголовного дела, уточнение обстоятельств, которые могут быть известны конкретным свидетелям и потерпевшему о происшедшем событии; - уточнение данных, относящихся к предмету допроса, и выяснение источников, из которых допрашиваемым стали известны обстоятельства, факты; - сбор и изучение данных о личности допрашиваемого; - изучение вопросов, требующих специальных знаний, поскольку информация, относящаяся к предмету допроса, может носить узкоспециальный характер; - изучение информации из оперативных источников с соблюдением специальных правил и с учетом того, что данная информация может иметь не доказательственное, а лишь ориентирующее значение; - определение времени и места допроса, способа вызова на допрос. Если по делу несколько свидетелей (потерпевших), то тактически важно определить очередность их допроса; - определение круга участников допроса. По усмотрению следователя в допросе могут участвовать специалист или эксперт, защитник, переводчик, педагог, законный представитель или родственники несовершеннолетнего; - техническое обеспечение допроса; - организация тактического обеспечения допроса: подготовка выдержек из нормативно-правовых актов, материалов дела, вещественных и иных доказательств, которые могут быть предъявлены допрашиваемому лицу; - формирование плана допроса, в котором определяется характер, перечень и последовательность вопросов, подлежащих выяснению.

Рабочий этап допроса. Выбор тактики непосредственного допроса зависит от складывающейся следственной ситуации; места и времени допроса; процессуального положения (статуса) допрашиваемого лица; социальных и психофизических особенностей допрашиваемого лица (пол, возраст, наличие преступного опыта или правовой подготовки и т.д.); характера и объема доказательственной, дополнительной и ориентирующей информации о происшедшем событии; практического опыта и профессионализма, а также от загруженности следователя (дознателя) или судьи; наличия в их распоряжении методических рекомендаций и научных разработок.

1. Особенности допроса потерпевшего и свидетеля. Вызванному на допрос лицу после ознакомления с документами, удостоверяющими его личность, следователь сообщает, в качестве кого и с какой целью он приглашен. Тактическая задача следователя в данный момент общения с этим лицом – выяснение информационного и психологического состояния допрашиваемого, определение его отношения к искомой информации, установление возможного противодействия со стороны допрашиваемого и др. Для разрешения обозначенных задач следователю необходимо:

1) установить психологический контакт посредством правильно избранной тактикой допроса, тактическими приемами;

2) предложить допрашиваемому изложить все известные ему факты, обстоятельства по делу в виде свободного рассказа в хронологическом порядке; по отдельным эпизодам происшедшего события; относительно действий каждого участника преступного события; «отталкиваясь» от конкретного места происшествия; начало рассказа с яркого и запомнившегося эпизода происшедшего события и др.;

3) восполнить и уточнить полученные показания после окончания свободного рассказа путем постановки вопросов.

При допросах потерпевшего и свидетелей-очевидцев, наблюдавших преступника с близкого расстояния, собирается в первую очередь информация о действиях преступника до, во время совершения преступления и после него. На

этих допросах следователь может установить: как производилась подготовка к преступлению; как распределялись роли (если преступление совершено группой лиц); как подбирались приемы и средства совершения преступления, кто помогал в их выборе (подборе); каково косвенное участие свидетеля-очевидца в происшедшем событии; как выбирался объект посягательства; имелись ли наводчики; как вел себя потерпевший до посягательства на него, во время и после; какие действия осуществляли участники события во время и после совершения преступления; какие способы сокрытия следов и иных последствий преступления реализовывались и кем; каков характер последствий преступления и т.д.

С целью «оживления» памяти свидетеля или потерпевшего применяются следующие тактические приемы допроса (по Р.С. Белкину, В. А. Образцову и Н. А. Селиванову): допрос с использованием ассоциативных связей: следователь задает вопросы, относящиеся не к искомому, а к смежным с ним фактам, тем самым помогая установить сначала их, а затем, по ассоциации, и искомый; допрос на месте происшедшего события или предъявление предметов, схем, изображений места происшествия; повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств: следователь, побуждая воспроизвести показания повторно, помогает допрашиваемому вспомнить упущенные или забытые им при первом допросе факты; восстановление контекста события: следователь предлагает увязать обстоятельство, интересующее его, с каким-либо легко запоминающимся событием, фактом (с погодой, обстановкой, позой, разводом, праздником, неприятностью) и припомнить его детали, в частности действия, мысли, чувства в момент выясняемого события; перечисление фамилий, названий предметов и т.д.; детальное описание события: следователь убеждает допрашиваемого, что необходимо рассказать о происшедшем событии как можно подробнее, не упуская никаких мелочей; припоминание событий в различной последовательности: следователь предлагает рассказать о чем-либо, но не с самого начала, а в обратном порядке или с факта, который произвел наиболее сильное впечатление на допрашиваемого; смена перспектив: следователь предлагает допрашиваемому при

рассказе поставить себя на место какого-либо другого присутствовавшего при событии наблюдателя.

Следователь может также использовать другие приемы: смежность, сходность; контрастность; разобщение; перефразирование; наглядность и т.д.

2. Особенности допроса подозреваемого, обвиняемого. Следователь должен в деталях знать материалы уголовного дела, обстоятельства, по поводу которых намечено допросить, предварительно изучить доказательства, с помощью которых предполагается разоблачать ложные показания, проверить и т. д.

Поведенческие акты допрашиваемого лица на допросе определяются его личностными установками и поставленной им перед собой целью и задачей. В рамках этой цели преступник на допросе пытается установить уровень информированности следователя о происшедшем событии; получить информацию об интересующих его обстоятельствах, чтобы построить тактику противодействия расследованию; отвлечь следователя от решения задач уголовного судопроизводства и его разоблачения; спровоцировать следователя на конфликт, чтобы вывести его из равновесия.

В процессе допроса допрашиваемый определяет для себя линию поведения, что способствует формированию следующих следственных ситуаций. Ситуация 1. Допрашиваемый дает правдивые показания. Ситуация 2. Допрашиваемый добросовестно заблуждается, неумышленно забыв обстоятельства происшедшего события. Ситуация 3. Допрашиваемый умышленно скрывает определенные факты и дает ложные показания. Ситуация 4. Допрашиваемый отказывается давать показания.

В процессе допроса при разрешении данных ситуаций следователь (дознатель) должен оценивать даваемые ему показания: сопоставлять показания со сведениями, имеющимися в материалах дела, с прежними показаниями того же подозреваемого (обвиняемого) в целях выявления возможных противоречий или лжи.

Если допрашиваемый продолжает давать ложные показания, следует применить тактические приемы воздействия (по Н.А. Селиванову): обеспечить

оптимальные условия для использования доказательств на допросе путем наилучшей последовательности допросов нескольких лиц (от дающих правдивые показания к дающим ложные показания); спокойным тоном указать на выявленную ложь и предложить, посоветовать сказать правду; начать повторный допрос с выяснения обстоятельств, относительно которых имеется наибольшее количество достоверных данных; осуществить максимальную детализацию показаний, выяснить путем постановки соответствующих вопросов все подробности обстоятельств, относительно которых даются показания; использовать противоречия в показаниях допрошенных лиц и его; выяснить условия восприятия определенных событий (освещенность, наличие шума, свойства памяти, зрения, слуха); предложить допрашиваемому обосновать высказываемые оценочные суждения конкретными фактами; разъяснить допрашиваемому значение имеющихся в деле доказательств; использовать негативные моменты в действиях допрашиваемого – огласить факты, порочащие его; создать преувеличенное представление у допрашиваемого о степени осведомленности следователя относительно расследуемого преступления и имеющихся доказательствах; использовать фактор внезапности в постановке критического вопроса или предъявлении доказательства; объяснить несомненность вины обвиняемого, неотвратимость наказания, реализации справедливости, необходимость раскаяния и т.д.

В случае установления ложности показаний нецелесообразно акцентировать внимание допрашиваемого на лживости или противоречивости его объяснений; следует занести ложные показания в протокол допроса и потребовать подписания его обвиняемым, а затем этот факт использовать для изобличения, допрашиваемого во лжи и получения от него правдивых показаний, для побуждения его к раскаянию путем формирования у него внутреннего протеста против совершенных им противоправных действий.

Криминалистическая наука предлагает следующие тактические приемы: одновременное предъявление всего комплекса доказательств; предъявление доказательств в определенной последовательности по их значимости и важности;

предъявление сначала косвенных, а затем прямых доказательств; неожиданное предъявление (демонстрация наличия) доказательств после беседы о нем; перечисление якобы имеющихся доказательств с указанием источников их происхождения; предъявление доказательств с пояснениями об условиях, механизме образования или обстоятельствах их обнаружения; предъявление доказательств с разъяснениями или демонстрацией возможностей технико-криминалистических средств по их выявлению, фиксации, изъятию и исследованию; предъявление доказательств с расшифровкой скрытой информации, содержащейся в них.

Если следователь пригласил адвоката-защитника или тот участвует по своей инициативе в допросе, то до сведения защитника доводится, что следователь сделает все необходимое для соблюдения законных интересов обвиняемого и самого адвоката и что он может использовать средства и способы защиты, не противоречащие закону.

В процессе допроса адвокат не вправе задавать вопросы и тем более комментировать ответы подзащитного, допускать реплики, замечания, различные жесты. В ходе или по окончании допроса он может делать заявления о нарушении прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого).

При предъявлении обвинения может сложиться ситуация, когда подозреваемый будет отрицать свою вину и представлять алиби. С целью проверки якобы его нахождения во время совершения преступления в другом месте следователь может использовать следующие приемы: повторный допрос с детализацией показаний относительно обстоятельств, связанных с заявлением алиби; повторный допрос с подробным разъяснением обстоятельств, относящихся ко времени до, в момент и после совершения преступления; немедленный допрос лиц, на которых ссылается обвиняемый, и в случае возникновения противоречий в показаниях произвести очную ставку; несколько повторных допросов лица, заявившего алиби, по одним и тем же обстоятельствам с целью изобличения во лжи и др.

Заключительный этап допроса. Следователь завершает процессуальное оформление хода и результатов допроса. На этом этапе он предлагает допрашиваемому прочитать протокол или зачитывает его сам. Если у допрашиваемого есть уточнения, то они заносятся в протокол. К протоколу может прилагаться видео-, звукозапись допроса или иные носители его содержания.

Логическим завершением проверки, ее итогом являются проверка и оценка доказательственной информации, содержащейся в показаниях. Оценка результатов допроса, как правило, приводит к уточнению или корректировке плана дальнейшего расследования уголовного дела.

Итак, тактико-криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию, целесообразно определить как совокупность тактических приемов, применяемых сотрудниками правоохранительных органов с учетом оценки сложившейся ситуации, определяемой как субъектами противодействия, так и субъектами, преодолевающими противодействие, с целью преодоления противодействия расследованию преступлений и прогнозирования возможных криминальных действий с противодействующей стороны .

Специфика тактики действий, производимых в отношении лиц, подозреваемых в совершении криминальных деяний в рамках противодействия расследованию преступлений требует:

- углубленную подготовку, включающую детальный анализ материалов дела; изучение личности подозреваемого с точки зрения его психологических, социальных, других характеристик; прогнозирование возможных форм сопротивления; разработку плана действий с учетом типичных способов противодействия и подготовки мер по их нейтрализации;

- использование психологических приёмов;
- поэтапное проведение следственных действий;
- работа с доказательствами;
- внезапность и оперативность;
- использование технических средств и специалистов;
- контроль за поведением участников;

- взаимодействие с другими подразделениями;
- фиксация хода и результатов.

3.3 Методика преодоления преступной деятельности в рамках противодействия расследованию преступлений

Криминалистическая методика, как раздел криминалистики, представляет систему научных положений и практических рекомендаций по организации и осуществлению расследования отдельных видов и групп преступлений. В настоящее время криминалистическая методика, по сути, представляет собой результирующий эффект деятельности криминалистов, поскольку соединяет технические средства, способы их использования и тактические приёмы со спецификой методов расследования отдельных преступлений.

Серьёзным исследованием общих теоретических основ и положений криминалистической методики было исследование А. Н. Колесниченко, предложившего включить в этот самостоятельный раздел науки две части: общие положения методики, частные методики расследования преступлений. В настоящее время данный подход остается актуальным. Криминалистическая методика включает две части:

- общие положения - теоретические основы, включающие исследование предмета, системы, задач, принципов, источников криминалистической методики, а также её связей с другими отраслями научного знания. В них рассматриваются универсальные принципы и категории, применимые к расследованию любых противоправных деяний;
- частные методики - рекомендации по расследованию конкретных видов или групп преступлений, содержащие данные всех разделов криминалистики, преобразованные с учётом вида преступления, конкретных обстоятельств и других ситуационных особенностей.

Однако до сих пор отсутствует единый подход к пониманию типичной структуры частной методики. Некоторые авторы включает следующие элементы:

- криминалистическая характеристика вида преступлений (типичные способы совершения, следовую картину, личность преступника и потерпевшего);
- обстоятельства, подлежащие установлению;
- особенности начального этапа расследования;
- типичные следственные версии;
- тактика последующих следственных действий;
- меры профилактического характера.

Некоторые исследователи предлагают более укрупнённую структуру, выделяя три основных блока: информационную основу (характеристику), специфику этапов расследования и содержание деятельности следователя (тактические операции).

Значительный вклад в развитие криминалистической методики внес И.А. Возгрин, обосновавший самостоятельность предмета исследования криминалистической методики, отличного от криминалистической техники и тактики. По мнению ученого, криминалистическая методика изучает закономерности организации работы следователей по уголовному преследованию лиц, совершивших преступные деяния в целях выработки, а в соответствии с требованиями законов научно обоснованных и практически проверенных эффективных методик расследования отдельных видов преступлений²³⁸.

Р.С. Белкин предложил такое определение: «Криминалистическая методика – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»²³⁹.

По мнению, А. В. Шмониной, «криминалистическая методика, как заключительный раздел науки криминалистики, представляет собой информационную модель научно обоснованных положений и разработанных на их основе криминалистических рекомендаций по организации и осуществлению

²³⁸ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. – Ч. 1. – СПб., 1992

²³⁹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., «Закон и право», 2001. – С. 199.

расследования определенной категории преступлений»²⁴⁰. В данном определении автор акцентировал внимание на совокупности информации, которая характеризует существенные характеристики, связанные с организацией и расследованием определенной группы преступлений.

Разделяем мнение В. Енгибаряна и А.М. Кустова о структуре частной криминалистической методики, которая включает два раздела: «1 раздел (теоретическая часть): обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по конкретному виду преступлений; типичная модель механизма преступления; криминалистическая характеристика определенного рода, вида (подвида, криминалистически схожей группы) преступлений; 2 раздел (прикладная практическая часть): особенности первоначального этапа расследования преступлений и тактики неотложных следственных действий; типичные исходные следственные ситуации и криминалистические версии; программы по их разрешению и проверки; особенности последующего этапа расследования преступлений и тактики иных следственных действий; типичные дальнейшие следственные ситуации и версии; программы по их разрешению и проверки; особенности заключительного этапа расследования преступлений»²⁴¹.

Для определения программы действий по преодолению противодействия расследования преступлений необходимо проанализировать информационную модель преступления: криминалистическую характеристику преступлений и типичные модели механизмов преступлений, совершенных в процессе преодоления противодействия расследованию преступлений. Затем на основе полученных результатов определить программу дальнейших следственных действий, оперативно-розыскных и иных процессуальных действий.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершённых в рамках преодоления противодействия расследованию, представляет собой систему

²⁴⁰ Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 415 с. – С. 56.

²⁴¹ Енгибарян В. Г., Кустов А.М.: Криминалистическая наука и практика в Армении и в России. Монография в 2-х томах / под общ. ред. А.М. Кустова. – Ереван: «КОПИ ПРИНТ», 2024 – 524 с. – Т. 2. – С. 196.

обобщённых сведений о закономерно взаимосвязанных криминалистически значимых признаках данных преступлений. Она включает особенности механизма преступления, типичных способов противодействия, субъектов, мотивов, обстановки и других элементов, которые помогают организовать и осуществить расследование, а также нейтрализовать противодействие.

Выделим основные элементы криминалистической характеристики:

1) объект и предмет посягательства: объект представлен деятельностью правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, предмет - доказательства, информация о преступлении, процессуальные документы, а также лица, обладающие криминалистически значимой информацией (свидетели, потерпевшие, соучастники);

2) способы противодействия включают: утаивание информации активное (сокрытие предметов, доказательств, денег) или пассивное (умолчание, отказ от дачи показаний);

- уничтожение следов преступления или их носителей (полное или частичное);
- маскировку - изменение представления о способе совершения преступления, личности виновного, назначении объектов-носителей информации (например, инсценировки, перемещение объектов);

- фальсификацию - подделку доказательств, создание ложных сведений или их носителей (например, с использованием технологий ИИ для создания дипфейков);

- воздействие на участников уголовного процесса в виде давления на свидетелей, потерпевших, экспертов с целью изменения их показаний или отказа от участия в деле (угрозы, подкуп, физическое устранение); затягивание процессуальных сроков, срыв следственных действий, блокирование расследования;

3) субъекты противодействия: преступники и их соучастники; родственники и близкие преступника; должностные лица (например, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов); недобросовестные защитники или эксперты; представители органов власти, бизнеса или СМИ, заинтересованные в определённом исходе дела;

4) мотивы и цели. Мотивы могут включать стремление избежать ответственности, смягчить наказание, скрыть преступление или его детали, защитить других участников преступной группы, получить материальную или иную выгоду. Цели, как правило, связаны с устранением доказательств причастности к преступлению, влиянием на решения следователя или суда, прекращение уголовного дела;

5) обстановка и условия совершения включают время, место, обстоятельства, которые способствуют противодействию. В случае высокотехнологичных преступлений обстановка может быть связана с использованием цифровых технологий, что усложняет выявление следов противодействия;

6) следовая картина: уничтожение следов, изменение доказательств, наличие ложных алиби, противоречия в показаниях, отсутствие ключевых свидетелей, технические следы (изменения в электронных документах), а также данные о давлении на участников процесса;

7) последствия противодействия: утрата доказательств, затягивание расследования, затруднение установления истины, возможность прекращения дела по необоснованным причинам.

Такие преступления, как правило, имеют сложную структуру в силу взаимосвязанных действий, направленных на дезорганизацию расследования; требуют использования специальных знаний, поскольку преступники могут применять технические средства, методы маскировки, привлекать экспертов для фальсификации доказательств; динамичны, поскольку противодействие имеет место на разных этапах, начиная от момента совершения преступления до судебного разбирательства; взаимосвязаны с другими преступлениями.

Типичные модели механизмов преступлений, совершённых в процессе преодоления противодействия расследованию, представляют собой системы взаимосвязанных действий, направленных на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу. Они включают различные способы воздействия на информацию, процессуальный порядок, субъектов расследования и другие элементы криминалистической деятельности

Типичные модели механизмов преступлений, совершённых в процессе преодоления противодействия расследованию, можно классифицировать по различным критериям: по этапам развития преступной деятельности, по способам воздействия на информацию и процессуальный порядок, по субъектам противодействия и другим факторам. Эти модели отражают систему взаимосвязанных действий, направленных на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу.

Модели по фазам развития преступной деятельности

А.Ф. Лубин и С.Ю. Журавлёв выделяют четыре фазы развития противодействия:

- информационно-поисковая фаза. Включает наблюдение за объектом преступного посягательства, налаживание преступных связей, создание ложного алиби, иносказания в беседах и переписке;
- создание условий для реализации преступного замысла. На этой стадии происходит конспирация преступных связей, создание тайников, приготовление предметов и средств маскировки преступления, выбор места, времени и других условий совершения преступления, проведение экспериментов для проверки возможности выполнения определённых действий;
- реализация преступного замысла. Включает легендирование личности, изготовление и использование поддельных документов, использование наблюдателей, телохранителей и других помощников;
- воспроизведение преступной деятельности. На этой стадии может происходить временное прекращение преступной деятельности, оказание помощи сообщникам в местах лишения свободы, противодействие использованию доказательств в уголовном судопроизводстве, анализ ошибок прошлой преступной деятельности и изучение оперативной обстановки.

Модели по способам воздействия

Р.С. Белкин выделял следующие способы воздействия на криминалистически значимую информацию:

- утаивание. Оставление или попытка оставления органов расследования в неведении относительно обстоятельств дела или источников информации. Может быть активным (сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денег) или пассивным (умолчание, отказ от дачи показаний);

- маскировка. Действия, направленные на изменение представления о способе совершения преступления, личности виновного, назначении объектов-носителей информации. Например, инсценировки, перемещение объектов, изменение внешности субъекта;

- уничтожение. Полное или частичное уничтожение следов преступления, их носителей, процессуальных документов;

- фальсификация. Подделка доказательств, создание ложных сведений или их носителей. Например, использование цифровых технологий для создания дипфейков (изменённых аудио- и видеоматериалов);

- смешанные способы. Комбинация нескольких методов.

Также выделяют воздействие на процессуальный порядок расследования (затягивание сроков, срыв следственных действий) и на оценочную часть расследования (давление на органы, принимающие процессуальные решения).

Модели по субъектам противодействия

Субъекты могут быть как «внутренними» (участниками уголовного процесса), так и «внешними» (лицами, не связанными напрямую с делом). Среди типичных субъектов: преступники и их соучастники; родственники и близкие преступника; должностные лица (например, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов); недобросовестные защитники или эксперты; представители органов власти, бизнеса или СМИ, заинтересованные в определённом исходе дела.

Дополнительные модели:

- использование коррупционных связей. Подключение к противодействию должностных лиц, общественных и политических деятелей, депутатов для давления на следствие, блокирования расследования или принятия выгодных решений;

- воздействие через СМИ. Негативные публикации о расследовании или лицах, его ведущих, с целью создания ложного общественного мнения и дискредитации следствия;

- затягивание процессуальных сроков. Необоснованные ходатайства, жалобы, многократная передача дела от одного следователя к другому, отказ в продлении срока предварительного расследования;

- физическое устранение лиц, обладающих криминалистически значимой информацией. Один из наиболее опасных способов противодействия;

- симуляция заболеваний. Подозреваемые или обвиняемые могут симулировать психические или физические заболевания, чтобы избежать участия в следственных действиях;

- незаконные действия экспертов и специалистов. Приобщение к материалам дела заключений экспертов, использующих неапробированные или псевдонаучные методики.

Типичные модели механизмов преступлений служат для разработки методик расследования конкретных видов преступлений; выдвижения типовых следственных версий; прогнозирования действий преступника и выбора тактики расследования; обучения специалистов в области криминалистики и правоохранительной деятельности.

В случае противодействия расследованию такие модели помогают выявить закономерности в действиях субъектов противодействия, что способствует их нейтрализации.

В криминалистике существуют понятия вариативные алгоритмы, типовая модель и типовая программа следственных действий. Все они способствуют повышению эффективности расследования за счёт структурирования действий следователя; снижению количества ошибок благодаря использованию проверенных методик; ускорению принятия решений за счёт готовых схем и моделей; обучению следователей, так как алгоритмы и модели систематизируют опыт практики. В целом все они, являясь инструментами криминалистики и

следственной практики, направлены на оптимизацию расследования преступлений. И все же необходимо различать данные понятия.

Вариативные алгоритмы — это гибкие системы последовательных действий, которые адаптируются к различным следственным ситуациям. Они учитывают возможные изменения обстоятельств и позволяют выбирать оптимальные пути решения задач в зависимости от развития событий. Такие алгоритмы включают несколько вариантов действий, из которых следователь выбирает наиболее подходящий в конкретной ситуации.

Особенности вариативных алгоритмов заключаются в том, что они учитывают разнообразие следственных ситуаций и их динамику; включают альтернативные варианты действий на разных этапах расследования; требуют от следователя умения анализировать ситуацию и выбирать наиболее рациональный вариант из предложенных; могут быть представлены в виде блок-схем, словесных описаний или комбинированных форм.

Основная цель вариативных алгоритмов для следователя (дознавателя) — это помощь в оценке, переработке, использовании и применении полученной криминалистически значимой информации для правильного принятия решения по уголовному делу и быстрое использование ранее разработанных штатных типовых решений. Вариативные алгоритмы являются одним из инструментов расследования преступления.

Вариативные алгоритмы ученые криминалисты подразделяют на общие и частные. Общие включают систему рекомендаций, которые в общих чертах охватывают всю методику расследования преступлений того или иного вида, частные касаются отдельных задач расследования.

При расследовании различных видов преступлений применяются родовые алгоритмы и программы, видовые и специальные. Родовые преступления — расследование родственных преступлений, например преступлений в сфере экономики, компьютерных технологий (форензики), и т.д.; видовые преступления, это расследование преступлений только одного вида, например: хищение, кража, изнасилование, убийство и др., и соответственно специальные, это расследования

определенных разновидностей преступлений, таких например как хищений на транспорте, хищения в строительстве, хищения в сельском хозяйстве и т.д.).

Данные алгоритмы и программы по своей сути являются «вербальными, идеальными моделями, различаются по объекту, на исследование которого они направлены, и по структуре, что весьма важно для их разработки и использования на практике»²⁴².

Разрабатываемые учеными-криминалистами вариативные алгоритмы являются эффективным инструментом максимального и быстрого анализа информации, имеющейся в распоряжении следствия, которые упорядочивают процесс расследования, делают его логичным и максимально полно обеспечивающим установление всех обстоятельств произошедшего.

Вариативные алгоритмы преодоления противодействия расследованию преступлений при производстве следственных действий дают более точную заранее разработанную тактику действий применения тех или иных мер преодоления противодействия при выполнении установленных следственных, оперативных действий и организационно-технические мероприятия, целью которых является выявление, пресечение или устранение противодействия при расследовании преступления на различных стадиях уголовного производства.

Типовые модели – это обобщённые описания типовых ситуаций, механизмов преступлений или следственных действий, основанные на анализе практики. Они отражают наиболее распространённые закономерности, характерные для определённых категорий преступлений или этапов расследования, например модель криминалистической характеристики преступления модель юридических признаков совершённого преступления; модели механизмов преступлений, включая типичные способы сокрытия и противодействия расследованию. Типовые модели помогают следователю мысленно воссоздать картину расследуемого

²⁴² Бабаева Э.У. Преодоление противодействия следствию при производстве отдельных процессуальных действий (криминалистические программы): учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – С. 36.

события, предположить характер отдельных обстоятельств, личность и местонахождение преступника и т.д.

Под типовой программой понимается «любая система рекомендаций по расследованию преступлений. В более конкретном смысле это понятие определяет кратко выраженные, конкретные алгоритмы действий следователя (дознателя). Например, определенные указания по расследованию конкретных видов преступлений в наборе схем и алгоритмов»²⁴³.

По мнению Э.У. Бабаевой, типовые программы могут быть направлены на организацию расследования в целом; на решение отдельных задач расследования (программы раскрытия преступления, возмещения ущерба, предупреждения преступления, проверки определенных версий, исследования отдельных обстоятельств и т. д.); на выполнение отдельных следственных действий, мероприятий (программы осмотра места происшествия, поиска или допроса свидетелей и др.). Э.У. Бабаева типовые программы по структуре подразделяет на две основные группы: краткие и развернутые.

В 90-х годах XX века Г. А. Густовым были разработаны «краткие программы раскрытия различных видов убийств в виде перечней обстоятельств дела, подлежащих установлению, с указанием оптимальной последовательности действий, используемых для их выяснения, а также программы в виде развернутых перечней действий, которые необходимо осуществить применительно к различным структурным элементам преступления и задачам расследования (выяснение события убийства, личности погибшего, обнаружение лица, совершившего преступление, проверка версии о виновном и изобличение последнего, установление формы вины, мотива и цели содеянного»²⁴⁴.

Краткие программы представляют собой системы типовых задач, требующих решения при исследовании определенного объекта, работа с которыми помогает

²⁴³ Бабаева Э.У. Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию. – М., 2004 (ООО 11-й Формат). – С. 131.

²⁴⁴ См.: Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. – Л., 1985; Он же. Раскрытие, расследование убийств в условиях неочевидности (краткие типовые программы). – Л., 1989.

следователю (дознавателю), прокурору ответить на вопрос, что необходимо выяснить при расследовании определенного вида преступления, изучении определенного обстоятельства, решении определенной задачи, проведении определенного следственного действия и т.д. Краткими программами являются такие модели, в которых названы только основные типовые задачи, решение которых должно привести к поставленной цели.

Развернутые программы рассматривают как систему типовых задач расследования и их типовых решений, рекомендуемые для исследования определенного объекта. Работа с такими программами помогает следователю, прокурору, работнику дознания ответить на вопросы, что необходимо выяснить при расследовании определенного вида преступления или изучении такого-то обстоятельства, какие следственные действия, мероприятия нужно для этого выполнить.

В настоящее время имеется два относительно разных подхода по разработке криминалистических программ. Они могут быть использованы как самостоятельно, так и в совместном применении. Первого подхода придерживаются В.С. Бурданов, Н. А. Селиванов, А.А. Эйсмэн, который заключается в рассмотрении программ как «заранее разработанных алгоритмов расследования отдельных видов преступления»²⁴⁵; второй - в рассмотрении типовых программ для решения следственных задач посредством накопления опыта, например посредством использования компьютерной и вычислительной техники, данного также эффективного подхода придерживаются В.Я. Колдин, Н. С. Полевой и др.

Программа проведения следственных действий представляет собой систематизированный набор рекомендаций, определяющий порядок, последовательность и тактику выполнения конкретных следственных действий (допроса, обыска, осмотра места происшествия и т. д.). Программы могут быть

²⁴⁵ См.: <https://naukarus.com/rassledovanie-nalogovyh-prestupleniy-problemy-ispolzovaniya-sledstvennyh-programm>

частью более широких типовых программ расследования или существовать отдельно для отдельных действий.

Селиванов Н. А., Эйсман А. А. указывали, что структурными элементами общих типовым программ расследования являются: «1) указание целей, 2) перечень средств достижения этих целей, 3) наилучшая последовательность действий по достижению указанных целей»²⁴⁶.

Структуру программы проведения следственного действия можно несколько расширить: цель действия; условия и требования к проведению (например, необходимость судебного решения для обыска в жилище); перечень подготовительных мероприятий; последовательность этапов проведения; рекомендации по использованию технических средств и тактических приёмов; порядок фиксации хода действия и его результатов; возможные варианты развития ситуации и действия в случае противодействия.

Таким образом, вариативные алгоритмы, как гибкие схемы действий, адаптируются к меняющимся условиям следствия, позволяют выбирать оптимальные варианты в зависимости от ситуации. Типовые модели, обобщая типичные ситуации и механизмы преступлений, могут быть основой для разработки алгоритмов и программ. Программы проведения следственных действий конкретизируют алгоритмы для отдельных действий, давая чёткие рекомендации по их выполнению.

Итак, для определения программы действий по преодолению противодействия расследования преступлений с точки зрения методико-криминалистического обеспечения, прежде всего, необходимо проанализировать информационную модель преступления: криминалистическую характеристику преступлений и типичные модели механизмов преступлений, совершенных в процессе

²⁴⁶ Селиванов Н. А., Эйсман А. А. Проблемы программирования расследования совершенствования криминалистических методик // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 46. – М., 1988. – С. 138-147; см. также: Селиванов Н. А. Формализованные программы решения частных задач расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: Межвузовский научный сборник. – Уфа, 1989. – С. 62-65.

преодоления противодействия расследованию преступлений. Затем на основе полученных результатов определить программу дальнейших следственных действий, оперативно-розыскных и иных процессуальных действий.

ГЛАВА 4. УСТАНОВЛЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ФАКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

4.1 Использование специальных знаний для установления форм, видов и способов противодействия расследованию преступлений

Использование специальных знаний в процессе преодоления противодействия расследованию преступлений нацелено на обеспечение объективного и всестороннего расследования, нейтрализацию попыток сокрытия, искажения или уничтожения доказательств, на выявление и разоблачение субъектов противодействия. Этот общий подход требует конкретизации целей использования специальных знаний:

- выявление признаков противодействия. Специальные знания помогают обнаружить косвенные или скрытые признаки противодействия, которые могут быть неочевидны для лиц, не обладающих профессиональной подготовкой. Например, с помощью психолингвистического анализа или изучения поведенческих реакций можно выявить неискренность в показаниях или признаки инсценировки;
- фиксация и сохранение доказательств. Использование научно-технических средств и методов позволяет надёжно зафиксировать доказательства, минимизируя риск их утраты или искажения;
- исследование объектов, связанных с противодействием. Специальные знания применяются для анализа вещественных доказательств, документов, цифровых данных, следов на месте происшествия и других объектов, которые могут содержать информацию о способах противодействия;
- установление истины по делу. Экспертизы и исследования (трасологические, баллистические, почерковедческие, технико-криминалистические, судебно-медицинские и др.) помогают объективно оценить имеющиеся данные, опровергнуть ложные версии и подтвердить достоверность доказательств;

- разработка тактических и технических средств преодоления противодействия. Специалисты могут предложить нестандартные методы расследования, основанные на последних научных разработках, особенно это касается использование искусственного интеллекта, биометрических технологий, методов анализа больших данных;

- анализ личности субъектов противодействия. Специалисты могут помочь в составлении психологических портретов участников преступных групп, выявлении их мотивации и особенностей поведения, что позволяет разработать более эффективные стратегии взаимодействия с ними и нейтрализовать их действия;

- поддержка в судебных стадиях. Заключение и показания экспертов и специалистов служат важными доказательствами в суде, помогая разоблачить противодействие и обосновать позицию следствия;

- определение направлений дальнейшего расследования. Информация, полученная с помощью специальных знаний (например, в ходе консультаций или предварительных исследований), может подсказать, какие следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия необходимо провести для преодоления противодействия.

Специальные знания и использование научно-технических средств являются одним из перспективных направлений, наряду с оперативно-розыскной деятельностью, расширением и укреплением доказательственной базы по уголовным делам, что объективно способствует предупреждению преступлений, в том числе и противодействию расследованию.

Понятие «специальные знания» появилось в юриспруденции в условиях недостаточности общеизвестных знаний и профессиональной подготовки лиц, осуществляющих уголовное преследование с целью разрешения вопросов, касающихся собирания, исследования и оценки доказательств. В уголовном судопроизводстве понятие специальных знаний, формы их использования достаточно широко и всесторонне рассмотрены учеными-криминалистами Ф. В. Балеевским, Р.С. Белкиным, Б. Н., Бишмановым, В. Н. Карагодиным, Е. Р. Россинской, Т.В. Аверьяновой, А.Ф. Волынским, Н.П. Майлис, В. Н. Маховым, И.

Н. Сорокотягиним, Е. В. Селиной, В. И. Шаровым, А. А. Эйсманом и др.²⁴⁷

Одним из первых определение «специальные знания» сформулировал А. А. Эйсман: «знания не общеизвестные, не общедоступные», «это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов»²⁴⁸. Е. В. Селина полагала, что «специальные познания – это прежде всего те, которыми не все люди обладают, которые, далее, не даются в два счета, а требуют более или менее длительной и серьезной подготовки, опыта, возможно – способностей и талантов, даже врожденных навыков, а нередко их применение невозможно без особой экипировки, определенного оборудования и т.п.»²⁴⁹. В. Н. Махов относит к специальным «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя, и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»²⁵⁰. Т.В. Аверьянова определяла подход, согласно которому специальными знаниями являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности и основанные на знании научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании в суде конкретных дел²⁵¹.

Очевидно, что термин «специальный» понимается как «особый». Как правило, в качестве специальных знаний рассматриваются теоретические знания и

²⁴⁷ См.: Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М., 1967. – С. 91; Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. – М., 2000; Бишманов Б. М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: дис. ...д-ра. юрид. наук. – М., 2004. – С.136; Россинская Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С.32-34; Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М., 2002. – С.5.

²⁴⁸ Эйсман А. А. Указ.соч. – С.91.

²⁴⁹ Селина Е. В. Указ. соч. – С.5.

²⁵⁰ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М., 2000. – С.46.

²⁵¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2009. – С. 182–183.

практические навыки в области науки, техники, искусства или ремесла. Таким образом перечисляются области специальных знаний при формулировке задач судебно-экспертной деятельности в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁵².

Как представляется, такая формулировка не вполне корректна. Выделение техники наряду с наукой является излишним. Термин «техника» можно рассматривать в двух значениях: как совокупность различных механизмов, приборов, оборудования и т. п. (то есть техника как технические средства, парк технических средств) и как совокупность знаний об указанных технических средствах (их устройстве, способах использования и т. п.). Не случайно в современной классификации наук технические науки занимают собственное место в системе научного знания.

Т. С. Волчецкая относительно специальных знаний отмечала, что «полученные таким образом выводы и суждения можно рассматривать лишь как ориентирующую информацию, тем более что зависят они во многом от полноты и достоверности сведений, представляемых следователем для изучения специалисту, и тем не менее, наличие такой информации помогает следователю определить вектор действий по преодолению противодействия, в разработке общих и частных версий о противодействии расследованию, системы мер и тактических особенностей их реализации в указанных целях»²⁵³.

Следует согласиться с тем, что специальные знания включают в себя не только теоретические положения, но и профессиональный опыт, навыки, умения²⁵⁴. Под этими понятиями подразумевается: профессиональный опыт как совокупность психических и психофизиологических особенностей человека, воспроизведение каких-либо действий и явлений, необходимых и достаточных для достижения

²⁵² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 30.12.2001 № 196-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст.2.

²⁵³ См.: Волчецкая Т. С. Основы судебной экспертологии. – Калининград, 2004. – С. 172; Китаев Н. Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. – Иркутск, 2002. – С. 59-62.

²⁵⁴ Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. – Ростов-на-Дону, 2006. – С.55.

общественно приемлемой эффективности в той или иной профессии; навыки как действия, доведенные до совершенства; умение как способность человека эффективно и качественно выполнить работу в новых, порой экстремальных условиях. Учитывая изложенное, представляется возможным отнести к специальным знаниям теоретические знания, профессиональный опыт, навыки и умения в области науки, технологии производства и оказания услуг, искусства, религии, спорта, коллекционирования и других отраслей человеческой деятельности.

Несмотря на то, что граница между специальными и общеизвестными знаниями подвижна и зависит от уровня образования, интеллектуального развития, жизненного и профессионального опыта, следует согласиться с тем, что специальным знаниям не относятся общеизвестные знания и юридические (правовые) знания, которыми субъект доказывания должен обладать по определению. Так, Е. Р. Россинская приводит пример постановки на экспертизу вопроса о назначении «плоского предмета прямоугольной формы размером 90х94 мм, в центре которого располагался металлический диск размером 25 мм...», то есть обычной магнитной дискеты для персонального компьютера. В настоящее время данные знания, безусловно, относятся к общеизвестным. В то же время появились новые виды экспертиз, например, психологических, позволяющие определить способность человека к адекватному восприятию действительности и даче показаний по определенным обстоятельствам (например, воспринятым в экстремальной ситуации), что до последнего времени делалось самим следователем на уровне житейского опыта и здравого смысла.

Такой же подвижной является грань между специальными и профессиональными знаниями следователя (прокурора, судьи и т. д.). Так, до последнего времени преобладающим являлось мнение о том, что юридические знания не являются специальными²⁵⁵. Однако современное право настолько обширно и дифференцировано, что вряд ли найдется специалист, имеющий

²⁵⁵ Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М., 1995. – С. 6–7; Треушников М. К. Судебные доказательства. – М., 1997. – С. 269.

возможность ориентироваться во всех без исключения его отраслях и институтах. В связи с этим следователи все чаще прибегают к помощи юристов, сведущих в сложных вопросах, связанных с правовыми коллизиями, противоречиями между правовыми актами и нормами. Особенно актуальным является разграничение знаний на специальные и профессиональные знания следователя при решении так называемых каузальных задач, характерных, в частности, для судебной строительно-технической экспертизы. Как представляется, правовые знания могут рассматриваться в качестве специальных со всеми вытекающими из этого последствиями (в том числе и возможности назначения экспертизы), за исключением вопросов, составляющих исключительную компетенцию следователя, дознавателя, прокурора, суда. К таким вопросам относятся установление вины конкретного лица и квалификация совершенного им деяния.

Особо следует обратить внимание на возможности использования специальных знаний для определения признаков противодействия, проявляющихся в элементах субъекта или объекта противодействия. Такие знания позволяют оценить в комплексе поведенческие реакции и показания, даваемые лицом, его роль в системе связей противодействия расследованию. Применять специальные знания могут не только сведущие лица (эксперт, специалист), но и следователи, оперативники, прокурор, суд, и безусловно результаты их применения будут иметь различное процессуальное значение.

В настоящее время не выработано единого мнения о формах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, однако, опираясь на признанные точки зрения, все существующие формы можно подразделить на процессуальные и непроцессуальные. Необходимо обратить внимание, что следует говорить именно о процессуальных и непроцессуальных формах, а не о форме, поскольку регламентированность УПК (процессуальность) – это основание для классификации всего многообразия форм использования специальных знаний, выработанных в России.

Как представляется, такое деление не дает однозначного понимания сущности данных форм. В частности, под процессуальными формами использования

специальных знаний можно понимать такие формы, порядок применения которых регламентирован УПК РФ, либо такие формы, результаты применения которых рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу. Таким образом, более правильно говорить о формах использования специальных знаний, регламентированных УПК РФ и не регламентированных им, а также о формах, результаты которых используются в качестве доказательств, и формах, результаты применения которых рассматриваются в качестве ориентирующей информации. Второе основание имеет большее практическое значение, поскольку позволяет не только систематизировать формы использования специальных знаний, но и более четко сориентироваться в их значении, избрать в соответствии с поставленными целями оптимальную форму.

К процессуальной форме относят участие специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий (ст.ст.58, 168 УПК РФ); проведение проверок и ревизий (ч.1 ст. 144 УПК РФ); выполнение специального исследования и подготовка заключения по его результатам (ст. 80 УПК РФ); содействие в постановке вопросов эксперту; консультативной и справочной деятельности сведущих лиц; производство судебных экспертиз (ст. 195 УПК РФ) и исследований, которые в соответствии с п. 3.1 ч.2 ст. 74 УПК РФ признаны доказательством. Установленная законом, а именно, процессуальная форма использования специальных знаний определяет получение доказательств в виде, заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста, показаний консультативного характера свидетеля, обладающего специальными знаниями. С этой точки зрения формы использования специальных знаний направлены для дачи консультаций (в устной или письменной форме) при получении доказательств, дачи заключения, дачи консультаций при ознакомлении с материалами уголовных дел и оценке доказательств, участия в назначении и проведении экспертиз, оказания помощи следователю в оценке заключения эксперта.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний относят непосредственное участие специалистов в осуществлении оперативно- розыскных мероприятий; производство специальных и предварительных исследований;

выполнение ревизионных и аудиторских проверок. Некоторые авторы относят к этой форме консультации со сведущими лицами, которые осуществляются за рамками следственных действий²⁵⁶. И мы считаем, что возможности использования специальных знаний в непроцессуальной форме практически безграничны, так как не чётко не регламентированы.

Субъектами применения указанных форм являются следователь (дознатель), специалист и эксперт. Следователь обязан ориентироваться в основных отраслях знаний, ему необходимы и специальные знания, без которых он не в состоянии выполнить обязанности по-быстрому и полному раскрытию преступления. В ряде норм УПК РФ прямо указывается на возможности использования следователем собственных знаний применения фотографии, звукозаписи, получения слепков (ст.166 УПК РФ).

Кроме того, следователь может использовать собственные специальные знания в формах, результаты которых не рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу, а служат основой для принятия тактических и процессуальных решений. Например, такая ситуация складывается при применении специальных знаний следователем при оценке результатов следственного действия или экспертного заключения.

Однако очень часто следователь не может сам произвести некоторые действия, поскольку у него отсутствуют узкоспециальные знания и навыки, а также когда предстоит выполнить большой объем работы, требующей специальных знаний, умений и навыков, либо профессионального опыта, либо необходимо из этических или тактических соображений проведение определенных действий соответствующим специалистом (например, необходимы специальные технические средства, имеется риск причинить вред человеческому организму, обнаружение объектов с помощью рентгеновского излучения и т.д.).

В таких случаях для участия в следственных действиях необходимо привлечь соответствующего специалиста. Специалист – это не только сведущее лицо,

²⁵⁶ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. – М., 2000. – С. 209; Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. – М., 1964. – С. 52.

обладающее в необходимом объеме сведениями, знаниями, умениями, навыками в какой-либо области, определенной специальности, но и не заинтересованное в исходе дела. Закон требует, чтобы до начала следственного или иного процессуального действия следователь (дознатель) удостоверился не только в компетентности специалиста, но и выяснил его отношение к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему (ст. 168 УПК РФ). В противном случае специалисту может быть заявлен отвод по основаниям, предусмотренным законом (ст. 71 УПК РФ).

Специалист дает следователю консультацию по определенным вопросам, исполняет действия по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств. Его деятельность имеет вспомогательное значение и осуществляется под руководством следователя и только в рамках проводимого следственного действия. Вопрос о привлечении специалиста решает следователь, за исключением случаев обязательного участия специалиста в следственных действиях. Действующий УПК РФ предусматривает несколько таких случаев: участие педагога в допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет (ст. 191 УПК РФ); участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ); участие судебного медика, а при невозможности его участия – врача в осмотре трупа, а также в его эксгумации (ст. 178 УПК РФ); участие врача в освидетельствовании в предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Этот случай является единственным, когда специалист (врач) действует самостоятельно в отсутствие следователя.

Так, например, в процессе преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере строительства возможно возникновение всех указанных случаев обязательного участия специалиста. Наиболее распространено участие судебного медика во всех случаях, когда авария на строительных объектах повлекла человеческие жертвы. Во всех других ситуациях необходимость участия того или иного специалиста определяется следователем. Чаще всего привлекается

специалист в области строительства. Его участие, как правило, требуется в процессе осмотра места происшествия, участков местности, помещений, сооружений (иных строительных объектов), не являющихся местом происшествия, при допросе подозреваемых и обвиняемых, а иногда свидетелей и потерпевших. В настоящее время в качестве таких специалистов, как правило, привлекаются сотрудники экспертных учреждений Министерства юстиции РФ, реже сотрудники не экспертных строительных организаций, контролирующих органов. Как показали проведенные исследования, в последние пять лет специалисты в области строительства (сотрудники экспертных учреждений) практически не привлекаются для участия в следственных действиях (в первую очередь в осмотре места происшествия) в связи с существенным сокращением указанных должностей в учреждениях Минюста России. Большинство следователей пытается компенсировать данный недостаток путем привлечения специалиста-криминалиста, производящего сплошное фотографирование объектов, расположенных на месте происшествия.

Если произошло разрушение или повреждение строительного объекта в результате взрыва или пожара, то к производству указанных следственных действий целесообразно привлекать соответственно специалиста-взрывотехника или специалиста с пожарно-техническим образованием. Именно при производстве осмотра места происшествия специалисту отводится наиболее активная роль. Он помогает следователю изучить обстановку места происшествия, обнаружить и изъять следы и предметы, могущие служить вещественными доказательствами.

Специалист обладает рядом прав, которые предоставлены ему законом и, по существу, обеспечивают выполнение возлагаемых на него обязанностей. Специалист вправе: отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями; задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя,

следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Роль специалиста на предварительном следствии выражается в основном в предоставлении следователю информации, позволяющей своевременно выявить признаки противодействия и далее осуществить комплекс мер по преодолению противодействия расследованию, тем самым сократить перечень вопросов для производства экспертизы.

Проведенные исследования показали, что в настоящее время данная форма использования специальных знаний применяется преимущественно в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Причина этого частично состоит в том, что законодатель, определяя данную форму использования специальных знаний, указал, что вопросы перед специалистом ставятся сторонами. В отличие от заключения эксперта, где вопросы ставятся лицом, ведущим производство по уголовному делу или сторонами. Однако это, думается, не исключает получения такого заключения следователем (дознавателем) на стадии предварительного расследования, поскольку, согласно главе 6 УПК РФ, следователь, дознаватель (в отличие от суда) отнесены законом к стороне обвинения. Представляется, что в данном случае формулировка ч.1 ст. 80 УПК РФ (заключение эксперта) не вполне корректна, поскольку указание на возможность постановки вопросов лицом, ведущим производство по делу, является излишним.

Сущность заключения специалиста состоит в разъяснении вопросов, входящих в компетенцию данного сведущего лица без производства исследований. Если специалист не в состоянии ответить на поставленные вопросы без всестороннего исследования объекта, то он вправе отказаться от дачи заключения, порекомендовать назначить по уголовному делу соответствующую экспертизу²⁵⁷.

Е. Р. Россинская указывает, что, в отличие от эксперта, специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам,

²⁵⁷ Быков В. Заключение специалиста // Законность. – 2004. – № 9. – С. 21.

поставленным перед специалистом сторонами²⁵⁸. Д. А. Сорокотягина и И. Н. Сорокотягин, возражая Е. Р. Россинской, отмечают, что заключение специалиста – это самостоятельное процессуальное направление использования знаний специалиста.

Консультация – это непроцессуальная форма использования специальных знаний. Примером непроцессуальной формы участия сведущего лица будет получение следователем консультации у бухгалтера по правильному изучению большого объема нормативных актов бухгалтерского учета и контролю, изучению особенностей производственно-хозяйственной деятельности предприятия, правил положений, наставлений, ведомственных инструкций, документов на списание ценностей и т. д.

Следователь, владеющий основами бухгалтерского учета, способен дать самостоятельную критическую оценку выводам аудита, ревизоров, изучить необходимую документацию, однако предварительный обмен мнениями его и бухгалтера по отдельным пунктам аудиторской проверки и ревизии или другого документа позволяет следователю убедиться в правильности анализа поступившей к ним информации, психологически настроить себя на активный допрос обвиняемого или свидетеля²⁵⁹.

Представляется, что консультация действительно может быть самостоятельной формой использования специальных знаний, однако это не ограничивает возможности получения заключения специалиста консультационного характера. Формулировка ч.3 ст.80 УПК РФ не определяет сущности (видов) вопросов, по которым может быть высказано суждение специалиста. Как представляется, решение вопроса о том, получить ли устную консультацию специалиста или письменное заключение специалиста консультационного характера, определяется тем, каково значение получаемых данных для уголовного дела. Если полученные от специалиста сведения

²⁵⁸ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005. – С. 14–15.

²⁵⁹ Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Указ. соч. – С.79.

необходимо использовать в качестве доказательств, в том числе для правильной оценки иных доказательств, то консультация должна быть получена в виде письменного заключения. Если консультация нужна следователю лишь для того, чтобы сориентироваться самому (в тактических целях), то есть смысл ограничиться устной консультацией. Указанный Д.А. и И.Н. Сорокотягинными обмен мнениями следователя и специалиста-бухгалтера по поводу акта ревизии и других документов, думается, может быть произведен не только при специальной консультации, но и в процессе такой формы, как привлечение специалиста к участию в следственном осмотре документов.

В настоящее время УПК РФ не регламентирует содержание и структуру заключения специалиста. По мнению некоторых авторов, данный документ должен составляться по аналогии с заключением судебного эксперта, исключая исследовательскую часть ²⁶⁰. Представляется, что такая аналогия может использоваться весьма ограниченно. Полностью ее можно применить лишь в части данных о специалисте. Все остальные элементы заключения специалиста будут существенно отличаться. В том числе в заключении специалиста будут отсутствовать выводы в том смысле, как это понимается в судебной экспертизе, но будут присутствовать суждения (мнения), которые вытекают не из исследования, а непосредственно из сведений, которыми специалист обладает изначально в силу своей профессиональной квалификации. Что же касается исследовательской части, то она как таковая действительно отсутствует в заключении специалиста, однако некоторые элементы, присущие этой части экспертного заключения, все же имеются. Так, специалист должен не только высказать суждения, но и дать их обоснование с точки зрения известных ему закономерностей.

Еще одной новой формой использования специальных знаний является получение показаний специалиста. Указанная форма предусмотрена ч.4 ст. 80 УПК РФ. Показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего

²⁶⁰ Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Указ. соч. – С. 74.

мнения в соответствии с требованиями ст. ст 53, 168 и 271 УПК РФ. К сожалению, в работах авторов вопрос о предмете допроса специалиста (об обстоятельствах, требующих специальных познаний) практически не рассматривается. Кроме того, важно решить, кого именно можно пригласить на такой допрос. Учитывая, что законодатель указал в рассматриваемой норме на ст. 168 УПК РФ (участие специалиста в следственных действиях), думается, что в качестве допрашиваемого может выступать специалист, участвовавший в следственных действиях. Допросить данное лицо можно в том числе по обстоятельствам, связанным с тем следственным действием, в котором он участвовал. Представляется, что в качестве специалиста может быть допрошено и сведущее лицо, принимавшее участие в оперативно-розыскных мероприятиях или производившее предварительные (до возбуждения уголовного дела) исследования следов, предметов, документов и т. п. Особенно важным такой допрос может оказаться в ситуации, когда перечисленные выше объекты существенно видоизменились к моменту назначения экспертизы в рамках уголовного процесса или вообще оказались утраченными в силу каких-либо причин.

Следующей и самой распространенной формой использования специальных знаний является производство судебной экспертизы.

В соответствии с ч.1 ст.80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и вывод по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Вопросы, связанные с понятием, объектами, предметом, задачами, особенностями назначения и производства судебной экспертизы, будут подробно рассмотрены в следующей главе.

Наконец, еще одной процессуальной формой использования специальных знаний являются показания эксперта. По отношению к этой форме законодатель достаточно четко отразил время, сущность и предмет допроса эксперта в рамках уголовного судопроизводства. Согласно части 2 статьи 80 УПК РФ, показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в

соответствии с требованиями ст. ст. 205 и 282 УПК РФ. В отличие от остальных рассмотренных процессуальных форм использования специальных знаний, показания специалиста не являются независимой формой, поскольку она может быть использована только в случае предварительного получения заключения эксперта и только в связи с ним. Предмет допроса эксперта строго ограничен обстоятельствами, исследованными в процессе производства экспертизы. Допрос эксперта ни при каких обстоятельствах не должен подменять собой назначение дополнительной экспертизы. Если в процессе допроса следователь выйдет за пределы определенного законом предмета, такие показания, думается, должны рассматриваться судом как недопустимые.

Специальные знания могут использоваться в формах, предусмотренных не только уголовно-процессуальным законом, но и ведомственными нормативными актами, либо вообще не регламентироваться никакими нормативными актами.

Д. А. и И. Н. Сорокотягины выделили следующие формы использования специальных знаний, не указанные и не регламентированные законом: консультационная деятельность специалистов; справочная деятельность; производство несудебных экспертиз; участие специалиста в оперативно-розыскной деятельности; обучение специалистом следователей, судей, оперативных работников современным приемам и методам работы со следами, изъятию предметов, веществ и т.д.; производство ревизий, аудита, ведомственных проверок по решению правоохранительных органов; использование следователем, судьей и другими сотрудниками собственных специальных знаний; привлечение сведущего лица для содействия в применении научно-технических средств в предварительном исследовании объектов; использование специальных знаний специалистов по «старым делам», нераскрытым делам прошлых лет; составление портрета неизвестного (неустановленного) преступника и жертвы; другие возможности не процессуального использования специальных знаний²⁶¹.

Представляется, что указанные авторы излишне конкретизировали формы

²⁶¹ Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Указ. соч. – С. 77–78.

использования специальных знаний, не регламентированных уголовно-процессуальным законом. Так, консультационная и справочная деятельность сведущего лица – это фактически одно и то же. Как представляется, консультация в устной или письменной форме может быть получена в случае, если к специалисту обращаются не в целях получения данных, используемых в качестве доказательств, а при необходимости сориентироваться в ситуации. Например, можно получить консультацию по поводу правильного сбора материала для экспертизы, поиска нужного специалиста в какой-либо области, формулировки вопросов эксперту и т. п. Консультация специалиста может быть получена как на стадии возбуждения уголовного дела, так и во время предварительного расследования, и на судебных стадиях. Если же сведения, полученные от сведущего лица, необходимо использовать в качестве доказательств, то следует прибегнуть к таким формам, как получение заключения специалиста (если не требуется производить исследования) либо назначение экспертизы (если требуется произвести исследование объектов).

По мнению авторов, судопроизводство нуждается в процессуальной фигуре – консультанте, деятельность которого определялась бы законом как самостоятельная форма использования специальных знаний ²⁶². Как представляется, такая необходимость отсутствует, поскольку консультация, полученная в устной форме, в любом случае не может быть источником доказательств. Если же консультация закреплена в письменном виде, то существующие процессуальные формы использования специальных знаний вполне позволяют применить полученные данные в качестве доказательств – заключение специалиста (если сведущее лицо само оформило соответствующий документ) либо показания специалиста (если сведения зафиксированы в процессе допроса).

В настоящее время получил распространение так называемый критический анализ заключения эксперта сведущим лицом. Сущность его заключается в том, что сторона защиты, сняв копию с заключения эксперта (сотрудника государственного экспертного учреждения) передает эту копию в

²⁶² Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Там же. – С. 80.

негосударственное экспертное учреждение или частному лицу с целью «критического анализа». Как правило, результаты такого «критического анализа» представляются в суд в виде «рецензии». Думается, что такая рецензия может быть оформлена в качестве заключения специалиста либо сам специалист может быть вызван для допроса с целью пояснения того, что именно ему представляется сомнительным в заключении эксперта. Однако такая форма использования специальных знаний ни при каких обстоятельствах не может подменять собой экспертное исследование. Хотя при определенных обстоятельствах может учитываться при оценке заключения эксперта и служить основанием для назначения повторной экспертизы.

Как представляется, не следует выделять такую форму использования специальных знаний, как обучение специалистом следователей, судей, оперативных работников. Указанные мероприятия относятся не к использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а, скорее, к формам повышения профессиональной квалификации сотрудников правоохранительных органов, лежащим за рамками уголовного процесса.

Не существует и такой формы применения специальных знаний, как использование специальных знаний специалиста по «старым делам», нераскрытым делам прошлых лет. Во-первых, нераскрытых дел не бывает, а бывают нераскрытые преступления. Во-вторых, при работе следователя и оперативных сотрудников по преступлениям прошлых лет могут использоваться различные формы использования специальных знаний: процессуальные (если расследование возобновлено) и непроцессуальные (если расследование приостановлено и осуществляется только оперативно-розыскная деятельность).

В качестве самостоятельной непроцессуальной формы использования специальных знаний следует рассматривать предварительные (до возбуждения уголовного дела) исследования объектов. Результаты такого исследования являются основаниями принятия решения о возбуждении уголовного дела. Представляется нецелесообразным называть данные исследования несудебными экспертизами, поскольку несудебные экспертизы используются в качестве

самостоятельного мероприятия вне связи с уголовным судопроизводством, в процессе, например, ведомственного контроля. Для сферы строительства характерно использование экспертных методик при установлении технического состояния здания или сооружения, пригодности проживания в здании, использования его для конкретных целей, для определения стоимости ремонта и т.п. Исключительно важным являются несудебные экспертизы, связанные с оценкой риска. Например, пожарно-техническая экспертиза позволяет предложить меры по предупреждению пожаров, дать оценку риска возникновения пожара и составить прогноз возможного ущерба. Возросший интерес к проблемам окружающей среды диктует необходимость в проведении экологической экспертизы, в частности составлении экологических паспортов предприятий, промышленных районов и пр.²⁶³

Указанные формы использования специальных знаний имеют огромное значение для предупреждения преступлений и преодоления противодействия расследованию, однако они лежат за рамками уголовного процесса и их не следует смешивать с предварительными исследованиями, проводимыми уже после появления повода к возбуждению уголовного дела в качестве проверочных действий.

Одним из видов проверочных действий, позволяющих принять решение о возбуждении уголовного дела, является производство аудиторских проверок, ревизий, инвентаризаций и других проверок по поручению правоохранительных органов. Использование же следователем собственных специальных знаний может происходить как в процессуальной форме (фиксация результатов следственных действий), так и в непроцессуальных формах (например, изучение результатов проверок, оценка доказательств и т.п.).

²⁶³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005. – С. 303.

4.2 Особенности использования специальных знаний для установления обстоятельств противодействия расследованию преступлений

Противодействие расследованию преступлений осуществляется в условиях конкретных объективных, т.е. связанных с характером преступления, условиями его совершения и расследования, и субъективных, т.е. определяемых личностными характеристиками участников процесса обстоятельств. Объективные обстоятельства – вид и способ преступления, обстановка преступления, этап производства по уголовному делу, объект и предмет преступного посягательства, наличие у преступников специальных средств. Субъективные обстоятельства – знания и навыки субъектов противодействия, мотивы, связи в правоохранительных органах, властных структурах, психологические особенности.

Анализ объективных обстоятельств проводят с применением следующего.

Криминалистическая техника: судебная фотография и видеозапись, трасология, криминалистическое оружиеведение, криминалистическое исследование документов, одорология, спектральный люминесцентный анализ, хроматография.

Криминалистическая диагностика как метод познания, направленный на распознавание механизма преступного действия, причинно-следственных и пространственно-временных связей, процессов и отношений объектов, с помощью которой определяют: изменения свойств и состояния объектов; причины этих изменений и их связь с событием преступления; вид и способ преступления; характеристики использованных средств и инструментов.

Криминалистическая характеристика преступления, включающая данные об объекте (предмете) посягательства, обстановке преступления, типичных способах совершения деяния, личностных особенностях преступника и потерпевшего.

Криминалистическая тактика, изучающая закономерности исследования следов преступления в рамках следственных действий, и включающая планирование расследования и проведение отдельных следственных действий (осмотра, допроса, обыска и т.д.); использование технико-криминалистических

средств и методов; взаимодействие с экспертами и оперативно-розыскными подразделениями.

Специальные знания из других наук:

- медицины с целью проведения судебно-медицинской экспертизы, анализа телесных повреждений, определения причин смерти;
- химии и физики с целью анализа веществ, материалов, следов на месте происшествия,
- информатики с целью исследования цифровых следов, электронных носителей информации, киберпреступлений,
- психологии с целью анализа поведения преступника, потерпевшего, свидетелей, построения психологических портретов.

Для установления субъективных обстоятельств используются различные методы анализа, следственные действия и специальные знания.

Методы анализа личностных характеристик включают:

- психологический анализ юридических ситуаций, предполагающий изучение психологических факторов в их взаимосвязи. Анализируются особенности личности, совершившей действие или участвующей в событии (социально-психологические особенности поведения, характерологические качества, психические свойства и т.д.);
- составление психологического портрета: изучение жизненного пути лица, его привычек, потребностей, профессиональных навыков и других особенностей;
- анализ следов на месте происшествия, содержащих информацию о потребностях и привычках преступника, его психическом состоянии;
- криминальное профилирование: составление поискового психологического портрета неустановленного лица по следам на месте преступления.

В целях установления субъективных обстоятельств проводят следственные действия:

- допрос с целью определения истинности показаний, получение правдивых сведений и изобличение лжи (важно учитывать психологические особенности личности допрашиваемого, закономерности формирования его представлений о

событии);

- осмотр места происшествия с той точки зрения, что он может дать сведения о личности участников события (может указывать на степень подготовки, уровень осведомлённости о ситуации);

- проверка показаний на месте, следственный эксперимент, помогающий оценить соответствие показаний реальным возможностям и действиям лица, его физическому и психическому состоянию.

Возможно использование специальных знаний; судебно-психологической экспертизы, психофизиологические исследования с применением полиграфа; экспертизы других видов (психолого-психиатрическая, виктимологическая и т.д.), позволяющие изучить личность потерпевшего, его роль в механизме преступления, а также другие аспекты, связанные с субъективными обстоятельствами.

Основные направления использования специальных знаний при противодействии расследованию преступлений разделяют на общие и специфические:

- общие направления предполагают проверку наличия или отсутствия события преступления; установление лица, совершившего преступление; проверку причастности лица к преступлению и его роли в подготовке, совершение и сокрытие преступления; изучение обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого;

- специфические направления при противодействии расследованию предполагают выявление признаков фальсификации доказательств (подлога документов, подмены объектов и т.д.); анализ механизмов инсценировок и сокрытия следов преступления; исследование способов давления на участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших, экспертов); выявление попыток устранения лиц, обладающих криминалистически значимой информацией; анализ методов сокрытия или уничтожения предметов преступного посягательства, орудий преступления, следов и иных объектов, имеющих значение для дела.

Применения специальных знаний характеризуется некоторыми особенностями:

- междисциплинарным подходом, предполагающим, что в зависимости от ситуации могут потребоваться знания из психологии, психофизиологии, криминалистики, IT-технологий, экономики и других областей;
- необходимостью взаимодействия экспертов и следователей, поскольку эффективное преодоление противодействия возможно при тесном сотрудничестве экспертно-криминалистических подразделений со следственными и оперативно-розыскными подразделениями;
- использованием современных технологий, повышающих точность и объективность исследований таких как, применение методов ИИ, цифровых технологий для анализа данных, автоматизация фиксации динамических изменений (например, при психофизиологических исследованиях);
- риском ошибок, т.е. учетом факторов, которые могут привести к экспертным ошибкам: некачественный сравнительный материал, нарушение правил фиксации и изъятия объектов, недостаточная подготовка исходных данных.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что наиболее часто специальные знания используются в области строительства как в процессуальных, так и непроцессуальных формах. В этой сфере противодействие часто связано с сокрытием хищений, фальсификацией документации, завышением объёмов работ, использованием некачественных материалов и другими нарушениями.

Противодействие в сфере строительства может проявляться в виде создания видимости законной финансово-хозяйственной деятельности; сокрытия хищений под видом экономических рисков или некомпетентного руководства; уничтожения или сокрытия документации; использования сложных схем дробления бизнеса, неофициальных бригад для уклонения от налогов; подделки подписей, количественных и качественных показателей при приёмке товарно-материальных ценностей.

С целью преодоления противодействия важно:

привлекать специалистов на ранних этапах расследования, ещё до возбуждения уголовного дела, чтобы получить представление о технологической и финансовой стороне события;

корректно формулировать вопросы для экспертов, чтобы избежать повторных экспертиз и продления сроков следствия;

использовать комплекс методов: документальный анализ, инвентаризацию, контрольные обмеры, инструментальные исследования (ультразвуковая дефектоскопия, тепловизионная оценка и др.);

обеспечивать взаимодействие между следователями, оперативными сотрудниками, экспертами и специалистами.

Участие специалиста необходимо при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, зданий и сооружений, не являющихся местом происшествия, допросы обвиняемых, подозреваемых, свидетелей. Наиболее распространенной формой использования данного вида специальных знаний является судебная строительно-техническая экспертиза. В необходимых случаях, особенно в процессе подготовки такой экспертизы, требуется получение консультации специалиста.

Судебные строительно-технические экспертизы производятся в экспертных учреждениях Минюста России, негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами, в качестве которых могут привлекаться высококвалифицированные строители. Однако необходимо, чтобы последние имели опыт производства судебных экспертиз²⁶⁴.

Как было указано выше, разрушение различных строительных объектов может произойти в результате взрыва. В этом случае возникает необходимость в применении специальных знаний в области взрывотехники. Целью использования данного вида специальных знаний является установление факта взрыва, причин возникновения чрезвычайной ситуации, природы взрыва, его эпицентра и механизма, определение конструкции взрывного устройства, принципа его

²⁶⁴ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005. – С. 458.

функционирования, поражающих свойств, массы использованного заряда взрывчатого вещества, а также квалификации, необходимой для изготовления самодельного взрывного устройства, установление нарушений правил взрывобезопасности, требований технических регламентов и т.п.²⁶⁵

Объектами следственных осмотров с участием специалиста-взрывотехника, взрывотехнических и взрывотехнологических экспертиз и исследований при расследовании преступлений в сфере строительства могут быть деформированные и поврежденные взрывом конструктивные элементы и части зданий (строительные конструкции, выполненные из металлов, камня, железобетона, древесины и пластмасс), предметы интерьера, поврежденные взрывом механизмы и оборудование, их узлы и детали, место взрыва, образцы почвы и веществ из мест наибольших разрушений, элементы вещной обстановки, предметы, части, фрагменты, которые предположительно относятся к остаткам взрывных устройств.

В случае если повреждение или разрушение строительных объектов связано с пожаром, то в процессе расследования преступлений используются соответствующие специальные знания. С помощью специалистов в указанной области устанавливаются обстоятельства возникновения и развития горения, определяются место и время возникновения первоначального горения (очага пожара, распространения горения, особенностей пожара), выявление обстоятельств, способствовавших возникновению и развития пожара. Надо отметить, что пожар может быть сопряжен со взрывом или с обрушением здания (сооружения). В данном случае необходимо определить последовательность данных событий, их причину.

Объектами следственного осмотра, пожарно-технических экспертиз и исследований могут быть обгоревшие и обуглившиеся конструктивные элементы, и части зданий (деформированные и разрушенные строительные конструкции), обгоревшие предметы вещной обстановки и предметы со следами теплового воздействия, пожарный мусор, следы копоти, устройства пожарной сигнализации,

²⁶⁵ Россинская Е. Р. Там же. – С. 447.

фрагменты электрических кабелей, проводов, устройства электрозащиты.

Пожарно-технические исследования так же, как взрывотехнические и взрывотехнологические, могут выполняться как элементы комплексных исследований вместе с применением специальных знаний в области электротехники, материаловедения и других знаний. При расследовании преступлений в сфере строительства может возникнуть необходимость в применении специальных знаний в области криминалистической техники. Наиболее вероятна необходимость использования знаний при обнаружении и исследовании механоскопических следов (следов орудий и инструментов), образовавшихся на фрагментах строительных объектов (распила, разруба, сверления, разлома и т. п.), а также при необходимости установления целого по частям.

В осмотре места происшествия при обрушении и повреждении зданий, в том числе и вследствие пожаров или взрывов, авариях на строительных объектах, при наличии трупов, согласно ст. 178 УПК РФ, в осмотре должен принимать участие судебно-медицинский эксперт, а при невозможности его участия – врач. Также в этих случаях назначаются судебно-медицинские экспертизы.

Чаще всего объектами судебно-медицинских экспертиз при расследовании преступлений в сфере строительства являются трупы и живые лица, а также материалы уголовного дела. Не исключено, что объектами экспертизы могут стать предметы, сохранившие следы преступления. В ходе судебно-медицинской экспертизы трупа могут решаться вопросы о причине смерти, давности ее наступления, характере и механизме образования повреждений, имеющих на трупе, причинной связи повреждений с наступившей смертью, о позе пострадавшего в момент причинения повреждений, наличии состояния алкогольного или наркотического опьянения пострадавшего перед причинением ему повреждений и некоторые другие вопросы. Например, ряд специфических вопросов решается при наступлении смерти в результате падения пострадавшего с высоты, при взрывной травме, при действии высокой температуры (при пожаре), при поражении электричеством.

Поскольку квалификация преступлений в сфере строительства связывается законодателем с наступлением вредных последствий в виде причинения людям тяжкого вреда здоровью, то в данных случаях назначается судебно-медицинская экспертиза живых лиц. Основной вопрос, решаемый в этом случае: какова тяжесть причиненного вреда здоровью потерпевших? Кроме того, на разрешение эксперта ставятся вопросы о повреждениях на теле потерпевшего. Формулировки данных вопросов практически совпадают с теми, которые решаются судебно-медицинской экспертизой трупа.

В случае сопряжения нарушения правил безопасности при ведении строительных работ и последующей эксплуатации строительных объектов с хищениями в форме присвоения и растраты либо мошенничества может возникнуть необходимость в использовании специальных знаний в области экономики и материаловедения с целью определения качества строительных материалов, а также установления искаженных данных в документах бухгалтерского учета и отчетности, показателей финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта.

Преступления в сфере строительства – понятие криминалистическое. Под указанными преступлениями следует понимать различные виды уголовно наказуемых деяний, механизм которых включает в себя в качестве элемента процесс производства строительных работ, эксплуатации зданий и сооружений, а также умышленные воздействия на строительные объекты, причинно-связанные с возникновением опасности для жизни и здоровья людей, а также уничтожением или повреждением имущества.

Можно предложить классификацию преступлений в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений по следующим критериям.

1. Наличие и направленность умысла:

1) умышленные преступления: умысел направлен на обогащение виновного за счет манипуляций в процессе строительства, перехода права собственности на строительные объекты и т. п.; умысел направлен на причинение вреда жизни и здоровью людей либо повреждение или уничтожение имущества путем

воздействия на строительные объекты;

2) неосторожные преступления, совершенные в процессе строительства или эксплуатации зданий и сооружений²⁶⁶.

2. Механизм (содержание) действий виновного:

1) нарушение различных правил строительства и эксплуатации зданий и сооружений, повлекшее причинение вреда личности или имуществу;

2) разрушающее воздействие на строительные объекты;

3) действия, направленные на обогащение виновного²⁶⁷.

Представляется возможным выделить следующие формы использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере строительства:

1) формы использования специальных знаний, результаты которых непосредственно используются в качестве доказательств: использование следователем (дознавателем) собственных специальных знаний (при производстве и фиксации результатов следственных действий); участие специалиста (в том числе педагога, психолога, переводчика) при производстве и фиксации результатов следственных действий; показания специалиста; заключение специалиста; назначение и производство судебной экспертизы; показания эксперта;

2) формы использования специальных знаний, результаты которых не могут непосредственно использоваться в качестве доказательств без специальной процедуры введения в уголовный процесс, а используются в качестве ориентирующих сведений: получение консультаций сведущего лица (вне производства следственных действий); производство предварительных исследований на стадии возбуждения уголовного дела; участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях; использование следователем (дознавателем) собственных специальных знаний (при исследовании и оценке

²⁶⁶ Веренич И.В., Кустов А.М. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 104.

²⁶⁷ Веренич И.В. Кустов А.М. Там же. – С. 105.

доказательств)²⁶⁸.

При выявлении, расследовании и предупреждении преступлений в сфере строительства также наиболее часто возникает необходимость в использовании знаний в области технических наук – строительства, взрывотехники, криминалистической техники, техники пожаротушения; в области естественных наук – медицины, физики, химии; в области общественных наук – психологии, экономики.

Учитывая вышеизложенное, необходимо выделить следующие формы использования специальных знаний при преодолении противодействия и расследовании преступлений:

- формы применения специальных знаний, результаты которых непосредственно используются в качестве доказательств: использование следователем (дознавателем) собственных специальных знаний при производстве и фиксации результатов следственных действий; участие специалиста (в том числе педагога, психолога, переводчика) при производстве и фиксации результатов следственных действий; показания специалиста; заключение специалиста; назначение и производство судебной экспертизы; показания эксперта;

- формы использования специальных знаний, результаты которых не могут непосредственно применяться в качестве доказательств без специальной процедуры введения в уголовный процесс, а используются в качестве ориентирующих сведений: получение консультаций сведущего лица (вне производства следственных действий); производство предварительных исследований на стадии возбуждения уголовного дела; участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях; использование следователем (дознавателем) собственных специальных знаний при исследовании и оценке доказательств.

²⁶⁸ Веренич И.В. Специальные знания: понятие, содержание и использование. – СПб., 2015. – С. 37–39.

Целесообразно выделить следующие процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений в сфере строительства.

1. Устные или письменные консультации эксперта и специалиста (бухгалтера, проектировщика, прораба, начальника участка, сотрудников производственно-технических подразделений, сметчиков, экономистов, специалистов строителей по особым видам производства работ: крановщики, стропальщики, энергетики и т.д., по вопросам правильности, соответствия или не соответствия материалов проекта, смет, объемов выполненных работ, соблюдения правил техники безопасности, соблюдения правил производства работ и др).

2. Участие в производстве следственных действий:

а) следственный осмотр: освидетельствование, повторный осмотр места происшествия; дополнительный осмотр участков местности помещений, зданий и сооружений; осмотр трупа – для получения информации о времени наступления смерти и механизме нанесения повреждений повлекших смерть;

б) дополнительный или повторный допрос, очная ставка – по вопросам механизма противодействия расследования преступления и его участников, а также для формирования вопросов специального характера для следователя и устранения противоречий в показаниях и др.

1) Дача уточняющих показаний специалистов или экспертов в части выявления способов противодействия расследованию;

2) Исследование объектов, связанных с противодействием расследованию преступлений в сфере строительства; формирование заключения специалистов или экспертов;

3) Участие специалистов и экспертов в формировании следователем вопросов для производства судебных экспертиз с целью выявления противодействия расследования преступлений: строительно-техническая экспертиза; бухгалтерская экспертиза; пожаро-техническая экспертиза; авто-техническая экспертиза; взрыво-технологическая экспертиза; экспертиза материалов, веществ и изделий; техническая экспертиза документов и др.

К специальным знаниям в криминалистике следует отнести цифровые технологии в силу их роли в современной криминалистической практике, их значения в ходе преодоления противодействия расследования преступлений.

4.3 Использование цифровых технологий в преодолении противодействия расследованию преступлений

Развитие частной теории преодоления противодействия расследованию преступлений и разработка на ее основе рекомендаций обусловлена, во-первых, развитием теоретико-методологического уровня криминалистической науки, потребностями криминалистической практики, во-вторых, трансформацией криминалистики под влиянием современных IT технологий, способствующих появлению новых методов расследования, новых видов экспертиз, прогнозированию возможных сценариев преступлений и т.д.

Развитие криминалистики традиционно детерминировано технико-технологическими изменениями, влияние которых в настоящее время интенсифицировано. Если на первом и втором этапах развития частной теории преодоления противодействия расследованию преступлений (см.: параграф 1.1 диссертации) технические средства и методы были адаптированы к криминалистической практике, то на современном этапе, напротив, криминалистика вынуждена адаптироваться к IT-технологиям, обеспечивающим сбор, хранение, базовую обработку, передачу и защиту данных; к искусственному интеллекту, позволяющему извлекать из данных знания, делать прогнозы и принимать решения. Очевидно, что в новой цифровой среде меняются способы работы, как следователя, дознавателя, оперативных работников, экспертов и др., так и меняется преступная деятельность, которую следует определить как высокотехнологичную, проявляющуюся в новых дистанционных способах и механизмах совершения преступлений и противодействия их расследования.

Процесс совершенствования техники и технологий меняет качественную характеристику субъектов преодоления противодействия расследованию

отдельных преступлений. Качественная характеристика проявляется в накопленном опыте, знаниях, умениях применять специальные технические средства особенно в условиях научно-технического прогресса. В первом параграфе диссертационного исследования были проанализированы основания выделения этапов становления и развития частной теории, одним из которых является технико-технологическая трансформация и дальнейшее ее влияние на качественно-профессиональную характеристику правоприменителей и преступников. При этом исторически меняется не только сам по себе личностный или научно-технический фактор, а их соотношение, а точнее преобладание одного или другого фактора. IT-технологии использовались и ранее, однако, в настоящее время они продемонстрировали качественное улучшение, в связи с чем они все больше превращаются в системообразующие технологии. Этот процесс предопределяет необходимость адаптации криминалистов к IT-технологиям несмотря на то, что роль правоприменителей не исчезает.

В специальной литературе можно обнаружить достаточное количество работ, посвященных анализу IT-технологий (как совокупности методов, процессов и программно-технических средств, которые обеспечивают сбор, обработку, хранение, передачу и распространение информации), цифровых технологий (как подмножество информационных технологий, основанное на преобразовании информации в цифровой формат для создания, хранения и распространения данных), искусственного интеллекта (как специфического вида цифровых технологий, ориентированного на решение интеллектуальных задач). Специалисты рассматривали данные понятия с точки зрения технической системы (А. Тьюринг, Дж. Маккарти, Д. Ритчи, К. Шеннон, А. Гасников, Е. Бурнаев и др.), так и с точки зрения их применения в рамках конкретной научной отрасли знаний, в частности криминалистики.

В области технико-криминалистических средств обнаружения и фиксации электронно-цифровых следов преступной деятельности существенный вклад внесли Д. В. Бахтеев Л.В. Бертовский, А. А. Бессонов, В. Б. Вехов, Ю.В. Гаврилин, С. В. Зуев, Е.П. Ищенко, Е. Г. Кравец, В. В. Крылов, В. А. Мещеряков, Е. Р.

Россинская, К. И. Сотников и др.²⁶⁹ Большая часть исследований посвящена анализу преступной деятельности с использованием ИИ (А. А. Бессонов), разработке специальных технико-криминалистических средств для судебно-экспертной деятельности (Е. Р. Россинская), проблемам использования цифровых технологий в криминалистической деятельности и обучения специалистов в этой сфере (И. М. Комаров). Однако научное обоснование информационно-технологических средств преодоления противодействия расследованию преступлений практически отсутствует.

В криминалистической науке в настоящее время разрабатывается частная теория электронной цифровой криминалистики как система научных положений об обнаружении, фиксации, изъятии электронной информации и информационно-технологических устройств; исследовании цифровых следов преступлений; использовании электронной информации в доказывании²⁷⁰. В качестве предмета теории автор выделяет закономерности образования цифровых следов; работы с электронной информацией на всех этапах расследования; применения специальных технических средств и методов в цифровой среде.

В ходе исследования принимаем вполне устоявшуюся точку зрения о соотношении понятий: информационные технологии (или ИТ-технологии) являются наиболее широким понятием, охватывающим все технологии работы с информацией (и аналоговые, и цифровые). Другими словами, все цифровые технологии являются информационными, но не все информационные технологии являются цифровыми.

²⁶⁹ См.: Бессонов А. А. Изучение преступной деятельности с использованием искусственного интеллекта: монография. – М.: ИНФРА-М, 2026. – 432 с.; Россинская Е. Р. Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2024. – Том 19. – № 3. – С. 20–32; Комаров И. М. «Цифровая» криминалистика: аспекты истории вопроса и некоторые современные проблемы / Книга «Традиции и развитие в преподавании и исследовании проблем правовой информатики, информационного и цифрового права: монография (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. В.А. Вайпана, д.ю.н., проф. И.М. Комарова). – М.: «Юстицинформ», 2025 г.; Сотников К. И. Об использовании инновационных технологий в тактике допроса на стадии предварительного расследования преступлений // Право и практика. – 2024. – № 1. – С. 123-128.

²⁷⁰ См.: Смушкин А. Б. Концептуальные основы частной теории электронной цифровой криминалистики: монография / под общ. ред. В. Б. Вехова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 222 с.

Рассматривая понятие искусственный интеллект (ИИ), следует выделить, по меньшей мере, два аспекта анализа: а) ИИ как свойство систем – с точки зрения способности технических систем выполнять функции, которые традиционно считаются прерогативой человека, в виде, например, творческих задач в определённой предметной области; б) ИИ как технология в контексте какой-то научной дисциплины.

ИИ в аспекте криминалистической науки рассматривается:

- как система, способная обрабатывать большие объёмы данных: видео- и аудиозаписи, данные геолокации, информацию из социальных сетей и других источников;
- как инструмент для автоматизации процессов обработки вещественных доказательств, прогностического анализа мест и времени совершения преступлений;
- как система поддержки принятия решений;
- как инструмент для распознавания образов, анализа текста, прогнозирования и моделирования событий с целью повысить эффективность расследования преступлений.

«Искусственный интеллект - это имитация человеческого интеллекта в машинах, которые запрограммированы думать и действовать как люди»²⁷¹.

«Искусственный интеллект (ИИ), предназначенный для решения задач расследования - это система, включающая программно-аппаратный комплекс, моделирующий функции естественного интеллекта следователя, предназначенный для решения специальных задач в деятельности по расследованию преступлений»²⁷².

«Искусственный интеллект представляет собой программно-вычислительный комплекс, функционирующий посредством заранее заданного алгоритма со

²⁷¹ Гуцев М. Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в расследовании // Вестник науки и образования. – 2023. – № 6 (137). – С. 80-83. – С. 79.

²⁷² Бирюков В. В. Искусственный интеллект: потенциал, проблемы и перспективы использования в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 94-102.

встроенной способностью к самообучению, в связи с чем, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и автономно выполнять конкретные задачи или производить результаты, сопоставимые с интеллектуальной деятельностью человека»²⁷³.

«Искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д.»²⁷⁴.

При отсутствии единого понимания сущности искусственного интеллекта следует выделить некоторые общие моменты: способность решать отдельные интеллектуальные задачи, целенаправленность, техническая реализация.

Следует согласиться с мнением Д. В. Бахтеева, что «синергия принципов организации человеческого и машинного подходов к решению задач может стать тем инструментом, который позволит решать сложные задачи расследования, недоступные криминалистическим алгоритмам»²⁷⁵.

В России в настоящее время используются различные программные комплексы, целенаправленно созданные для повышения эффективности поиска релевантной информации в больших базах данных для расследования преступлений. Программные комплексы следует рассматривать как инструменты, способствующие автоматизации рабочих процессов, анализу данных, выявлению связи между событиями и лицами, работе с цифровыми доказательствами. Они частично могут быть применены с целью анализа преодоления противодействия

²⁷³ Васильев А. А., Печатнова Ю.В. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения // Цифровое право. – 2020. – № 1(4). – С. 74–83. – С. 81

²⁷⁴ Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с. – С. 69.

²⁷⁵ Бахтеев Д. В. Криминалистическое мышление и программирование расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 13-20.

расследованию преступлений, однако, специальных компьютерных программ не обнаружено.

В последние десятилетия существующие системы «Блок», «Маньяк», «Сейф», «Спрут» и др. функционируют на базе нейросетей (как конкретных технологий в рамках искусственного интеллекта), целью которых является более эффективная поддержка принятия решений на основе анализа данных. Основа многих программ была заложена еще в 80-90 годах XX в. В дальнейшем программы модернизировались, их алгоритмы усовершенствовались. Так, система «Маньяк», созданная еще в 1980 г. с целью повышения безопасности Олимпийских игр в Москве, сегодня представляет собой программу-анализатор серийных убийств, позволяющую при вводе в специальную таблицу данных с места преступления, характеристики жертвы, орудия убийства, вида нападения, просчитать возможные варианты и выбрать наиболее вероятную версию о типе преступника. По мнению специалистов-разработчиков в области ИИ для криминалистики, автоматизированная система «Маньяк» выглядит «как большая таблица Excel, в которой есть, примерно 100 характеристик насильственной смерти, такие как пол, возраст, национальность, время и причина гибели. С математической точки зрения основа программы имеет вид уравнения множественной регрессии, позволяющей анализировать связь между зависимой переменной и несколькими независимыми переменными. Такая формула может довольно точно определить, какой тип преступника был способен совершить «серию»²⁷⁶.

По мнению Л.В. Бертовского, если «система «Маньяк» больше информационная – она анализирует серийные преступления и помогает следователю выстроить единую картину, то новая нейросеть будет предсказывать, где действующий «серийщик» сможет нанести новый удар». «В новую нейросеть сейчас загружают данные о делах действовавших в России маньяков, всего для

²⁷⁶ Цифровое око правосудия. Как роботы помогают искать преступников в России. 22 июля 2025 / https://incrussia.ru/understand/bolshoy_brat/?ysclid=mmnvqy30tm227084696

обучения нужны 250-300 дел. Это именно отдельные эпизоды серийных убийц, которые могут насчитывать сотни томов»²⁷⁷.

Помимо указанной программы существуют: «Сейф», систематизирующая информацию о кражах из хранилищ; «Зеркало» - геоинформационная система, оперирующая пространственными данными; «Криминалист», помогающая находить потенциальных преступников, группировки, места совершения преступлений и предлагать оптимальные решения для правоохранителей. С учетом новых угроз разрабатываются системы: «Клон» для обнаружения поддельных видео, созданных с помощью ИИ (включая дипфейки); «Конъюнктура» для прогнозирования чрезвычайных ситуаций и моделирования сценариев реагирования.

Начиная с 2006 г. внедрялись программные комплексы Автоматизированные рабочие места (АРМ) «Следователя», «Руководителя следственного подразделения» с целью автоматизации деятельности следственных подразделений, позволяющие управлять базами данных по уголовным делам, материалам проверки, поручениям, запросам; контролировать сроки рассмотрения дел и исполнения поручений; вести учёт участников процесса, документов, вещественных доказательств, назначенных экспертиз.

В рамках программы создания Единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТКС) МВД России внедрялись:

- системы криминалистического учёта для учёта криминалистически значимой информации: а) АИПС «Автопоиск» - для учёта угнанных, похищенных и бесхозных автотранспортных средств; б) АИПС «Оружие» - для учёта утраченного, похищенного и выявленного нарезного огнестрельного оружия; в) АИПС «Опознание» - для централизованного сбора информации о лицах, пропавших без вести, неопознанных трупах и др.; г) АИС «ВР-оповещение» - для учёта лиц, объявленных в федеральный розыск и т.д.;

²⁷⁷ Цифровое око правосудия. Как роботы помогают искать преступников в России. 22 июля 2025 / https://incrussia.ru/understand/bolshoy_brat/?ysclid=mmnvqy30tm227084696

- специализированные программные комплексы для работы с цифровыми данными, с помощью которых можно получить информацию с мобильных телефонов, включая удалённую: фото, видео, контакты, СМС, геолокацию.

Более современная криминалистическая программа - Crimeserieslinkage - разработана в 2015 г. в НИИ криминалистики на базе алгоритмов машинного обучения и прошла испытания, начиная с 2021 г. в главном управлении криминалистики Следственного комитета. «Это ПО использует модельную базу данных, в которой содержится сведения о почерке лиц, совершивших в общей сложности свыше 1000 серийных преступлений». При помощи ИИ возможно «построить портрет серийного насильника, в том числе установить его возраст, семейный статус, наличие у него психических заболеваний и судимости, факт совершения преступления с использованием автомобиля и без него, наличие связи между преступником и потерпевшим до совершения деяния».

Точность прогнозов программ достаточно высокая - до 90%. Так, например, система поиска серийных убийц свидетельствует, что «возраст маньяка искусственный интеллект способен определить с вероятностью 80%, с точностью 81,5% – наличие у него психических заболеваний. Наиболее точный ответ система выдает на запрос: был ли знаком маньяк с жертвой (96%)»²⁷⁸.

Что представляют собой названные системы с технической точки зрения?

Если оперировать терминами Джона Серла, который ввёл понятие сильного и слабого искусственного интеллекта, то действующие программы относятся к слабым, решающим специализированные задачи, поскольку они работают по принципу статистического подбора следующей комбинации символов. В этом случае не происходит осмысления обстоятельств. «Модель не различает, где в тексте — установленный факт, где — доказательство, где — показания свидетелей, а где — квалифицирующий признак состава преступления. Для нее все это — просто слова в определенной последовательности. Фабула, как внутренняя модель

²⁷⁸ IT-детектив. Как программа по поиску маньяков поможет в раскрытии убийств // https://www.m24.ru/articles/bezopasnost/19102020/157259?utm_source=CopyBuf?utm_source=CopyBuf

реальности, отсутствует. Модель не «держит» контекст, не проверяет противоречия, не строит причинно-следственные связи»²⁷⁹.

Если оперировать терминами Дж. Коупленда, который выделил два подхода к пониманию искусственного интеллекта - нисходящий и восходящий, то следует отметить, что перечисленные криминалистические системы относятся к первому, позволяющему лишь прикладное моделирование с целью решения узкоспециализированных задач.

Для оценки места, роли рассмотренных криминалистических систем, проанализируем соотношение понятий информационно-телекоммуникационные технологии, искусственный интеллект и нейросети, их цели и задачи.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), как совокупность технологий для обработки, передачи и хранения информации с использованием компьютерных и коммуникационных средств, имеют цель обеспечение эффективной работы с информацией на всех этапах. ИКТ включает аппаратное обеспечение (серверы, ПК, сетевое оборудование); программное обеспечение; сети передачи данных (интернет, локальные сети); системы связи (мобильная, спутниковая связь); базы данных и системы управления ими; веб-технологии; облачные сервисы и т.д.

В рамках ИКТ выделяют искусственный интеллект для создания систем, способных выполнять задачи, связанные с обучением на основе данных; принятие решений; распознавание образов и речи; понимание и генерация естественного языка; планирование и решение проблем.

В специальной литературе обнаруживаются различные дефиниции ИИ, которые зачастую содержат разноуровневые понятия, но при этом рассматриваются как равноправные (например, ИИ и нейронная сеть, где последняя является лишь одним из методов реализации технологий машинного обучения). Также существует мнение, что многие технологии, которые

²⁷⁹ Почему ChatGPT и другие популярные сервисы не всегда подходят для серьезной практики? 08.12.2025 // <https://legalacademy.ru/sphere/post/virtualnyi-sledovatel-pomogut-li-neiroseti-raspoznat-manyaka>

разработчики называют ИИ, таковыми в настоящее время не являются, так как не обладают признаком самообучаемости.

Все нейросети относятся к искусственному интеллекту, весь искусственный интеллект реализуется с помощью ИКТ. Однако не все информационно-коммуникационные технологии отражают сущность искусственного интеллекта (например, простой текстовый редактор); и не весь искусственный интеллект основан на нейросетях (например, экспертная система, основанная на правилах, относится к искусственному интеллекту без нейросетей).

Итак, с технической точки зрения существующие криминалистические системы следует отнести к автоматизированным информационно-поисковым системам (АИПС), к искусственному интеллекту без нейросетей, с жёстко запрограммированными алгоритмами перебора вариантов, без машинного обучения. Особенности таких систем являются нацеленность на решение конкретных задач и зависимость от качества входных данных. Рассматриваемые криминалистические системы характеризуются: функционированием по чётким правилам, которые не всегда, не во всех ситуациях могут быть логичны (вывод о совпадении способа взлома сейфа основан на сопоставлении с базой данных уже известных методов, а не новых); относительной предсказуемостью результатов, поскольку системы ищут совпадения по одинаковым критериям (ФИО, дата рождения, особые приметы), исключая субъективность; устойчивостью к манипуляциям, например, подделать отпечаток пальца практически не возможно; интеграцией с существующими базами данных, например, легко подключаются к криминалистическим реестрам, картотекам и т.д.

Но при этом возможен контроль качества входных данных. Если система выдаёт некорректный результат, то можно проверить, что именно сработало некорректно, и исправить его.

С точки зрения криминалистики рассматриваемые системы прежде всего имеют цель обеспечение расследования преступлений. Что же касается специальных компьютерных программ по преодолению противодействия расследования преступлений, то они в настоящее время находятся в разработке.

Необходимость формирования автоматизированных информационно-поисковых систем по преодолению противодействия расследования преступлений обусловлена их ролью в повышении эффективности борьбы с преступностью.

Бесспорно, признаки противодействия расследованию преступлений являются детерминирующими по отношению к признакам преодоления противодействия. Это предопределило появление АИПС, способствующих более эффективному расследованию преступлений.

Правоприменители в вопросах преодоления противодействия отчасти могут использовать уже существующие АИПС. Однако необходимы специальные программы по преодолению противодействия, поскольку действия в рамках расследования преступлений и действия в рамках преодоления противодействия с точки зрения цели, задач, тактических приемов отличны. Так, при проведении следственных действий тактика допроса с целью расследования преступления и тактика допроса с целью преодоления противодействия имеют разные цели, задачи, подходы, набор тактических приёмов. В первом случае цель - получение полной и достоверной информации о событии преступления, во втором - нейтрализация попыток допрашиваемого скрыть, исказить или утаить сведения, затрудняющие установление истины. В первом случае тактика допроса применяется в ситуациях, когда допрашиваемый готов сотрудничать со следствием, даёт правдивые показания или не оказывает активного противодействия, т.е. имеет место бесконфликтная ситуация или хотя бы отсутствует явное сопротивление. При этом используются приёмы, помогающие допрашиваемому вспомнить детали (предъявление фотографий, схем, планов, ассоциативных связей, предложение изложить события в хронологической последовательности). Во втором случае тактика допроса применяется в конфликтных ситуациях, когда допрашиваемый либо отрицает свою причастность к преступлению, либо даёт ложные показания, либо отказывается говорить или пытается исказить информацию. Задача следователя - изобличить во лжи, нейтрализовать противодействие и получить правдивые показания. Акцент делается на изобличении и психологическом воздействии, используются приёмы,

направленные на выявление противоречий, демонстрацию несостоятельности позиции допрашиваемого, использование его слабостей.

Учитывая специфические цели, задачи, подходы, тактические приемы и т.д. преодоления противодействия расследования преступлений по сравнению с расследованием преступлений, целесообразно создание автоматизированной информационно-поисковой системы именно по преодолению противодействия расследования преступлений. При этом следует учитывать, что эффективность системы предопределяется, прежде всего, качеством входных данных, профессиональными умениями и навыками интерпретации результатов. Следует согласиться с мнением В. В. Бирюкова, что «профессионализм конкретной интеллектуальной системы определяется добротностью программы, качеством и объемом профессиональных знаний (выделено автором), представленных в ее автоматизированных базах и банках, а также эффективностью их применения для решения практических задач в определенной ситуации, основанного на машинном мышлении, реализуемого соответствующей программой»²⁸⁰.

Автоматизированная информационно-поисковая система преодоления противодействия расследованию преступлений может быть представлена как система, содержащая информацию о признаках противодействия расследованию преступлений; методах, тактических приемах, технических криминалистических средствах, используемых с целью преодоления противодействия; организационных мерах преодоления противодействия расследованию преступлений. Основная задача данной системы состоит в оптимизации деятельности правоохранителей в аспекте преодоления противодействия расследованию преступлений. В рамках диссертационного исследования предлагается решение, которое поможет снизить хаотичность информации по преодолению противодействия расследованию преступлений посредством ее структурирования.

²⁸⁰ Бирюков В. В. Искусственный интеллект: потенциал, проблемы и перспективы использования в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 94-102.

Определим основные направления формирования базы данных (компьютерной программы) как части автоматизированной информационно-поисковой системы по преодолению противодействия расследованию преступлений.

I. Выявление признаков противодействия

Выявление признаков противодействия возможно, во-первых, в части воздействия на вещественные источники криминалистически значимой информации, во-вторых, в части воздействия на личностные (включающие субъектов, обладающих информацией о преступлении) источники криминалистически значимой информации.

1. В отношении вещественных источников криминалистически значимой информации, предполагающей фальсификацию следов и иных доказательств или носителей данной информации:

- подделка документов,
- создание ложных следов,
- отсутствие ожидаемых следов на месте происшествия,
- наличие следов, не соответствующих версии событий,
- уничтожение имеющихся следов преступления,
- действия, искажающие представление о способе совершения преступления

в отношении вещественных доказательств,

- действия, искажающие представление о назначении объектов-носителей информации и т.д.,

- противоречивые обстоятельства дела, например, несостыковки в документах и в показаниях участников судопроизводства.

2. В отношении личности, противодействующей расследованию:

2.1) со стороны преступника:

- уклонение от явки по вызову следователя,
- отказ от дачи показаний,
- умолчание об известных фактах в ходе допроса,

- внезапное изменение показаний свидетелей, отказ от ранее данных показаний,

- психологическое и / или физическое давление на свидетелей, экспертов или на самого следователя, или участия в нём,

- действия, искажающие представление о способе совершения преступления в отношении участников преступного события,

- маскировка информации о личности преступника через изменения в документах - вещественных доказательствах,

- использование средств массовой информации преступником и / или его соучастниками в процессе противодействия расследованию преступлений с целью формирования негативного общественного мнения о расследовании;

2.2) воздействие на субъектов расследования (правоприменителей) - следователей (дознавателей), экспертов, прокуроров, судей, государственных обвинителей:

- принуждение в виде угрозы физической расправы, психического насилия, как в отношении субъектов расследования, так и их близких, причинение вреда имуществу, шантаж и т.п.,

- подкуп через дачу взятки с целью фальсификации доказательств или изменения показаний свидетелей, потерпевших,

- дискредитация, используя ложные заявления о применении физического или психологического давления при следственных действиях, фальсификация доказательств оперативными работниками;

2.3) воздействие на условия расследования со стороны недобросовестных правоприменителей:

- сознательное затягивание процессуальных сроков со стороны недобросовестных начальника следственного отдела, прокурора, надзирающего над следствием,

- срыв следственных действий, осуществляемый недобросовестным следователем;

- блокировка процесса расследования недобросовестным прокурором посредством давления на руководство правоохранительных органов,
- аномалии в поведении должностных лиц: необоснованные переводы дел, частые смены следователей, необъяснимые задержки в расследовании и их сроков.

II. Определение методов, тактических приемов и технических криминалистических средств с целью преодоления противодействия расследованию преступлений

Криминалистически значимые признаки преодоления противодействия расследованию преступлений как объективные проявления деятельности правоохранительных органов, направленной на распознавание, пресечение или нейтрализацию действий, затрудняющих установление истины по уголовному делу, предопределяют использование специальных методов, тактических приёмов:

- осмотр места происшествия с целью выявления факторов, противоречащих представлению об обычном ходе вещей (наличие или отсутствие объектов, которые должны были быть на месте происшествия при предполагаемом событии),
- допрос с тактическими приёмами для изобличения, допрашиваемого во лжи, сокрытии или утаивании фактов (предъявление изобличающих доказательств или психологическое воздействие),
- сочетание процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, организационно-технических методов,
- очная ставка с целью устранения несоответствий и выявления ложных сведений,
- обыск с целью обнаружения скрытых улик,
- наблюдение, обследование объектов,
- прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи,

- выбор технико- и тактико- криминалистических средств: полиграф, с целью выявления признаков лжи или сокрытия информации, аудио-, фото- и видеозапись, поисковая техника, а также использование этой техники в тактике производства отдельных следственных действий, а также тактические приемы в них,

- использование специальных знаний: судебная экспертиза, знания в области естественных наук, биологические знания, антропологические и антропометрические знания, психологические знания и приемы.

III. Организационные меры преодоления противодействия расследованию преступлений

Организационные меры включают:

- взаимодействие следователя с оперативными службами,
- привлечение к работе следственно-оперативной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность,
- обеспечение безопасности участников уголовного процесса,
- контроль за действиями возможных субъектов противодействия при осмотре места происшествия с целью предотвращения сокрытия или уничтожения следов преступления.

Как и любая АИПС данная система должна базироваться на принципах законности, системности и комплексности мер, индивидуального подхода к каждому случаю, упреждающего характера действий, сохранения следственной тайны. Эффективность действий правоохранительных органов по преодолению противодействия расследованию учитывает факторы, влияющие на последствия принятого решения, с учетом значимости каждого фактора.

В настоящее время сложилось противоречие между несистематическим (спорадическим) использованием цифровых инструментов и потенциальной системной возможностью их применения, прежде всего, по причине отсутствия синхронности в развитии криминалистических теоретических исследований, практических программ и их интеграции в криминалистическую практику с использованием IT-технологий. С целью оптимизации деятельности

правоохранителей по преодолению противодействия расследованию преступлений предлагаем основные направления программы как части АИПС по преодолению противодействия расследованию преступлений. Предложенная программа — это система, содержащая структурированную информацию в трех блоках:

- признаки противодействия расследованию преступлений, во-первых, в части воздействия на вещественные источники криминалистически значимой информации, во-вторых, в части воздействия на личностные (включающие субъектов, обладающих информацией о преступлении) источники криминалистически значимой информации;
- методы, тактические приемы, технические криминалистические средства используемые с целью преодоления противодействия;
- организационные меры преодоления противодействия расследованию преступлений.

Таковы основные теоретические положения использования информационных технологий в выявлении и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. На основе изложенных направлений применения информационных технологий необходимо разработать подробный перечень обстоятельств выявления противодействия расследования и его преодоления, которые будут составлять предмет автоматизированной информационно-поисковой системы по преодолению противодействия расследованию преступлений. Решить эти задачи можно путем изучения значительного количества уголовных дел, в ходе которых выявляется противодействие и содержание деятельности по его преодолению. Таким путем можно определить предмет применения информационных технологий и содержание его самостоятельного направления по преодолению противодействия. Учитывая, что цифровые технологии выступают способом реализации предложенных основных направлений формирования программы по преодолению противодействия расследованию преступлений, задача IT-специалистов (программистов и разработчиков ПО, системных администраторов, аналитиков данных, специалистов по информационной безопасности и др.) используя соответствующие технологии решить важную технико-

криминалистическую задачу по созданию программы преодоления противодействия расследованию преступлений. Методика использования технологий при исследовании противодействия расследованию должна быть составной частью криминалистической методики расследования видов или укрупненной группы преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование в рамках достижения поставленной цели и задач теоретических и практических вопросов противодействия расследованию преступлений, механизма противодействия, криминалистического обеспечения выявления и преодоления противодействия позволяет сформулировать основные выводы и предложения, способствующие дальнейшему развитию криминалистической теории и практики.

Научный анализ проблем противодействия расследованию преступлений на всех этапах уголовного судопроизводства подтверждает вывод о том, что данная тематика содержит элемент незавершенности, а потому проблемные вопросы должны своевременно пересматриваться и дорабатываться в целях актуального предложения форм, видов и способов преодоления противодействия расследованию преступлений.

Логика диссертационного исследования определяется последовательным движением от постановки проблемы и обоснования актуальности до формулирования выводов и оценки результатов и включает следующие взаимосвязанные этапы анализа и структурные элементы: теоретические положения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений; криминалистические основы противодействия расследованию преступлений; криминалистическое обеспечение выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений; установление посредством использования специальных знаний фактов преодоления противодействия расследованию преступлений

Анализ теоретического и практического материала по теме исследования позволили сделать следующие выводы и рекомендации.

1. В контексте изучения и обобщения исторических фактов ретроспективно выделены этапы развития частной криминалистической теории, соответствующие характеру и содержанию правового развития государственности в указанные периоды времени, и определяемые как начало формирования криминалистической

практики, разработка и использование тактических приемов и средств в борьбе с преступностью, накопления и систематизации криминалистических знаний. Разграничение исторических этапов основано, во-первых, на двухуровневой структуре научного знания, во-вторых, на влиянии научно-технических изменений на профессионально-качественную характеристику субъектов преодоления противодействия расследованию преступлений. Выделен этап сбора и формирования фактологических основ будущей частой теории; этап, характеризующийся активным использованием технических средств, научных методов на основе знаний точных и естественных наук в практической криминалистической деятельности; этап формирования собственно основ частной теории. Выделение эмпирического уровня познания расширил ретроспективный анализ с момента возникновения осознанности и умышленности действий по противодействию расследованию преступлений, а профессионально-качественная характеристика субъектов преодоления противодействия расследованию преступлений характеризует накопленный опыт, знания, умения применять специальные средства, методы преодоления противодействия расследованию преступлений особенно в условиях цифровизации.

2. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений – это система научных знаний в виде теоретических положений, способствующих систематизации объективных данных об умышленном уклонении преступниками от уголовного наказания, и выработанной на их основе совокупности научно-методических предложений и рекомендаций по преодолению противодействия расследованию преступлений. Данная частная теория исследует природу, сущность и содержание деятельности субъекта преступления и его соучастников по противодействию расследованию преступлений; действий и поступков как прямых, так и косвенных участников преступного события, включая потерпевшего; следов их отражения в окружающей данное событие среде; процессы и явления, а также их материальные последствия; это система положений о механизме противодействия и о путях преодоления противодействия; содержит элементы предмета и объектов учения,

закономерности механизма противодействия и его отражение в следах, субъекты и методики преодоления противодействия, система методов способов и тактических приемов преодоления противодействия, а также программ их реализации; криминалистическое учение предназначено обеспечивать следственную и экспертную деятельность новыми методическими разработками на основании новых теоретических разработок.

3. Предметом частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является содержание механизма противодействия расследованию преступления, его формирования и реализации; закономерности деятельности правоохранительных органов, связанных с применением организационных, методических, тактических и технических приёмов, средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений.

Объектами частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений являются преступная деятельность по противодействию расследованию и ее механизм (действие субъекта по противодействию расследованию преступления, способы и приемы противодействия); деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия (способы распознавания и выявление признаков противодействия, таких как резкое снижение преступной активности, осуществления сопротивления правоохранительной системы, резкое изменение показаний потерпевших и свидетелей, уничтожение материалов уголовного дела и вещественных доказательств, преследование или месть, негативные публикации в СМИ и др.) и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

4. Основополагающей криминалистической категорией частной криминалистической теории является понятие преодоление противодействия расследованию преступлений, которое уточнено с учетом современных тенденций цифровизации, способствующих разрешению ряда имеющихся противоречий.

Преодоление противодействия расследованию преступлений – это совокупность выработанных и рекомендованных на основе анализа судебной практики мер реализуемых лицами, осуществляющими расследование по распознаванию, устранению или пресечению признаков противодействия в ходе расследования криминального события, с учетом сочетания традиционных и динамично развивающихся современных технологий, меняющих характер преодоления противодействия в части обеспечения полноты, объективности и своевременности расследования, и способствующих преодолению противоречий, связанных с ограничениями традиционных методов, сложностью современных преступных схем и динамикой информационного пространства.

Сочетание традиционных и современных цифровых технологий способствуют преодолению ряда противоречий: между объемом данных и ограниченными ресурсами следователя; между скрытностью противодействия и необходимостью его обнаружения; между динамичностью противодействия и необходимостью своевременного реагирования; между сложностью междисциплинарных расследований и специализацией следователей; между необходимостью соблюдения законности и техническими возможностями; между субъективностью человеческого фактора и объективностью расследования.

5. Выделены элементы системы преодоления противодействия расследованию, включающие:

- выявление коррупционных связей и предательства в профессиональной среде со стороны коллег;
- правовые и тактические консультации с опытными коллегами для последующего возбуждения уголовных дел в отношении граждан, осуществляющих противодействие расследованию преступлений;
- с согласия руководителя следственного подразделения формирование бригады (группы) следователей для расследования уголовных дел, связанных с противодействием расследованию;

- анализ типовых моделей механизмов преступлений и криминалистических характеристик преступлений, совершенных или совершаемых в рамках противодействия расследования преступлений;

- разрешение сложившихся следственных ситуаций в ходе расследования, отработка криминалистических версий, связанных с противодействием расследованию преступлений.

6. Рассмотрено диалектическое взаимодействие преступной деятельности как объекта криминалистического расследования, а криминалистического расследования преступной деятельности как объекта противодействия расследованию. Взаимозависимость обусловлено тем, что расследование формируется под влиянием особенностей преступной деятельности, а противодействие часто определяется характеристиками самого преступления. Их антагонистичность возникает в силу противоположности субъектов деятельности, их целей, методов и т.д.

Такой подход позволяет разрабатывать более эффективные методы раскрытия и расследования преступлений, учитывая возможные формы противодействия; прогнозировать развитие ситуации и выбирать оптимальные стратегии преодоления противодействия; совершенствовать профилактические меры, направленные на снижение вероятности возникновения противодействия.

7. Элементы механизма преступления включают в себя преступную деятельность субъекта; действия потерпевшего, спровоцировавшего преступление; действия и поступки свидетелей, очевидцев; элементы обстановки.

Особенности механизма преступления, совершенного в рамках противодействия расследованию преступлений проявляются во взаимосвязи с основным преступлением; в существовании специального субъекта, поскольку некоторые составы преступления предполагают наличие определённого статуса субъекта (следователь, судья, адвокат для фальсификации доказательств); прямом умысле, когда лицо осознаёт, что его действия направлены на воспрепятствование расследованию, и желает этого; общественной опасности.

8. Противодействие расследованию преступлений как система противоправных действий или бездействий, определенных объективными или субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию и расследованию совершенного преступления, защиты законных прав и интересов юридических лиц и граждан, воспрепятствованию достижению истины по уголовному делу и осуществлению правосудия, имеет целью оставление в тайне обстоятельств совершения одного или нескольких преступлений; сокрытие источников, криминалистически значимой информации о самом преступном событии и его участниках; дезорганизация деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование; воспрепятствование раскрытию преступления и осуществлению правосудия; уклонение от уголовной ответственности; уклонение от уголовного наказания.

9. Признаки противодействия расследованию проявляются в следующем: резкое снижение преступной активности; включение в действие механизма противодействия расследованию таких мероприятий, как введение в действие денежного фонда «общака» преступной группировки; подключение к противодействию коррумпированных связей, должностных лиц, общественных и политических деятелей и т.д.; осуществление членами преступной группы действий по сопротивлению следствию (убийства, подкуп, хищения близких) и т.д.; резкое изменение показаний потерпевшего и свидетелей в пользу подозреваемых (обвиняемых); уничтожение материалов уголовного дела и устранение важных свидетелей; преследование или месть в отношении граждан, оказавших помощь следствию; негативные публикации по поводу расследования какого-то уголовного дела в средствах массовой информации или в отношении лиц, осуществляющих данное расследование и т.д.

10. Классификация противодействия расследованию преступлений проведена по следующим основаниям: 1) по субъекту противодействия расследованию: непосредственные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, свидетели, потерпевшие, понятые, адвокаты, эксперты, специалисты и др.); лица, непосредственно не связанные с расследуемым событием (работники средств

массовой информации, представители исполнительной или законодательной власти, политики и др.); лица, связанные с расследуемым событием, но не являющиеся участниками уголовного процесса; 2) по длительности оказания противодействия на ход и результаты расследования: временное, предполагает получение выигрыша во времени; постоянное, рассчитанное на то, что преступление или отдельные его обстоятельства не будут установлены расследованием на протяжении длительного времени, по истечении которого виновный в совершении преступления не может быть привлечен к уголовной ответственности и наказанию; 3) по форме поведения субъекта: осуществляемое в активной форме; реализуемое в пассивной форме; осуществляемое в опосредованной форме; 4) по количеству субъектов, выступающих исполнителями противодействия: противодействие, оказываемое одним лицом; противодействие, оказываемое группой лиц; 5) по структуре: сложное (система взаимосвязанных действий, операций и приемов); простое (единичные действия, приемы); 6) по отношению к расследованию: оказываемое до начала расследования; оказываемое в период его ведения; оказываемое после его завершения.

11. Средства и основные направления технико-криминалистического обеспечения преодоления противодействия расследованию преступлений проанализированы с точки зрения оказываемого противодействия на вещественные источники криминалистически значимой информации и оказываемого противодействия на личностные источники (со стороны преступника с целью избежать уголовной ответственности за совершенное деяние или добиться ее смягчения; со стороны преступника, воздействующего на субъектов расследования – следователей (дознавателей), экспертов, прокуроров, судей, государственных обвинителей; со стороны недобросовестных правоприменителей, воздействующих на условия расследования). Сделаны выводы: а) о ключевом факторе, определяющем в условиях цифровизации эффективность работы правоохранителей: способность адаптироваться к современным инструментам выявления и расследования преступлений с целью их преодоления; б) о дисбалансе между использованием цифровых инструментов и

потенциальной возможностью их применения в части преодоления противодействия расследованию преступлений; в) о необходимости совершенствования, с одной стороны, инструментов для анализа больших данных, выявления скрытых паттернов и т.д. с помощью использования элементов искусственного интеллекта, с другой стороны, криминалистической аналитики и прогнозирования с использованием алгоритмов для анализа данных о преодолении противодействия.

12. Тактико-криминалистическое обеспечение преодоления противодействия расследованию как совокупность тактических приемов, применяемых сотрудниками правоохранительных органов с учетом оценки сложившейся ситуации, определяемой как субъектами противодействия, так и субъектами преодолевающими противодействие, с целью преодоления противодействия расследованию преступлений и прогнозирования возможных криминальных действий с противодействующей стороны, позволило выявить специфику тактики действий производимых в отношении лиц, подозреваемых в совершении криминальных деяний в рамках противодействия расследованию преступлений: а) углубленную подготовку, включающую детальный анализ материалов дела; изучение личности подозреваемого с точки зрения его психологических, социальных, других характеристик; прогнозирование возможных форм сопротивления; разработку плана действий с учетом типичных способов противодействия и подготовки мер по их нейтрализации; б) использование психологических приёмов; в) поэтапное проведение следственных действий; г) работу с доказательствами; д) внезапность и оперативность; е) использование технических средств и специалистов; ж) контроль за поведением участников; з) взаимодействие с другими подразделениями; и) фиксация хода и результатов.

13. Для определения программы действий по преодолению противодействия расследования преступлений с точки зрения методико-криминалистического обеспечения, прежде всего, необходимо проанализировать информационную модель преступления: криминалистическую характеристику преступлений и типичные модели механизмов преступлений, совершенных в процессе

преодоления противодействия расследованию преступлений. Затем на основе полученных результатов определить программу дальнейших следственных действий, оперативно-розыскных и иных процессуальных действий.

14. Информационная программа с учетом теоретически разработанных основных направлений формирования информационной системы по преодолению противодействия расследованию преступлений, должна содержать структурированную информацию в трех блоках:

- признаки противодействия расследованию преступлений, во-первых, в части воздействия на вещественные источники криминалистически значимой информации, во-вторых, в части воздействия на личностные (включающие субъектов, обладающих информацией о преступлении) источники криминалистически значимой информации;

- методы, тактические приемы, технические криминалистические средства используемые с целью преодоления противодействия;

- организационные меры по преодолению противодействия расследованию преступлений.

Основные направления и перечень обстоятельств выявления противодействия расследования и его преодоления, могут составить предмет самостоятельной автоматизированной информационно-поисковой системы по преодолению противодействия расследованию преступлений. Используя цифровые технологии как способ реализации предложенных направлений, возможно решить важную технико-криминалистическую задачу по созданию программы преодоления противодействия расследованию преступлений, а методика использования технологий при исследовании противодействия расследованию должна быть составной частью криминалистической методики расследования видов или укрупненной группы преступлений.

В целом, сформированные основные положения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследования преступлений будут способствовать дальнейшим исследованиям, направленным на создание отдельных

криминалистических методик, а также отдельных направлений
криминалистической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы, нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации, принят Федеральным законом от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с учетом изм. и доп., внесенных федеральным законом от 08.01.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12. 2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.

4. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ от 31.12.2002 (В ред. от 23.07.2008), ст. ст. 1, 7.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/?ysclid=mqxwq5c84p690764311

7. О противодействии терроризму: Федеральный закон №35-ФЗ от 06.03.2006 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/?ysclid=mqxwrq3aro151076097

8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

9. Кодекс профессиональной этики адвоката (Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 года) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/?ysclid=mqxwu48pw2124234800

10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ин-т государства и права Российской акад. наук; [Л.Н. Башкатов и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2002. – 894 с.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Под ред. Коваленко А.Г.]. – М.: ЭКСМО, 2003 (АООТ Твер. полигр. комб.). – 1260 с.

Словари, энциклопедии

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 16 / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М., 1974. – 616 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Владимир Иванович Даль. – М.: Рус. яз. -Медиа, 2003. – Т. 4. 2003. – 688 с.

3. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И.А. Ефрона: современная версия: [в 16 томах]. – М.: Эксмо, 2007. – 4080 с.

4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 1633 с.

5. Словарь русского языка. 3-е изд. / С.И. Ожегов; под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. – М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. – 848 с.

6. Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1630 с.

7. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
8. Энциклопедический словарь /под ред. Б.А. Введенского. – М., 1953. – 720 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. – М.: Изд-во Норма, 2009. – 479 с.
2. Аверьянова Т.В. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская / под ред. проф. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 971 с.
3. Ананенко И.В. Допустимость протоколов следственных действий. М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Краснодар. акад. – Краснодар: Изд-во Куб. гос. аграр. ун-та, 2004. – 154 с.
4. Аристотель (384–322 до н. э.). Метафизика / Аристотель; [пер. с греч. А. В. Кубицкого]. – М.: Эксмо, 2006. – 604 с.
5. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление / В. Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
6. Бабаева Э.У. Современные проблемы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: монография. – М.: Русинжкомплект, 2002. – 132 с.
7. Бабаева Э.У. Преодоление противодействия следствию при производстве отдельных процессуальных действий (криминалистические программы): учебное пособие. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004. - 36 с.
8. Бабаева Э.У. Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию. – М., 2004 (ООО 11-й Формат). – 131 с.
9. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 276 с.

10. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя: (Вопр. теории). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 160 с.
11. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстиция, 2017. – 372 с.
12. Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учеб. для высш. и сред. учеб. заведений МВД России / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Бородулин и др.: Под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – 398 с.
13. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. – М., 1997. – 400 с.
14. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – 302 с.
15. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: общие и частные теории. – М.: Юрид. лит., 1987. – 270 с.
16. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Изд., доп. – М.: Юнити, 2001. – 837 с.
17. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград: ВСШ, 1993. – 200 с.
18. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2. изд., доп. – М.: Мегатрон-XXI, 2000. – 333 с.
19. Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. – М., 1961. – 100 с.
20. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. – М.: Академия МВД СССР, 1978–1981.
21. Белкин Р.С. Соккрытие преступления как форма противодействия расследованию // Курс криминалистики. В 3-х т. – Т. 3. – М.: Юрист, 1997. – 480 с.

22. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., Норма, 1999. – 486 с.
23. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов: Изд-во Саратовского Университета, 1986. – 397 с.
24. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый юрист, 1997. – 176 с.
25. Бессонов А.А. Изучение преступной деятельности с использованием искусственного интеллекта: монография. – М.: ИНФРА-М, 2026. – 432 с.
26. Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений: монография / под научной редакцией доктора юридических наук, профессора А.М. Кустова, доктора юридических наук, профессора С.А. Ялышева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 252 с.
27. Веренич И.В. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов / под ред. О.В. Чельшевой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 227 с.
28. Веренич И.В. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В. М. Прошин / под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 669 с.
29. Веренич И.В. Криминалистическая теория механизма преступления: монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В. М. Прошин / под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 636 с.
30. Веренич И.В. Специальные знания: понятие, содержание и использование. – СПб., Типография «С.П.Б.», 2015. – 152 с.
31. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 272 с.
32. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. – Ч. 1. – СПб., 1992
33. Волков Б.С. Мотивы преступлений: (уголов.-правовое и социал.-психол. исслед.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.

34. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Калининградский гос. ун-т. – М.: Калининград: КГУ, 1997. – 245 с.
35. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». – М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 195 с.
36. Герасимов И.Г. Структура научного исследования: (Филос. анализ познават. деятельности в науке). – М.: Мысль, 1985. – 217 с.
37. Гримак Л.П. Психологические методы активации памяти свидетелей и потерпевших / Л.П. Гримак, А.И. Скрыпников. – М.: ВНИИ МВД России, 1997. – 51 с.
38. Громов В. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Нар.ком. внутр. дел РСФСР, 1930 (тип. изд-ва НКВД). – 136 с.
39. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – СПб., 1908. – 1062 с.
40. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - Грац., 1882. / Пер. нем. яз. на рус. яз. – Смоленск, 1896. – 1040 с.
41. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. – Ленинград, 1980. – 176 с.
42. Густов Г.А. Раскрытие, расследование убийств в условиях неочевидности (краткие типовые программы), Метод. Рекомендации / Прокуратура СССР, Ин-т усоверш. Следств. Работников. – Л., 1989. – 41 с.
43. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. – Л., 1985.
44. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1997. – 121 с.

45. Дубровин С.В. Характеристика противодействия расследованию преступлений и их сокрытия / Дубровин С.В., Глушков А.И., Бушинская М.Г., Пирбудагов Г.Н., Дорожкин В.Е. – М.: МПГУ, 2010. – 68 с.
46. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
47. Енгибарян В.Г., Кустов А.М.: Криминалистическая наука и практика в Армении и в России: монография в 2-х томах / под общ. ред. А.М. Кустова. – Ереван: «КОПИ ПРИНТ», 2024. – 524 с.
48. Журавлев С.Ю. Нейтрализация противодействия расследованию// Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. – Н. Новгород, 1995. – 399 с.
49. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. Т. 2 / ответственный редактор доктор исторических наук, профессор А.Д. Горский. – 1985. – 519 с.
50. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 236 с.
51. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты / Отв. ред. Ю. Н. Лукин; Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 148 с.
52. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – 192 с.
53. Зинин А.М. Научные и правовые основы судебной экспертизы / Зинин А.М., Майлис Н.П. М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. акад. – М.: УОП Моск. акад. МВД России, 2001. – 205 с.
54. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления. – М., 1970. – 45 с.
55. Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. М-вовнутрен. дел. Рос. Федерации, Гл. упр. кадров, [Метод.центр]. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1997. – 62 с.

56. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н. С. Полевой. – М.: Изд-во МГУ, 1985. - 133 с
57. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию: монография. – Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1992. – 175 с.
58. Каминский М.К. Криминалистические основы деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. – Горький, 1982. – 260 с.
59. Клочков В.В. Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: Сб. науч. тр. / ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка; [Редкол.: В. В. Клочков (отв. ред.) и др.]. – М., 1988. – 115 с.
60. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965. – 28 с.
61. Кондаков Н.И. Введение в логику / отв. ред. Д. П. Горский. – М.: Наука, 1967. – 466 с.
62. Кондратов П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – М.: Издательство Юрайт, 2014. - 851 с.
63. Кирсанов З.И. Теоретические основы криминалистики: учебное пособие. – М., 1998.
64. Комаров И.М. «Цифровая» криминалистика: аспекты истории вопроса и некоторые современные проблемы / Книга "Традиции и развитие в преподавании и исследовании проблем правовой информатики, информационного и цифрового права: монография (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. В.А. Вайпана, д.ю.н., проф. И.М. Комарова). – М.: "Юстицинформ", 2025.
65. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. – М.: Норма, 2008. – 223 с.
66. Криминалистика для государственных обвинителей: / [Белова Г. Д. и др.]; под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 479 с.

67. Криминалистика: Техника и тактика расследования преступлений / Под ред. А.Я. Вышинского; Всес. ин-т юрид. наук. – М.: Юрид. изд-во, 1938 (17 ф-ка нац. книги). – 540 с.
68. Криминалистика / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма "Контракт": ИНФРА-М, 2005. – 743 с.
69. Криминалистика. Ч.1 / под ред.: Винберга А.И., Митричева С. П. – М.: Госюриздат, 1950. – 272 с.
70. Криминалистическое изучение личности / под ред. Я. В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
71. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 413 с.
72. Криминалистика / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 973 с.
73. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики /под ред. В. Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995. – 399 с.
74. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И. М. Лузгина. – М., 1995. – Т.1. – 205 с.
75. Криминалистика / В.П. Лавров, Р. Р. Рахматуллин, В. И. Романов, А. Н. Шалимов; под общ. ред. В.П. Лаврова. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.
76. Криминалистика / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; под ред. А. В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1998. – 415 с.
77. Криминалистика / под ред. Т.А. Садовой, А.А. Эксархопуло. – Спб., 1995. – 925 с.
78. Криминалистика / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 670 с.
79. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 462 с.
80. Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2 изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – 943 с.

81. Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 496 с.
82. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – 398 с.
83. Курс криминалистики: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. В 3-х томах. Т. 1 / под ред.: Коршунова О.Н., Степанов А.А. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 683 с.
84. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: монография: [в 2 ч.] / [Веренич И.В. и др.]; под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2017. Ч. 1. – 510 с.
85. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: монография: [в 2 ч.] / [Веренич И.В. и др.]; под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 515 с.
86. Куликов В.И. Основы борьбы с организованной преступностью. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 397 с.
87. Кустов А.М. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.): монография. В 2 т. Т.1 / А.М. Кустов, В. О. Лапин / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 296 с.
88. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. – М.: Акад. упр. МВД России, 2011. – 147 с.
89. Лапицкий Ю.А. Противодействие преступлениям террористического характера в местах лишения свободы. Организационно-правовое исследование: монография. М-во юстиции Рос. Федерации, Акад. права и упр. – Рязань: Акад. права и упр. Минюста РФ, 2005. – 209 с.
90. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М.: Юрид. лит., 1966. – 156 с.
91. Лузгин И.М. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение / Лузгин И. М. Лавров В. П. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 85 с.

92. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: Методология криминалист. исслед. – Н. Новгород: НЮИ, 1997. – 334 с.
93. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. – 295 с.
94. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
95. Меретуков Г.М. Криминалистически значимая информация как источник доказательств (теория и практика): монография. – Краснодар, 2011. – 158 с.
96. Можаяева И.П. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты. – Саратов: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. – 174 с.
97. Методика расследования преступлений: (Общие положения) / [Ред. коллегия: проф. Н.А. Селиванов] [и др.]; Всесоюз. координац. бюро по проблемам криминалистики. – М., 1976. – 179 с.
98. Образцов В.А. Криминалистика. Ассоц. работников правоохранит. органов РФ. – М.: Право и закон: Юнифир, 1996. – 447 с.
99. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юрист, 1997
100. Образцов В.А. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений / В.А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 446 с.
101. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М.: Юрист, 1995. – 64 с.
102. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие, [Для студентов, аспирантов, преп. юрид. вузов и фак.]. – М. : БЕК, 1998. – 197 с.
103. Порубов Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 302 с.
104. Правовая кибернетика [Ред. коллегия: В.Н. Кудрявцев (отв. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1970. – 334 с.

105. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова; Акад. упр. МВД России. – М.: Акад. упр. МВД России, 2014. – 247 с.
106. Раткевич П. Зерцало правосудия. – СПб, 1805. – 28 с.
107. Рахматуллин Р.Р. Некоторые проблемы криминалистической тактики в современных условиях. – Казань: Казан. фед. ун-т, 2014. - 270 с.
108. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. Т. 2.
109. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005.
110. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 735 с.
111. Россинская Е.Р. Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2024. – Том 19. – №3. – С. 20–32.
112. Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1974. –237 с.
113. Савюк Л.К. Правовая статистика: учебник. – М., 1999. – 588 с.
114. Самбуров Э.А. Диалектика основных категорий системного анализа // Методологические проблемы конкретных наук. – Новосибирск, 1984. – 265 с.
115. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М.: Юрид. лит., 1982. – 150 с.
116. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 138 с.
117. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. – М.: Былина, 1999. – 270 с.
118. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 187 с.

119. Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин. – Ростов-на-Дону, 2006. – 335 с.
120. Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 346 с.
121. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М., 2021
122. Треушников М.К. Судебные доказательства: монография. - 3. изд., испр. и доп. – М.: Издат. дом "Городец", 2004.– 268 с.
123. Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – 219 с.
124. Турчин Д.А. Полевая криминалистика и ее практическое применение / Д.А. Турчин, И. С. Чижиков. / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 137 с.
125. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 159 с.
126. Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб., 1995. – 846 с.
127. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 415 с.
128. Штофф В. А. Моделирование и философия. – М.: Наука, 1966. – 303 с.
129. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.
130. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1992. – 116 с.
131. Эксархопуло А.А. Криминалистика: теоретические проблемы и практические решения: учеб. пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 269 с.
132. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – СПб.: Изд.дом СПбГУ, изд-во юридического факультета СПбГУ, 2005. – 277 с.

133. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. Криминалистика. Уголовная тактика. – М.: Издательство Народного Комиссариата Внутренних дел РСФСР, 1929. – 312 с.

Статьи, материалы конференций

1. Аубакиров А., Богодухова Е. Общие положения тактико-психологического характера допроса несовершеннолетних // Мир Закона. – 2008. – № 1.

2. Баев М.О., Баев О.Я. Противодействие адвоката уголовному преследованию подзащитного (процессуальная неизбежность и пределы допустимого) // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы. – М.: Академия управления МВД России, 2007. – С.32-35.

3. Бахарев Д.В. Закономерности формирования территориальных различий преступности в трудах Е. Н. Тарновского (к 155-летию со дня рождения крупнейшего представителя отечественной уголовной статистики) // Политика и общество. – 2014. – № 11 (119). – С. 1353-1365.

4. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Уголовный процесс и криминалистика. 2018. № 2.

5. Бирюков В.В. Искусственный интеллект: потенциал, проблемы и перспективы использования в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 94-102.

6. Божьев В.П. Изменение УПК – не всегда средство его совершенствования // Законность. – 2005. – № 8. – С. 4-7.

7. Быков В. М. Заключение специалиста // Законность. – М., 2004. – № 9. – С. 21–24.

8. Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения // Цифровое право. – 2020. – № 1(4). – С. 74–83.
9. Веренич И.В. Исторический аспект и сущность учения о преодолении противодействия расследованию преступлений // Genesis: исторические исследования. – 2019. – №12. – С. 159-165.
10. Веренич И.В. Понятие и содержание учения о преодолении противодействия расследованию преступлений // материалы Международной научно-практической конференции «Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития», Московская Академия Следственного Комитета РФ. – 2019. – С. 118-122.
11. Веренич И.В. Учение или частная теория о преодолении противодействия расследованию преступлений в криминалистике // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №4(196). – С. 275-279.
12. Веренич И.В. Приемы и способы получения криминалистически значимой информации о противодействии расследованию преступлений // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации. – Крым, 2019. – С. 24-27.
13. Веренич И.В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступления. Понятие, содержание и место в криминалистической науке. // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 224-227.
14. Веренич И.В. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений // Юридические исследования. – 2019. – № 11. – С. 40–45.
15. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД им. Кикотя. – 2016. – №3.– С.147-150.
16. Волобуев А.Ф. Противодействие расследованию преступлений: сущность и преодоление // Расследование и противодействие ему в состязательном

уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы: сб. науч. трудов. – М., 2007. – С. 109.

17. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации // Материалы науч.-практ. конф., г. Руза, 29–30 окт. 1996 г. – М.: Юрид. ин-т МВД России, 1997. – С. 95.

18. Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд // Советская милиция. – 1989. – № 1. – С. 58.

19. Гармаев Ю.П., Ким Д. В. Криминологические и криминалистические проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 461–470.

20. Гущев М.Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в расследовании // Вестник науки и образования. – 2023. – № 6 (137). – С. 80–83.

21. Калугин А.Г. К вопросу о понятии противодействия уголовному преследованию и его формах // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве. – С. 239.

22. Камалова Г.Г. Анализ понятия и содержания тайны следствия // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. – Вып. 1. – С. 156–159.

23. Карагодин В.Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. – 2020. – № 2 (11). – С. 17–20.

24. Карнаухова О.Г. Некоторые аспекты сущности противодействия расследованию: цели, мотивы, время // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы двенадцатой международной научно-практической конференции. Ч. 1. (Барнаул, 24–25 апреля 2014 г.). – Барнаул: Изд-во Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. – С. 107–110.

25. Колесниченко А.Н. Актуальные проблемы методики расследования преступлений // Вопросы государства и права. Сборник статей. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 330–337.
26. Клевцов К.К. Методы противодействия расследованию преступлений и некоторые нетрадиционные способы их преодоления: зарубежный опыт // Уголовная юстиция. – 2025. – № 25. – С. 109-117
27. Кубов Р.Х. Информационно-аналитическое и методическое обеспечение уголовной политики в сфере противодействия организованным формам преступной деятельности // Российский следователь. – М.: Юрист, 2008.– № 17. – С. 19–20.
28. Кустов А.М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Труды Академии. – М.: Изд-во МВД России, 1996. – С. 50–59.
29. Кустов А.М. Проблемные вопросы предмета и объектов криминалистики (в память профессора Р.С. Белкина) // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 14-17.
30. Лавров В. П. Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 150-летию образования следственного аппарата в России). В 3-х ч. – Ч. 2 – М. Академия управления МВД России, 2010. – С. 220–223.
31. Лир М.Ю., Шанин М. Г. К вопросу о преодолении противодействия расследованию // Криминалистический семинар. – СПб., 2000. – Вып. 3. – С. 129 – 130.
32. Майлис Н.П. Нетрадиционные виды следов, используемые в раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 3. – С 35-36
33. Меретуков Г.М. Деятельность адвоката-защитника: обзор некоторых исследований // Право и практика. – 2017. – № 2. – С.32-36.

34. Москвин Е.О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. Вып.3 / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. Ун-та, 2002. – С. 137–145.
35. Образцов В.А., Беляков А.А. Криминалистическое взрывоведение: состояние проблемы, перспективы // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – М., 2003. – № 3. – С. 17-20.
36. Подольный Н.А. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. междунар. науч.-прак. конф. В 2-х ч. 4.1. – Уфа, 2003. – С.221-223.
37. Поляков В.В. Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 178-192.
38. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 32-34.
39. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 144-151.
40. Россинская Е.Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3 (155). – С. 21-33.
41. Савельева М.В., Степанов В.В. О понятии криминалистической информации // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2009. – Вып. 4 (32). – С. 14–21.
42. Селиванов Н.А. Формализованные программы решения частных задач расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: Межвузовский научный сборник. – Уфа, 1989. – С. 62–65.

43. Селиванов Н.А., Эйсман А. А. Проблемы программирования расследования совершенствования криминалистических методик // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 46. – М., 1988. – С. 138–147
44. Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. – 2010. – № 2. – С. 15–16.
45. Сотников К. И. Об использовании инновационных технологий в тактике допроса на стадии предварительного расследования преступлений // Право и практика. – 2024. – № 1. – С. 123-128
46. Смушкин А.Б. Концептуальные основы частной теории электронной цифровой криминалистики: монография / под общ. ред. В. Б. Вехова. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 222 с.
47. Смушкин А.Б. Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность // Вестник СПбГУ Право. – 2023. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 90-107.
48. Статкус В.Ф. О функциях, правах и обязанностях специалиста в уголовном процессе // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 3 (15). – С. 56–61.
49. Степанов В.В. Научная организация труда следователя как элемент предмета криминалистики // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов, 1987. – Вып. 6. – С. 50–61.
50. Степаненко Д.А., Митрофанова А. А. Цифровизация как фактор и условие развития современной криминалистики // Рос. следователь. – 2023. – № 4. – С. 16–22.
51. Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. – М., 2005. – № 6. – С. 39–40.
52. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию: основы теории и оптимизация преподавания в рамках предмета «Криминалистика» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – №. – С. 126
53. Тишутина И.В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: трансформация в условиях цифровизации //

Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С 51-62.

54. Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений в условиях цифровизации преступности // Философия права. – 2025. – № 4 (115). – С. 150-158.

55. Филиппов А.Г. О системе отечественной криминалистики // Государство и право. – М.: Наука, 1999. – № 8. – С. 37–41.

56. Шейфер С.А. Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Ч. 29. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – С. 3–8.

Диссертации, авторефераты

1. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук – М., 2006. – 370 с.

2. Бибииков А.А. Противодействие расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – Тула, 2005. – 208 с.

3. Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 308 с.

4. Бурлин С.А. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов: дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 194 с.

5. Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2002. – 184 с.

6. Гельманов А.Г. Сущность, криминалистическое значение и методы установления способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья граждан: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1983. – 20 с.

7. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дис. ...д-ра юрид. наук. – Тула, 2002. – 460 с.

8. Григорьев А.Н. Теоретические аспекты информации и ее защиты в предварительном расследовании преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Калининград, 2002. – 23 с.

9. Данилкин И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 243 с.

10. Дзуганов А.А. Взаимодействие органов внутренних дел Северо-Кавказского региона с учреждениями юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в раскрытии и расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2002. – 29 с.

11. Скотникова Т.А. Самооговор (процессуальное, криминалистическое и судебно-психологическое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М, 1972. – 22 с.

12. Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 1995. – 192 с.

13. Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 176 с.

14. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – 388 с.

15. Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Свердловск, 1982. – 19 с.
16. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ...канд. юрид. наук. – Спб., 2015. – 225 с.
17. Карпенко О.А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М. 2018. – 26 с.
18. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: Современное состояние и проблемы развития: дис. ...д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 269 с.
19. Краснобаев Ю.И. Понятие предмета советской криминалистики (история и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. – 23 с.
20. Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 442 с.
21. Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ...канд. юрид. наук. – Уфа, 1998. – 262 с.
22. Мазуренко П.Н. Относимость и допустимость объектов криминалистической значимости, используемых при исследовании преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – 227 с.
23. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ...д-ра юрид. наук. – Саратов, 2017. – 403 с.
24. Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2009. – 213 с.
25. Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 239 с.

26. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 500 с.
27. Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007. – 231 с.
28. Нецкин И.В. Противодействие расследованию таможенных преступлений, криминалистические средства и методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2001. – 186 с.
29. Пантюхина Г.А. Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты: По материалам Уральского региона: дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 201 с.
30. Паршина Е.Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 23 с.
31. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 254 с.
32. Петрунина А.Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. – 249 с.
33. Пирбудагов Г.Н. Противодействие расследованию преступлений против жизни и здоровья: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. – 195 с.
34. Ремизов С.М. Противодействие расследованию дорожно-транспортных преступлений и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 241 с.
35. Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: дис. ...канд. юрид. наук. – М.РФ, 2010. – 258 с.
36. Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2020. – 263 с.

37. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 171 с.

38. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: дис. ... д-ра. юрид. наук – М., 2013. – 488 с.

39. Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 245 с.

40. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию: дис. ... доктора юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 477 с.

41. Черкесова А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 233 с.

42. Щеголева М.В. Противодействие расследованию незаконного оборота оружия и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 190 с.

Электронные ресурсы

1. Воинский Устав Петра I [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-01.htm> Загл. с экрана (дата обращения 10.03.2022).

2. Девятова С.В., Купцов В.И. Феномен науки [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nauki-1/viewer> Загл. с экрана (дата обращения 28.02.2022).

3. Задача [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Задача> Загл. с экрана (дата обращения 10.03.2022).

4. Именной указ от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:

https://www.pravo.by/upload/pdf/krimpravo/imennoj_ukaz_o_vosprechenii_vsjatok_i_posulov_1714_goda.pf Загл. с экрана (дата обращения 10.03.2022).

5. Кобец П.Н. Использование психологических методов активации памяти потерпевших, свидетелей и подозреваемых в следственной практике правоохранительных органов РФ и зарубежных стран [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.jurislib.ru//book-6193.html> Загл. с экрана (дата обращения 20.10.2021).

6. Метод [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод> Загл. с экрана (дата обращения 10.03.2022).

7. Памятники Русского права. Вып.1. Под ред. проф. С. В. Юшкова – М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1952. – С. 4. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=161347> Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2025).

8. Понятие, предмет, цели и задачи криминалистики [электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://sci-lib.biz/kriminalistika/ponyatie-predmet-tseli-zadachi-68907.html> Загл. с экрана (дата обращения 10.03.2022).

9. Преодоление следователем противодействия расследованию. Обязательные условия, без соблюдения которых невозможно преодоление противодействия следствию [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/10012227/page:8/>.

10. Принцип [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Принцип> Загл. с экрана (дата обращения 09.08.2021).

11. С. Баймаганбетов: МВД разрабатывает законопроект «О противодействии организованной преступности» № 442 (16829) от 16.09.2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://thenews.kz/2009/09/16/129872.html>

12. Почему ChatGPT и другие популярные сервисы не всегда подходят для серьезной практики? 08.12.2025 // Режим доступа: URL:

<https://legalacademy.ru/sphere/post/virtualnyi-sledovatel-pomogut-li-neiroseti-raspoznat-manyaka>

13. Противодействие организованной преступности и роль прокуратуры в этом процессе [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.diplomnic.ru/rabota/19587.html>. Загл. с экрана (дата обращения 01.07.2021).

14. Современные теории и концепции учения [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://poisk-ru.ru/s59659t2.html> Загл. с экрана (дата обращения 01.03.2022).

15. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://МВД.РФ/reports/item/60248328/?ysclid=mkmbzb10uf729237091> (дата обращения 28.08.2025).

16. Сычев П. Эффективное противодействие рейдерским захватам — защита системы корпоративного управления [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.ecrime.ru/arhiv>

17. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://slovarozhegova.ru/> Загл. с экрана (дата обращения 01.08.2022).

18. Учение: общая характеристика [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://vuzlit.ru/452361/uchenie_obschaya_harakteristika Загл. с экрана (дата обращения 01.03.2022).

19. Цель [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цель> Загл. с экрана (дата обращения 10.03.2022).

20. Цель [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3661/ЦЕЛЬ Загл. с экрана (дата обращения 10.03.2022).

21. Цифровое око правосудия. Как роботы помогают искать преступников в России. 22 июля 2025 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [/https://incrussia.ru/understand/bolshoy_brat/?ysclid=mmnvqy30tm227084696](https://incrussia.ru/understand/bolshoy_brat/?ysclid=mmnvqy30tm227084696)

22. Что такое учение? [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://fb.ru/article/228983/cto-takoe-uchenie-filosofskie-i-politicheskie-ucheniya> Загл. с экрана (дата обращения 28.02.2022).